МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
АСТРАХАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Л.В. Баева

ФИЛОСОФИЯ МОЛОДЕЖНЫХ ДВИЖЕНИЙ: ОТ ПАЦИФИЗМА ДО ЭКСТРЕМИЗМА

Монография

Издательский дом «Астраханский университет»
2012

УДК 17 (075.8)
ББК 87.61
Б12

Рекомендовано к печати редакционно-издательским советом
Астраханского государственного университета

Рецензенты:
доктор философских наук, почетный профессор
Тартуского университета (Тарту, Эстония)
Л.Н. Столович;
доктор философских наук, профессор, ректор,
заведующая кафедрой философии Северного (Арктического)
федерального университета им. М.В. Ломоносова (Архангельск)
Е.В. Кудряшова

Баева Л. В. Философия молодежных движений: от пацифизма до экстремизма : монография / Л. В. Баева. – Астрахань : Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2012. – 232 с.

Монография посвящена комплексному исследованию проблемы молодежных движений, наиболее ярко заявивших о себе с середины XX в. и сыгравших заметную роль в новейшей истории, политике, культуре. В монографии представлен философский анализ идейных оснований молодежных движений в диапазоне от пацифизма до крайнего экстремизма. Теоретическое исследование дополняет справочник по современным молодежным политизированным и неполитизированным объединениям.

ISBN 978-5-9926-0602-7

© Астраханский государственный университет,
Издательский дом «Астраханский университет», 2012
© Л. В. Баева, 2012
© Л. В. Баева, дизайн обложки, 2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....4

Глава 1. Молодежные движения, объединения,
субкультуры: поиски идентичности.....7
1.1. Молодежные движения: признаки, виды, форматы 7
1.2. Классификации и типологии
молодежных движений и субкультур.....15
1.3. Факторы развития молодежных движений в XX в.....23

Глава 2. Пацифизм и его роль в развитии культуры.....34
2.1. Сущность пацифизма и его источники.....34
2.2. Ненасилие как духовная ценность.....41
2.3. Философия и практика пацифизма 47
2.4. Пацифизм в молодежных субкультурах.....65
2.5. Символика пацифизма 77

Глава 3. Экстремизм: природа и идейная сущность.....85
3.1. Сущность и виды экстремизма.....85
3.2. Факторы формирования экстремизма.....89
3.3. Молодежный экстремизм в современной России.....97
3.4. Символика экстремизма 116

Глава 4. Проблемы толерантности в молодежной культуре.....133
4.1. Понятие и формы толерантности.....133
4.2. Гражданское самосознание современной молодежи.....137
4.3. Ценности молодежи в эпоху свободы и плюрализма.....145

Приложения.....153

ВВЕДЕНИЕ

В этой книге представлены результаты исследования идейно-философской сущности пацифизма и экстремизма как социокультурных феноменов, ярко проявляющихся в молодежных движениях; их комплексный историко-культурный, аксиологический и этический анализ и раскрытие их роли в современном мире.

Необходимость такого исследования была связана с усилением фактора экстремизма в современном обществе, решающего значительную часть проблем с позиции силы, угрозы, военного вмешательства, активным внедрением культа агрессии в массовое сознание, усилением конфликтогенности глобализирующегося мира, а также ситуацией глобального кризиса, разрешение которого с позиции насилия способно оказать губительные последствия для цивилизации и жизни в целом. Наряду с этими проявлениями, значительной силой (особенно в западных странах) выступают антивоенные, пацифистские молодежные движения, выступающие как против насилия в целом, так и против политики войны в особенности.

В социальных теориях прошлого до недавнего времени роль социальных конфликтов (антагонистических противоречий, классовой борьбы, войн как средства разрешения демографических проблем) была значительно преувеличена и идеологизирована, в связи с чем возникла необходимость нового подхода к рассмотрению значения насильственного и ненасильственного факторов истории, отвечающего современным условиям эпохи усиления миграционных потоков, демографического противостояния Севера и Юга, политического и экономического конфликта Запада с мусульманским миром.

Пропаганда войн, агрессии, как правило, была частью идеологии тоталитарных государств, что, с одной стороны, способствовало быстрому развитию, а с другой – разрушению культур и уничтожению жизни. Апология ненасилия, пацифизма, традиционно являлась частью неподчиненной государственной идеологии религиозной традиции, а также выражением мировоззрения духовной элиты общества, не имеющей реальной власти. Во многих культурах антивоенные настроения имели различные формы проявления, но их роль в истории никогда не становилась предметом специального научного исследования. Вместе с тем именно эти факторы во многом оказывали стабилизирующее, культуросозидающее воздействие на развитие общества. Однако философия пацифизма как феномена противостояния фактору войн и прогресса путем насилия всегда имела множество противников. Традиционно это было связано с устойчивым представлением о том, что ненасилие – идеология слабости, пассивности, демагогии, не совместимой с реальной жизнью. Такая позиция целенаправленно формировалась для

обоснования необходимости милитаризации жизни. На протяжении истории фактор насилия значительное время имел преобладающее влияние, что в конечном итоге привело к уничтожению многих народов, культур, форм жизни.

Современная эпоха высочайших технологий и рыночных отношений в сфере производства оружия создает мощную рекламу агрессивному поведению, насильственной борьбе, военным атрибутам, формирует культ победителя, спасителя мира, борца, сверхчеловека, несущего оружие внутри себя. Эти устремления находят отклик в массовом сознании, которое отвечает взрывами преступности и насилия со стороны маргиналов, подростков, воспитанных в условиях апологии насилия молодежи в целом, традиционно являющейся группой риска. В связи с этим видится чрезвычайно актуальным изучение сущности и потенциала активного антивоенного мировоззрения, разъяснение его созидательной (а не пассивной) сущности, популяризация ненасильственной этики как единственной формы развития современной культуры, а также раскрытие идейно-философской сущности экстремизма и его форм, анализа его деструктивной роли в современном мире.

Задачами данного исследования явились:

- комплексный анализ феномена молодежных движений и субкультурных сообществ, классификация и характеристика его конкретных проявлений;
- изучение концептов «Пацифизм» и «Экстремизм», проведение их аскиологического и этического анализа;
- теоретико-философская конструкция идейного смысла и философского содержания пацифистских и экстремистских общественных движений;
- раскрытие сущности, психологических, социально-культурных, политических, экономических и иных факторов формирования идеологии пацифизма и экстремизма;
- исследование генезиса и современных форм ненасилия (в частности, пацифизма) и насилия (в особенности, экстремизма) в молодежных движениях;
- выявление методов трансформации энергии агрессии молодежи в конструктивные виды деятельности, формирования толерантного сознания и поведения.

Для решения указанных задач было необходимо определить сущность и роль молодежных движений в социальных процессах, выявить факторы становления молодежных объединений и сообществ, механизмы их взаимовлияния на социум, изучить потенциал и степень реализации их активности с позиции их отношения к насилию и ненасилию.

Источниками для данного исследования выступили научные исследования, посвященные изучению молодежных движений, а также феноменов пацифизма и экстремизма; информационно-справочные

сведения о деятельности и событиях в сфере молодежной активности за последние пять лет (СМИ, Интернет); самопрезентации молодежных движений в обществе (данные интернет-сайтов о политических и неполитических объединениях, действующих в последние годы в России); художественная литература авторов, ставших идеологами молодежных движений (У. Берроуз, Дж. Керуак и др.) или наиболее ярко охарактеризовавших их специфику (например, “Generation-X” Д. Коупленда); произведения философов и литераторов, воплотивших в своих трудах идеи пацифизма или экстремизма (Л.Н. Толстой, И.А. Ильин, Ф. Дайсон, Г. Торо, М. Ганди, К. Воннегут, Б. Рассел, О. Хаксли и др.); результаты интервьюирования представителей молодежных субкультур.

Глава 1. МОЛОДЕЖНЫЕ ДВИЖЕНИЯ, ОБЪЕДИНЕНИЯ, СУБКУЛЬТУРЫ: ПОИСКИ ИДЕНТИЧНОСТИ

Молодежные движения: признаки, виды, форматы

Наиболее яркими носителями идей являются молодежные социальные движения и объединения. Будучи революционно настроенной, в силу психологических особенностей возраста и не скованной догматичностью мышления, презрением к устаревшим традициям, молодежь оказывается той силой, которая несет могучий пассионарный заряд обновления, способного оказаться как конструктивным, так и разрушительным в своих результатах. Молодежные движения и объединения прошлого были питательной средой каждой революции и других крупных политических перестроек. Общества декабристов, кружок Станкевича, группы «Народная воля», «Черный передел» и многие другие преимущественно включали тех, кому было от 16 до 30 лет. Молодые люди, действующие из разных политических и социальных побуждений, сыграли в мировой истории важнейшую роль – роль реализатора теорий на практике, показав как силу, достоинства, так и опасность, разрушительность многих из них. Главные противодействующие начала среди многообразных молодежных движений различаются своим отношением к насилию, прежде всего это пацифисты и экстремисты. Именно две эти идеологии, формы отношения к другому человеку и сообществу выступают своеобразными полюсами социальной активности молодежи, противодействие которых особенно остро проявляется в кризисные эпохи.

Молодежные движения, как губка, впитывают наиболее эпатажные философские идеи, радикальные политические лозунги, нетрадиционные феномены искусства. На молодежь легко оказать влияние, и этим нередко манипулируют те или иные политические акторы. Молодежные движения – могучая сила, которая может выступать и источником, и проводником, и исполнителем определенных радикальных учений, программ. В то же время молодежные движения – это всегда и отражение определенной эпохи, ее наиболее существенных проблем. В тоталитарных обществах особенно важную роль играют политизированные молодежные движения, в то время как в условиях либерализма их заменяют аполитичные образования, связанные с различными формами культивируемого в них времяпровождения. Идеология и философия молодежных движений и сообществ при всем ее многообразии и пестроте феноменов имеет в своей основе единые ценностные основания, изучение которых может способствовать более ясному пониманию потенциала этой социальной силы.

В данной главе мы обратимся к выявлению сущности и характеристике экзистенциальных и аксиологических оснований

молодежных движений, среди которых в первую очередь нас будут интересовать те, которые так или иначе выражают пацифистские или экстремистские настроения и программы.

Прежде всего, в начале исследования необходимо определить содержательное наполнение используемых нами понятий и терминов. В работе мы будем исследовать социальные группы, которые могут иметь различные названия: «молодежные движения», «молодежные сообщества», «молодежные объединения», «молодежные субкультуры» и др. Все эти термины имеют различные оттенки смысла, но порой понимаются в едином значении – для обозначения многочисленной группы молодых людей, объединенных едиными целями, ценностями, общей идеей, стилем жизни, образом мышления и поведения.

Приведем официально закрепленную точку зрения о том, что *молодежные общественные объединения* – это «добровольные, самоуправляемые, некоммерческие формирования, созданные по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставах общественных объединений»[1], членами или участниками которых являются граждане в возрасте 14–30 лет.

Молодежные объединения – форма, которая предполагает явную, но не всегда формальную структуру, идейную платформу, лидеров, атрибуты и т.д.

Молодежные сообщества – понятие, которое показывает, что его члены связаны, прежде всего, постоянным общением и, несмотря на многочисленность, находятся в контакте друг с другом, причем эта коммуникация имеет для них принципиальное значение.

Молодежные организации – понятие, которое обозначает многочисленные группы молодых людей, имеющих формально закрепленную структуру, иерархию, теорию и программу действий. В отличие от молодежных объединений, молодежные организации чаще носят политизированный характер и преимущественно создаются целенаправленно, а не стихийно, имеют формальных лидеров, уставы, программы действий.

Молодежная субкультура – наиболее общее понятие, обозначающее и различные молодежные сообщества, и конкретные единичные молодежные объединения, а также результаты духовно-практической деятельности молодых людей, объединенных общими ценностями, стилем жизни, предпочтениями во времяпровождении и т.д. Молодежная субкультура в определенной степени – это реакция на принятые в обществе ценности и нормы, их пропаганда или отрицание, это проявление духовной и социальной свободы в признании или презрении официальной идеологии,

[1] Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях». Ст. 5 // Собрание законодательства РФ. 22.05.1995. № 21. Ст. 1930. С. 3728.

имеющей как идейно-философские, так и этико-эстетические формы выражения.

Молодежные движения – широкое понятие, которое используется для обозначения молодежной организации или объединения, имеющих временный характер, связанный с реализацией определенной задачи (1); стихийно возникшее в определенном историко-культурном пространстве (хронотопе) единство молодых людей, направленных на воплощение общих идеалов, разделяющих схожие ценности, признающие определенные нормы поведения, культивирующие тот или иной образ жизни (2).

Таким образом, молодежные движения понимаются нами как включающие молодежные субкультуры, а также, помимо них, политизированные объединения и образования.

Названные понятия можно разделить на две значительные группы: объединяющие своих членов на формальных основаниях и так называемые неформалы. К первой группе будут относиться формально закрепленные молодежные организации, которые носят либо постоянный характер, либо созданы для продвижения каких-либо идей (они, как правило, имеют устав, избираемых лидеров, программу действий). По отношению к власти данные организации могут быть легальными (проправительственными, умеренными, оппозиционными) и запрещенными (деятельность которых противоречит законодательству страны). Неформалы чаще всего и являются проявлениями молодежных субкультур: не имеют четко обозначенных пространственно-временных границ, юридического статуса, закрепленных документально идейных платформ (либо они носят очень широкий характер), программы действий и т.д. Однако их роль также может оказаться весьма значительной, так как подобные объединения в условиях информатизации общества, сетевых форм связи, флешмоба становятся активными акторами в гражданском процессе.

В современном обществе роль молодежных движений оценивается неоднозначно. С одной стороны, они воспринимаются как мощная социальная сила, фактор, с которым невозможно не считаться. Такая оценка связана главным образом с деятельностью формализованных объединений и организаций, имеющих определенный политический вес или потенциал. С другой стороны, популярным является представление о том, что молодежные движения и субкультурные объединения – это сообщества маргиналов, тех, кто не имеет и не может иметь никакого влияния на развитие значительных социальных процессов. Такая позиция во многом связана с недооценкой неформалов, сообществ, ведущих асоциальный, аполитичный образ жизни. Два этих взгляда предопределяют и характер научных исследований в данной сфере, где сосуществуют два основных подхода. Первый (преимущественно исторический и социологический) исходит из признания за молодежными движениями и

организациями положения важного объекта для изучения. Традиции этого подхода связаны с исследованием революционных кружков прошлого, деятельности ВЛКСМ, скаутского движения и др. Второй подход (преимущественно культурологический) объединяет исследования, посвященные изучению специфики молодежной субкультуры, в особенности ее этико-эстетического содержания. Его представители, как правило, исходят из убеждения, что молодежные сообщества, хотя и не играют значительной роли в обществе, достойны определенного внимания и научного анализа (подобно биологическим видам).

В современных условиях (с конца 90-х гг. XX в.) число исследований, посвященных молодежному андеграунду, резко возросло. В круге научного интереса оказалось понятие «молодежная субкультура», однако большая часть исследований носит главным образом эмпирический, описательный характер. В целом это закономерно и указывает на то, что данная область знания находится в начальной стадии, периоде становления. Анализ собственно теорий, идей, программ, платформ молодежных движений зачастую теряется за сбором информации о символике, атрибутах, стиле поведения. В то же время эта особенность имеет и объективную причину, поскольку многие молодежные сообщества не обладают оригинальной философией или даже идеей. Еще одной своеобразной чертой работ, посвященных молодежным движениям, является то, что большая их часть размещена не в печати, а в сети Интернет, а их авторы, скорее, не ученые, а журналисты или представители тех или иных субкультур. В связи с этим их работы носят в основном публицистический характер и нередко тенденциозны при описании тех или иных сообществ.

Рассмотрим некоторые исследования в области изучения молодежных движений и субкультур, среди которых наиболее важную роль играют психологические, культурологические и социологические подходы.

Исследования молодежных объединений начинаются еще в XIX – начале XX в., когда в царской России возникает данный феномен[1]. Изучение революционных движений молодежи отражено в работах В. Черткова,
Г. Кожевникова, В. Булгакова, Н. Сперанского и др. Коллективный анализ зарождения скаутского движения содержат труды первого в России съезда скаутов (1915 г.).

С 1918 по 80-е гг. XX в. история молодежного движения в СССР отождествлялась с историей ВЛКСМ. Оценка исторических событий и явлений общественной жизни основывалась на принципах классового, партийного подхода, марксистско-ленинской методологии.

---

[1] Мельгунов С. Из истории студенческих обществ в русских университетах. М., 1904; Энгель В., Горохов В. Из истории студенческого движения 1899–1906 гг. СПб., 1906; Выдрин Р. Основные моменты студенческого движения в России. М., 1908 и др.

Основоположниками истории комсомола были Е. Герр, Е. Зосин, Г. Левгур, А. Киров, А. Шохин, Л. Шацкин, О. Рывкин и др. В конце 80-х – начале 90-х гг. А.А. Галаган, В.К. Криворученко, А.В. Алейников, В.Д. Полканов и др. провели исследование по анализу опыта и наследия ВЛКСМ, а также по изучению кризиса комсомола в период перестройки.

Что касается исследований молодежных субкультур, то они активно ведутся учеными-обществоведами с 60-х гг. XX в. У истоков данного направления стояли американские социологи Т. Роззак и Ч. Рейч. Социологические исследования указанного феномена продолжили Б. Андерсон,
Д. Белл, Ч. Бидуэлл, М. Брейк, Д. Колеман, Дж. Маршалл, Г. Сибольд, Д. Тапскотт, Р. Флекс, Д. Хебдидж и др. В России исследования по данной тематике ведут И.С. Алексеев, П.И. Бабочкин, Е.А. Бойко, Н.М. Блинов, Ю.Р. Вишневский, Ю.Г. Волков, Л.О. Горюнова, Ю.Н. Давыдов, А.С. Запесоцкий, Н.А. Зоркая, Н.М. Дюк, А.А. Игнатьев, С.Н. Иконникова, Т.Г. Исламшина, О.И. Карпухин, А.И. Ковалева, А.Е. Круглов, А.Г. Кузнецов, В.Ф. Левичева, В.Т. Лисовский, В.А. Луков, Е.Л. Омельченко, Д.В. Петров, Б.Н. Попов, О.А. Раковская, И.Б. Роднянская, А.Л. Салагаев, Н.П. Салохин, В.В. Сергеев, В.К. Сергеев, В.А. Сибирев, З.В. Сикевич, Н.Ю. Турчина, Ю.С. Ульянова, В.Т. Шапко, А.В. Шашкин, С.Н. Щеглова, Р.С. Цейтлин и др.

Идеология и политические ориентации молодежных движений анализируются в работах В.А. Бабахо, Э.Я. Баталова, Н.М. Блинова, Ю.Н. Давыдова, Ю.М. Каграманова, К.Г. Мяло, С.А. Сергеева и др.

Культурологические и искусствоведческие исследования современных молодежных субкультур представлены работами О.А. Аксютиной, А.А. Артюх, Э.М. Береговской, А.А. Васильевой, Т.В. Вергун, П.С. Гуревича, М.В. Дегтяревой, Г. Дэвис, Ц.У. Жимбаевой, Е.Г. Любинской,
С.В. Родионова, В.Я. Суртаева, М.С. Цапко, Т.Б. Щепанской и др.

Психолого-педагогические аспекты формирования и функционирования молодежных субкультур раскрываются в работах И.П. Башкатова,
А.Г. Быстрицкой, И.В. Воронова, Т.П. Долговой, С.В. Киселева, И.С. Кона, Д.Л. Константиновского, С.В. Косарецкой, А.И. Мазуровой, Д.В. Ольшанского, Л.А. Радзиховского, М.В. Розина, Н.Ю. Синягиной, Д.И. Фельдштейна, Л.Н. Шиловой и др.

Философскому анализу феномена молодежных субкультур посвящены работы Э.Я. Баталова, А.К. Бычко, Г.Б. Власовой, Э.М. Дымова,
Л.Г. Ионина, Е.В. Касьяновой, В.И. Красикова, О.С. Кузина, Г.А. Нигматулиной, В.В. Павловского, Э.А. Раманаускайте, Е.Е. Сартаковой, Б.Я. Студницкой. Истории развития альтернативного, неформального

движения молодежи посвящены работы В.И. Соколова, изучению скаутского движения – работы В.А. Кудинова, Ю.В. Кудряшова, В.Е. Черных.

Активно неформальные молодежные объединения изучались социологами, психологами (М. Малютиным, К. Мяло, В. Шкуриным, Л. Радзиховским, А. Запесоцким, И. Сундиевым и др.). Наиболее масштабными являются исследования ученых-социологов научно-исследовательского центра Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ (В. Левичевой, В. Ливанова и др.).

Большой интерес представляет изучение неформальных объединений на интернет-сайтах: А. Тарасов, А. Верная, А. Керви и другие авторы анализируют причины возникновения неформальных молодежных объединений, их развитие, производят типологию и т.п.

Детальное исследование молодежных субкультур проводит С.И. Левикова, выпустившая в свет монографии и учебное пособие, статьи на данную тему. С позиции разделяемого С.И. Левиковой синергетического подхода она определяет сущность субкультуры следующим образом: молодежная субкультура, как любая культура, является динамической системой, изменения которой на каждом новом временном отрезке, зафиксированные во внешних проявлениях, отражают способность данной системы, с одной стороны, соответственно реагировать на внешние и внутренние процессы, а с другой – адаптироваться к меняющимся внешним и внутренним условиям своего существования. С.И. Левикова рассматривает этапы динамики молодежных субкультур (от настоящего к будущему) и выделяет факторы, оказывающие внешнее влияние на эту динамику. Главным из них, по ее мнению, выступает политический. С.И. Левикова отмечает, что, несмотря на то что молодежная субкультура, как правило, аполитична, колебания политических режимов правления, в рамках которого существует молодежная субкультура, оказывают одно из основных воздействий на ее динамику. Именно смена политических режимов, а если смотреть глубже – экономические процессы, оказывают определяющее влияние на «приливы» и «отливы» волн молодежных субкультур, которые то разрастаются, как грибы после дождя, то изживают себя.

Согласимся, что фактор политики имеет важное влияние на формирование субкультур, при этом существенное значение имеет здесь не только внутренняя, но и внешняя политика государства. Ведение войн в период после Второй мировой войны становилось причиной недовольства молодежи, интеллигенции внутри стран, выступая своеобразным катализатором появления субкультур, прежде всего протестных. В качестве примера можно привести войну во Вьетнаме, породившую мощную волну молодежного пацифизма в США (битники, хиппи), холодная война США и СССР, война в Иране (породившая в то время

движения против президента США Дж. Буша и премьер-министра Великобритании Т. Блэра). В СССР − это война в Афганистане, о которой неформалы 80-х гг. отзывались очень критично.

Субкультуры и молодежные движения выступают показателем наиболее крайней реакции на политические перемены, однако этот фактор не единственный, и нами будут ниже рассмотрены и другие из них, оказывающие влияние на возникновение и динамику этих социальных феноменов.

Следует отметить работу О.Э. Сироткина, который в диссертации «Сущность и тенденции молодежного движения в современной России»[1] исследовал молодежное движение как фактор воспроизводства политической жизни общества, раскрыл сущность и содержание современного молодежного движения. Исследователь также придерживается подхода, согласно которому политические процессы играют определяющую роль в формировании молодежных субкультур (в данном случае аргументация приводится на примере СССР, России).

В диссертационном исследовании А.В. Кармановой «Отчуждение и современные молодежные субкультуры (социально-философский анализ)»[2] в большей степени развивается социокультурный подход. Исследователем отмечается, что современные молодежные субкультуры имеют двухуровневую структуру. Базисный (аутентичный) уровень включает ассоциированные и / или диссоциированные элементы контркультуры, а надстроечный (инаутентичный) – как добровольно заимствованные, так и навязанные извне элементы доминирующей культуры. Автор диссертации обосновывает, что динамика современных молодежных субкультур характеризуется устойчивой тенденцией к их диверсификации, которая обусловлена постоянным воздействием и изменяющимся соотношением трех основных факторов – социальной стратификации, социальной мобильности, социальной и межкультурной коммуникации. А.В. Карманова предлагает свою типологию современных молодежных субкультур путем их подразделения на: 1) протестные (по отношению к доминирующей культуре); 2) контрпротестные (по отношению к контркультуре); 3) амбивалентные (оппозиционные по отношению как к доминирующей культуре, так и к контркультуре).

В целом проблема молодежных субкультур рассматривается с позиции различных подходов, которые можно классифицировать по следующим направлениям.

1. Системно-динамический подход заключается в представлении субкультуры как сложной системы, претерпевающей последовательные

---

[1] Сироткин О. Э. Сущность и тенденции молодежного движения в современной России : дис. … канд. полит. наук. М., 2004.

[2] Карманова А. В. Отчуждение и современные молодежные субкультуры (социально-философский анализ) : дис. … канд. филос. наук. Кемерово, 2007.

фазовые преобразования в зависимости от общественной динамики в целом.

2. Диалектический подход рассматривает субкультуры как формы противоположности официальной культуре, обновляющие и развивающие систему в целом.

3. Психоаналитический подход рассматривает молодежные субкультуры в качестве:

- формы ухода личности от решения реальных проблем путем создания собственной, упрощенной реальности;
- как вид страха перед одиночеством и ответственностью и стремление к сообществу с наличием лидера, традиции, мифологии, которым можно следовать;
- как проявление инфантильности, нежелания взрослеть, создавать блага и пр.;
- как протест против отца, бегство из дома, уход от контроля родителей, домашней опеки, контроля учителей и достижение свободы.

4. Синергетический подход описывает взаимодействия субкультур как разворачивающийся процесс от хаоса к образованию сообществ путем спонтанного структурогенеза. В этом процессе одни субкультуры усиливаются (кооперативный эффект), а другие угасают.

5. Информационный подход представляет образ культуры (субкультуры) как сочетание социальных феноменов с информационными, где коллективное сознание (несущее в себе духовные ценности) формируется в процессе передачи информации от индивида к индивиду, а СМИ (телевидение, радио, пресса) активно влияют на этот процесс.

6. Иерархический подход интерпретирует культуру как иерархически организованную систему, в которой культуры высшего уровня развиваются по собственным законам, отличным от законов нижнего уровня.

7. Трофический подход основан на принципе: верхний уровень развивается за счет низшего. Трофические уровни выстраиваются в цепочку, началом которой является преобразование мира человеческих чувств в мыслительные образы.

8. Экологический подход рассматривает субкультурные общности как целостные образования в широкой социокультурной среде.

9. Эпидемиологический подход уподобляет процесс формирования субкультур распространению инфекционной болезни: возбудитель – социальный миф, формируясь в массовом сознании, передается от индивида к индивиду, охватывая массу пораженных.

10. Феноменологический подход рассматривает субкультуры как формы многообразных проявлений жизненного мира индивидов, форм уникальности сознания, творческой интерпретации реальности.

11. Когнитивный подход заключается в представлении о субкультуре как системе познавательных теоретических конструктов, сквозь призму которых воспринимается окружающая действительность.

12. Экзистенциальный подход исходит из признания свободы и выбора жизненного пути личности как определяющих ценностей, в связи с которыми субкультуры понимаются как осуществление личностью права на противостояние официально сложившейся системе ценностей, принципов, как внутренне присущее право на бунт и последующий выбор собственного правила игры.

Представители молодежных движений, субкультур также имеют собственный взгляд на эту проблему, сегодня в информационных источниках размещено большое количество материалов, в том числе и аналитического характера, подготовленных самими представителями молодежных движений и выражающих собственный взгляд на проблему субкультур и молодежных движений. Наиболее популярными и часто цитируемыми в Рунете являются статьи социальных психологов М.В. Вершинина и Е.В. Макаровой, посвященные феномену субкультуры в целом и ее отдельным направлениям[1]. Субкультура определяется ими как «попытка молодежи самоутвердиться за счет неких ценностей, которые в данном случае принимаются за константу и основной принцип жизнедеятельности». Уточняется, что под субкультурой следует понимать «основные характеристики социальных ценностей, норм и предпочтений подростков, находящие отражение в социальной позиции и в других формах самореализации индивида. Таким образом, любая субкультура является способом выражения индивидуальности молодых людей». Как видно из определения, их авторы придерживаются психологической трактовки и связывают субкультуру не с объективными общественными вызовами и факторами, а с потребностью личности в самореализации и коммуникации[2].

По нашему мнению, этот подход заслуживает большого внимания и позволяет понять источник многообразных феноменов современной субкультуры молодежи, однако он оставляет без внимания пространственно-временной аспект, играющий, как мы полагаем, другую важнейшую роль в субкультурной сфере.

В целом отметим, что изучение молодежных движений и субкультур затрудняет тот факт, что большинство материалов написано либо представителями самих движений, либо их противниками. В обоих случаях это дает полярные характеристики и создает крайне противоречивую картину. Другим затруднением является то, что

---

[1] **См. Вершинин М. В., Макарова Е. В. Понятие молодежной субкультуры. Субкультура рэпа как специфическая социальная группа. URL: http://psyfactor.org/rap.htm. Дата доступа: 23.07.2009.**

[2] Там же.

принадлежность к тому или иному движению не означает «одинаковости» всех его членов. Даже если речь идет о характерных субкультурах, имеющих яркий стиль, необходимо понимать, что каждая личность перенимает его по-своему, в соответствии со своей индивидуальностью, личным опытом.

1.2. Классификации и типологии молодежных движений и субкультур

Основание молодежной субкультуры может быть различным, однако наиболее часто таковым выступает хобби, увлечение, музыка, мода, имидж. Что касается политизированных молодежных движений, то их основанием является (в зависимости от уровня сложности) идея, теория, философия, идеология. Внешними отличительными чертами тех и других являются сленг, символика, одежда, определенные атрибуты. Некоторые движения имеют культурно-национальную окрашенность и выступают формой самовыражения этнических меньшинств, стремящихся к реализации собственной идентичности в условиях господства культуры большинства (например, субкультуры зутис, растаманов, хип-хоп культура). Другие имеют источником социальную принадлежность и представляют выходцев из более или менее успешных слоев общества или даже маргиналов (моды, панки, скинхеды, люберы и др.). Среди представителей верхних слоев и среднего класса общества часто превалирует настроение к уходу в простоту и естественность жизни (битники, хиппи), а среди представителей низших слоев, напротив, − стремление к роскоши, элитности, гедонизму (зутис, моды и др.).

Исследование различных типов молодежных движений можно в целом разделить на два больших направления: изучающие политические (или политизированные) объединения и анализирующие молодежные субкультуры. Методы, как правило, используются социологические, культурологические и психологические. Рассмотрим наиболее характерные примеры.

Специалисты в сфере молодежной культуры М.В. Вершинин и Е.В. Макарова в современной молодежной субкультуре выделяют два типа: 1) неорганизованную в какое-либо объединение совокупность взглядов, традиций, норм и символов, присущую молодежи в целом как самостоятельной генерации; 2) организованную в движения и объединения часть молодежной субкультуры[1]. Чаще всего вторую составляющую относят к неформальным молодежным объединениям. Говоря о конфликтах среди молодежных субкультур, М.В. Вершинин и Е.В. Макарова полагают, что среди них можно выделить те, что основаны на

[1] Вершинин М. В., Макарова Е. В. Понятие молодежной субкультуры. URL: http://psyfactor. org/rap.htm. Дата доступа: 12.07.2010.

идейных основаниях, и те, что представляют собой форму борьбы за территорию. И в том, и в другом случае их конфликты отличаются жестокостью, непримиримостью, что объясняется подростковым стремлением к крайностям, резкостью, агрессивностью, эмоциональной нестабильностью, темпераментностью. Анализ субкультур, проводимый психологами, в большей степени обращен к изучению их личностных источников, механизмов формирования, способов коммуникации, в том числе проводящих и обстоятельное изучение содержания, концептуальных положений субкультур.

Существует и ряд исследований (в целом немногочисленный), посвященных истории становления молодежных субкультур, созданию их классификаций по тем или иным основаниям, а также выявлению единых механизмов идентификации личности с той или иной формальной или неформальной социальной группой. Отличительной чертой этих исследований является изучение объективных, в том числе историко-культурных факторов, оказавших влияние на молодежные движения и субкультуры (например, исследование А. Керви[1]).

При этом существует и часть исследований, принадлежащих культурологам, которые проводят аналогию между молодежными субкультурами и архаичными обществами, значительную роль в которых играли ритуалы, инициация, табуирование определенных действий, мифологемы сознания и т.д. В этом случае субкультуры XX в. определяются не как новый, специфический феномен эпохи потери смысла, а как необходимый, воспроизводящийся в тех или иных исторических условиях культурный феномен создания устойчивой традиции, помогающей человеку преодолеть материальные и духовные проблемы реальности. С этих позиций можно предположить, что современные субкультуры играют во многом роль народностей, наций, этнических групп, утраченных и размытых по своим границам за длительную историю существования человечества. В результате на смену ушедшим формам социализации приходят новые, также помогающие выживанию и обретению смысло-жизненных ценностей. Как и этническим образованиям, им оказываются присущи свой язык, традиции, образ жизни, типичные занятия, ритуалы и пр. Отличием же являются виртуализация, искусственность создаваемых сообществ, включение в которые происходит не генетически, а по собственному выбору (что, следовательно, предполагает и возможность выхода из них).

Социологические исследования феномена субкультуры молодежи отличает стремление к проведению строгих демаркационных границ, выявлению типичных признаков и сопоставлению данного типа культуры с традиционными аналогами (этносом, религиозным сообществом и др.).

[1] Керви А. Молодежные субкультуры Великобритании и США с 40-х гг. и по наши дни. URL: http://vookstock.narod.ru/. Дата доступа: 25.07.2009.

При этом отмечаются следующие положения. Неоднородность общества является основанием возникновения различных объединений, отличающихся по тем или иным признакам, и, помимо основных групп, связанных с экономическим, этническим, социальным, конфессиональным разграничением, в нем существуют более частные, порой немногочисленные, но имеющие свое мировоззрение, систему ценностей, формы коммуникации. К таковым относят молодежные субкультуры, движения, формальные и неформальные объединения. При этом уточняется, что субкультура – понятие более широкое, чем та ее распространенная форма, которую обычно под ней подразумевают, а именно молодежная.

Кроме субкультур, отличающихся от основной культуры какими-либо этническими, лингвистическими или конфессиональными признаками, выделяют множество субкультур, основанных на профессиональной, социальной или возрастной специфике, например: субкультуры бодибилдеров, авиамоделистов, субкультура пенсионеров или инвалидов, субкультура фермеров или заводчиков определенных пород животных т.д. При этом проводятся такие сравнения между культурой и субкультурой. Культура строит определенную картину мира, субкультура же может и не претендовать на исчерпывающее объяснение мира, она лишь реинтерпретирует часть значений. Субкультура определяется в этом смысле как система норм и ценностей, образ жизни, стиль поведения и коммуникации, отличающие группу от большинства членов общества. Она формируется под влиянием таких факторов, как возраст, этническое происхождение, религия, социальная группа или место жительство, хобби, профессия и др. Ценности субкультуры не означают отказа от национальной культуры, принятой большинством, они обнаруживают лишь некоторые отклонения от нее.

Классификации субкультур, предлагаемые исследователями, различны. По отношению к существующим в обществе традициям и ценностям различают традиционалистские и инновационно-авангардные субкультуры. К традиционалистским относятся профессиональные субкультуры, возникающие как результат социализации субъектов в составе профессиональной группы. Появление инновационно-авангардных субкультур связано с отрицанием основной культуры общества. Для обозначения социально-культурных установок, противостоящих фундаментальным принципам основной культуры, используется термин контркультура[1].

По степени взаимодействия с основными социальными и властными институтами выделяют субкультуры, включенные в социум (например, профессиональные, возрастные) и стремящиеся противостоять ему

[1] Готикология. URL: http:// Gothicology.ru. Дата доступа: 14.08.2009.

(революционные группы, оппозиционные движения, сообщества различного рода бунта).

По социально-правовому признаку выделяют:

- просоциальные, или социально-активные, с позитивной направленностью деятельности (например, группы экологической защиты, охраны памятников, окружающей среды и др.);
- социально-пассивные, деятельность которых нейтральна по отношению к социальным процессам (например, музыкальные и спортивные фанаты);
- асоциальные, с деструктивной или критической направленностью по отношению к принятым в обществе нормам, принципам, требованиям (например, хиппи, панки, скинхеды, индии и др.).

З.В. Сикевич дает характеристику неформального самодеятельного движения молодежи с учетом того, что причастность к той или иной группе может быть связана с:

- способом времяпрепровождения (музыкальные и спортивные фанаты, металлисты, люберы и даже нацисты);
- социальной позицией (экокультурные);
- образом жизни (системники и их многочисленные ответвления);
- альтернативным творчеством (официально не признанные живописцы, скульпторы, музыканты, актеры, писатели и др.)[1].

А. Верная, автор сайта-путеводителя по молодежным субкультурам, считает, что молодежные движения можно разделить на следующие типы:

- связанные с музыкой, музыкальные фанаты, последователи культуры музыкальных стилей (рокеры, металлисты, панки, готы, рэперы, транс-культура);
- отличающиеся определенным мировоззрением и образом жизни: готы, хиппи, индианисты, панки, растаманы;
- связанные со спортом: спортивные фанаты, роллеры, скейтеры, сноубордисты, байкеры, паркурщики;
- связанные с играми, уходом в другую реальность: ролевики, толкиенисты, геймеры;
- связанные с компьютерными технологиями: хакеры, юзеры, те же геймеры;
- враждебно или асоциально настроенные группы: панки, скинхеды, РНЕ, гопники, люберы, нацисты; периодически: футбольные фанаты и металлисты;
- религиозные объединения: сатанисты, секты, кришнаиты, индианисты;
- группы современного искусства: граффиттеры, брейк-дансеры, просовременные художники, скульпторы, музыкальные группы;
- элита: мажоры, рейверы;

[1] Сикевич З. В. Молодежная культура: за и против. Л., 1988.

- антикварные субкультуры: битники, роккабильшики;
- субкультура масс или контркультура: гопники, реднеки;
- социально-активные: общества защиты истории и окружающей среды, пацифисты[1].

А. Керви, изучая западные субкультуры, разделяет их на два направления: “Dressing Down” и “Dressing Up”. Одни стараются опровергнуть существующую систему нравов, опрокинуть общепринятые ценности так, что даже их одежда, с точки зрения нормального представителя общества, выглядит как вызывающая и аморальная. Такой способ действий – сознательное внешнее отчуждение, принижение самого себя, обращение к тому, что большинство игнорирует и презирает. А. Керви полагает, что это характерно прежде всего для белых субкультур (преимущественно для выходцев из среднего класса; примеры – битники, хиппи, рейверы), имеющих интеллектуальную элиту. Или же имеет место крайнее усугубление внешне раздражающего образа, что нашло свое воплощение у рокеров, скинхедз, хэдбэнгерз (металлистов) и панков. У черных это, прежде всего, рэпперы. В западной терминологии такую тенденцию применительно к одежде называют *Dressing Down*, то есть одежда была одним из признаков наоборотности – одновременно символом отрицания посторонних и мгновенной идентификации себе подобных. Другое направление, Dressing Up, связано с сознательным улучшением внешнего образа, что тоже было в какой-то степени эпатажем. Наиболее типично оно для представителей черных субкультур (почти всех) и некоторых белых, относящихся к рабочему классу. Самая яркая из таких субкультур – английские моды. В американских белых субкультурах “Dressing Up” такого рода развития не получил, зато благодатная почва нашлась: в негритянских кварталах постепенно, одна за другой, появляется ряд уличных субкультур, определивших общие тенденции развития всех последующих до конца столетия[2].

Отметим, что большинство исследований посвящено либо изучению политических молодежных организаций (движений, объединений), либо феномену молодежных субкультур, в нашем исследовании оба явления будут представлены в едином объекте исследования. Предметом же изучения выступают пацифистские и экстремистские формы их мировоззрения. Исходя из этого основания мы и будем выстраивать собственную классификацию молодежных движений.

Молодежные движения разделяются нами на следующие типы:

1) политизированные и неполитизированные;

---

[1] См. Верная А. Субкультуры. Неформальные объединения молодежи. URL: http: //www.subcult.ru. Дата доступа: 13.03.2009.

[2] Керви А. Молодежные субкультуры Великобритании и США с 40-х гг. и по наши дни. URL: http://vookstock.narod.ru/. Дата доступа: 25.07.2009.

2) по идейным основаниям, методам и средствам реализации – на пацифистские и экстремистские;

3) толерантные и интолерантные;

4) националистические и космополитические;

5) тоталитарные и анархистские;

7) проправительственные и протестные (оппозиционные).

Условно можем представить данную классификацию в виде схемы.

Исходя из предложенной классификации, данные о наиболее значимых молодежных движениях второй половины XX в. (в конкретном случае мы ограничимся этими временными рамками, поскольку это самый важный период в их формировании) могут быть представлены следующим образом (табл. 1).

Для примера в таблице нами рассмотрены наиболее массовые движения и субкультуры. Из приведенных данных видно, что политизированные объединения в большинстве случаев отличаются экстремистской направленностью, поскольку для политических сил наиболее характерны борьба за власть, силовые методы, непримиримость к оппозиции, готовность защищать собственную позицию. Значительная часть молодежных субкультурных объединений отличается своей аполитичностью и протестной формой отношения к власти. Это противоречие объясняется тем, что представители указанных субкультур, как правило, выказывают равнодушие в отношении политических проблем, партийной борьбы, и при этом их позиция заключается в неприятии существующей системы власти, управления, развития общества. Практическ[illegible]е молодежные движения представляют разные [illegible]государства и общества. Главным итогом это[illegible] создание собственного социума, своей реальн[illegible]изической), где молодые [illegible]м правилам.

Схема. Молодежные движения

Таблица 1

Типы молодежных движений

Название	Тип	Политизированность	Толерантность / национализм, интолерантность	Тоталитарные / анархистские, демократические	Отношение к господствующей власти
Молодежный левый фронт	Движение	Политизированное	Национализм (державный)	Тоталитарное	Протестное
Антиглобалисты	Движение	Политизированное	Интолерантность	Демократическое	Протестное
Битники, хиппи	Субкультура	Аполитичная	Толерантность	Анархистская	Протестное
Байкеры	Субкультура	Аполитичная	Национализм	Анархистская	
Панки	Субкультура	Аполитичная	Интолерантность	Анархистская	Протестное
Скинхеды, НС-скинхеды	Субкультура	Политизированная	Интолерантность, национализм	Тоталитарная	Протестное
Растафари	Субкультура	Политизированная	Толерантность	Анархистская	Протестное
Готы	Субкультура	Аполитичная	Интолерантность	Анархистская	Протестное
Рокеры	Субкультура	Аполитичная	Интолерантность	Анархистская	Протестное
Straight edge	Субкультура	Аполитичная	Интолерантность	Анархистская	Нейтральное
Хакеры	Субкультура	Аполитичная	Толерантность	Анархистская	Нейтральное
Эмо	Субкультура	Аполитичная	Толерантность	Тоталитарная	Протестное

Еще одно противоречие заметно между идейными платформами и методами, используемыми для их воплощения. Для таких движений, как, например, антиглобалисты или субкультуры панков, характерны идеология пацифизма, противостояния войне, но методы при этом используется далеко не мирные. Антиглобалисты, как правило, начинают свои акции с мирных шествий, демонстраций, перекрывания дорог, но после применения насилия со стороны властей они быстро переходят в конфронтацию (хотя следует отметить, что оружие ими при этом в основном не используется). Что касается субкультуры панков, то она также отличается пацифизмом (ярко выраженным в начале становления этой субкультуры и постепенно утратившим свою силу впоследствии). Напомним, что одним из символов панка, как и хиппи, является пацифик, но формы поведения представителей панк-движения не просто шокируют, а пугают хулиганскими выпадами, склонностью к конфликтам и агрессивностью.

Молодежные движения, как и члены всего социума, различаются не только отношением к насилию, но и по степени принятия *другого*. Среди молодежных движений и субкультур имеют место как яркие националисты, так и космополиты, выступающие за всеобщее равенство и братство. При этом национализм может выступать не основанием данного объединения, а лишь одним из элементов его системы мировоззрения.

Отношение к власти у большинства молодежных движений протестное. Это относится практически ко всем субкультурам, за исключением тех, кто держится нейтрально (таких как геймеры, реконструкторы, ролевики и др.) или проправительственных организаций, выступающих кадровым резервом власти. Причины протеста подробнее будут рассмотрены в следующем параграфе, а здесь отметим, что в целом протестным движением охвачена значительная часть молодежи, что говорит о том, что в большинстве стран (как Запада, так и России) предлагаемая государствами система не отличается эффективностью и востребованностью.

Не получая достаточного выбора в существующем обществе, молодежь создает собственное сообщество, которое в определенной мере можно назвать гражданским. По нашему мнению, гражданское общество всегда представляет собой определенную оппозицию государству и, по мере того как оно достигает своих целей, перестает быть таковым по сути и может перейти в статус государственной структуры. Молодежные движения – одна из форм проявления гражданского общества, однако лишь в том случае, если они созданы неполитическими партиями в интересах получения власти. Что касается многочисленных в современной России молодежных политических объединений, то большинство их них являются копиями ВЛКСМ в отношении к КПСС, то есть имеют статус «кузницы кадров», «обеспечения поддержки среди молодежи». Их создание происходит не «снизу вверх», а «сверху вниз», поскольку их творцами выступают политические элиты, имеющие собственные партии и объединения, стремящиеся к получению власти. Полагаем, что существенное значение имеет и такой признак, как форма внутренней взаимосвязи членов движения. Он показывает, что большинство политизированных объединений тяготеют к жесткой системе подчинения в духе тоталитарных форм, субкультурам же в целом больше свойственны анархичность и гомогенность. Их лидеры имеют такой статус неформально, сообщества не являются единым целым, отсутствуют жестко соблюдающиеся правила и принципы. Далее от вопроса классификации молодежных движений перейдем к вопросу об источниках и факторах их возникновения и динамики.

Факторы развития молодежных движений в XX в.

Молодежные движения – яркий, своеобразный феномен, возникший в XIX в., наиболее активно проявивший себя в начале и второй половине XX в. Первая фаза его развития была связана с деятельностью революционных групп, имела ярко выраженный политический характер. На рубеже XIX–XX вв. в Европе и России возникали не только политические партии и движения, но и сообщества деятелей творческих профессий. Идеологами этих течений в основном были молодые люди, их профессиональные сообщества также можно квалифицировать как субкультурные (однако в данной работе они рассмотрены не будут, поскольку это – тема более масштабного и специального исследования).

Во второй половине XX в. началось наиболее активное формирование субкультурных движений, чему способствовали философия бунта против общества, власти, мещанства, механической жизни, выраженные сначала в экзистенциализме, а в 70-х гг. – в постмодернизме. На этой волне возникли движения битников, хиппи, панков, которые стремились убежать из социума, «выброситься» из него или предложить миру форму контркультуры.

История развития молодежных движений и объединений показывает, что главной точкой роста стал период после Второй мировой войны в США и Великобритании, где на основе философии пацифизма и протеста против милитаризации возникли и затем распространились, трансформировались многочисленные субкультуры. Рассмотрим более подробно факторы, способствующие формированию молодежных субкультур и движений в XX в.

1. Победа либерализма, утверждение свободы, прав человека, в том числе на собственный выбор жизненного пути. Демократизация и либерализация общества сначала на Западе, а позже и в России вызвали новый тип мировоззрения, основанный на культе свободы. Молодые люди получили формальные возможности к независимости от патроната семьи, родителей, школ, университетов и т.д. Свобода позволила самостоятельно вступать в брак (разводиться), выбирать профессию, место жительства, государство, образ жизни, а также входить в те или иные объединения и сообщества.

2. Быстрая смена образа жизни и базовых ценностей личности. На протяжении долгих веков развитие культуры происходило постепенно, лишь порой переживая коренные ломки и революционные обновления. XX в. стал эпохой хронических перемен, сверхскоростей, инноваций, внедрение которых привело к безудержной смене окружающей человека «второй природы». В результате каждое новое поколение оказалось воспитанным на новых текстах, лозунгах, песнях, фильмах и т.д., соответственно, существенно отличаясь внешне и внутренне от своих родителей. Непонимание, с одной стороны, и неприятие, с другой, вызвали появление бунта в микросоциуме (семье), который впоследствии вылился в макросоциум (государство).

3. Осознание односторонности пути развития западной цивилизации, европоцентризма, необходимости обращения к культурному наследию Востока, Африки, Латинской Америки для расширения горизонта восприятия мира и самого человека. Эти заимствования проявлялись как в сфере религии, философии, искусства, так и в молодежных субкультурах (битники, хиппи, транс-культура, растафари и др.).

4. Утрата обществом традиционных форм социализации и коммуникации в результате ослабления этнокультурных традиций, миграции, а также распространения атеизма. Как результат этих процессов – создание новых форм коммуникации и закрытых обществ, разделяющих мир на своих и чужих, истинных и неистинных, ортодоксальных и ответвившихся.

5. В послевоенном мире (после Второй мировой войны) молодежные движения стали формой реакции на милитаризацию, политику гонки вооружений, затем холодной войны между Западом и СССР, войны во Вьетнаме.

6. С 70-х гг. XX в. постмодернизм как философия и феномен контркультуры, ставший обоснованием стремления к самовыражению и отрицанию тотальности. Постмодернизм уловил и обосновал главное настроение современной эпохи, состоящее в развитии идеи множественности, сложности и неоднозначности бытия, мышления и, следовательно, истины. Метод постмодернизма позволяет применять при решении задач любые, даже взаимоисключающие способы исследования. Релятивизм, который при абсолютизации этого метода почти неизбежен, преодолевается только устойчивостью самого познающего субъекта. В результате развития постмодернизма утверждается ценность единичного, уникального, личностного начала вопреки социальным традициям и установлениям. Это открыло возможности для плюрализма в искусстве, научной методологии, а также в сфере социальных процессов, где начиная с 70-х гг. усиливается бум молодежных субкультурных движений.

7. Информационная эпоха, породившая виртуальные миры, сообщества, всевозрастную увлеченность игрой. Особенностью нового мира стал человек играющий, который одновременно выступает и автором, и исполнителем, и зрителем виртуальной жизни. Это находит свое отражение и в молодежных движениях, где фактор интерактивности оказывается чрезвычайно важным. Другим значимым аспектом информационной эпохи является развитие СМИ, что усиливает информированность о возникающих объединениях, движениях и порождает цепную реакцию. Подавляющая часть современных субкультур молодежи, существующих в России, является результатом копирования, заимствования их западных образцов, перенесенных в среду, где также имелись подходящие условия для роста.

8. Кризис социально-политических программ (тоталитаризм, нацизм, капитализм, социализм) и как результат недоверие к политической жизни, власти, отчуждение от социума, стремление ухода от социальной активности или бунта против системы. Значительная часть молодежных движений возникает в знак протеста против проведения той или иной государственной политики (войны во Вьетнаме, расизма, поощрения миграции, жесткой цензуры, отсутствии свободы слова и т.д.).

9. Индустрия моды, развитие бизнес-корпораций, зарабатывающих деньги на товарах для молодежного андеграунда. Бизнес не только отвечает на потребности, но и с помощью рекламы активно формирует их. В конце XX в. одним из активных направлений индустрии моды становится производство товаров, открытие специальных магазинов для представителей различных суб-движений. В специальных магазинах или на сайтах можно приобрести необходимые атрибуты, одежду, парики, разнообразные фенечки для байкеров, готов, эмо, ролевиков, толкиенистов, растаманов и т.д. Этот бизнес требует поддержания имиджа субкультур и способствует его активной рекламе (что поддерживается благодаря СМИ и особенно Интернету).

10. Развитие массовой культуры, в которой поиски индивидуальности также подчинены стереотипу, образцу для подражания. Индивидуальность в массовом обществе в условиях СМИ-культуры носит, скорее, не личностный, а групповой характер.

11. В России расцвет субкультурных движений молодежи сопутствовал крушению советской системы власти, что обусловило прозападные настроения большинства молодых людей. Возникшие в Великобритании и США стили стали копироваться и быстро распространяться в российских мегаполисах. Молодежные движения 60-х, 80-х гг. (стиляги, хиппи, неформалы) также в свое время были результатом «экспорта» культур (точнее субкультур) и выступали выражением свободы, неподчинения социалистическим идеалам аскетизма, трудолюбия, социальной активности.

Рассмотрим и те причины формирования молодежных субкультур, которые имеют, по нашему мнению, вневременный характер и связаны не только с конкретно-историческими, но и с психологическими, экзистенциальными, духовными, то есть с внутренними источниками.

1. Стремление к коммуникации с себе подобными, создание собственной среды обитания в противовес той, которая воспринимается негативно, критически. Причинами этого могут стать насилие, деспотизм, тоталитарный контроль в семье, школе.

2. Стремление к участию в тайных обществах, обладанию знанием для посвященных (что отличает определенного типа субъектов, имеющих повышенный интерес к мистическому) или собственной тайной жизни, со

своим языком, своей музыкой, своей модой, что характерно для молодежной психологии.

3. Дух протеста, всегда присущий молодежи, но особенно проявляющийся в периоды кризиса социальных ценностей. В периоды стремления к унификации всех сторон жизни он проявлялся в эпатажных формах хиппи, панк-культры, яркости стиляг, модов и др. В периоды развитой индустрии шоу-бизнеса, гламура и глянцевой моды он выражается в движениях антигламура, ухода к естественной простоте жизни или в виртуальных игровых пространствах.

4. Стремление к свободе личной жизни, независимости в самоопределении, самоидентификации. Даже если свобода невозможна в повседневной реальной жизни, молодой человек может ощущать себя независимым в виртуальном сообществе.

5. Поиски смысла, противостояние абсурдности повседневного существования, посвященного служению внешним для самого человека целям. Одним из частых мотивов ухода подростков в подполье, из дома, из реальности становится стремление найти смысл и цель жизни, которые видятся в служении идее, общении, свободе, творчестве, любви, удовольствии, игре и т.д.

6. Выплеск естественной в подростковом возрасте энергии, которая не находит выхода ни в физическом труде, ни в спорте, но находит выражение или в творчестве (музыка, граффити и др.), или в насилии, уличных драках.

7. Разрушение семьи как среды, питающей развитие личности, создающей дом в экзистенциальном смысле этого понятия. Изменения в институте семьи, вызванные эпохой свободы и плюрализма, гедонизма и культа карьеры, привели к тому значительному росту числа разводов (по некоторым данным, более 80 % из заключенных браков распадаются), а следовательно, большее число детей воспитываются одним из родителей (как правило, полностью занятым работой). Одиночество и пустота вместо общения, воспитания, обучения все чаще характеризуют сегодня жизнь ребенка в семье. Отсюда – стремление к обретению своих братьев и сестер, наставника и покровителя в тех или иных сообществах и общинах.

8. Стремление не к созиданию, а к потреблению благ и наколенных обществом достижений. Высокий уровень развития материальной сферы общества позволяет значительной части молодежи вести паразитический образ жизни. Ничегонеделание, постоянная игра, бесконечный досуг, смена видов развлечения становятся способом жизнедеятельности не единиц, а большого количества молодых людей, что позволяет называть их объединения субкультурами, молодежными движениями и т.д. Пассивно-безразличный образ жизни, эгоцентризм, сосредоточенность исключительно на собственных интересах – одно из следствий развития

высокотехнологичной цивилизации, породившей проблему «перепотребления».

Выявив источники формирования феномена молодежных движений, мы можем перейти к рассмотрению характерных черт, присущих большинству из них.

Молодежные движения (породившие и молодежные субкультуры) при всем их многообразии имеют следующие типичные признаки:

- основание, вокруг которого возникло объединение (для субкультур таковыми чаще всего таковыми выступают увлечение, музыка, мода, стиль поведения; для политических движений – борьба за определенную идею: за мир, за нацию, за демократию и т.д.);
- наличие собственной идейно-теоретической программы (в развитом виде – философии, в примитивном – идеи, изложенных в ясной для большинства форме);
- наличие группы лидеров, авторов стиля и лозунгов (политических объединениях – явных, в субкультурных сообществах – неформальных);
- наличие внешних атрибутов (у неформалов имеют гипертрофированное значение, у политизированных движений – дополнительное);
- ритуализированные действия (посвящения, демонстрации и марши, клятвы и присяги и т.д.);
- символ веры: заповеди и нормы, табуированные и идеализируемые поступки, собственный кодекс чести;
- наличие сленга (как правило, отличает субкультурные движения, в политизированных движениях чаще отсутствует);
- виртуальная или реальная территория (обозначенность в СМИ, Интернете, нередко в конкретных районах обитания или сбора).

Общим, что позволяет нам рассматривать субкультурные сообщества и политизированные объединения, является свободное самоопределение личности в то или иное движение на основе идейного выбора (ВЛКСМ в этом смысле не может быть рассмотрен, поскольку в советское время добровольность вхождения в него была чисто условной). Современные движения – это группы единомышленников, стремящихся к консолидации ради определенных идейно-философских целей. В этом случае не рассматриваются коммерческие, криминальные, национальные, конфессиональные объединения, поскольку их члены связаны иными основаниями (экономическими, волевыми, генетическими, психологическими и др.).

Оценка роли молодежных движений, сообществ, субкультур крайне неоднозначна. Так, по мнению А.В. Кармановой, «современные молодежные субкультуры объективно способствуют: 1) снижению уровня социальной напряженности и противостояния организованных общественно-политических сил; 2) уменьшению опасности открытого

социального демарша и исторического реванша со стороны реакционного крыла правящих кругов и экстремистски настроенных слоев населения; 3) росту социальной мобильности, расширению диалога и достижению взаимопонимания между общественными классами и социальными группами, поколениями, этническими и культурными сообществами.

Что касается так называемых «протестных молодежных субкультур, то они, – отмечает А.В. Карманова, – стремятся к сохранению и усилению своего влияния на общество, внося реальный вклад в создание условий для уменьшения либо преодоления отчуждения, тогда как контрпротестные – к ослаблению этого влияния. Амбивалентные молодежные субкультуры не оказывают сколько-нибудь существенного воздействия на социум и не стремятся его оказывать»[1]. С этим мнением не во всем можно согласиться. Молодежные субкультуры далеко не всегда способствуют стабилизации общества, конфликты в этой среде становятся все более массовыми в последние годы. И если в 60–70-е гг. для битников, хиппи и пр. были характерны аполитичность, асоциальность, пацифизм, то позже субкультуры становятся источниками агрессии, в том числе по отношению друг к другу (яркие примеры – битвы модов и рокеров, современных фашистов и антифа, а также массовые драки футбольных фанатов).

А.В. Карманова различает амбивалентные и протестные субкультуры, которые создают особую контркультуру. Протестная субкультура возникает из нонконформистской молодежи, которая самоотчуждалась от общества и уходила в подполье, не принимая его идеологию. Контркультура создается по мере того, как субкультура срастается с индустрией моды и приобретает форы симулякровой, фетишистской. С этим тезисом можно согласиться, уточняя, что протестные субкультуры возникают из философии бунта, но заканчивают философией конформизма (отчасти взрослея, отчасти получая более высокий социальный статус).

Включенность молодежи в субкультуру, с одной стороны, действительно решает проблему одиночества, непонятости и неприятия внешнего мира. Но уход от социума, бегство от реальности оказывается сегодня более распространенной формой молодежного поведения, чем протестные движения. Геймеры, рэйверы, киберпанки, ролевики, толкиенисты, эмо и готы не столько стремятся протестовать против официальной системы, тоталитарного общества, войны, сколько ориентированы на уход в собственную реальность, зазеркалье, иной мир, где они существуют параллельно социуму, не вступая с ним в конфликты.

В то же время яркую протестную роль в обществе играют представители таких движений, как антиглобалисты, зеленые, члены различных политических объединений, которые сформировались на

[1] Карманова А. В. Отчуждение и современные молодежные субкультуры (социально-философский анализ) : автореф. дис. … канд. филос. наук. Кемерово, 2007. С. 8.

основе четкой социальной идеи и реализуют ее различными методами (как с помощью насилия, так и отвергая его).

Если в 80–90-х гг. в СССР (России) произошел резкий рост молодежных неформальных движений, стоящих в основном вне политики (панки, рокеры, митьки, люберы, металлисты и др.), то в 2003–2010-х гг. преобладают политические объединения, которые ставили перед собой задачи по переустройству общества. Молодежь активно привлекают к себе правые и левые партии, правительство и оппозиция. Конкуренция на рынке молодежных организаций резко ужесточилась. Все это во многом стало следствием «цветных» революций в Грузии и Украине, где именно молодежь стала ударной силой улиц.

Среди политизированных движений можно выделить молодежные организации, работающие в интересах существующей власти, в том числе консервативные движения («Молодая гвардия», «Наши», «Россия молодая»); работающие в интересах власти патриоты, чья идеология национал-патриотическая, державная или левая; оппозиционные молодежные организации – левые (СКМ, АКМ, «Трудовой фронт» и др.) и правые («Оборона», «Да!» и множество других). Особняком здесь стоят организации, которые создаются как бизнес-проекты («Пора», московское отделение «Идущих без Путина», «Мы» и др.).

Молодежные движения выступают реакцией на политическую ситуацию в стране, хотя эта реакция может иметь различные формы выражения. Если появление неформалов в СССР символизировало кризис советской системы, нежелание идти с властью по указанному пути, то их развитие в условиях новой России было связано с условиями многопратийности и имело иные задачи. Новые партии активно использовали молодежный ресурс через создание дочерних от их партий организаций, через имеющийся в арсенале правящей партии административный фактор, хотя имелись и примеры демократического роста молодежных объединений «снизу».

Что касается аполитичных субкультур, то и они во многом были ответом на происходящие социально-политические события, хотя их ответ в большей степени был связан с отрицанием господствующего порядка через отрицание себя в рамках сложившихся систем и создание собственных миров, с собственным эзоповым языком. Особенно ярко это проявилось в таком феномене отечественной культуры, как русский рок. Субкультура русского рока сложилась как культурно-мировоззренческое противопоставление традиционной, а фактически официально-номенклатурной советской культуре. Русский рок был явлением по большей части революционным, протестным по отношению к советской системе мировоззрения. Его идейной основой стало полное неприятие существующего режима, стремление к активному преобразованию действительности и в том числе вера в возможность улучшения человека и

общества через творчество. Тексты, создаваемые представителями этого направления, нередко тяготели к эзотеричности, вычурности, элитаризму и герметичности («Аквариум», «Наутилус помпилиус» и др.), использовали метафоричный язык для обозначения болезней эпохи («Воскресенье», «Машина времени» и др.), но были и отрыто призывающими к переменам, преобразованиям в обществе («Кино», «ДДТ», «Телевизор» и др.). Кроме того, жесткое неприятие в советском обществе неофициальных форм самовыражения граждан приводило к тому, что участники рок-движения вольно или невольно оказывались в состоянии радикальной оппозиции существующему политическому режиму и доминирующей идеологии. Противостояние советскому обществу создавало и питало рокерское движение в России, но после распада Советского Союза и утверждения новых культурных, политических и идеологических реалий это культурное направление во многом утратило свою актуальность и силу.

90-е гг. – период расцвета молодежных неформальных объединений в России. Первые панки и хиппи появляются в СССР еще в конце 70-х гг., но это были именно одиночки, молодые люди, пожертвовавшие многим ради противодействия тоталитарной системе. Как популярное, а следовательно, массовое явление молодежные неформальные субкультуры начинают формироваться в период перестройки, но подлинного расцвета достигают в начале девяностых. Исследователь молодежных субкультур Т.Б. Щепанская указывает, что в первой половине 90-х гг. в России активно развивались главным образом так называемые протестные субкультуры, то есть те молодежные идейно-культурные объединения, в основе которых лежал принцип отрицания существующей действительности (в первую очередь хиппи, панки, рокеры, в меньшей степени скинхеды)[1].

В определенной мере молодежь в системе архаических мифологических представлений всегда отождествлялась с пришельцами из иного мира. Молодой человек в архаическом, инициатическом обществе – это тот, кто не достиг социальной зрелости, то есть не прошел обряда посвящения[2]. Такие люди отождествлялись с обитателями иного мира, в котором, как известно, нет иерархии и социальных норм, так как нет упорядоченности и дифференциации. В этом смысле современные молодежные субкультуры могут быть рассмотрены на символическом уровне как носители антитрадиции, антиповедения и антиидеалов.

Советские молодежные субкультуры (например, рокеры) рассматривались обществом как канал ретрансляции западных культурных ценностей. До определенного момента так оно и было. В частности, перестроечная субкультура была явно антисоветской и тяготела к американскому образу жизни. Но и после того, как с 1991 г. ценности и мировоззренческие установки рокеров изменились и Америка стала

[1] Щепанская Т. Б. Символика молодежных субкультур. М. : Терра, 1993.

[2] Элиаде М. Обряды инициации. Киев : София, 2001.

восприниматься как враждебная сила (произошло это в переломном для российского самосознания 1996 г.)[1], в массовом сознании представители субкультур по-прежнему воспринимались как иномирные пришельцы, агенты, которые вырвались из иного мира и заполонили Россию[2]. Это отношение было продиктовано как минимум двумя факторами. Во-первых, самим способом саморепрезентации молодежных субкультур. Во-вторых, ориентированностью молодежных субкультур на символическом уровне на метафору самоотрицания и самоотстранения (принцип «жить быстро – умереть молодым»). Молодежь как самая маргинальная группа любого общества более все остальных его представителей нуждается для своей реализации, в символике разрушения, децентрализации, хаотизации.

Любая социальная система, стремясь к устойчивости, направлена на унификацию ее субъектов, подведению их под общие стандарты, особенно ярко это проявляется в идеологизированных государствах, где политический контроль охватывает все сферы жизнедеятельности. Внутренняя политика в СССР была ориентирована на воплощение принципа равенства, который воспринимался как своеобразное прокрустово ложе, отклонение от которого трактовалось как диссидентство. Образ диссидента, врага народа (позже неформала) создавался как самим государством (нуждающимся в образе врага для укрепления собственных заслуг), так и оппозицией. Протестовавшие против системы подвергались жестким гонениям, причем не только в годы репрессий – к 1984 г. в СССР «впервые с 1968 г. вне колючей проволоки почти не осталось открыто действующих диссидентов. Те известные властям инакомыслящие, которых оставили на свободе, находились под фактическим домашним арестом или круглосуточным наблюдением»[3]. «Прорыв плотины» произойдет лишь в 1989 г., когда волна желающей перемен молодежи накроет и уничтожит остатки коммунистического образа жизни.

Отметим, что движение протеста против системы всегда имело разные полюса и могло быть направленным как «вверх», так и «вниз». Интеллектуальная оппозиция шла по пути духовного сопротивления, создания объединений для акций социального характера (хотя и не преуспела на этом пути). Что касается малообразованной части андеграунда, то ее бунт выглядел более похожим на девиацию, крушение все и вся, уход к собственным интересам и полное пренебрежение политикой. Но в определенном отношении и те, и другие выступали формами гражданского общества, противостоящими государству, формами самоорганизации личностей для решения проблем вопреки его влиянию и

---

[1] Панова О. Образ США в российской рок-культуре: конфликт как способ самопознания // Социологические исследования. 1999. № 7. С. 47–51.

[2] Там же. С. 48.

[3] Шубин А. В. Диссиденты, неформалы и свобода в СССР. М., 2008. С. 280.

контролю. В этом плане изучение философии подобных объединений приобретает особое значение, поскольку оказывается не проявлением маргинализма, а, напротив, выражением внутренних стремлений человека в условиях ограничения его свободы.

***

Философия и идеология молодежных движений может быть более или менее разработанной, нередко она может быть выражена лишь одним слоганом, тезисом, но вместе с тем именно она выражает *направленность* активности ее членов. Мы предпримем анализ молодежных движений с позиции выявления их отношения к насилию, войне, методам взаимодействия с инакомыслящими, с позиции определения степени их толерантности и интолерантности, поскольку именно эти черты приобретают в современном мире наиболее существенное значение.

Особенностью общества как открытой системы, находящейся, выражаясь языком синергетики, в неустойчивом кризисном состоянии, бифуркации, является возрастающее значение второстепенных факторов, роль которых в стабильные периоды развития системы была незначительна. Таковыми могут оказаться молодежные движения, выступавшие в период сильного государства в качестве маргиналов, чудаков, неформалов и оказавшиеся в период политической нестабильности в качестве ударной силы, в силу своей высокой протестной активности и увлечения запрещенными идеями.

При этом данное исследование не означает отбора благонадежных и неблагонадежных объединений, которые следует или не следует поддерживать в обществе, так же как оно не может быть и ценностно-нейтральным. В данном случае цель исследования направлена на создание аналитического обзора идейных платформ различных молодежных движений для того, чтобы представить основание для осознанного личного выбора в отношении к ним, а также указать на наиболее опасные точки роста, связанные с молодежными проблемами.

Исходя из предложенной выше классификации, те молодежные движения, которые в той или иной степени развивают идеи ненасилия, поддержания мира, толерантность в отношении с другими сообществами, мы будем условно относить к пацифистским. Те движения, идеология и деятельность которых так или иначе предполагает террористическую активность, возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни, пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики и идеологии, крайне нетерпимое отношение к оппонентам, в нашей работе будут условно названы экстремистскими. Условность в этом смысле означает, что в

философии и деятельности рассматриваемых движений рафинированное выражение пацифизма или экстремизма встречается достаточно редко. Гораздо чаще можно встретить примеры того, что движение борцов за мир и свободу, например, агрессивно направлено против государственной политики и видит свою миссию в разрушении политической системы, укрепляющей милитаризм. Или, напротив, политический союз, утверждающий необходимость смены политического строя, в качестве методов признает лишь допущенную Конституцией агитацию. Многие субкультурные движения стараются выразить индифферентность к политике, но в то же время занимают ярко выраженную позицию (толерантную или агрессивную) по отношению к другим сообществам. Поэтому мы постараемся четко разграничивать идейно-философскую направленность рассматриваемых молодежных движений и методы выражения их позиции.

Рассмотрим более детально источники, сущность и формы проявления пацифистской и экстремисткой идеологии, а также ее выражение в современных молодежных движениях.

Глава 2. ПАЦИФИЗМ И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРЫ

2.1. Сущность пацифизма и его источники

Современное общество отличается усилением фактора экстремизма, решающего значительную часть проблем с позиции силы, угрозы, войн, активным внедрением культа агрессии в массовое сознание, конфликтогенностью глобализирующегося мира, а также усложнением ситуации многомерного качественного кризиса, разрешение которого с позиции насилия окажет губительные последствия для цивилизации и жизни в целом. Наряду с этими проявлениями, значительной силой (особенно в западных странах) выступают антивоенные, пацифистские молодежные движения, выступающие как против насилия в целом, так и против политики войны в частности. Пацифизм и экстремизм являются полярными способами отношения к социуму, где первый утверждает отказ от насилия в достижении своих целей, а второй предполагает насилие для осуществления того же. В истории человечества им было отведено неравное место: экстремизм играл всегда более активную роль и был связан с революционными процессами, пацифизм же, будучи противовесом, составлял содержание учений, стабилизирующих общество (моральных и религиозных). При этом большинство политических систем высказываются критично и не приветствуют ни экстремизм, ни пацифизм, поскольку первый потенциально составляет угрозу самой власти, а второй формирует отказ от ведения любой силовой борьбы, в том числе с враждебными государству сторонами. В общественном сознании как прошлого, так и настоящего сочетаются идеал борца, героя-победителя с мечом в руке и образ мученика в терновом венце, не вставшего на путь борьбы и распятого агрессорами.

В философских теориях прошлого до недавнего времени роль социальных конфликтов (антагонистических противоречий, классовой борьбы, войн как средства разрешения демографических проблем) была значительно преувеличена и идеологизирована, в связи с чем возникает необходимость нового подхода к изучению влияния насильственного и ненасильственного факторов истории, отвечающего современным условиям эпохи усиления миграционных потоков, демографического противостояния Севера и Юга, политического и экономического конфликта Запада с мусульманским миром. Мы начнем изучение этих взаимосвязанных сил пацифизма, история которого уходит гораздо глубже возникновения самого термина.

Появление термина «пацифизм» историки относят к началу XX в., точнее к 1902 г., когда на конгрессе по вопросам мира один из французских участников впервые употребил его как антитезу понятию

«война». В начале XX в. пацифизм предстал мощно набирающим силу общественным и политическим движением, перестав преимущественно относиться к сфере духовного существования человека. В то же время пацифизм воплощает собой идею, имеющую глубокие корни, лежащую в основе особого типа отношения к человеку и к взаимодействию между людьми, указывающую на возможность и необходимость разрешения всех конфликтов ненасильственным путем, посредством установления всеобщего согласия.

Пацифизм (от лат. *pax, pacis* – мир) – понятие, имеющее первоначальное значение соглашения о мире, установления или заключения мира. В наиболее общем смысле под ним понимают отказ от войны как способа разрешения любых проблем, сопротивление войнам и насилию во всех формах. К пацифизму относят многообразные учения, движения, теории, концепции, не связанные между собой исторически или географически, но стоящие на общей платформе отстаивания мира как главной ценности общества. Специфика пацифизма заключается в его двойственности: с одной стороны, его сторонники – активисты, борцы за мир, с другой – его репрезентанты могут быть чрезвычайно пассивными и предпочитающими молчаливое сопротивление.

В узком смысле под пацифизмом понимают политическое течение, впервые возникшее в Англии и Соединенных Штатах после наполеоновских войн. Первый международный конгресс пацифистов прошел в Брюсселе в 1848 г. К началу 90-х гг. XIX в. движение получило весьма широкое распространение в Европе и еще более усилилось после Первой мировой войны. В истории XX в. пацифизм – это идеология, отвергающая войну и вообще любую борьбу. Ее приверженцы проповедуют принцип непротивления злу насилием, оформленный и представленный образованному обществу Л.Н. Толстым.

Пацифизм далеко неоднороден, можно выделить такие его виды, как:

1) ПАССИВНЫЙ ПАЦИФИЗМ – идейное и духовное противостояние войне и силе, полностью исключающее насильственные действия в отношении оппонентов (врагов), идущее по пути терпения и молчаливого протеста;

2) ПАЦИФИЗМ АКТИВНОГО НЕНАСИЛЬСТВЕННОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ – это активная борьба без использования уничтожающей силы, но признающая мирные способы: митинги, забастовки, бойкот (в том числе экономический), неучастие в деятельности, связанной с насилием (службы в армии, в войне), агитация, пропаганда и др. Примером такого типа пацифизма может выступить путь борьбы Махатмы Ганди (панча шила);

3) РЕЛИГИОЗНЫЙ ПАЦИФИЗМ – идея непринятия насилия как формы взаимоотношений между людьми в силу духовного идеала, воплощенного во всепрощающем Боге. Ярким примером выступает

христианский пацифизм, связанный с идеалом Иисуса Христа, прощающего врагов и призывающего к любви к ним, а также пацифизм монахов иных конфессий, дающих обет ненасилия;

4) РАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЙ ПАЦИФИЗМ – интеллектуально обоснованное неприятие насилия и войны, связанное с пониманием человека как разумного существа, призванного решать проблемы с позиции разума, а не животной силы. Примером может выступить обоснование пацифизма Бертраном Расселом, Альбертом Эйнштейном и др.;

5) ЭТИЧЕСКИЙ ПАЦИФИЗМ – неприятие насилия и войны по нравственным основаниям, связанным с пониманием того, что насилие есть зло и остановить его возможно только не отвечая на него тем же, чтобы остановить цепную реакцию возмездия. Примерами выступают идея гражданского мира И. Канта, непротивления злу насилием Л.Н. Толстого и др.;

6) МИСТИЧЕСКИЙ ПАЦИФИЗМ – убежденность в мистическом единстве всех людей (живых существ), предполагающая их духовное братство и признающая насилие по отношению к другой жизни нарушением всеобщего мистического закона единства мира. Примерами могут выступать идеи веданты, философия Олдоса Хаксли и др.

Этика пацифизма при всем многообразии его проявлений всегда связана с отстаиванием права *другого* быть *другим* (то есть с толерантностью), уважением к ближнему (и дальнему), к жизни в целом. Принципы ненасильственной этики присущи различным как религиозным, так и секулярным учениям.

Аксиология пацифизма выражается в отстаивании ценностей мира, равенства, общественного согласия (социальные ценности); жизни, здоровья, безопасности (витальные ценности); гуманизма, милосердия, доброты, уважения, сострадания (этические ценности) и др.

Формирование пацифизма как системы нравственных заповедей и ценностей имеет длительную историю и проявляется в культуре как Востока, так и Запада, имеет религиозное и философское обоснования. Рассмотрим некоторые яркие примеры из всемирной истории пацифизма.

***

Наиболее древней традицией ненасилия является индийская, отличающаяся значительной веротерпимостью и уважением к различным духовно-практическим учениям. Такие школы Индии, как буддизм и джайнизм, основываются на принципе множественности пути к просветлению, что исключает возможность обвинения в ереси внутри самих учений или обвинение в ложности какой-либо иной религиозно-философской традиции. Буддизму не противоречит даже то, что принявший это учение будет оставаться мусульманином или

христианином; главным в этом случае является признание «Четырех Благородных Истин» и соблюдение «благого восьмеричного пути». Терпимость буддизма, как и других индийских школ, основана на понимании единства сознания всех живущих, на понимании того, что *иного, другого* не существует на самом деле – это просто иллюзия, незнание, авидья. Для буддистов это единство сознания Будды (в различных школах имеющее выражение как Махатман, шунья, алая-виджняна), для последователя веданты – Брахман, для джайнистов – джива и т.д.

Движение к просветлению начинается с осознания того, что отдельного «Я» не существует и что все живущие связаны незримой духовной связью, поэтому не существует *чужой* боли, *чужого* страдания, *чужой* истины. Идея духовного единства всех живых существ формирует культ сострадания (каруны) и уважения к *другому*. Ненасилие, ахимса, является главным принципом в индуизме, буддизме и джайнизме. В то же время в каждой школе существует собственное обоснование этого принципа.

Прежде всего, ярким примером ненасильственной этики выступает буддизм, ставший одной из мировых религий. Первым и важнейшим принципом праведного поведения буддиста выступает «невреждение жизни», то есть ненанесение вреда, ущерба, страдания различным формам живых существ и людям.

В буддизме основание ненасилия тесно связано с концепцией анатмавады – отрицания души (Атмана). Его адепты полагают, что, отвергая единую субстанцию души, Будда не отрицает целостности потока последовательных ментальных состояний, из которых образуется жизнь. Жизнь выступает как непрерывный ряд состояний, каждое из них зависит от предшествующих условий и, в свою очередь, порождает следующее состояние. Теория несуществования души убеждает учеников и последователей отбросить заблуждения о самих себе. По сути, с отрицания значимости собственного «Я», с понимания того, что человек лишь условное название совокупности различных составных частей, начинается путь просветления. Однако этот путь ведет не к самоунижению, а к пониманию того, что все жизни равноправны и самоценны и путь каждой из них связан со страданием. Понимание этого формирует особый идеал сострадающего Будды (Авалокитешвары), что нашло наиболее полное воплощение в традиции буддизма Махаяны. Это направление отличается особой веротерпимостью и толерантностью не только в этике, теории познания, но даже в самой религиозной доктрине. Школа получила название Большой колесницы, поскольку поставила целью стать всеобщей религией людей всех культур, предельно приспосабливаясь к новым условиям в каждом из регионов. Несмотря на то что ранний буддизм был атеистическим, отвергая идею Бога-Творца мира, в Махаяне оказывается

признанным многочисленный пантеон всевозможных божеств разных народов, объявленных бодхисаттвами. В этом умении приспосабливаться и проникать в иные традиции буддисты видят живую сущность своей религии. Следуя пути не отрицания, а вбирания в себя всех учений и верований, буддизм стал мировой религией, без насилия принятой в Китае, Японии, Корее и т.д. Это повлияло и на само учение: главной целью буддизма Махаяны стало спасение, а не личное освобождение, как в Хинаяне. Идеал Махаянистского буддизма – бодхисаттвы не только те, кто достиг собственного просветления, но прежде всего те, кто направил любовь и сострадание на всех чувствующих существ. Для воспитания сострадания и уважения к каждому живому существу ученикам рекомендуется думать о том, что в процессе многочисленных перевоплощений каждое из них успело побывать их матерью.

Идея ненасилия в буддизме имеет не только отрицающее содержание (отказ от насилия), но и позитивный смысл, выражающийся в культивировании сострадания, уважения к другим людям и существам. Среди бодхисаттв идея милосердия наиболее ярко присуща Авалокитешваре, Будде Сострадания (санскритское − *Avalokiteśvara*, тибетское имя – *Ченрези*, (*Chenrezig*), китайское – *Гуанинь*). Авалокитешвара обычно изображается тысячеруким и одиннадцатиголовым. С этим связана следующая история. Когда-то в незапамятные времена бодхисаттва Авалокитешвара дал клятву Будде Амитабхе, что «ни на одно мгновение не оставит ни одно живое существо, пока оно не будет спасено из сансары, даже если придется пожертвовать собственным миром, покоем и радостью». И еще Он добавил, что если этого не случится, то пусть Его тело распадется на части. С этим чистым намерением Он привел всех живых существ к самореализации. Но на земле появились новые живые существа, и Авалокитешвара был вынужден снова вести их к самореализации. Когда и все эти существа достигли нирваны, ситуация повторилась еще раз. После того, как Он в третий раз привел всех живых существ к самореализации и на земле появились новые живые существа, Он осознал, что не в состоянии сдержать Свою клятву. Его скорбь была столь велика, что голова раскололась на десять частей, а тело – на тысячу. Амитабха, узрев это, сказал Своему духовному сыну: «Все причины и следствия взаимозависимы. Начальный момент – это намерение. Твое особое решение было проявлением желания всех Будд». Будда Амитабха и бодхисаттва Ваджрапани возродили тело бодхисаттвы Авалокитешвары, превратив тысячу частей в тысячу рук с глазом мудрости на каждой. Голов стало одиннадцать: у десяти мирное выражение, а у одной – гневное. Авалокитешвара мог видеть теперь во всех направлениях и донести Свою безграничную любовь и сострадание до каждого существа.

Ортодоксальная индийская школа веданта формирует принцип ненасилия через обоснование тождества Брахмана – Атмана – мировой и индивидуальной душ. Основатель школы Шанкара так обосновывает невозможность различия «Я» и Брахмана и их бессметную, несотворенную сущность: «Это великий нерожденный Атман есть непогибающий, бессмертный, постоянный, не подверженный страху Брахман», «Этот Атман есть Брахман, постоянное непосредственное восприятие всего»[1]. Брахман наполняет ценностью мир живущих, поскольку сам является их единством: «В Брахмане нет каст, семьи, происхождения. В Брахмане нет названий и форм, он выше добродетелей и пороков, он находится за пределами времени, пространства и чувственного восприятия. Это и есть Брахман и "Это и есть ты". Сосредоточь свое сознание на размышлениях об этой истине»[2]. Главный тезис адвайты-веданты «Это и есть ты» означает, что высшей ценностью обладает вечная духовная жизнь всех существ или единая бессмертная душа, которая, подобно океану, нераздельна со всеми его капельками – индивидуальными воплощениями. В традициях веданты бог Ратнасамбхава изображается золотисто-желтым, поскольку сквозь него, согласно традиционным верованиям, сияет золотой свет равенства всех существ.

Еще одной важнейшей школой Индии, ярко выражающей идею ненасилия и сострадания ко всем формам жизни, является джайнизм. Несмотря на то что в джайнизме утверждается не тождество, а плюрализм джив (душ живых существ), в нем также обосновывается необходимость уважения к каждой из них. В достижении этого джайнизм доходит до крайнего предела, понимая ахимсу (ахинсу) в качестве принципа ненанесения вреда всем живым существам (а не только человеку и животным, как в других школах индийской традиции). Джайнистское понимание ахимсы логически вытекает из ее метафизической теории потенциального равенства всех душ и признания принципа обратимости, согласно которому мы должны поступать по отношению к другим так, как нам хотелось бы, чтобы поступали с нами. Если каждая душа, на какой бы низкой ступени она ни находилась, *может* стать столь же великой, как и всякая другая, то наравне с собственной жизнью следует признавать ценность и права всякой другой жизни. Уважение к жизни в любой форме и на любой стадии развития становится в таком случае главным принципом поведения каждого.

Индийская традиция философии способствовала формированию мистического типа пацифизма, получившего свое распространение в современную эпоху благодаря движению нью эйдж (New Age), открытию центров индийской духовности в США и Европе (с 60-х гг. XX в.).

---

[1] Брахма-сутра. Комментарий Шанкары, гл. 2, разд. 3. сутра 17 // Степанянц М. Т. Восточная философия. Вводный курс. Избранные тексты. М., 2001. С. 235.

[2] Цит. по Хаксли О. Вечная философия : пер. с англ. М., 1997. С. 17.

***

Что касается христианства, то, разумеется, мы не в праве считать его этику в полной мере тождественной пацифизму (в широком смысле этого понятия), поскольку его важнейшей идеей является непримиримая *борьба* добра и зла. В то же время нельзя не отметить, что в христианстве формируется идеал всепрощения, любви не только к ближнему, но и дальнему, врагу, что во многом совпадает по значению с пацифизмом как стремлением к миру между людьми.

Для христианства, отличающегося большей религиозной нетерпимостью, чем индийские доктрины (ярко это проявляется в отношении к ересям), также было характерно утверждение принципа «не убий», хотя касался он уже исключительно человека (а не всех живых существ), поскольку только он является образом и подобием Бога, обладает душой и свободной волей нравственного выбора. Христианство также разрабатывает не только отрицающую, но и позитивную сторону идеи ненасилия, выражающуюся в любви к ближнему и к врагам своим. Любовь в христианстве есть сущность Бога, и главная заповедь человека: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит» (1 Кор. 13:4–7). Однако если в индийской традиции высшей добродетелью считалось *ненасилие* по отношению к людям (и всем живым существам), то в христианстве долгом верующего является *любовь* ко всем людям, включая и своих врагов. Это высший тип любви, означающий прощение прежних злодеяний, а не приятие человека таким, каков он есть. Любовь к ближним и врагам в христианстве имеет целый ряд характеристик:

- она соразмерна любви к самому себе и означает признание ценности *другого*: «Люби своего ближнего, как самого себя» (Мф., 22:39);
- она активна, деятельна и выражается в поступках человека: «Дети мои! Станем любить не словом или языком, но делом и истиною» (1 Пет. 3:18);
- она заключается в смирении и служении людям: «Кто хочет быть первым, будь последним и всем слугою» (Мк., 9:35);
- она состоит в том, чтобы не осуждать человека, а всегда уважать его личность и сострадать ему в горе: «Не судите, да не судимы будете» (Мф., 7:1);
- такая любовь бескорыстна и распространяется не только на достойных, но на всех униженных, изгнанных, грешных, преступивших законы (притча о блудном сыне);

- эта любовь – выражение готовности пожертвовать собой: «Никто не имеет большей любви, чем та, чтобы кто-нибудь свою жизнь положил за своих друзей» (Ин., 15:13);
- эта любовь имеет способность к исцелению, очищению от грехов: «Прежде всего имейте горячую любовь между собой, потому что любовь покрывает множество грехов» (1 Пет. 4:7);
- высшее проявление любви – любовь к врагам как испытание себя, признания своего единения с всепрощающим Богом: «Любите врагов ваших и молитесь за тех, кто гонит вас» (Мф., 5:44). Любовь в этом смысле – противостояние злу посредством непротивления или духовного сопротивления ему: «А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (Мф. 5:39);
- такая любовь исключает не только ответное насилие, возмездие, но обиду и гнев на брата и врага своего: «Всякий, гневающийся на брата своего, напрасно подлежит суду; кто же скажет брату своему ″рака″, подлежит синедриону; а кто скажет ″безумный″, подлежит гиене огненной» (Мф., 5:22).

Любовь и милосердие, таким образом, оказываются теми силами, орудиями, которые противостоят чуждости, враждебности людей друг другу, останавливают грех (гордыню), зло, поскольку не вызывают желания отомстить в ответ за наказание в духе ветхозаветного принципа «око за око». Анализируя сущность христианской любви, Г.В.Ф. Гегель отмечал: «Любить – значит быть тем, что вне меня; я имею свое самосознание не во мне, а в другом, но это такое другое, в котором я только и удовлетворяюсь, в котором я обретаю мир с самим собой: я есмь лишь постольку, поскольку во мне мир»[1]. Такая любовь означает стирание различий, воссоединение людей, а следовательно, их приближение к божественному, сверхприродному. Именно любовь выступает сущностью Бога и условием вхождения в Его Царствие. Любовь в христианстве выступает основанием нового царства, Царства Небесного, в котором нет ни насилия, ни вражды, ни порока.

На основе индийской и христианской этики и аксиологии возникли и оформились все более поздние концепции пацифизма, в том числе и классические, и современные, имеющие в большей степени политический, а не религиозный оттенок.

2.2. Ненасилие как духовная ценность

Слабость пацифизма, всегда ставящаяся ему в упрек, в этическом смысле приобретает прямо противоположное значение: путь ненасилия традиционно выступает чертой не воина-защитника, но философа, мудреца, представителя духовной власти. Для более полного изучения

[1] Гегель Г. В. Ф. Философия религии : в 2 т. М., 1977. Т. 2. С. 230.

этики и философии пацифизма рассмотрим, как связаны между собой идеалы духовности и ненасилия.

Быть сильным означает не испытывать потребность в насилии. Эта простая и не новая истина, однако, остается не понятой и не принятой рядовым человеком, жителем любой эпохи. Рассчитывая на ненасилие в отношении себя, каждый, в свою очередь, считает себя в праве поступить, как «право имеющий» в той или иной критической ситуации. Осознавая, что насилие как узурпация чужой воли есть зло, люди в большинстве своем считают ненасилие другой крайностью, которая опасна тем, что порождает слабость, терпимость ко злу и, следовательно, позволяет ему распространяться. В чем же сила ненасилия и почему представители любых культурных и религиозных традиций настаивают на ненасильственном варианте борьбы со злом, вопреки мнению обычного человека?

Для того чтобы ответить на эти вопросы, рассмотрим ненасилие как некую всеобщую ценность, имеющую не только религиозную, культурную окрашенность, но как некий ориентир жизнедеятельности человечества в целом. Здесь следует уточнить, что под ценностью в данном случае понимается некая доминанта сознания и экзистенции, смысло-жизненный ориентир, преобразующий субъект и объект в направлении должного. Ценности выступают уникальным феноменом, который может не только следовать из бытия и его условий, но способен оказываться впереди бытия, активно трансформируя его. Иначе говоря, биологическая природа самого человека и внешние материальные условия, в которых он присутствует, формируют определенный набор ценностей как *адекватных* детерминированных ответов на внешний и внутренний вызовы бытия личности. Но среди различного рода ценностей есть и такие, которые свидетельствуют о возможности *неадекватного* ответа на вызов бытия, ответа, который выстраивается *вопреки* природной и социальной программе и позволяет говорить о человеке как о свободном, открытом, самоопределяющемся существе. Рассмотрим это на примере интересующей нас ценности ненасилия, являющейся воплощением высшей значимости в отношении человека к наиболее агрессивным вызовам бытия.

Ненасилие как ценность практического выражения мировоззрения характерна не только для определенных религиозных конфессий, но имеет, по нашему мнению, универсальное значение. Так, формами теории и практики ненасилия выступают ахимса (индийская традиция), у-вэй, или недеяние, частным случаем которого является ненасилие (даосизм), ненасильственное управление обществом в конфуцианстве, христианская этика, этическое учение Л. Толстого, теория благоговения перед жизнью А. Швейцера. Стремление к ненасилию характерно для различных культур, хотя и не разделяется большинством индивидов в повседневной

жизни. В чем же сущность этого принципа и почему он не находит поддержки большинства?

Если насилие выступает естественным, адекватным, логичным ответом на покушение или вызов свободе и жизни личности, то ненасилие можно определить как свободу по отношению к биологической и социальной программе воздаяния. Ненасилие есть высшая форма самоконтроля индивида над желанием справедливого возмездия и наказания зла. Выбор ненасилия может осуществить лишь духовно высокоразвитая личность, способная к подчинению своего низшего «Я» своему высшему «Я». Способность к подобной детерминации традиционно относится к характерным чертам духовной элиты и не присуща сознанию большинства. Для большего числа людей высшим видом ценности выступает справедливость, а следовательно, *равное возмездие*. Это вариант формирования ценностного отношения из самого бытия. Что касается ценности ненасилия, свойственной гораздо меньшему числу людей, то она являет собой пример того, как ценности могут выступать впереди бытия и реально демонстрировать господство духа над природой.

Ценности могут формироваться не только из естественно-природных, биологических способностей индивида, но и под влиянием *осмысления последствий претворения таких ценностей в действительность*. Генезис высших духовных ценностей, в том числе ценности истины, добра, связан с высшей разумной способностью человека, суть которой не *программа*, а *проект* самого себя.

Совершение насилия в отношении добра выступает антиценностью как в обыденном, так и в нравственно высокоразвитом миропонимании. Насилие же по отношению ко злу как возмездие, кара, суд и наказание – это ценности обыденно-практического мировоззрения человека как физического существа, действующего в рамках определенной генетической (инстинктивной и социальной) программ. Ненасилие по отношению ко злу для большинства – позволение нового злодеяния, агрессии. Так понимаемое ненасилие, по сути, есть некая форма автономного самосовершенствования, когда человек не совершает насилия, но и не противостоит ему. Этот вариант воспринимается большинством как бессилие или утопия, идеал, неприемлемый в реальности. Однако это представление далеко от того смысла, который вкладывается в данный принцип поведения в духовной традиции. Религиозно-нравственный принцип ненанесения вреда жизни – это не пассивное позволение совершения зла, а активное духовное сопротивление, противостояние, борьба ненасильственными методами. И если борьба посредством насилия – атрибут человека физического, то способность к духовному противостоянию – признак человека духовного и интеллектуального. Знание есть возможность не допустить зло изначально, неподчинение насилию – форма ограничения воздействия насилия как

принципа поведения, духовный протест и практика – превращение зла в его противоположность посредством обнаружения его абсурдности. Для обычного человека зло необходимо пресечь насилием, поскольку оно может повториться, если совершивший его не будет испытывать страха наказания; это можно сравнить с тем, что человек видит на один шаг вперед и сознательно не допускает некоторые возможные последствия. Для человека, имеющего высокоразвитую интеллектуальную и нравственно-духовную сферу, противостояние злу возможно только в форме духовной борьбы, поскольку он осознает, что наказание за совершенное врагом / преступником зло неизбежно породит новых врагов (тех, для кого наш враг / преступник был другом и близким) и не остановит зла. Это пример мотивации, когда субъект видит на два шага вперед, то есть осмысливает не только ближайшие, но и отдаленные последствия своих действий. Кто же способен к такой мотивации? Прежде всего, такой человек должен иметь высокий уровень рационального сознания, позволяющий рассчитать возможные последствия и предотвратить их изначально. Это поясняет, почему знание выступает главной преградой для совершения зла как такового: важно не только не совершить насилия, но и не спровоцировать его, не породить его своим неверным действием. Для этого необходима демонстрация собственной духовной силы, поскольку слабость и бессилие привлекают насильника своей беззащитностью. Таким образом, необходим не только высокий уровень рационального сознания, но и сильное волевое основание такой личности. Помимо этого, такая личность должна обладать развитым чувством сострадания, быть способной к прощению, любви к ближнему и врагу своему, независимо от того, достойный ли это человек или низкий. Эти качества относятся к сфере морального сознания и поведения и отличают человека высоконравственного.

Сочетание интеллектуальности, сильной воли и нравственной чистоты – большая редкость, и в любом обществе становится выдающимся феноменом, подобно гению. Такие люди принадлежат духовной элите общества, становятся учителями, пророками, духовными наставниками, общественными деятелями, показывая практическую возможность воплощения идеала в реальность. Их способности не только результат воспитания, но, по всей вероятности, врожденная аномалия, отклонение в сторону высшего от общепринятой нормы разумного эгоизма, присущего большинству. Мы легко можем представить низкого в нравственном отношении человека, принадлежащего к так называемому преступному типу генетически. П. Флоренский в одной из работ подчеркивал, что если есть такой низший тип людей, то может быть и высший – ангельский, ангел во плоти, людей живущих не для себя, но для других: «Между ним и нами – пропасть, которой не перескочить никакими

стараниями, никакими совершенствованиями»[1]. Такая порода людей исключительна, поскольку отличается от тех, кто естественным образом озабочен интересами самого себя и своих близких. Для них характерна способность к особому, нравственному поведению, исходящему не из принципа эгоизма или даже взаимности, а осуществляющемуся на основе полной бескорыстности. В этом и состоит, вероятно, подлинное значение понятия «духовность».

С нашей точи зрения, смысл духовности, скорее, экзистенциальный, нежели заданный сверхъестественными силами или общественными нормами. Духовность выступает способностью субъекта действовать свободно по отношению к собственной жизненной программе и общественным стереотипам поведения. Это, однако, не противоречит ее религиозному смыслу, хотя и не исчерпывается им. В этом отношении термин «духовный человек» может быть синонимом термина «свободный человек», если свобода понимается как единство внутренней и внешней независимости в выборе действия. Основа этой свободы – это свобода в переживании. Человеку может быть навязан стереотип поведения и даже определенный образ мышления, но переживания остаются глубинной внутренней деятельностью субъекта, не подлежащей объективации, то есть порабощению внешними факторами. Можно создать повод для радости или сострадания, определяя их объект, но невозможно создать саму радость или сострадание в сердце или в душе субъекта. Индивидуальность переживания есть основание для его единичности как духовного существа, так же как телесная неповторимость есть основание единичности природного человека.

Невозможность контроля над переживанием личности со стороны общества является выражением ее свободы. Внешнее проявление переживания может быть подчинено общепринятым нормам и задачам, но внутреннее чувство радости, утраты или гармонии от переживания какого-либо события не может быть навязанным извне. Искренность состоит в совпадении переживания и его проявления и, в свою очередь, также может рассматриваться как выражение свободы. Вместе с тем именно способность к определенным переживаниям, а не интеллектуальным или физическим способностям, указывает на степень духовного развития личности. Способности к сопереживанию, состраданию, любви, бескорыстной заботе, восхищению, благоговению составляют тот идеал духовности, который не обусловлен религиозной или общественной нормативностью, но понятен любой эпохе и культуре. Если переживание выступает основанием духовности, то свобода выступает основанием переживания. Однако ценность переживания состоит не только в том, что через него происходит включение внешнего бытия во внутренний мир

[1] Флоренский П. А. О типах возрастания // Сочинения : в 4 т. М. : Мысль, 1994. Т. 1. С. 313.

человека и становится возможным самовыражение, но в глубине самой этой способности. Наличие переживания создает условие для развития духовности, но не саму духовность. Значение имеет не только факт переживания, но и его качество. Способности к радости или печали могут быть рассмотрены как виды переживаний, которые сами по себе еще не выступают свидетельством духовно развитой личности, но те события, которые их вызывают, могут указывать на различную степень их выражения у того или иного человека. Радость по причине удачи другого человека качественно отлична от радости, вызванной собственным удовольствием. Но есть переживания, само присутствие которых как факта уже указывает на высоту духовного развития индивида, к таковым относятся способности к бескорыстному состраданию, любви, благоговению перед красотой, истиной, радость от творчества, добра. Их наличие среди других видов переживаний в обществе единично и является ценностью в силу исключительности, как в качественном, так и в количественном отношении. Их воспитание составляет цель многих религиозных, этических и педагогических теорий начиная с древности, но общечеловеческого прогресса в этом отношении до сих пор не отмечено.

Если индивид действует как природный организм, следуя закону выживания, и использует разум для умножения результата, то, несмотря на идеальный характер процессов мышления и целеполагания, его деятельность еще не является воплощением духовности. Следование общественным нормам поведения и установленным правилам, даже если они направлены вопреки эгоистическим устремлениям человека, также еще не связано с духовностью, поскольку его основанием может быть страх перед наказанием или общественным осуждением. Вера в божественное происхождение мира и возможность спасения тоже еще не означает, что ее субъект обладает духовностью, поскольку источником этого может быть страх перед смертью и стремление к продолжению своей жизни в любом качестве. Духовность противоречит утилитарности, прагматизму, корысти, любому эгоистическому намерению. Там, где речь идет о разумном эгоизме, принципе взаимности и т.д., духовность не является фактом, она, скорее, видимость, иллюзия. Духовность выражается в способности поставить на собственное место другого (даже мир), не из-за того, что он когда-нибудь возвратит долг и отблагодарит, но потому, что в этом состоит его жизненный принцип. Способность к бескорыстной заботе и добру выступает одним из вариантов свободы от инстинкта, закона прибыли, жизненного прагматизма. Это возможность действия вопреки программе, ожидаемой от человека-машины или человека-животного. Духовность оказывается формой взаимодействия человека и мира, в которой в качестве приоритета человек может выбрать не себя, а мир или его части, и это решение будет добровольным. Таким образом, духовность – трансцендентность по отношению природной и социальной

формам реальности – может быть определена как выход за пределы обыденного, запрограммированного, утилитарно-прагматического бытия к существованию, подчиненному внутренним духовным ценностям.

Общественная история показывает, что идеал духовности из поколения в поколение остается устремлением, но не реальностью для большинства индивидов. Количество людей, которые могли бы к нему приблизиться, не возрастает параллельно с техническим, научным или социальным прогрессом, а остается ограниченным. Можно ли в связи с этим говорить о том, что духовность есть способность, присущая определенным людям, элите? Понятие «элита» может включать в себя различные социальные группы, образования или отдельных личностей, поэтому, наряду с аристократической, политической, финансовой, культурной, справедливо выделение элиты духовной. Несмотря на то что такая элита практически никогда не обладает властью, не всегда имеет авторитет и высокую оценку в обществе, ее значение предельно велико. Важнейшей функцией духовной элиты выступает создание новых ценностей, ориентиров для жизнедеятельности общества, приоритетов будущего. Усмотрение будущего в настоящем, ценностное творчество – виды деятельности, которые не присущи субъектам потребления ценностей, составляющим большинство. Эта деятельность субъектов творчества ценностей, ориентированных на собственное переживание и стремление к его интеллектуальному или этико-эстетическому выражению.

Духовность включает в себя не только генетическую способность к творчеству нового, свободу от традиционных приоритетов и норм, но и глубинную нравственность. Последнее понимается как имманентное следование неким общим принципам и императивам, не обусловленным конкретной культурой или религиозной системой. К ним относятся ненасилие, уважение к жизни, бескорыстная забота о ней в природе и обществе, бескорыстность в поиске истины, совершении добра и т.д. Отсутствие корысти подразумевает не только материальную, но и моральную незаинтересованность. Сюда относятся поступки для блага мира или отдельного человека, сделанные не в ожидании благодарности, признания в мирской жизни или спасения в небесном бытии, а совершенные исходя из собственных неотъемлемых внутренних принципов. Так понимаемая бескорыстность выступает главным признаком различных качеств и добродетелей, отнесенных к глубинной нравственности. Повседневное совершение добра, неискание признания и воздаяния составляет сущность духовности как определенного практического поведения и отношения к миру. Целью его является не внешнее вознаграждение, а внутреннее согласие с собой, которое осуществимо помимо эгоцентризма.

Высшим видом духовной деятельности выступает создание новых смыслов и значений, возникающих как акты переживания и осмысления. Ценность духовности есть способность к *творению* и *пре-творению* ценностей, связанная со свободным нестереотипным характером отношений субъекта с миром, субъективной интерпретацией их взаимосвязей. Претворение ценностей в практическое явление также выступает важнейшим выражением духовной деятельности. Ценность ненасилия, являющаяся пределом нравственных принципов различных культурных и религиозных традиций, являет пример того, как доминанты поведения представителей духовной элиты проникают в обыденное сознание, трансформируя, постепенно изменяя его в направлении высшего.

2.3. Философия и практика пацифизма

В философии проблема войны и пацифизма имела различные формы разрешения. Ни в одной культуре (за исключением индийской) не было единого подхода в этом вопросе. В древнем и средневековом Китае, например, было сильно противостояние миролюбивых конфуцианства и даосизма с идеями апологетов войны – легистами. Европейские корни данной проблемы тоже были связаны с противоречивыми оценками войн и их роли для истории. Начиная с Гераклита античные философы искали решение извечного вопроса о войне и мире. Они то склонялись к мысли о неустранимости войны как естественного средства разрешения международных споров и конфликтов между людьми, то искали способы отмены войны.

Первый взгляд был классически сформулирован Гераклитом, изрекшим, что война – отец всего и всего царь; одним она определила быть богами, другим – людьми; одних она сделала рабами, других – свободными. У этого взгляда было и есть немало сторонников. Вместе с тем начиная с глубокой древности предлагались проекты вечного мира. Центральный вопрос выдающихся памятников античной философии и политической мысли – «Государства» Платона и «Афинской политии» Аристотеля – вопрос о войне, мире и возможностях государственной власти обуздать войну в интересах мира.

Античные мыслители отметили, что не только война, но и подготовка к войне несут с собой необратимые деструктивные последствия, деформируя сложившийся механизм общественных отношений и даже вовсе разрушая его, особенно при завоевательных войнах. Руины Северной Африки и Индии, Средней Азии и Мексики, Ближнего Востока и Китая – наглядные свидетельства пагубных последствий войны. Цветущие цивилизации разрушали не только варвары.

Древние философы и историки, осуждая войну и использование военной силы для достижения честолюбивых политических целей, ценили,

как правило, понятия высокой морали, призывали к уважению человеческого достоинства, блага и справедливости, как во внутренней, так и во внешней политике.

Идея всеобщего мира получила особенно широкое распространение в новейшее время. Теоретики развивали теории непрерывного, идущего по восходящей линии, социального прогресса.

Философы-просветители различных эпох в духе идей естественного права и общественного договора рисовали перспективы всеобщего благоденствия, которое наступит в случае принятия и проведения в жизнь их предложений по регламентации международных отношений (Гроций, Пуфендорф, Т. Гоббс, Сен-Пьер, Д. Дидро, Ж.Ж. Руссо, И. Кант, В.Ф. Малиновский, Вл. Соловьев). Все они полагали, что война вовсе не является неизбежным спутником человеческих обществ, скорее, она является следствием всякого рода общественных неустройств, которые могут быть искоренены с помощью разумных мер по упорядочению государственных и межгосударственных отношений.

Многочисленные проекты вечного мира, включая предложения о законодательном запрещении войны как орудия национальной политики, можно проследить на протяжении всей истории идей. Они были различными по характеру – от монархо-аристократических до революционно-демократических. Так, Ж.Ж. Руссо, будучи романтическим скептиком, не думал, что вечный мир может быть установлен «при помощи отдельной лишь книги». Он полагал, что трудности решения проблем войны и мира серьезны, но многое зависит от исторических личностей, которые силой своей политической воли и незаурядного интеллекта сумеют продвинуть вперед дело взаимопонимания народов и добьются высшей цели всеобщего мира и благоденствия народов.

Наиболее последовательную философски обоснованную позицию в этом вопросе представляет И. Кант в трактате «К вечному миру» (1795)[1]. Немецкий философ, по сути, предлагает проект международного договора государств, основанный на принципах невмешательства во внутренние дела, уважения суверенных прав, отказа от войны как средства урегулирования конфликтов. В первой главе трактата И. Кант указывает, что армии и военные действия, будучи очень дорогостоящими, обременительны для народов и отказ от них будет способствовать процветанию и развитию государств. Постоянные армии, полагает он, должны исчезнуть, так как профессиональное убийство других людей «несовместимо с правами человека»[2]. Немецкий философ обосновывает, что мир является естественным состоянием для людей и государств и его установление не только возможно, но и необходимо. Не зная об оружии массового поражения, Кант показывал, что стремление к господству над

[1] Кант И. Сочинение : в 8 т. М., 1994. Т. 7.

[2] Там же. С. 9.

другими неизбежно приведет к гибели цивилизации. Его трактат лег в основу международных договоров, подписанных после Второй мировой войны (в том числе Гаагской конвенции). Однако вмешательство во внутренние дела государств с позиции силы продолжает иметь место и в XXI в., хотя и прикрываясь названиями сил миротворцев.

***

Что касается России, то наиболее яркими выразителями двух идеалов, пути ненасилия и насилия в борьбе со злом в начале XX в. здесь оказались два выдающихся мыслителя-современника – Л.Н. Толстой и И.А. Ильин. Вспомним позиции этих великих оппонентов, прежде чем перейти к изучению концептов пацифизма и экстремизма, поскольку аргументация этих философов является своеобразной классикой в этом вопросе.

Сущность своего учения Л.Н. Толстой излагает в работах «В чем моя вера?» (1884) и «Царство Божие внутри вас, или христианство не как мистическое учение, а как новое жизнепонимание» (1893)[1]. Здесь Толстой пишет о признании одного царя, Бога, и обосновывает свою главную идею – непротивления злу.

Ненасилие как полный и всесторонний отказ от насилия означает, что человек не берется быть судьей другим людям, ибо это прерогатива Бога. В данном случае речь идет не о том, чтобы вообще отказываться от оценки (суда) других людей, а о том, чтобы не оценивать (не судить) людей, как людей, чтобы не покушаться на их свободу, нравственное достоинство само по себе их право самим определять свою жизнь. Тем самым человек относится к другим, как к братьям. Брат не судит брата. Это делает отец.

Придя к выводу о ненасилии как истине любви, Толстой со всей решительностью не принимает государственное насилие. Ненасилие, продуманное до конца, не только предполагает отрицание государственного насилия, но делает это в первую очередь, поскольку здесь идет речь о чем-то большем, чем факты насилия, – о *праве* на насилие.

При этом Л.Н. Толстой видел разницу между различными проявлениями насилия, например, между насилием разбойника с большой дороги и насилием государственных деятелей (царей, президентов, генералов и т.д.). Оправдать нельзя никакое насилие. Но если насилие разбойника, считает Толстой, хоть как-то можно понять, то насилие государственного деятеля понять нельзя, не говоря уже о его оправдании: оно много хуже, так как претендует на узаконивание, в том числе и нравственное. Разбойник с большой дороги, как правило, понимает, что он делает что-то недостойное, он не выставляет свое душегубство напоказ, не

[1] Толстой Л. Н. Царство Божие внутри вас, или Христианство не как мистическое учение, а как новое жизнепонимание: Единственное, автором разрешенное издание. Берлин : Изд-во Августа Дейбнера, 1893–1894; Толстой Л. Н. В чем моя вера? М. : Тип-литография И.Н. Кушнерева и К, 1884. Ч. 1–2.

мобилизует разум для его оправдания. Разбойник на троне гордится насилием, изображая его как благо, требование разума. И этим он отвратителен вдвойне.

Л.Н. Толстой считал, что насилие можно оправдать лишь в рамках каннибальского сознания. Но его нельзя обосновать в рамках сознания, признающего, что все люди являются братьями. Ненасилие является ответом на конфликтную ситуацию, при которой одни люди считают злом то, что другие считают добром, и наоборот. И ответ этот состоит в том, что человеку не следует вести себя так, будто он знает, что является злом, а что нет.

В представлении Л.Н. Толстого, зло имеет своего рода цепную реакцию: раз возникнув, оно порождает ответные действия, которые, даже будучи оправданными, как правило, не удерживаются в рамках справедливости, порождают новое зло, причем еще в больших масштабах, чем прежде. И так происходит до бесконечности – до всеобщей катастрофы. Поэтому единственным средством остановить этот разрушительный процесс является решимость воздержаться от возмездия за причиненное зло, в том числе и от права на самооборону. Но главное не в самом этом отказе от мести, а в том просветленном чувстве, которое движет нравственно совершенным человеком – в чувстве любви ко всем людям без исключения.

Л.Н. Толстой утверждает, что все войны являются нехристианскими и незаконными, а также незаконным является всякий суд, основанный на законе «око за око». Этот закон, полагает он, был отменен Христом, утвердившим новые принципы: «возлюби врагов своих», «не судите, и не судимы будете». Народам, полагает он, не следует ни защищать себя от внешних врагов, ни нападать на них. Власти, действующие не в духе учения Христа, должны быть упразднены, но не силою, а духовным возрождением людей (статья «Закон насилия и закон любви»).

К основным тезисам философии великого русского писателя, мыслителя Л.Н. Толстого относятся следующие:

1. Сущность жизни человека не в его теле, а в духовном начале, которое и дает жизнь человеку.

2. Сознание духовного начала соединяет человека со всеми живущими и в жизни проявляется любовью.

3. Любовь к ближним, как к самому себе, объявляется законом.

4. Все насилия и стеснения свободы признаются противными основному закону жизни.

5. Если единственной силой признается закон любви, не признаются:

- права насилия и изъятия имущества (подати);
- права пользоваться какими-либо предметами и частями земли;
- право судить и наказывать людей;
- право объявлять и вести войну;
- право руководить совестью и просвещать других людей;

- право управлять людьми.

Учение Л.Н. Толстого утверждало в качестве главного принципа непротивление злу насилием, то есть отказ от физического противостояния злу, возмездия, наказания, смертной казни. Противники же этого учения увидели в этом слабость, бессилие и даже лицемерие. Активным оппонентом Л.Н. Толстого в этом вопросе, в частности, был И.А. Ильин, который доказывал, что противостоящие злу силой верующие являются воинством силы добра, пожертвовавшим собственным безгрешием ради того, чтобы очистить мир от скверны.

«О сопротивлении злу силой» (1925) – одно из наиболее ярких произведений философского наследия И.А. Ильина, посвященное изучению важнейшей проблемы противостояния злу. Работа полемически противопоставлена учению Л. Толстого о непротивлении злу насилием. Переживание революции в России, гражданской войны, изгнания из страны заставили Ильина критически оценить предложенный Толстым принцип. Иван Ильин выступает против узко понимаемого ненасилия, подобно тому, как Ницше выступил против христианской морали, потакающей слабости человека. Но Ильин при этом остается христианским философом, утверждающим идеал любви и сострадания.

Постановка проблемы в его работе выглядит так: может ли человек, стремящийся к нравственному совершенству, сопротивляться злу силою и мечом? Учение Толстова Ильин рассматривает как учение, узаконивающее слабость, возвеличивающее эгоцентризм, потакающее безволию, снимающее с души общественные и гражданские обязанности. Ильин выдвигает свои аргументы против ненасилия по отношению ко злу. Он указывает, что непротивление, по сути, уже означает *приятие* зла: допущение его в себя и предоставление ему свободы, объема и власти. Если бы при таких условиях восстание зла произошло, а несопротивление продолжалось, то это означало бы подчинение ему, участие в нем и, наконец, превращение себя в его орудие, поглощение им.

Слабость позиции Л.Н. Толстого, полагает И.А. Ильин, в том, что им не определена сама сущность зла и насилия. Именно в этом философ и пытается разобраться. Он указывает, что, прежде всего, зло, о сопротивлении которому здесь идет речь, есть зло не внешнее, а *внутреннее* (как бы ни были велики и стихийны внешние, вещественные разрушения или уничтожения, они не составляют зла: ни гибнущие от землетрясения и урагана города, ни высыхающие от засухи посевы, ни затопляемые поселения, ни горящие леса). Зло, подчеркивает И.А. Ильин, начинается там, где начинается *человек,* причем именно не человеческое тело во всех его состояниях и проявлениях *как таковых,* а человеческий *душевно-духовный мир* – это истинное местонахождение добра и зла.

В связи с этим борьба со злом – внутреннее противостояние звериному порыву в себе. Достичь этого, по мнению Ильина, можно

только на внутренних путях *одухотворения и любви.* Добро есть любящая сила духа, зло – слепая сила ненависти.

И.А. Ильин отстаивает идею о том, что боль и страдание имеют глубочайший смысл для бытия личности, ее духовного развития, идея близка русской философии (Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, Л. Шестов). Это представления о том, что, опасно и разрушительно лишь бессмысленное страдание, а страдание осмысленное, особенно подкрепленное любовью, очищает, укрепляет дух и способствует росту души. Но не всякое страдание, не всякого человека и не всегда возводит и одухотворяет, здесь, говорит Ильин, необходима некая верная направленность страдающей души и некое внутреннее умение. Страдание есть цена духовности, поэтому жизненная мудрость состоит не в бегстве от страдания как от мнимого зла, а в приятии его, в использовании его и самосовершенствовании через него. И.А. Ильин полагает, что пока в человеческой душе живет зло, меч будет необходим для пресечения его внешнего действия, но никогда меч не будет ни созидающим, ни последним, ни глубочайшим проявлением борьбы. Меч служит *внешней* борьбе, но *во имя духа,* и потому, пока в человеке жива духовность, призвание меча будет состоять в том, чтобы его борьба была религиозно осмысленна и духовно чиста. Таким образом, сопротивление злу силою и мечом не является грехом всюду, где оно объективно необходимо или где оно оказывается единственным исходом. Утверждать, что такое сопротивление является злом, грехом или нравственным преступлением – значит, полагает Ильин, обнаруживать скудость нравственного опыта или беспомощную неясность мышления. Само *сопротивление* злу как таковому всегда остается делом благим, праведным и должным, и чем труднее это сопротивление, чем с большими опасностями и страданиями оно сопряжено, тем больше подвиг и заслуга сопротивляющегося, утверждает Ильин.

Спор о проблеме сопротивления злу, возникший между Л.Н. Толстым и И.А. Ильиным, был актуален не только для революционной России. Это вечная этическая проблема, которая в большинстве религиозных учений решается в пользу ненасилия, а во всех светских установлениях – в пользу справедливого наказания зла силой. Спор этот, как верно заметил И.А. Ильин, не внешний – он происходит в сознании каждой личности, принимающей на себя всю ответственность за сделанный выбор, выбор, который человек осуществляет в течение всей жизни.

***

Проблема ненасилия и толерантности наиболее остро встала перед человечеством в XX в., нашла она отражение и в идеологии молодежных движений, и в современном искусстве. В начале XX в. зародилось и оформилось пацифистское направление, объединяющее представителей

различных стран и культур. Значительную роль в его формировании сыграли идеи Л.Н. Толстого и Махатмы Ганди, которые впоследствии были развиты учеными и гуманистами этого столетия. Но если идеалы Толстого и Ганди были связаны с религиозными учениями о ненасилии, то впоследствии появляются идеологи светского, секулярного пацифизма.

Деятелями, сыгравшими заметную роль в утверждении пацифизма и миротворчества, оказавшими большое влияние на несколько поколений, живущих в XX в., были Генри Торо, Махатма Ганди, Альберт Эйнштейн, Фримен Дайсон, Андрей Сахаров, Лаура Джейн Аддамс, Джон Леннон, Курт Воннегут и др. Обратимся к рассмотрению деятельности некоторых из них.

Американский писатель, натуралист, общественный деятель, противник социального неравенства, борец за права цветного населения Генри Торо родился в Конкорде (штат Массачусетс) и в 1837 г. окончил Гарвардский университет. Под влиянием идей Ж.Ж. Руссо о «золотых веках» первобытности и опасностях развития по пути цивилизации Торо отстаивал идею простой сельской жизни, возврат к природе. В соответствии с этой теорией Торо полтора года жил в построенной самим хижине в лесу и самостоятельно обеспечивал себя всем необходимым для жизни, созерцая природу, занимаясь тяжелым физическим трудом и работая над литературно-философскими сочинениями, в которых живая природа противопоставлялась бездушной и мертвой цивилизации. Это событие легло в основу его книги «Уолден, или Жизнь в лесу». После этого он вышел из леса и принял активное участие в общественной жизни США. В качестве средства борьбы с общественным злом (рабством) предлагал индивидуальное ненасильственное сопротивление. Его памфлет «Гражданское неповиновение» (1849) оказал большое влияние на Л.Н. Толстого, М. Ганди и М.Л. Кинга.

Всемирно известным признанным лидером пацифизма считают Махатму Ганди. Ганди Мохандас Карамчанд (1869–1948) – один из руководителей национально-освободительного движения Индии, основоположник доктрины, получивший впоследствии название «гандизм», проповедующей принцип ненасилия в борьбе за национальную свободу. Ганди получил прозвище «Махатма», означающее великая душа за беспримерное служение добру, сострадание и уважение к людям.

Мохандас Ганди родился в гуджаратском княжестве Порбандар. Его отец был министром, Ганди рос в семье, где строго соблюдались обычаи индуистской религии, что оказало влияние на формирование его мировоззрения. Получив в 1891 г. юридическое образование в Англии, Ганди до 1893 г. занимался адвокатской практикой в Бомбее. В Южной Африке, где Ганди служил юрисконсультом торговой фирмы, он выработал тактику ненасильственного сопротивления, названную им сатьяграхой. Во время англо-бурской и англо-зулусской войн он создал

санитарные отряды из индийцев для помощи англичанам, хотя, по его собственному признанию, считал справедливой борьбу буров и зулусов; свои действия он рассматривал как доказательство лояльности индийцев к Британской империи, что, по мнению Ганди, должно было убедить англичан предоставить Индии самоуправление. В этот период он познакомился с трудами Л.Н. Толстого, который оказал на него большое влияние и которого Ганди считал своим учителем и духовным наставником.

По возвращении на родину Ганди, выступая на многолюдных митингах с призывами к борьбе против английского господства, ограничивал ее исключительно ненасильственными формами, осуждая всякое насилие со стороны революционного народа. В период подъема национально-освободительного движения в Индии Ганди возглавил кампанию ненасильственного несотрудничества с английскими властями.

В 1923–1928 гг. Ганди сосредоточил свою политическую деятельность на агитации за возрождение ручного прядения и ткачества и за ликвидацию института «неприкасаемых». В годы нового подъема антиимпериалистического движения Ганди руководил кампанией гражданского неповиновения, направленной против правительственной соляной монополии. В 1931 г. Ганди пошел на компромисс и заключил соглашение с вице-королем Ирвином, по которому Национальный конгресс свертывал эту кампанию; Ганди соглашался представлять конгресс на конференции круглого стола, а вице-король обязался освободить арестованных конгрессистов и пойти на некоторые уступки индийской буржуазии. В сентябре 1934 г. Ганди заявил о выходе из Национального конгресса, но фактически оставался лидером Национального конгресса до конца жизни.

Ганди выступал против братоубийственных кровопролитных столкновений между индусами и мусульманами, начавшихся в связи с подготовкой и осуществлением раздела Индии на два государства: Индию и Пакистан. В последние годы жизни М. Ганди выступал с призывом к единению индусов и мусульман. Махатма Ганди был убит террористом-смертником на одном из своих выступлений перед народом на многолюдном митинге. Вся Индия носила по нему траур, как если бы в семье каждого умер бы близкий человек. Идеи Ганди, как и учение Л.Н. Толстого, впоследствии стали напрямую связываться с пацифизмом, а сам он восприниматься как его непосредственный идеолог.

Развитие пацифистских идей и методов М. Ганди можно увидеть в деятельности лидера негритянского движения США, одного из руководителей борьбы за гражданские права негров – Мартина Лютера Кинга.

Американский священник и борец за гражданские права Мартин (первоначально Майкл) Лютер Кинг в 1947 г. принял сан и стал

помощником отца в церкви, затем получив степень бакалавра богословия, стал доктором философии. Глубокое влияние на Кинга в эти годы оказали труды священника и реформиста Вальтера Раушенбуша, Георга Гегеля, Генри Торо, Эдгара Брайтмена, Пауля Тиллиха и Рейнгольда Нибура.

Уникальный вклад Кинг в дело прав человека сделала возможным его приверженность принципам христианской философии. Примером для себя Кинг считал деятельность Махатмы Ганди, благодаря которому Индия освободилась от британского господства. Философия ненасильственного сопротивления Ганди, считал Кинг, – единственный метод, оправданный в борьбе за свободу.

Бойкот в Монтгомери, во время которого дом Кинга был взорван, а сам он арестован, сделал его героем негритянской общины США. В январе 1957 г. негритянские лидеры Юга создали союз церковных организаций за гражданские права под названием «Конференция руководства христиан юга» (КРХЮ), где Кинг был избран президентом. В это же время Кинг, признанный защитник прав цветного населения, написал книгу «Шаг к свободе. Рассказ о Монтгомери». В сентябре 1958 г. при раздаче автографов в Гарлеме он был ранен ножом в грудь психически больной женщиной.

Используя КРХЮ в качестве базы, Кинг организовал ряд кампаний за гражданские права, нацеленных на уничтожение сегрегации на транспорте, в театрах, ресторанах и т.д. Он путешествовал по всей стране, читая лекции, причем пятнадцать раз подвергался аресту. В 1960 г. по приглашению премьер-министра Джавахарлала Неру он провел месяц в Индии, где углубил знакомство с деятельностью Ганди. В марте – апреле 1963 г. Кинг возглавил массовые демонстрации в Бирмингеме (штат Алабама) против сегрегации на производстве и в быту, одним из лозунгов было создание комитетов граждан различных рас. Полиция с помощью собак, водометов и дубинок разгоняла демонстрантов, среди которых было много детей.

Книга М.Л. Кинга «Почему мы не можем ждать» была опубликована в 1964 г. В мае – июне того же года Кинг вместе с членами КРХЮ участвовал в демонстрациях за интеграцию жилищного фонда, проводившихся в Сент-Огастене (штат Флорида). Через месяц президент Л.Б. Джонсон пригласил его в Белый дом, где Кинг присутствовал при подписании билля о жилищах, ставшего частью закона 1964 г. о гражданских правах. Закон запрещал сегрегацию в общественных местах и на производстве, в условиях труда и зарплате. В конце года Кингу была присуждена Нобелевская премия мира.

Во вступительной речи представитель Норвежского нобелевского комитета Гуннар Ян отметил: «Хотя Мартин Лютер Кинг непричастен к международным делам, его борьба служит делу мира... В западном мире он был первым, кто показал, что борьба не обязательно подразумевает насилие».

В своей нобелевской лекции Кинг говорил: «Ненасилие означает, что мой народ все эти годы терпеливо переносил страдания, не причиняя их другим... Это значит, что мы не испытываем больше страха. Но из этого не следует, что мы хотим устрашить тех или других или даже общество, частью которого мы являемся. Движение не стремится освободить негров за счет унижения и порабощения белых. Оно не хочет победы над кем бы то ни было. Оно желает освобождения американского общества и участия в самоосвобождении всего народа».

В марте 1965 г. Кинг организовал марш из Селмы (штат Алабама) в Монтгомери под лозунгом предоставления избирательных прав, однако сам в марше не участвовал. После того как демонстранты подверглись нападению дорожной полиции, Кинг призвал к новому маршу. В нем участвовало более 3 тысяч белых и черных демонстрантов, и более 25 тысяч присоединилось к ним по дороге. У стен Капитолия в Монтгомери с речью к собравшимся обратился Кинг. 6 августа президент Джонсон подписал закон об избирательном праве, Кинг был приглашен в Вашингтон и присутствовал на церемонии подписания.

В последние годы жизни внимание М.Л. Кинга было привлечено не только к расизму, но и к проблеме безработицы, голода и бедности во всей Америке.

Сегодня деятельность Кинга изучает и продолжает Центр ненасильственных социальных изменений имени Мартина Лютера Кинга-младшего в Атланте[1].

Одним из ярких теоретиков и практиков в сфере пацифизма являлся американский физик-теоретик английского происхождения Ф. Дайсон. Он был в числе создателей квантовой электродинамики, автором работ по квантовой теории поля, математической физике, астрофизике, в 2000 г. был удостоен Темплтоновской премии. Фримен Дайсон, профессор Института перспективных исследований (Принстон, США), относится к плеяде ученых, не побоявшихся выступить против сформировавшей их системы (подобно Альберту Эйнштейну, Нильсу Бору, Андрею Дмитриевичу Сахарову).

Книга Дайсона «Оружие и надежда» посвящена обоснованию пацифизма как единственно возможного вывода, извлеченного из Второй мировой войны. Дайсон писал, что все лидеры воюющих государств не вызывали в нем уважения. Но искреннее восхищение и желание следовать за собой у него вызывал Махатма Ганди. Причины он пояснил следующим образом: «Во-первых, он выступал против Империи. Во-вторых, он был против богатых и привилегированных. В-третьих, его проповедь ненасильственного сопротивления рождала в нас надежду. Мы цеплялись за ненасилие как за альтернативу непрекращающимся бомбардировкам и

[1] См. Кто есть кто (к-о) / авт.-сост. В. Белявская, П. Кочеткова, Т. Шубина. Мн., 1997. URL: http://www.tolerance.ru/p-review-faces.shtml. Дата доступа: 25.12.2009.

смертям. Мы не были уверены, можно ли с помощью ненасилия успешно противостоять Гитлеру, но это был хотя бы шанс. С пушками и бомбами, знали мы, нет и этого шанса. Если случится самое худшее и Гитлер уничтожит нас в нашем ему противодействии без насилия, мы, по крайней мере, умрем за правое дело. Это лучше, чем умереть за мистера Черчилля и его Империю»[1]. Но Дайсон указывал как на достоинства, так и на слабость пацифизма. Его позиция – пример не пассивного, а активного противостояния войне и тоталитарным политическим режимам.

Идеи пацифизма в XX в. развивали как ученые, так и представители искусства, ярким примером этому выступает творчество К. Воннегута и Джона Оно Леннона.

Курт Воннегут – американский писатель, один из мастеров современной прозы, в произведениях которого ведущими темами творчества были пацифизм, дегуманизирующее влияние технологий, доброта как единственное средство одолеть человеческую глупость и жестокость, борьба человека с враждебной Вселенной. Давая художественную интерпретацию этих тем, писатель соединял воедино иронию, сатиру, научную фантастику, трагикомедию, прежде всего, развивая антивоенную тематику.

Биография Воннегута заставила его сделать выбор в пользу пацифизма. Курт Воннегут во время Второй мировой войны вступил добровольцем в действующую армию. Он участвовал в боевых действиях против фашизма, был ранен, попал в плен и в лагере для военнопленных под Дрезденом стал свидетелем варварской бомбардировки города. Это наложило отпечаток на его жизнь и творчество и нашло отражение в его антивоенных романах.

В 1963 г. К. Воннегут написал один из наиболее ярких своих шедевров – роман «Колыбель для кошки», прямо посвященный проблеме сохранения мира в условиях развития военных технологий. Герой романа доктор Хонникер – изобретатель ядерной бомбы, представленный типичным кабинетным ученым, поглощенным своими исследованиями и не замечающим ничего вокруг. Результаты его научного гения столь значительны, что способны в короткий срок уничтожить все живое (например, созданный им для армии с целью борьбы с грязью и бездорожьем «лед № 9»). Но сам ученый совершенно не задумывается о последствиях возможного применения своих открытий, решая задачи в силу исследовательского интереса. Воннегут ставит в романе важнейшую для XX в. проблему моральных границ научного творчества, которая все еще во многом продолжает игнорироваться большинством, в силу коммерческих и политических интересов.

Следующий роман – «Дай вам Бог здоровья, мистер Розуотер» – был написан уже в 1965 г. В 1967 г. К. Воннегут получил за него стипендию

[1] См. Дайсон Ф. Оружие и надежда / пер. с англ. Б. Ф. Полковникова и В. Н. Руденко ; вступ. ст. Д. А. Киржниц. М. : Прогресс, 1990.

Гуггенхайма, позволившую ему приехать в Дрезден, чтобы собрать материал для нового романа. Один из самых лучших романов автора – «Бойня номер пять, или Крестовый поход детей», опубликованный в 1969 г., был признан шедевром современной прозы. Фильм, снятый по роману Дж. Р. Хиллом, вышел на экраны в 1972 г. В этом произведении Воннегут поставил перед собой задачу написать особый роман о войне, который не вызовет у читателя ничего, кроме отвращения к ней. К. Воннегут словами своей героини объясняет такую цель: все произведения о войне написаны так, что мальчикам и мужчинам, читающим их, невольно хочется стать такими же героями, поучаствовать в подобных баталиях, получить лавры победителя. Воннегут убеждает нас: у войны нет положительных качеств, она несет только смерть и разрушение. Этот роман можно сравнить по эффекту восприятия с картиной русского художника В. Верещагина «Апофеоз войны».

Во всех произведениях одной из главных тем для К. Воннегута была антивоенная. С присущим ему остроумием, сарказмом он высмеивал стремление людей к доминированию друг над другом. Важным для автора всегда оставалась индивидуальность человека, которую он отстаивал как важнейшую ценность, не подлежащую унижению системой, догматизмом, правилами[1].

Одной из ярких фигур, ставших кумиром нескольких поколений молодежи, развивающих идеи ненасилия и пацифизма, был британский рок-музыкант, художник, поэт Джон Оно Леннон.

Кроме своей музыкальной деятельности, Леннон был политическим активистом. Свои взгляды он высказывал как в песнях, так и в публичных выступлениях. В знаменитой песне “Imagine” выражены мысли Леннона о том, как должен быть устроен мир. Леннон проповедовал идеи равенства и братства людей, мира, свободы. Это сделало его кумиром хиппи и одним из самых значительных общественных деятелей 60–70-х гг.

Первый период политической активности у Джона Леннона продолжался с 1968 по 1972 г. Началом этого периода была песня “Revolution”, вышедшая на сингле, и ее вариация “Revolution 1”, попавшая на «Белый альбом». Еще одной политической песней, написанной для альбома “The Beatles”, стала “Come Together”, вышедшая в альбоме “Abbey Road”. В это время Леннон уже занял вполне определенную позицию: он выступал за мир во всем мире и даже вернул британской королеве полагавшийся ему Орден Британской Империи – в знак протеста против агрессивной внешней политики страны.

К 1969 г. относятся публичные политические акции Дж. Леннона совместно с его женой Йоко Оно, когда они давали интервью журналистам, сидя обнаженными в постели и говоря о мире и ненасилии.

[1] См. Романы К. Воннегута «Колыбель для кошки», «Бойня номер пять, или Крестовый поход детей», «Синяя борода», «Времятресение» и др.

После того как Дж. Леннон экспромтом сочинил песню “Give Peace a Chance”, она стала своеобразным гимном пацифистского движения.

15 декабря 1969 г. супруги Ленноны организовали антивоенный концерт под лозунгом «Война закончится, если ты захочешь этого». 30 декабря того же года британское телевидение показало программу, посвященную Леннону, и назвала его одним из трех политических деятелей десятилетия (наряду с Джоном Кеннеди и Мао Цзэдуном).

Сразу после переезда в США Леннон включился в политическую жизнь. Здесь он выступал за наделение индейцев гражданскими правами, за смягчение условий содержания заключенных в тюрьмах.

Последним политическим альбомом Леннона был “Some Time In New York City”, после которого радикалистский период его творчества закончился. Как известно, в 1980 г. Джон Леннон был убит одним из фанатов, что делает его историю печально похожей на историю М. Ганди и

М.Л. Кинга. Для огромного количества молодых людей Джон Леннон был и остается символом свободы, непримиримости с политическими режимами, насаждающими войны и разобщенность между людьми[1].

Деятели в сфере пацифизма всегда неоднозначно принимались обществом: порой они становились духовными наставниками и учителями, и в то же время оставались не понятыми и не принятыми властями и подавляющим большинством. История пацифизма – яркий пример такой двойственности и непонятости, но при этом значительной духовной силы и воздействия.

***

Исследования в области изучения пацифизма немногочисленны (особенно если сравнивать их количественно с исследованиями по проблеме экстремизма). Наиболее подробный анализ идей и истории пацифизма был предпринят в монографии под редакцией А.О. Чубарьян «Пацифизм в истории. Идеи и движения мира»[2]. Авторский коллектив, включающий как российских, так и зарубежных ученых (из Англии, Германии, США, Франции, Швейцарии, Японии), впервые в отечественной исторической науке дает обобщенную картину развития пацифизма как теории и как конкретно-исторической практики вплоть до Второй мировой войны. В частности, в монографии исследуются проблемы становления миротворческой идеи (В.И. Уколова «У истоков пацифизма»), ее развития на заре Нового времени (Т.А. Павлова «Дж. Фокс, ранние квакеры и проблемы пацифизма»), появления обществ мира в Европе XIX в. (С. Купер «Деятельность европейских обществ мира»), создания

[1] URL: http://www.krugosvet.ru. Дата доступа: 17.07.2009.

[2] Пацифизм в истории. Идеи и движения мира / отв. ред. А. О. Чубарьян ; редкол. Р. М. Илюхина [и др.]. М., 1998.

пацифистской доктрины в Европе и Азии (В. Гросси «Пацифизм: долгий путь к созданию доктрины») и воплощения ее в жизнь в деятельности антивоенных обществ.

В разделе «Многоликий пацифизм» Р.М. Илюхина представляет наиболее полную картину истории становления этого феномена в политической жизни Европы и США в 1-ой половине XX в. Приведем в конспективном изложении наиболее важные сведения, отмеченные автором[1].

Пацифистское движение, отмечает Р.М. Илюхина, вышедшее на арену мировой политики на рубеже веков, властно заявило о себе во время Первой мировой войны и главным образом в 20–30-е гг. Антивоенное общественное мнение, отмечает исследователь, определявшее климат и атмосферу международных отношений, исходя из исторического опыта Первой мировой войны, способствовало отрицанию ценностей, связанных с агрессией, и становлению новых, соотносящихся с ненасильственными и миролюбивыми тенденциями, антивоенное общественное мнение звало человечество к миру и требовало положить конец всем войнам и революционному насилию.

Р.М. Илюхина отмечает, что революция в России была встречена пацифистами неоднозначно: подписанный В.И. Лениным в марте 1919 г. Декрет об освобождении российских религиозных пацифистов от воинской обязанности, первоначальная терпимость в отношении Объединенного Совета религиозных общин и групп вызвали горячий отклик в кругах западных пацифистов, но революционное насилие, террор, сопровождавшие свержение старой власти, не могли не сказаться самым негативным образом на пацифистском восприятии советской России. Сталинский террор и массовые репрессии стали для пацифистов еще одним важным подтверждением того, что насилие рождает только насилие и поэтому не может стать позитивным фактором социального прогресса.

Большие надежды связывали пацифисты с созданием Лиги наций, которая должна была привести к рождению Всемирного правительственного органа власти. Критика агрессивной внешней политики, стремление к поддержанию мира средствами, бывшими в распоряжении Лиги наций, содействие мирному улаживанию конфликтов, заключению договоров, кодификации международного права, разработке принципов арбитража и санкций были характерными для деятельности пацифистских организаций, примыкавших к этому направлению. К ним относились Федерация обществ Лиги наций, Межпарламентский союз, Международная ассоциация права, Международная лига арбитража, Международное бюро образования, Международная федерация

[1] См. Илюхина Р. М. Многоликий пацифизм // Пацифизм в истории. Идеи и движения мира / отв. ред. А. О. Чубарьян ; редкол. Р. М. Илюхина [и др.]. М., 1998. С. 162–193.

университетов для содействия Лиге наций и др., имевшие национальные организации практически во всех государствах-членах Лиги наций.

Однако федерация обществ Лиги наций, объединившая к концу 20-х гг. более 40 национальных ассоциаций содействия Лиге наций и провозгласившая в 1919 г. целью «проводить политику, независимо от правительств», не играла серьезной роли. Ее деятельность принималась во внимание лишь в тех случаях, когда соответствовала планам официальных делегатов Лиги наций.

Многие пацифистские организации этого направления восходили к Международному бюро мира и женскому Международному союзу мира. Идеи пацифизма были взяты на вооружение социалистическими партиями, Рабочим Социалистическим Интернационалом (РСИ), Международной федерацией профсоюзов (Амстердамский Интернационал, МФП). В разработке идейно-политической платформы социалистического пацифизма важную роль сыграли решения II и III конгрессов РСИ 1925 и 1928 гг., Международной конференции профсоюзов в 1919 и 1922 гг., где социал-демократические лидеры объявили себя «реальными» пацифистами. Особой разновидностью социалистического пацифизма, отмечает Р.М. Илюхина, стал радикальный пацифизм некоторых левых социалистов, анархо-синдикалистов и Международной федерации профсоюзов, история которого, впрочем, закончилась в 1933 г. с победой нацистов в Германии, от воинской обязанности, от поддержки каких бы то ни было военных акций и т.д.

Движение за отказ от воинской службы стало заметным в пацифистских кругах. К нему примкнули известные деятели науки и культуры, такие как Б. Рассел, А. Барбюс, Р. Роллан, А. Эйнштейн, Р. Тагор, М. Ганди, Л.Н. Толстой, Г. Уэллс, О. Хаксли и др.

Наряду с отказом от военной службы, в некоторых пацифистских организациях в 20-е гг. пытались реализовать идеи гандистского ненасильственного сопротивления в качестве метода борьбы против войны. Развернулась дискуссия о возможности применения в Европе и Америке ненасильственных акций гражданского неповиновения, сторонниками которых выступали последователи М. Ганди. Наиболее известным был американский квакер Р. Грегг, который, побывав в Индии (1925–1929), проповедовал теорию ненасильственного противления. Многие приверженцы этих идей, например, известный английский писатель-пацифист О. Хаксли, утверждали, что акции гражданского неповиновения представляют собой единственную оптимальную возможность борьбы угнетенных. А американский пацифист Дж.В. Хюгген, один из лидеров американской Лиги противников войны, предполагал, что эта тактика может успешно противодействовать вовлечению США в войну.

С середины XX в. одной из центральных во всех пацифистских организациях стала проблема разоружения. Считая, что рост вооружений является причиной войны, многие организации, вместе с тем, по-разному подходили к методам разоружения, количественным и качественным его аспектам. Р.М. Илюхина полагает, что единственное, чего смогли добиться пацифисты, – это постановка проблемы о моральном разоружении в Лиге наций, и хотя пацифизм достиг определенной степени признания в глазах мировой общественности, в правящих кругах мало кто придавал ему серьезное значение. С этим выводом сложно не согласиться, однако отметим, что автор не рассматривает то влияние, которое философия и практика пацифизма оказали на молодежные движения XX в. Этот фактор, по нашему мнению, незаслуженно находится на периферии исследования и требует особого внимания.

***

Интеллектуалы эпохи особенно остро чувствовали необходимость противостояния войне в 30-е гг. XX в., когда началась подготовка новой мировой бойни. Вот как говорит об этом Ф. Дайсон, один из лидеров пацифистского движения США. Позволим себе привести выдержку из его книги «Воспитание и надежда», где он писал: «К этому времени мы уже были неистовыми пацифистами, не видя никакой надежды на то, что после приближающейся войны может иметь место какое-либо приемлемое будущее. Мы твердо решили, что, по крайней мере, не дадим себя повести как овец на заклание, как это было с выпуском 1915 года. Нами владело уже не трагическое смирение, но гнев и презрение к старшему поколению, уготовившему нам такую судьбу. Мы возмущались лицемерием и скудоумием старших, точно так же, как юные бунтари возмущались в Америке 60-х гг. и по сходной причине.

Тщетно мы пытались отыскать хотя бы одного честного человека среди политических лидеров мира. Чемберлена, нашего премьер-министра, мы с негодованием отметали как лицемера. Гитлер не был лицемером, он был просто сумасшедшим. Никакого толку не могло быть от Сталина или Муссолини. Уинстон Черчилль был нашим архиврагом, ибо он нес личную ответственность за галлиполийскую кампанию, в которой погибли многие из наших шести сотен. Это был неисправимый торговец смертью, уже планировавший кампании, в которых мы должны были умереть. Мы ненавидели Черчилля так же сильно, как наши последователи ненавидели в 60-х гг. Джонсона и Никсона. Но нам в 1938 г. все-таки повезло найти хоть одного человека, которым можно было восхищаться и которому можно было следовать, – Махатму Ганди. Мы восхищались им по трем причинам. Во-первых, он выступал против Империи. Во-вторых, он был против богатых и привилегированных. В-третьих, его проповедь ненасильственного сопротивления рождала в нас надежду. Мы цеплялись

за ненасилие как за альтернативу непрекращающимся бомбардировкам и смертям. Мы не были уверены, можно ли с помощью ненасилия успешно противостоять Гитлеру, но это был хотя бы шанс. С пушками и бомбами, знали мы, нет и этого шанса. Если случится самое худшее и Гитлер уничтожит нас в нашем ему противодействии без насилия, мы, по крайней мере, умрем за правое дело. Это лучше, чем умереть за мистера Черчилля и его Империю»[1].

После Второй мировой войны движение сторонников мира окрепло, это в большей степени способствовало проведению ряда международных антивоенных конгрессов и деятельности созданного пацифистами Всемирного Совета Мира. На рубеже 70–80-х гг. обнаружился массовый приток участников в антивоенные организации пацифистского толка, особенно в странах Западной Европы. Лагерь пацифизма пополнился новым сильным течением, не связанным непосредственно с конфессиональной мотивацией. Этими движениями явились различные гражданские инициативы, защитники окружающей среды, охватившие массы молодежи, женщин, интеллигенции, деятелей культуры и науки. Пассивность сменилась в деятельности пацифистов такими формами борьбы, как демонстрации, марши, блокады, пикетирования, «живые цепи» и т.д.

Важнейшим принципом пацифизма во второй половине XX в. становится антимилитаризм – политическое движение социально разнородных сил, объединенных идеей борьбы против использования вооруженного насилия при разрешении внутренних и межгосударственных противоречий в национальном, региональном и глобальном масштабах. Антимилитаризм, как и пацифизм, относится к антивоенным движениям. Но, в отличие от пацифизма, антимилитаризм был долгое время направлен не против войны вообще, а против вооруженного насилия в несправедливых, реакционных целях.

Примером антимилитаристского движения может выступать Радикальная партия, объединяющая ныне несколько тысяч человек в десятках стран мира, которая была создана в середине 50-х гг. в Италии. В начале 70-х гг. итальянские радикалы добились в своей стране признания права на отказ от военной службы по убеждениям и замену ее альтернативной гражданской службой, успешно проведя общенациональную кампанию с использованием методов политического ненасилия в духе Ганди – демонстративный отказ от военной службы и предание себя в руки правосудия, петиции, демонстрации, голодовки. Эта акция, а также еще две успешные кампании сделали Радикальную партию влиятельной, хотя и немногочисленной, политической силой, находящейся в авангарде борьбы за гражданские права.

---

[1] Дайсон Ф. Оружие и надежда. URL: http://www.krotov.info/libr_min. Дата доступа: 12.01.2010.

В 1986 г. на своем съезде в Болонье радикалы приняли решение создать новую политическую организацию, действующую во всем мире поверх государственных границ и призванную содействовать решению тех проблем, которые невозможно решить на уровне одной отдельно взятой страны: борьба с голодом в странах третьего мира, ликвидация всевластия международной наркомафии, защита прав человека. Для этого Радикальная партия приняла решение отказаться от участия в национальных политических выборах (хотя и сейчас в ее рядах находятся десятки парламентариев, избранных по спискам других национальных партий). Так возникла новая организация – транснациональная и транспартийная Радикальная партия.

Сейчас представительства Радикальной партии действуют, помимо Италии, в Брюсселе, Нью-Йорке, Мадриде, Москве, Будапеште, Загребе, Киеве, Баку, Тиране и других городах мира. В 1995 г. Радикальная партия была зарегистрирована при ООН в качестве международной неправительственной организации с консультативным статусом 1-й категории.

В настоящее время в России существует Антимилитаристская радикальная ассоциация (АРА), которая является своего рода подразделением Транснациональной Радикальной Партии (международной неправительственной организации, зарегистрированной при ООН с консультативным статусом 1-й категории) и представляет собой вид антивоенной организации.

Политическую позицию данного движения можно понять, ознакомившись со следующими лозунгами АРА: «Воинская повинность – варварский анахронизм», «Армия для страны, а не страна для армии», «Защитники поневоле – не защитники», «Хватит кормить орду дармоедов в погонах!», «Нет – воинской повинности, да – профессиональной армии», «Начните сокращение армии с призывников», «Воинская повинность – убийство свободы», «Российская армия сегодня – опасность для России».

В 1997 г. АРА начала так называемую «Кампанию гражданского повиновения», целью которой является резкое увеличение числа официальных заявлений от призывников с требованием предоставить им в соответствии с Конституцией альтернативную гражданскую службу взамен военной. Средство достижения указанных целей АРА видит в широком информировании призывников о праве на отказ от военной службы по убеждениям, в призыве к повиновению не генералам, а Конституции РФ и закону. В соответствии с этим призывники должны не уклоняться от службы в армии, а требовать предоставления в соответствии с Конституцией РФ альтернативной гражданской службы.

Итак, идеи пацифизма, как видно, интернациональные по своей природе, находят приверженцев среди молодежи, поскольку противостоят самой тоталитарной системе, призванной манипулировать жизнями людей.

В приведенном историческом экскурсе показано, что идеи пацифизма развивались в противостоянии идеям милитаризации, подготовки мировых войн, установления тоталитарных режимов первой половины XX в. Пацифизм оказался, с одной стороны, востребованным народами развитых стран в качестве инструмента стабилизации мировой политической, социально-экономической ситуации. С другой стороны, пацифизм шел вразрез с официальной политикой любого государства и выражал мнение определенного рода оппозиции. Практически любая форма власти стремилась бороться с пацифизмом, поскольку это движение стояло на пути чрезвычайно выгодному процессу милитаризации экономики, а также жесткой внешней политике, помогавшей сформировать образ врага, необходимого для осуществления контроля над общественным сознанием. Со времен легизма, философии школы закона (фан-цзя) было известно, что сильное государство – это то, которое ведет войну на территории врага (иначе оно получит войну в своей стране). Реальная или холодная война всегда были средством, решающим не только внешнеполитические, но и внутриполитические проблемы. Тоталитарные режимы, которые возникли во многих развитых государствах Европы и Азии в XX в., оказались источником новой агрессивности в явной или скрытой формах. Пацифизм в этих государствах расценивался властями как своего рода предательство государственных интересов, а в случае СССР и общенародных.

2.4. Пацифизм в молодежных субкультурах

Значительную роль в формировании пацифистских идей и умонастроений сыграло влияние на политическую и общественную жизнь Запада традиции ненасилия, пришедшей с Востока, в большей степени из Индии. Созвучность принципа ненасилия христианству, русской религиозной философии помогли ассимиляции этой идеи в Европе, США и России. Однако следует отметить, что данное влияние было не стихийным. Проникновение Востока на Запад происходило в результате заимствования культурных принципов, универсалий, идей, которое начинается с философских поисков, связанных с осознанием кризисности развития европейской культуры. Так, одним из первых в XIX в. А. Шопенгауэр предпринял попытку синтеза западного метода познания (кантианского) с индуизмом. Интерес к Востоку западных мыслителей был связан с поиском выхода из кризиса классического рационалистического типа мышления. Среди тех универсалий и принципов, которые были интерпретированы и адаптированы к условиям западной традиции, оказались гармония, духовное единство мира, медитативный метод постижения мира, а также идея ненасилия.

На политическую жизнь западной культуры XX в. наибольшее влияние оказал гандизм, что же касается общественного, обыденного

сознания, то оно было подвергнуто воздействию многочисленных неоиндуистских организаций, деятелей, гуру. Еще с XIX в. первые неоиндуистские реформаторы – Раммохан Рой, Рамакришна, Свами Вивекананда, Ауробиндо Гхош – стремились к преодолению религиозной нетерпимости, созданию универсальной религии на принципах плюрализма мультикультурности, духовного братства. Эта идея была позитивно воспринята в США, где деятельность индийских учителей мудрости была наиболее активной. В 70-е гг. появляется новое мощное движение нью эйдж, оказавшее значительное влияние на мировоззрение не только в США, но и в Европе. Главным содержанием этого многослойного движения были поиски альтернатив христианскому, западноцентристскому мировоззрению, адаптация восточных принципов, идей, культурных универсалий к реалиям западной жизни. Причинами этого во многом были кризис системы ценностей общества потребления, прагматизация веры, банкротство политической системы, кризис доверия к государству, ведущему войны на чужой территории. Перенос восточной традиции в целом оказался невозможным (поскольку культурные универсалии и принципы укоренены в самой истории народов), однако обмен идеями в тех или иных формах состоялся.

На уровне массового сознания в обыденном мировоззрении Запада появились новые понятия, приобретшие модный оттенок, повышенный интерес к себе, а также ставшие формой оппозиции собственной культуре: нирвана, карма, транс, медитация, йога и др. Значительную роль в их распространении сыграли Общество трансцендентальной медитации (основатель – Махариши Махеш Йоги), Международное общество сознания Кришны (Свами Прабхупада), Международное бюро саньясинов (Бхагаван Шри Раджниш), Сатья Саи Баба Фаундейшн (Бхагаван Шри Сатья Саи Баба) и др. Великие гуру начинали свои проповеди с критики западной культуры и цивилизации, суть которых – только накопление материальных благ, потребление и эгоизм. Взамен они предлагали религии любви, всеобщего мира, духовного блаженства, свободы и чистоты. В большей степени эти организации носили миссионерский характер, и их деятельность имела масштабные последствия. Предлагаемые учения совпали с теми исканиями, которые испытывал западный человек, связанные с кризисом рационализма, сциентизма, тоталитарных режимов, политики милитаризма, военных экспансий, экологических проблем и т.д. Молодые люди все больше откликались на призывы к всеобщему братству, стремились к жизни в общине, ашрамах, к аскетизму как альтернативе потребления и, конечно, пацифизму, понимаемому как неприятие любого насилия.

Не подвергая всестороннему анализу воздействие движения ньюэйджеров на западное мировоззрение, отметим лишь то, что касается нашего объекта изучения. Интерес к пацифизму и ненасилию в 70-х гг. во

многом связан с влиянием этих организаций на молодежную культуру и субкультуру. Именно ньюэйджеры способствовали возникновению таких молодежных движений, как битники, хиппи, вызвали увлечение индийской философией и религией. Субъективный фактор в этом случае играл немаловажную роль. Например, увлеченность Джона Леннона и Джоржа Харрисона индуизмом после визита “The Beatles” в Индию вызвал массовый интерес молодежи к медитации и индийской духовности. Отметим, что лидер западного пацифизма Дж. Леннон также находился под влиянием своих духовных наставников из Индии. Интерпретации идей индуизма в вопросах войны и ее неприятия практически не потребовалось. На фоне холодной войны и агрессивной политики США во Вьетнаме (а России в Афганистане) пацифизм был воспринят как единственно верный выход из гонки вооружений и нарастающей проблемы третьей мировой войны. В 60–70-х гг. по Соединенным Штатам Америки прокатилось одно из самых массовых субкультурных молодежных движений XX в. – хиппи.

4 июля 1972 г. более тысячи молодых людей поднялись на Столовую гору в штате Колорадо (США), взялись за руки и стояли так целый час, не говоря ни слова. Они решили добиться мира на Земле не забастовками и демонстрациями, а молчанием и медитацией. Это и было первое знаменитое объединение «Собрание Радуги». Название «Радуга» возникло из пророчества индейцев копи о том, что в конце времен, когда Земля будет разорена, появится новое племя. Эти люди не будут похожи на обычных людей ни цветом кожи, ни привычками, и говорить они будут на другом языке. Но то, что они сделают, поможет Земле вновь стать зеленой. Назовут их «Воинами Радуги».

После первой акции «Воины Радуги» решили, что будут каждый год собираться вместе и молиться за мир во всем мире. С тех пор хиппи, дети «Радуги», стали появляться на всех континентах.

Хиппи в популярном виде формулируют свою философию, опираясь на индийские мистические школы, практикующие просветление и освобождение, а также христианские идеи любви, равенства, общины. Отстаивая идею всеобщего мира и любви, они создали свою этику, символику, программу действий.

Первое использование слова «хиппи» зафиксировано в передаче нью-йоркского телеканала 22 апреля 1964 г., в которой так была названа группа длинноволосых молодых людей в потертых джинсах, протестующая против вьетнамской войны. Таким образом, в 1965 г. в США началась эпоха хиппи, молодежной философии и субкультуры. Субкультура хиппи возникла в 60-х гг. XX в. на Западе в эпоху роста радикальных настроений, студенческих бунтов в Европе, выступлений против агрессии США во Вьетнаме, сексуальной революции. Идеи ненасилия, пацифизма, всеобщей и свободной любви, общинной жизни, нестяжательства, возвращения к естественным отношениям стали основными составляющими

мировоззрения ее представителей. Десятки тысяч молодых людей в Старом и Новом свете демонстративно порвали с укладом жизни своих родителей, попытались вырваться из повседневного, одуряющего своей монотонностью бытия, стенами которой были мещанские добродетели: деньги, благосостояние, карьера, умеренный консерватизм. Западный мир был шокирован масштабами нового «исхода». Города США и Европы наводнили юноши и девушки странного вида и поведения: одетые в старую и нарочито рваную одежду, длинноволосые, они сидели на улицах и площадях, бренчали на гитаре и читали стихи. Самая известная коммуна «детей цветов» находится по сей день в Дании – «Свободный город – Христиания».

Песни “The Beatles” и других рок-групп были гимном хиппи, идеи битников и духовных лидеров «разбитого» поколения американских писателей У. Берроуза, Дж. Керуака – основой философии, а битловское “All you need is love” («Все, что тебе нужно, – это любовь») – девизом.

Широкое распространение среди хиппи получили восточные религиозные и философские представления (дзэн-буддизм, тантризм, индуизм, йога), различные языческие верования (например, американских индейцев). Хиппи противопоставляли свой образ жизни как должный и гармоничный образу жизни современного человечества. Они позиционировали свою принадлежность к единой духовной жизни (общине), полагали, что их видение, их альтернативная реальность контрастирует с условиями жизни остального мира. Слово «видение» (vision), самое популярное в идеологическом лексиконе хиппи, означало иное мировосприятие. Подлинная духовная жизнь, по мнению хиппи, заключается в сознании безграничного разнообразия возможностей, в способности конструировать образ вещей, не данных чувственно в каждый настоящий момент.

Наряду с внешними фактами самоутверждения общины хиппи, определилась и тоже стала очевидным социальным фактом их коллективная идеология.

Основные принципы хиппи заключаются в следующих тезисах:

- человек должен быть свободен;
- достичь свободы можно, изменив внутреннее состояние души;
- душевному освобождению способствуют медитация, а также психоактивные препараты (наркотики в том числе);
- поступки внутренне раскованного человека определяются стремлением оберегать свободу как величайшую ценность;
- красота и свобода тождественны друг другу и реализация того и другого – духовная задача человека;
- все, кто разделяют данные положения, образуют духовную общину;
- духовная община – это идеальная форма общежития;
- все, думающие иначе, заблуждаются.

Подчеркнем, что основными элементами мировоззрения хиппи выступают также пацифизм (миролюбие и ненасилие) и игнорирование власти, так как именно правители разжигают войны и заставляют людей воевать. Для хиппи были очень важны саморазвитие и индивидуализм – как реакция на обезличенность массового общества. При этом хиппи предпочитали безделье работе, анархию – порядку, естественность – техническому прогрессу.

В 70-е гг. движение хиппи пошло на спад, но пацифистские настроения во многом перенимают другие молодежные субкультуры (хотя уже не в таком ярко выраженном виде).

Косвенно, в практической форме пацифизму следуют такие более поздние движения, как растафари, альтернативщики, еще позже готы, эмо и др. В то же время большая часть субкультурных движений 80–90-х гг. старалась держаться нейтрально в отношении политики. Философия бунта касалась преимущественно внешности, музыки, поведения. Пацифистская символика превратилась в простое украшение, впрочем, как и другие символы, попавшие в индустрию моды (кельтские кресты, египетский глаз Ра, рунические знаки и т.д.).

***

Однако аполитичность и пассивность свойственны далеко не всем пацифистским движениям. В конце XX – начале XXI в. складывается новое движение, которое, несмотря на радикальные методы, по своей философии было близким движению борцов за мир, зеленых и др. – движение антиглобалистов[1]. Само движение по составу неоднородно, в него вливаются организации, выражающие в той или иной форме общественный протест (марксисты, пацифисты, защитники животных, анархисты, зеленые, изоляционисты, профсоюзные организации, приверженцы притесняемых религий, представители молодежных, экологических, студенческих и антивоенных движений, защитники прав потребителей и противники абортов и т.д.). Между ними могут быть значительные расхождения во взглядах и разные представления о тактике ведения борьбы, однако всех участников движения объединяет несогласие с политикой ведущих индустриальных стран, Всемирного банка (ВБ), Международного валютного фонда (МВФ) и других структур, которые принимают решения по глобальным экономическим проблемам. Рассмотрим историю и особенности этого современного движения.

Как отмечают СМИ, предшественником движения считают мексиканскую организацию «Сапатистская армия», которая выступала

[1] Далее в анализе истории антиглобалистского движения использованы материалы с сайтов в свободных интернет-ресурсах. URL: http://antiglobalism.ru/, http://globalanti.rami.ru/; http://www.indymedia.org; Тарасов А. Хулиганы с докторскими степенями? URL: http://leftdv.narod.ru/basik/ANTI.html; Антиглобалисты. История движения и хроника. URL: http://derzava.com/globa.php.

против договора о свободной торговле (NAFTA) между США, Канадой и Мексикой, вступившего в силу 1 января 1994 г. Тогда же, в 1994 г., в Мексике была образована самая первая организация антиглобалистов “People's Global Action” («Глобальные акции народов»). Лозунгом “People's Global” Action являются (испанские слова “Ya Basta” – «С нас хватит». Духовным лидером антиглобалистов является субкоманданте И. Маркос, участник разгромленного индейского восстания в 1994 г. на юге Мексики. Маркос через Интернет распространяет свои послания о вреде глобализма. Наиболее известная работа этого автора – «Четвертая мировая война началась».

В Европе антиглобализм начался с французского фермера Ж. Бове, который в 1995 г. на личном тракторе разгромил одно из заведений «Макдональдса» под Парижем. Вдохновленная этим поступком писательница Сюзан Джорж в романе «Рапорт Лугано» описала мрачное будущее нового мирового порядка: большинство людей жестоко эксплуатируются ТНК, обеспечивая процветание избранных. Бове и Джорж учредили радикальную организацию АТТАК, основная цель которой – борьба с «дьявольской троицей»: ВТО, МВФ, ТНК.

В 1996 г. по инициативе сапатистов была проведена первая международная встреча представителей движений и организаций, выступающих за справедливое и гуманное мироустройство, а в 1998 г. прошли первые скоординированные акции в разных странах. А сам термин «антиглобализм» появился в средствах массовой информации на рубеже 1999–2000 гг.

В апреле 2001 г. под лозунгами антиглобалистов (главный из них – «Дать людям самим определять, как им жить») состоялся мирный поход на Мехико, к которому присоединились кинорежиссер Оливер Стоун, нобелевские лауреаты Хосе Сарамаго и Габриэль Гарсиа Маркес, а также несколько депутатов Европарламента.

Постепенно сформировалось и само понятие «антиглобалисты», хотя члены самого движения себя так не называют. Реальных антиглобалистов, то есть тех, кто выступает против глобализации вообще, требует возвращения к замкнутым национальным рынкам, сегодня практически нет. Те, кто отстаивает антиглобализм, называют себя по-разному: «новое антикорпоративное движение», «новое антикапиталистическое движение», «движение за глобальную демократизацию». Выступают они не против глобализации, а против того варианта глобализации, который навязывают транснациональные корпорации (ТНК) и международный финансовый капитал. Эти люди называют себя «новым антикорпоративным движением» или «новым антикапиталистическим движением», чаще всего – «движением за глобальную демократизацию» (ДГД).

Сегодня в мире насчитывается около трех тысяч антиглобалистских организаций. Самой известной является АТТАК (аналогия *attack* – атака,

нападение). В переводе с французского данная аббревиатура обозначает «Действие за налог Тобина в помощь гражданам». Речь идет о предложении известного американского экономиста, нобелевского лауреата по экономике Джеймса Тобина обложить налогом в 0,1 % все финансовые операции и пустить полученные деньги на борьбу с нищетой и голодом во всем мире.

Другое не менее авторитетное движение – Reclaim the Street («Вернем себе улицу»). Именно оно наиболее ревностно требует списания внешних долгов стран третьего мира. По мнению членов организации, эти внешние долги возникли из-за политики, навязанной чиновниками МВФ и лидерами ЕС.

Активисты антиглобалистских организаций подчеркивают ненасильственный характер своих выступлений, однако их выступления, сопровождающие саммиты ведущих держав мир, нередко вызывают активные столкновения с полицией.

Как отмечают специалисты, основная социальная база движения находится в странах третьего мира, и именно там зачастую проводятся наиболее успешные акции. Организация «Виа кампесина» («Крестьянский путь»), объединяющая крестьян в странах третьего мира, насчитывает до 50 млн участников. Российские антиглобалисты – в основном интеллектуальная среда, как, впрочем, и в развитых странах (вышеупомянутая DAN): одни называют их хулиганами, другие уточняют, что это хулиганы с докторскими степенями. Лидеры «Мир не товар» – университетские профессора, их студенты и аспиранты. Лишь часть участников из мелких профсоюзов представляет широкие рабочие слои. Именно вследствие своей интеллектуальности они выглядят не очень заметно, лояльно и в какой-то степени солидно: окон не бьют, с полицией не дерутся, матерными лозунгами стены не украшают. Если движение станет массовым, вероятно, ситуация изменится[1].

Первые крупные уличные акции антиглобалистов произошли в декабре 1999 г. в Сиэтле, где на улицы вышли около 50 тысяч человек под общим лозунгом «Мобилизация против глобализации». Антиглобалисты, феминистки и профсоюзы хотели помешать участникам встречи Всемирной торговой организации. Полиция Сиэтла была вынуждена применить спецсредства, включая дубинки и перцовую смесь, чтобы освободить проезжую часть улицы от проводящих сидячую акцию протеста демонстрантов. Были арестованы более 500 человек, в городе вводился комендантский час. Организаторы саммита были вынуждены отменить торжественную церемонию открытия, после того как многие министры торговли, приехавшие на саммит, а также другие его участники, включая госсекретаря США Мадлен Олбрайт и главу ВТО, не смогли

[1] Тарасов А. Хулиганы с докторскими степенями? URL: http://leftdv.narod.ru/basik /ANTI.html. Дата доступа: 16.10.2009.

покинуть свои гостиницы. Форум ВТО в Сиэтле был признан проваленным.

Насилием был отмечен так называемый карнавал против капитализма, проведенный в Сити, деловом районе Лондона, 18 июня 1999 г. Десятки активистов были арестованы, около 150 человек получили ранения.

В сентябре 2000 г. в Праге во время саммита МВФ и Всемирного банка в протестах принимало участие около 20 тысяч человек. Демонстранты, вооруженные булыжниками и бутылками с зажигательной смесью, вступили в бой с полицией у пражского Конгресс-центра, в котором проходил саммит. Полиция применила слезоточивый газ, водометы и даже бронемашины. Несколько десятков человек получили ранения, более 850 человек арестованы. Саммит завершился на один день раньше намеченного срока.

В декабре 2000 г. ареной ожесточенных столкновений стала Ницца (Франция) благодаря проходящему там саммиту ЕС. В город съехались, по разным данным, от 50 до 100 тысяч человек. Манифестанты взяли в осаду дворец Акрополис, где заседали европейские лидеры, заставив полицейских и жандармов применить слезоточивый газ. В результате ядовитая смесь попала в систему воздухоснабжения дворца. Хозяин встречи президент Франции Жак Ширак, приветствовавший гостей, все время чихал, а у премьера Лионеля Жоспена покраснели глаза. В результате боевых действий пострадали главным образом полицейские, задержаны 40 участников акции протеста.

В феврале 2001 г. хакеры-антиглобалисты из движения «Хактивист» взломали компьютерную систему, обслуживавшую форум в Давосе, и получили информацию о номерах телефонов, банковских счетах, кредитных карточках 1500 его участников, в том числе Ясира Арафата, Билла Гейтса, Билла Клинтона, Кофи Аннана, Шимона Переса и многих других. Хакеры хотели, по их словам, «продемонстрировать незаконность понятия интеллектуальной собственности, которое служит интересам сильных мира сего».

Очередная проба сил антиглобалистов состоялась в ходе саммита Евросоюза в Гетеборге (Швеция) в июне 2001 г. К Гетеборгу антиглобалисты готовились основательно, оповещая население о своих планах со страниц газет и размещая подробные инструкции для единомышленников в Интернете. Всего в Гетеборг съехалось порядка 15 тысяч (по некоторым данным, до 25 тысяч) демонстрантов, представляющих 80 организаций. Столкновения с полицией начались в первый же день, во время встречи лидеров ЕС с президентом США Джорджем Бушем, олицетворяющим в глазах антиглобалистов все зло современной цивилизации. В ходе столкновений с полицией (демонстранты имели примерно 25-кратное численное превосходство) были ранены более 70 человек, травмы получили около 60 полицейских,

свыше 600 участников протеста были задержаны. Впервые в истории подобных мероприятий правоохранительные органы применили огнестрельное оружие. Швеции пришлось даже пойти на такую не популярную в Европе меру, как временная приостановка действия шенгенских соглашений о свободе передвижения.

Одна из самых громких в истории антиглобалистов акций произошла в июле 2001 г. в Генуе (Италия). Поводом послужил саммит стран «Большой восьмерки». На улицы вышли уже 120 тысяч человек. В результате столкновений с полицией был убит манифестант Карло Джулиани. Это имя сразу становится символическим – первая жертва антиглобалистских выступлений. Под колесами автомобиля погибла уроженка французского города Ницца Сюзан Бендотти. 200 человек получили ранения разной тяжести, сотни были арестованы.

После 11 сентября 2001 г. представителям антиглобализма стало жить гораздо труднее. Послышались и прямые сравнения антиглобалистов с террористами. Как результат протестантам пришлось уменьшить радикализм своих акций, но не их масштаб. Марши мира во время антииракской кампании, сопровождение разноформатных саммитов глав ведущих государств и лидеров корпораций в последующие годы после сентября 2001 г. это подтверждают.

Во время работы Всемирного экономического форума в Нью-Йорке в феврале 2002 г. антиглобалисты устраивали митинги в нескольких районах Манхэттена, в том числе в непосредственной близости отеля, где проходил форум. Всего в акциях принимало участие около 1 тысячи человек. Полиция задержала около 30 антиглобалистов за нарушение общественного порядка.

В ходе саммита «Восьмерки» в Эвиане (июнь 2003 г.) общая численность участников манифестации превысила 60 тысяч человек. Противники эвианского форума в Женеве и в районе Аннемасс блокировали доступ к Эвиану по шоссе, стремясь осложнить проезд персонала иностранных делегаций на саммит. Если в Женеве эта акция прошла в целом мирно, во Франции она была отмечена столкновениями антиглобалистов с полицией на автотрассе, ведущей из Аннемасс в Эвиан.

В 2003 г. внутри движения произошло размежевание между радикалами, выступающими против глобализации вообще, и теми, кто добивается изменения ее форм. Последние получили название «альтернативные глобалисты», или «альтерглобалисты». Альтерглобалисты выступают за социально справедливую глобализациию, их деятельность направлена на диалог с властями.

В июле 2005 г. встреча лидеров «Восьмерки» в Глениглсе сопровождалась акциями антиглобалистов и анархистов, а также их ожесточенными столкновениями с шотландской полицией, в том числе в Эдинбурге и Стирлинге. Полицейские образовали живой щит вокруг гостиничного комплекса, где проходил саммит, чтобы предотвратить

попытки антиглобалистов прорваться на охраняемую территорию. В акции приняло участие около 5 тысяч человек. Численность арестованных за нарушение порядка и сопротивление властям превысила 350 человек.

В период проведения встречи «Восьмерки» в России, в Санкт-Петербурге в июле 2006 г. контрсаммит антиглобалистов собрал около полутора тысяч участников. Для проведения мероприятий антиглобалистов им было предоставлено место на стадионе им. Кирова. В рамках контрсаммита прошли социальный форум, симпозиум по проблемам образования и семинар по вопросам защиты социальных прав.

Наиболее значительными событиями в рамках движения антиглобалистов являются Всемирные социальные форумы, задуманные как альтернатива Давосскому экономическому форуму. Все форумы проходят под лозунгом «Другой мир возможен». Седьмой Всемирный социальный форум прошел 20–25 января 2007 г. в Найроби (Кения).

7 июля 2007 г. состоялась встреча лидеров «Восьмерки» с канцлером Германии Ангелой Меркель в Хайлигендамме. Президенты и главы правительств стран-участниц собрались на саммит «Группы Восьми», который также был встречен выступлением антиглобалистов. Число манифестантов выросло до 10 тысяч. У многих в руках были бутылки с горючей смесью. В полицейских летели камни. В ответ стражи порядка применили водометы и резиновые дубинки, отмечал ИТАР-ТАСС. В отдельных населенных пунктах близ зоны безопасности демонстранты начали строить баррикады.

Еще одним источником противостояния антиглобалистов и кабинетов лидирующих западных держав является политика в Иране. Первоначально движение антиглобалистов было едино в решительном отрицании военных действий США в этом регионе. В ходе развития войны в Ираке в антиглобалистском движении развернулась активная внутренняя полемика между умеренными и радикалами. Умеренное крыло в конечном итоге потерпело в этой полемике поражение. Основная стратегическая установка умеренных – убедить (заставить) транснациональные корпорации и, прежде всего, американские монополии поделиться доходами с бедными – в свете занятой властями США жесткой установки на игнорирование мнения стран третьего мира, ООН и даже союзников по НАТО стала выглядеть совершенно утопической.

Мнение радикалов, говоривших, что США стремятся создать всепланетную империю и воплотить в жизнь «новую доктрину Бжезинского» (мир, где США являются верховным правителем, а остальные страны превращены либо в военно-политических и экономических вассалов США, либо в колонии США), стало выглядеть как никогда весомо. Более того, во внутренних антиглобалистских рассылках в ходе разразившейся полемики радикалы даже обвинили умеренных в том, что те действовали в интересах американского империализма и

манипулировали движением, навязав ему тактику массовых уличных мирных манифестаций, поскольку такая тактика лишь сеяла иллюзии, будто американо-британский империализм может испугаться миллионных демонстраций и не начать войну. Вместо того чтобы прямо противодействовать военным приготовлениям – блокировать базы, подъездные пути, вести агитацию в войсках, поощрять дезертирство и укрывать дезертиров, препятствовать работе вербовочных пунктов и военных заводов, говорили радикалы, мы без толку толклись на центральных площадях, а у милитаристов были развязаны руки. Умеренные антиглобалисты, в свою очередь, старались сохранить приверженность методам ненасильственного сопротивления.

До выборов в президенты США Б. Обамы имел место перенос акцентов с критики *экономических* действий ТНК на критику *политических* действий правительства США, что сопровождало весь период правления кабинета Дж. Буша. От распространенной среди активистов движения установки «нам нужна другая экономика» антиглобалисты перешли к установке «нам нужна другая власть». Однако после смены президента США возобладали позитивные ожидания, связанные с новым политическим курсом (в том числе и по отношению к Ирану и Ираку).

Однако новым аргументом в пользу антиглобалистов стал мировой экономический кризис конца 2008 г., показавший опасность финансовых транснациональных пирамидообразных корпораций.

В январе 2009 г. в Давосе состоялось очередное заседание форума лидеров «Большой восьмерки» и России, когда обсуждались последствия энергетического кризиса, возникшего в связи с транспортировкой газа через Украину, а также в связи с мировым финансовым кризисом, возникшим в США. Движение антиглобалистов также сопровождало работу этого форума, указывая на опасности для экономических систем отдельных государств в связи с глобальными потрясениями.

Еще большие конфликты властей и антиглобалистов сопровождали саммит «Большой восьмерки» в Лондоне и юбилейный саммит НАТО в Баден-Бадене и Страсбурге (апрель 2009 г.). Антиглобалисты устроили тысячные демонстрации, пикеты, погромы банков, которые они обвиняли в финансовых махинациях («пирамидах»), способствующих мировому экономическому кризису, массовым увольнениям работников во всех развитых странах, росту инфляции и т.д.

К какому же типу движений правильно отнести антиглобалистов? Как отмечает содиректор Центра новой социологии и изучения практической политики «Феникс», один из ведущих специалистов по российским молодежным движениям А. Тарасов, «власть уже зачислила "антиглобалистов" – всех скопом, не разбираясь – в экстремисты. Трудно назвать это решение разумным. "Раскрученность" слова "антиглобализм", с

одной стороны, и сладость запретного плода, с другой, привлечет в их ряды молодежь. Законы о политических партиях и об антиэкстремизме выдавливают "антиглобалистов" в типичную внепарламентскую оппозицию, неизбежно склоняя их к радикализму. Между тем у нас они могли бы стать основой нормальных объединений граждан в защиту своих прав – на Западе эта традиция не пресекалась, тогда как в СССР общественные организации были фиктивны. Если власть боится любой гражданской инициативы, отторжение общества от власти будет нарастать»[1]. С этой позицией во многом можно согласиться. Антиглобалисты правительствами ведущих стран рассматриваются как нарушители общественного порядка, движение, не просто ушедшее от социума в силу несогласия с ним, но и протестующее против этого общества активными действиями. То, что эти действия в основном состоят из мирных демонстраций, пикетов, акций протеста, не имеет значения. Значение имеет их отношение к власти. Освещение в СМИ действий антиглобалистов носит преимущественно критичный характер, суть их взглядов редко воспроизводится, скорее, им отведена роль бездельников, хулиганов, молодежной толпы, протестующей против всего. Эта позиция выражает интересы не только государственной власти, но и крупного капитала. Транснациональные компании, во многом оказывающие влияние на политическую систему лидирующих по экономическим параметрам стран, выступают за создание единого мира, которым будет легче управлять и манипулировать. Не секрет, что антиглобалистов нередко подталкивают к экстремизму, поскольку в этом случае к ним могут быть применены соответствующие статьи закона, в то время как собственно экстремистские группы и движения зачастую существуют и действуют вполне легально (более подробно о сущности экстремизма речь пойдет в следующем разделе).

Что же касается неполитизированных молодежных движений и субкультур, то ненасильственные взгляды сегодня представлены в таких из них, как готы, эмо, растафари, хотя и с определенными оговорками. Следует заметить, что никакие из названных объединений не отстаивают пацифизм как основную идею, скорее, им присущи ненасильственные методы, унаследованные от движения хиппи. Готы, выражая свою аполитичность, не признают агрессии, несмотря на трагически-мрачное мировоззрение, которое можно сравнить с декадансом в его молодежном варианте. Эмо-киды, в свою очередь, стремятся к открытости, искренности, общению с другими и не признают насильственных действий. Как правило, эмо не свойственна агрессия, но поскольку они часто выступают объектами для нападок скинов, нередко можно услышать (в 90-е – начале 2000-х гг.) о кровавых столкновениях, в которых они

[1] Тарасов А. Хулиганы с докторскими степенями? URL: http://leftdv.narod.ru /basik/ANTI.html. Дата доступа: 16.10.2009.

участвовали. Растафариане, с одной стороны, выражая протест против западной культуры (цивилизации Вавилона), настроены на борьбу, но это борьба пацифистскими методами – активный пацифизм.

Однако в общественном мнении преимущественно бытует негативное отношение к молодежным неформальным объединениям, несмотря на их идеологию и методы. Связано это во многом со стремлением молодежных групп к независимости от социума, отрицанию традиционных норм и форм самовыражения. Государство, навязывая стандартную идеологию, официальную культуру поведения, благообразный имидж, отвергает всех, кто не признает его авторитета. Поэтому такие движения становятся не просто формой самовыражения и коммуникации с себе подобными, но выражением протеста против государства как системы насилия (по отношению с тем, кто не вписывается в установленные правила и нормы). Борьба государства с такими проявлениями временами была острой и идеологизированной (например, со стилягами в 50–60-е гг.). В постперестроечный период государство в основном не вмешивалось в молодежные проблемы неформалов, если они не имели характера политического протеста или не вызывали беспорядков. В то же время идеи пацифизма не приветствовались, поскольку всегда противоречили идеологии защиты государства, несению воинской службы, исполнению долга перед страной.

2.5. Символика пацифизма

От рассмотрения теоретических оснований и практики их воплощения пацифизма перейдем к изучению форм его визуализации.

Одним из главных символов мира, ненасилия является голубь – птица, с древнейших времен служившая образом чистоты, непорочности, в христианстве – Святого духа, несущего миру Благую весть.

Для современных сторонников движения ненасилия стали культовыми изображения голубя мира на рисунках Пабло Пикассо[1].

[1] URL: http://lenta.ru/news/2009/04/09/mediator/; Пикассо// http://www.symbolsbook.ru /Article.aspx?id=189. Дата доступа: 14.10.2009.

Рис. 1. П. Пикассо. Голубь мира

Изображения голубя имеют корни, уходящие в историю ранних христиан. На одной из римских фресок начала новой эры в катакомбах первых христиан изображался голубь с оливковой ветвью – еще одним символом мира[1].

Рис. 2. Римская фреска эпохи ранних христиан

Рис. 3. Голубь мира. Плакат 90-х гг.

Современные изображения голубя мира на различных плакатах и постерах так или иначе отражают идею мирного взаимодействия народов, что имеет важный политический аспект (рис. 2). Голубь выражает, кроме того, идею любви, чистоты, поэтому его часто изображают в свадебной символике, для визуализации романтических переживаний и благих намерений.

Идея создания современного символа мира принадлежит Николаю Рериху, который стремился к синтезу всех духовных миротворческих традиций, что нашло отражение в его художественном творчестве. Одна из его самых известных работ – «Мадонна Орифламма. Знамя мира». На картине женщина в образе Богоматери держит в руках белое знамя с тремя красными кругами в центре красного круга, что символизирует единство трех мировых религиозных традиций и культур (по другой версии, единство прошлого, настоящего и будущего).

[1] URL: http://rim-x.orthodoxy.ru/Rim-4.htm. Дата доступа: 9.10.2009.

Рис. 4. Н. Рерих Мадонна Орифламма. Знамя мира

Особый интерес вызывает символика современного пацифистского движения. Визуальным знаком, передающим дух ненасилия в XX в., стал не столько голубь, сколько знаменитый пацифик. После его появления в 60-х гг. его стали использовать гораздо чаще (поскольку изобразить голубя в стиле Пикассо требовало художественных навыков).

Пацифик представляет собой круг со вписанным в него пересечением трех отрезков.

Рис. 5. Пацифик, символ пацифизма

Какова же его история и значение? Пацифик, или так называемый крест мира, – символ, созданный сравнительно недавно, в 1958 г. Джеральдом Холтомом для организации «Движения за ядерное разоружение». Дж. Холтом составил крест из ее символов для “N” (*nuclear* – ядерное) и “D” (*disarmament* – разоружение) и поместил их в круг, что символизировало глобальное соглашение. Этот символ привлек общественное внимание после первого марша протеста от Лондона к центру по ядерным исследованиям в Беркшире
4 апреля 1958 г. Скоро этот крест стал одним из самых распространенных знаков 60-х гг., символизируя как мир, так и анархию. Это знак, постепенно ставший символом всемирного пацифизма, получил также название «лапка голубя мира». Первая эмблема, нарисованная чернилами на бумаге, украсила лацкан пиджака Холтома, а всего через три месяца знак получил мировую известность. Версий происхождения этого символа существует несколько.

1. В период холодной войны между СССР и США (60–80-е гг. XX в.) во многих европейских странах проходили демонстрации протеста

против разработки обеими державами стратегического оружия и размещения пусковых ракетных шахт в Европе. Пацифисты принимали в этих акциях самое активное участие: изображение пацификов (на плакатах, майках и даже на лицах демонстрантов) встречалось ничуть не реже, чем лозунги “No nuclear war! ”. Поэтому неудивительно, что пацифик с тех пор у многих ассоциируется именно с ограничением ядерных вооружений: якобы круг пацифика означает запрет, а клин в центре – символическое изображение ракеты, которую нужно «ограничить».

2. Распространенной версией толкования пацифика является «голубиная». Согласно ей, центральной элемент пацифика представляет собой отпечаток лапки голубя – традиционного символа мира, радости и спокойствия. Данная версия происхождения пацифика позволяет увидеть в современном символе, который легко можно изобразить, древний символ чистоты и непорочности.

3. Наиболее оригинальная и интересная третья версия. Согласно этой теории, первооснова пацифика – его центральная часть – была известна задолго до XX в. как 15-я руна Старшего Футарка (рунического алфавита). Эта руна, седьмая во втором атте – атте Хеймдаля, стража богов, – называется Альгиз (Algis), и исследователи рунических знаков толкуют ее значение по-разному, но по смыслу близко друг к другу. Ее называют руной жизни, в то время как ее перевернутое изображение – руной смерти или ослабления жизненной силы.

Рис. 6. Руна Альгиз

Одни исследователи полагают, что альгиз символически изображает лося (его рогатую голову) и имеет значение «надежность, безопасность, защита, помощь». Другие считают, что эта руна символизирует растущий тростник (осоку) и означает устремленность вверх. Под устремленностью вверх может подразумеваться множество вещей: стремление к власти и богатству, гордыня – желание возвыситься над другими людьми, честолюбивые устремления превзойти своих соперников в каком-нибудь мастерстве, непокорность чужому владычеству и т.д. Современный норвежский мастер рун Ф. Асвинд полагает, что эта руна изображает валькирию с мечом и, следовательно, ее значение – сила, бесстрашие. Специалисты по рунической йоге говорят о том, что руна “algis” обозначает убежище, безопасное место при потребности в защите. Все приведенные толкования можно свести к ее общему генеральному значению – «сила, мощь, защита, непокорность».

Как известно, в практике рунической магии и гадания на рунах принято считать, что значение руны меняется на противоположное, если руна изображена перевернутой. В перевернутом виде Algis символизирует корни мирового древа, уходящие под землю в Царство мертвых, в нижние миры. В оккультной традиции недра земли

связываются с женским началом. В этом случае перевернутая руна жизни и силы означает бессилие, безжизненность, слабость, уход в нижний мир. По нашему мнению, выбор символа оказал в определенной мере свое влияние на характер пацифистского движения. Оно не чаще всего проявляет себя как движение аполитичное, асоциальное, стремящееся игнорировать внешний мир, не вовлекаться ни в какие социальные процессы. Пассивность, слабость, лень, безделье – те качества, которые большинство называют при упоминании об образе жизни хиппи. Этап активной борьбы за мир был кратким и далеко не массовым.

Несмотря на столь не вполне ясную семантическую сущность, пацифик быстро стал популярным, сначала среди хиппи, затем среди многих других альтернативных власти и политике движений.

Выражения его были самые многообразные[1].

Изображения пацифика оказываются тесно переплетенными с другими культовыми идеями современной молодежной культуры: темой протеста, экологическим движением, рок-музыкой, движением нью эйдж, толерантности.

[1] Изображения пацифика. URL: http: www. hippy.ru. Дата доступа: 12.10.2009.

Рис. 7. Изображения пацифика

Для участников молодежных неформальных объединений, наравне со стремлением к самоидентификации и самопрезентации (что присуще представителям и иных субкультурных групп), свойственно стремление к социальной и творческой реализации[1]. Последнее находит свое выражение в активном формировании автономного культурного поля, оформляемого с помощью своеобразной символики. Как справедливо отмечает в одной из посвященных данной теме работ Т.Б. Щепанская, «наличие своей символики создает возможность образования общности, поскольку обеспечивает средство коммуникации. Символика есть оболочка, в которую упаковывается "своя" информация»[2].

Символика становится и объектом культуры повседневности. Пацифик для арт-художников – и символ мира, и просто модный атрибут неформальных молодежных движений.

Как видно, идеи пацифизма могут кодироваться в самых разнообразных символах, многие из которых обрели неклассический смысл в современной контркультуре. Перевернутые руны, танатические знаки, мистические изображения в использовании и интерпретации молодежными движениями обретают новый, неортодоксальный характер. Однако той глубинной, сакральной роли, которую играют крест для христиан или глаз Гора для древних египтян, эти знаки полностью

[1] Щепанская Т. Б. Символика молодежных субкультур. М. : Наука, 1993. С. 12.
[2] Там же. С. 28.

утратили, превратившись из знака в значок, украшение, фенечку. Это перерождение – феномен эпохи постмодерна, безусловно, ослабляет сущность и самой идеи, которая в китчевом сопровождении сама становится модной (а следовательно, поверхностной, преходящей, быстро меняющееся).

Многообразие версий показывает, что суть пацифизма – множественность, свобода, предельный плюрализм и толерантность. В то же время пацифизм сегодня все еще остается движением андеграунда, субкультуры. Большинство правительств стран мира, осознавая ценность и необходимость мира, рассматривают молодежные движения, даже пацифистского направления как идейную оппозицию (не власти, конечно, а образу жизни, принятому большинством). Несмотря на то что пацифизм лежит в основе мировых религий и самых уважаемых духовных традиций мира, обоснован выдающимися философами (И. Кантом, Л. Толстым, А. Швейцером и др.), официально он не признается как действенный способ противостояния войне и насилию. Таковым, по мнению подавляющего большинства, является укрепление собственной силы и ее периодическая демонстрация. Бессилие и слабость вменяются пацифизму на протяжении всей истории, однако сегодня во многом наступает то время, когда иного принципа, способствующего сохранению человечества, возможно уже не осталось. В этой ситуации следует усилить внимание ко всем классическим и современным (пусть даже неофициально поддержанным) теориям и практикам ненасилия и отказа от войны и оценить их конструктивную силу, глубочайший потенциал и широту воздействия на молодежь современной эпохи.

***

Итак, пацифизм базируется на древнейших духовных, религиозно-философских традициях, стоящих на общей платформе отстаивания мира как главной ценности общества и отрицания насилия, войны как форм разрешения противоречий. Было выявлено, что специфика пацифизма заключается в его двойственности: с одной стороны, его сторонники – активисты, борцы за мир, с другой – его репрезентанты могут быть чрезвычайно пассивными, аполитичными, избегающими противостояния. Пацифизм долгое время оставался философией духовной элиты (точнее ее части) и лишь в конце XIX–XX вв. он проникает в социально-политическую сферу. Его идеологи в различных регионах мира (М. Ганди, Л. Толстой, Ф. Дайсон, М. Кинг) разрабатывают теорию и практику пацифизма как формы преобразования, демократизации, гуманизации мира. Однако их идеи во многом остаются не принятыми большинством граждан и системой власти. Причинами этого, прежде всего, является следующее:

- государство основано на репрессивных принципах и функционирует благодаря наличию силовых факторов, обеспечивающих существующий строй;
- метод ненасилия и пацифизм предполагают отдаленный результат, в то время как метод насилия обеспечивает быстрый эффект;
- большинство граждан воспринимают насилие как необходимый инструмент воспитания (что сложилось исторически и стало устойчивым в сознании многих поколений);
- война приносит значительный доход государству и олигархии, поэтому политика насилия экономически выгодна;
- ряд теоретиков обосновывают необходимость периодического истребления народов для избегания перенаселения на планете (Мальтус и его последователи); необходимость истребления определенных народов для сохранения чистоты человеческой расы (фашизм); неизбежность войн как необходимого высвобождения агрессивной энергии, связанной с бессознательным влечением (фрейдизм), что оказало значительное влияние и на общественное сознание в целом;
- насилие и страх перед ним являются наиболее эффективными методами подчинения закону для нравственно и интеллектуально низкоразвитых индивидов;
- пацифизм часто сопутствует аполитичности, нежеланию участвовать в социально-политических проблемах и борьбе;
- пацифизм противоречит природной склонности человека решать проблемы с позиции силы, он требует изменения природной программы, подчинения своего низшего «Я» своему высшему «Я», значительных усилий в области самоконтроля;
- пацифизм не позволяет вести войны, в том числе освободительные, что неизбежно вызвало бы уничтожение одних народов другими (не признающими данный принцип как закон) и др.

В то же время пацифизм имеет многие сильные стороны, и история показывает, что его потенциал еще не исчерпан. Главным его аргументом выступает сохранение жизни, которая уникальна и необратима. Пацифизм в то же время – не только идеология, но и внутренний нравственный императив, не позволяющий человеку совершить насилие по отношению к *другому*. Как идеология и форма политики пацифизм может быть возведен в статус заповеди, закона и навязан извне. Как нравственный императив пацифизм может быть только результатом духовного усилия и самоконтроля.

Что же касается молодежных движений, то идеи пацифизма в этой среде распространяются в период после Второй мировой войны, когда становится очевидным, что гонка вооружений служит не средством самозащиты, а источником обогащения монополий, стремления к новому переделу мира. В этот период на фоне общего кризиса рационализма и европоцентризма среди молодежи находят отклик проиндийские

ненасильственные философские идеи как своеобразная альтернатива западному обществу потребления. Однако пацифизм, воспринятый битниками, хиппи, а позже и другими субкультурами, был формой социального протеста, а не духовного саморазвития и тем более самоконтроля. В основе этики молодежных движений лежит бунт, протест, неприятие жестокости и насилия по отношению к своей свободе и индивидуальности. Однако их форма выражения собственного бунта зачастую выражается в асоциальном и аморальном самовыражении. Битники, затем хиппи, последователи панка, растаманы, готы, эмо и другие, внутренне тяготея к ненасилию и антитоталитаризму, при этом часто оказываются интолерантны по отношению друг к другу, ориентированы исключительно на собственные эскапистские цели. Следует отметить, что первоначально возникшие субкультуры «разбитых» и хиппи были в основном настроены на социальный протест, бунт, постепенно эти движения вырождались, трансформировались, давали жизнь новым, уже мало интересующимся антивоенными маршами.

Проблема современных молодежных движений заключается во многом в том, что они, исповедуя идеи пацифизма, далеки от норм и тем более идеалов нравственного поведения. В основе их этики лежит бунт, протест, неприятие жестокости и насилия по отношению к своей свободе и индивидуальности. Однако их форма выражения собственного бунта зачастую выражается в агрессии, асоциальном и аморальном самовыражении. Битники, затем хиппи, последователи панка, растаманы, готы, эмо и другие последователи контркультуры, агрессивны к тому, что ассоциируется для них с капитализмом, обществом потребления, гламура и т.д. Их литература легализовала грубость, ненормативную лексику, их мораль сделала нормальным отсутствие стыда, их идолы не мыслят своего творчества без наркотических источников вдохновения, их методы самовыражения противоречат собственной философии. Идея пацифизма, ставшая мощным импульсом развития послевоенных молодежных субкультур, постепенно утрачивала силу, превращаясь из идеи в моду, из лозунга борцов в фетиш.

Современной формой пацифистского движения можно (с определенными оговорками) признать антиглобалистов, движения за мировую демократизацию, которые также используют принципы пассивного сопротивления для отстаивания идеалов всеобщего мира и свободы от власти монополий.

***

Полярной формой идеологии по отношению к пацифизму можно считать экстремизм, являющийся такой же древней традицией и по-прежнему находящей себе сторонников среди молодежных слоев общества. Экстремизм является своего рода обратной стороной

пацифизма, вырастая из потребности доминировать и подавлять, держать другого в страхе.

Глава 3. ЭКСТРЕМИЗМ: ПРИРОДА И ИДЕЙНАЯ СУЩНОСТЬ

3.1. Сущность и виды экстремизма

Экстремизм сегодня все более грозно заявляет о себе, нарушая важнейшие права человека: на жизнь, свободу, безопасность. Он становится одной из серьезнейших проблем современного мира, что, оказывается, вызывает особые опасения в век высоких военных технологий, когда личность становится способной направить весь арсенал современных достижений науки на решение собственных целей и задач. Что становится причиной проявления экстремизма, в чем природа этого феномена? Эти вопросы вызывают рост исследовательского интереса к этой чрезвычайно актуальной теме.

Экстремизм является крайней формой интолерантности, соединенной с агрессией и насилием как методами выражения непримиримости к *другому*. В данной работе мы постараемся раскрыть идейно-философские источники этих деструктивных форм мировоззрения и поведения. Для этого рассмотрим содержательное наполнение понятия «экстремизм», дадим классификацию его форм, раскроем психологические и идейные источники экстремизма.

Под экстремизмом (от фр. *extremisme*, от лат. *extremus* – крайний) понимают идеологию, позволяющую и пропагандирующую крайние, зачастую насильственные меры отстаивания своих взглядов, непримиримость и агрессию в отношении инакомыслящих.

Согласно определению, данному ПАСЕ в 2003 г., «экстремизм – это такая форма политической деятельности, которая прямо или косвенно отвергает принципы парламентской демократии». В июне 2006 г. в Госдуму РФ было внесено предложение, существенно расширившее перечень деяний, рассматриваемых как экстремистские. С учетом ряда поправок к ним относится следующее:

- деятельность общественных организаций, СМИ или физических лиц по организации действий, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя;
- нарушение целостности и подрыв безопасности РФ;
- захват или присвоение властных полномочий;
- создание незаконных вооруженных формирований;
- осуществление террористической деятельности либо ее публичное оправдание;
- возбуждение расовой, национальной, религиозной или социальной розни;
- унижение национального достоинства;
- массовые беспорядки, хулиганские действия и акты вандализма по мотивам различного рода ненависти либо вражды;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан;

- воспрепятствование законной деятельности органов государственной власти, избирательных комиссий и должностных лиц этих органов, соединенные с насилием или угрозой его применения;
- публичная клевета в отношении лица, занимающего государственную должность, соединенная с обвинением этого лица в экстремистской деятельности;
- применение насилия либо угроза его применения в отношении представителя власти или его близких;
- посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля;
- действия, направленные на нарушение прав и свобод человека и гражданина;
- причинение вреда здоровью и имуществу граждан в связи с их убеждениями, расовой и прочей принадлежностью;
- создание и распространение материалов, предназначенных для публичного распространения, содержащих вышеперечисленные признаки;
- пропаганда или публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики;
- публичные призывы либо распространение материалов, побуждающих к осуществлению экстремистской деятельности;
- финансирование экстремистской деятельности или иное содействие ее подготовке и совершению.

Современные исследователи вносят те или иные уточнения в это общее определение. Так, А.С. Грачев, давая определение молодежного политического экстремизма, отмечает, что под его вывеской зачастую смешиваются разнородные явления: от разнообразных форм классовой и освободительной борьбы, сопровождающейся применением политического насилия, до преступлений, совершаемых безответственными полууголовными элементами, политическими проходимцами или наемными агентами и провокаторами[1].

В свою очередь, А.А. Козлов предлагает рассматривать понятие «экстремизм» как «любое превышение пределов допустимого, при наличии злого смысла или умысла»[2]. При таком понимании сущность понятия, по нашему мнению, значительно расширяется, и границы его размываются.

Экстремизм проявляется главным образом в политике и выражается в стремлении подорвать стабильность существующих общественных структур и политических институтов насильственными методами. Нередко это осуществляется с помощью разжигания розни, призывов к насилию, террористических актов и приемов партизанской войны. Для экстремистов характерна бескомпромиссность, непримиримость к позиции оппонентов и

[1] Грачев А. С. Политический экстремизм. М., 1986. С. 7.

[2] Козлов А. А. Об определении экстремизма // Экстремизм в среде петербуржской молодежи: анализ и вопросы профилактики. СПб., 2003. С. 26.

отказ от диалога и консенсуса в спорных вопросах. Идеологической и теоретической основой экстремизма являются радикальные идеологические концепции, религиозный фундаментализм, национализм. Лидеры экстремистов, как правило, требуют от своих сторонников полного повиновения и беспрекословного выполнения любых приказов. Это, как правило, основано на манипуляции индивидуальным и общественным сознанием, использовании особенностей коллективной психологии, в том числе апеллировании к примитивным инстинктам толпы, чувствам, верованиям, предрассудкам людей. Экстремизм тесно связан с радикализмом, поэтому оба термина часто употребляются как синонимы.

Мы полагаем, что при наличии сходных признаков необходимо различать основные варианты форм экстремизма. К ним, по нашему мнению, могут быть отнесены следующие типы.

- ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ – крайние взгляды на политическую систему общества, пропаганда насильственных или агрессивных (основанных на страхе и подчинении силе) способов установления отстаиваемой формы власти, вплоть до политического террора.
- НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ – радикальные, интолерантные идеи и действия в отношении представителей иной народности, национальности, этнической группы; стремление к политическому или физическому устранению нетитульного населения; агрессия в крайних формах – терроризм в отношении людей иной этнической группы, даже в отношении большинства.
- РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ – жесткое неприятие идей другой религиозной конфессии, агрессивное отношение к иноверцам, пропаганда незыблемости, истинности одного вероучения; стремление к искоренению и устранению представителей иной веры, вплоть до физического истребления, что получает теологическое обоснование и оправдание.
- ПОДРОСТКОВО-МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ – взгляды и тип поведения молодых людей, основанные на культивировании принципа силы, агрессии в отношении окружающих, вплоть до насилия и убийства. Он предполагает непримиримость к инакомыслящим (особенно к представителям определенных молодежных движений), а также стремление к созданию тоталитарного сообщества, основанного на подчинении.
- ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ – радикальные взгляды в отношении организаций и предприятий, способствующих ухудшению экологической ситуации. Проявляется в акциях и диверсиях против виновников экологических преступлений, в пикетировании и демонстрациях за защиту окружающей среды. Представители экологического экстремизма используют крайние, даже террористические средства для того, чтобы обратить внимание общественности на наиболее

актуальные и болезненные экологические проблемы. Радикальные меры могут проявляться, в частности, в нападении на лиц, носящих мех животных и др.

- АНТИГЛОБАЛИСТСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ – радикальные взгляды и агрессивное поведение в отношении организаций, влияющих на глобализацию в экономическом, политическом, культурном пространстве. Непримиримость к созданию единого рынка, политических и экономических монополий. Экстремисты в антиглобалистском движении склонны к организации массовых беспорядков, применению прямого насилия для борьбы с транснациональными компаниями, международными экономическими и политическими институтами глобального характера.
- МОРАЛЬНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ – крайняя нетерпимость к нравственным нормам и правилам поведения, допущение насилия для утверждения пропагандируемого набора моральных требований, добродетелей, заповедей. Примерами могут выступать резкая критика распущенности, сквернословия, ношения эпатажной одежды, несоблюдения религиозных и светских кодексов чести и др.

Таким образом, экстремизм в наиболее широком смысле представляет собой тип сознания и поведения, при котором отстаивание собственных взглядов происходит с позиции силы, где агрессия, физическая борьба выступают источником разрешения противоречий, а оппоненты априорно расцениваются как люди низшего сорта.

Экстремизм может рассматриваться как идеология и как метод. Как идеология экстремизм представляет собой обоснование идеи о том, что только радикальные, насильственные, возможно, и террористические действия способны разрешить социальные проблемы. Его составной частью нередко выступает теория избранности тех или иных народов (политических сил, субкультур) и неполноценность всех остальных. В этом случае экстремизм перерастает в расизм, шовинизм, апартеид, нацизм, религиозный фундаментализм и другие крайние формы отношения к представителям иного мировоззрения, этноса, расы.

Экстремистские методы могут сопутствовать различным по содержанию учениям, политическим программам. Они предполагают для реализации своих целей возможность и необходимость применения насилия, даже если оно выходит за рамки правового поля. Экстремистские методы могут сопутствовать и вполне легальным теориям и проявляться в деятельности партий, движений, воспринимающих себя как борцов за свободу, изменение (сохранение) политического строя и т.д. Коммунистические, державно-патриотические, националистические движения выступают ярким тому примером. Другим вариантом использования подобных методов являются проправительственные движения, которые в борьбе с фашиствующими организациями, а также

«оранжевыми», оппозиционными готовы использовать крайние, даже насильственные способы. Некоторые молодежные субкультуры также отличаются двойственностью, борясь с какими-либо пороками методами, предполагающими физические расправы над оппонентами и противниками.

3.2. Факторы формирования экстремизма

Попробуем разобраться в причинах, побуждающих людей к тем или иным проявлениям экстремизма. Среди различных факторов, способствующих развитию экстремизма, можно выделить внутренние (индивидуальные психологические, интеллектуальные и иные) и внешние (политические, экономические, этнокультурные и др.).

Внутренние факторы формирования экстремистских идей. Причина и источник экстремизма как общей идеологии крайней непримиримости к инакомыслящим во многом кроется в интеллектуальной и нравственной ограниченности личности, отстаивающей подобные взгляды. Интеллектуальная ограниченность рождает ощущение того, что только я и мое сообщество являются обладателями абсолютной истины, которая видится закрытой и окончательной («Есть два мнения: мое и неправильное» – типичный девиз интеллектуально низкоразвитого человека). Чем выше человек поднимается в познании, тем более явно он осознает неисчерпаемость мира и форм знаний о нем, тем терпимей он относится к истинам и теориям оппозиционных сообществ. Высокоразвитый интеллектуально человек склонен к рефлексии, самокритике, анализу «плюсов» и «минусов» предмета внимания. Безапелляционные заявления, нетерпимость к критике, нежелание выслушать и неспособность понять оппонента – признаки ограниченного человека, привыкшего подчиняться не разуму, а силе, природным инстинктам выживания. С этих позиций, все *иное* расценивается как угроза своему существованию, доминированию и требует устранения по принципу естественного отбора.

Моральная ограниченность способствует утверждению в человеке гордыни и самооправдания за любые действия. Нравственно низкоразвитый человек, как правило, всегда доволен собой и видит недостатки исключительно в других. Он привык винить всех за свои неудачи, а недостаток творческих и интеллектуальных способностей компенсирует грубостью, агрессивными выпадами, угрозами, применением насилия.

Важнейшей причиной экстремистского, интолерантного, агрессивного отношения выступает психологический барьер *свой – чужой*, страх перед непохожим на себя. Формирование установки на агрессию по отношению к *другому* происходит в том случае, если человек привык некритично относиться к своим взглядам и поступкам и считает себя несравнимо выше других. Можно выделить две особенности психики человека, которые служат почвой для образования подобных установок. Первая особенность состоит в том, что люди, похожие на нас, кажутся нам привлекательнее и безопаснее тех, кто от нас отличается. Принадлежность к какой-то группе людей придает человеку чувство уверенности и собственной значимости.

Объединяться люди могут, в принципе, вокруг любой идеи, даже самой абсурдной. В этом случае *другие* и *не такие* тоже нужны, но чтобы сильнее почувствовать принадлежность к *своим*. По словам авторов «Анти-Эдипа» Ж. Делеза и Ф. Гваттари, источником расовых предубеждений являются сегрегационные проекции из бессознательного: именно они задают «ощущение, что "хорошо быть из наших", входить в высшую расу, которой грозят внешние враги»[1]. Бессознательные влечения и фобии, полагают теоретики шизоанализа, инвестируют революционные и националистические потенции, экстраполируясь на историю и политику: «Бред имеет как бы два полюса – расистский и расовый, параноидно-сегрегационный и шизо-кочевой»[2]. Желание насилия и господства – результат разорванности личности с внешним миром, *своими*, которые в лице семьи или близкого окружения находились в состоянии конфликта или отчуждения.

Вторая особенность заключается в том, что некоторые люди сознательно или бессознательно перекладывают ответственность за свою жизнь на кого-то другого («Во всем виноваты евреи, негры, богатые, враги народа» и т.д.). Психологически это срабатывает как способ защиты и самооправдания от собственных неудач. Если это состояние дополняется социально-психологической неустойчивостью, то проявления нетерпимости, агрессии, ксенофобии, вплоть до экстремизма, могут развиваться в еще более явной степени.

По мнению современных психологов (например, Г. Солдатовой), социально-психологическая устойчивость предполагает устойчивость к многообразию мира, к этническим, культурным, социальным и мировоззренческим различиям. Она выражается через систему социальных установок и ценностных ориентаций и, опираясь на способность к сохранению нервно-психического равновесия в самых разных жизненных ситуациях, в идеале должна сформироваться как нравственный императив зрелой личности. В контексте межличностных отношений психическая неуравновешенность может проявиться и как повышенная агрессивность по отношению к окружающим, и как повышенная сензитивность, позволяющая улавливать более тонкие нюансы и полутона взаимодействия. Авторитарность, которую соотносят с интолерантностью, обычно определяется как «психическая тугоподвижность», консерватизм, что связано с определенным типом психологической устойчивости человека[3].

---

[1] Делез Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург, 2007. С. 166.

[2] Там же. С. 168.

[3] Солдатова Г. Практическая психология толерантности. URL: http://www.tolz.ru/library/?de=0&id=425. Дата доступа: 4.10.2009.

В то же время значительное число специалистов полагают, что история цивилизации развивается только благодаря фактору борьбы, конфликта социальных групп, что объясняет интолерантное поведение как вполне естественное, даже косвенно сопутствующее прогрессу. Наиболее обстоятельно теорию социальных антагонизмов (непримиримых противоречий), как известно, разработали классики марксизма. Несмотря на уход концепции классовой борьбы из отечественной научной литературы, ее традиции во многом продолжили теоретики новой области знания – конфликтологии. Так, по мнению А. Асмолова, «дискурс конфликта, как это ни грустно, является главным конструктом сознания XX века»[1]. И если в советский период фактор социального конфликта практически замалчивался, то в постсоветской науке, напротив, проблемы конкурентной борьбы, агрессии, девиантности оказались чрезвычайно актуальными.

Психологи, со своей стороны, тоже подтверждают, что негативные стереотипы и быстрее усваиваются, и труднее поддаются изменениям. Получается, что на психологическом уровне агрессия, интолерантность, более проста и доступна для понимания, чем миролюбивое отношение, толерантность. Английский философ П. Николсон считает, что всякое толерантное отношение с необходимостью включает примирение с некоторым отклонением. Причем субъект должен морально не соглашаться со значимым для него отклонением. Если удается примириться с отклонением, то необходимо, с одной стороны, с чем-то расстаться (например, с желанием оскорбить, подавить или вытеснить кого-то) и в то же время, с другой, сохранить приверженность своим собственным убеждениям. Вот эта борьба между приверженностью собственным взглядам и признанием позиции и убеждений других определяет толерантность как внутренне напряженную категорию, более сложную для понимания по сравнению с интолерантностью. Этот механизм также показывает, что стремление сменить парадигму конфликта на парадигму толерантности ни в коей мере не означает призыва к благодушию и лицемерному компромиссу.

Как отмечает в своем исследовании психолог Г. Солдатова, ярким проявлением интолерантности является ксенофобия как психологическая основа страха перед чужой культурой: «Ксенофобия – неприязнь, враждебность и страх по отношению к другим, непохожим на тебя, отдельным людям и целым группам. Ее психологическая функция – защита от других, ее цель – изоляция, либо полная, либо частичная. Ксенофобия – центральный психологический механизм формирования интолерантных установок и предрассудков. Это важная психологическая причина конфликтов и войн, так как она всегда порождает жесткую

[1] Асмолов А. Г. Толерантность как культура XXI века // Толерантность: объединяем усилия. М. : Летний Сад, 2002.

ответную реакцию. Ксенофобия также удобное орудие манипуляции, которым успешно пользуются националистические движения. В кризисных ситуациях в обществе она приобретает массовый характер и самые различные формы, например, этнофобий (антисемитизм, кавказофобия, русофобия, цыганофобия и др.), религиозных фобий или фобий по отношению к различным социальным группам (например, мигрантофобия)»[1].

В исследовании политолога Э. Паина соотношение ксенофобии и экстремизма раскрывается следующим образом. Экстремизм и ксенофобия (или фобии) связаны между собой, но имеют существенные различия. Под ксенофобией (иногда говорят ксенофобиями) обычно понимаются различные проявления интолерантности по отношению к группам, которые воспринимаются массовым сознанием как *чужие*. Сам термин «ксенофобия» означает страхи, настороженность и недоброжелательство (т.е. фобии) к чему-либо, чуждому для человека. Частным случаем ксенофобии является этнофобия (или этнофобии) – страхи, направленные как против конкретных этнических общностей, так и против некоего слабо дифференцированного в массовом сознании конгломерата *чужих* народов (кавказцев, южан, инородцев).

Ксенофобия, отмечает Э. Паин, – это одна из черт массового сознания, которая носит преимущественно стихийный характер даже в тех случаях, когда развивается под воздействием целенаправленных информационно-пропагандистских усилий, тогда как экстремизм – это более или менее оформленная идеология и целенаправленная деятельность организованных групп, реже отдельных лиц. Ксенофобия выступает важнейшим источником экстремизма в нескольких отношениях: во-первых, из носителей ксенофобии формируются экстремистские организации; во-вторых, стереотипы ксенофобии чаще всего служат источником для экстремистских идей. Особенно важно учитывать, что ксенофобия является одним из конечных продуктов, результатов экстремизма, поскольку она и есть выражение той самой розни, на разжигание которой направлена деятельность экстремистских сил. И, наконец, именно ксенофобия больше всего ограничивает возможности всех форм противодействия экстремизму, поскольку массовые стереотипы ксенофобии, обладают внутренней инерцией и могут существовать какое-то время даже и без пропагандистского воздействия экстремистских сил[2].

---

[1] Там же.

[2] См. Паин Э. Этнополитический экстремизм в России: социально-культурные истоки и причины неэффективности принимаемых мер противодействия // Этническая ситуация и конфликты в государствах СНГ и Балтии. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, 2004 / под ред. В. Тишкова и Е. Филипповой. М. : УОП ИЭА РАН, 2005. С. 19–30.

Согласимся, что ксенофобия сопровождает формирование экстремизма (служит его психологическим бессознательным основанием и становится результатом экстремистских действий, порождая новые страхи и ненависть). Отметим, что наибольшую латентную опасность имеют этнический и молодежный виды ксенофобии. Фактор фобии перед другим этносом кроется в инстинктивном стремлении к самосохранению собственного вида, рода. В варианте молодежной агрессии ксенофобия во многом связана с кризисом формирования взрослой личности, нуждающейся в поиске идентичности, с проблемами переходного возраста, когда человеку свойственны бескомпромиссность, категоричность, самоутверждение.

Что касается конфликтов молодежных субкультур, то они обладают своей спецификой. Любая молодежная субкультура имеет собственные правила, порой неписаные традиции, ценности, стереотипы поведения в определенных ситуациях, причем каждая субкультура считает свою идеологию наиболее правильной. Основное отличие конфликтов молодежных субкультур от конфликтов, происходящих в среде взрослых людей в том, что старшее поколение способно более терпимо и корректно относиться к мнению оппонентов или, по крайней мере, только лишь вербально реагировать на выявление каких-либо явных противоречий или различий во взглядах (полемизировать и искать компромисс). Молодежь же более эмоционально реагирует на подобные проявления непохожести кого-либо непосредственно на свою социальную группу и всеми силами старается это изменить, но, наталкиваясь на противостояние и нежелание противоположной стороны подчиниться, пытается, опять же благодаря юношескому эгоцентризму, решить подобную проблему физической силой. Именно из подобных ситуаций вытекают молодежные конфликты, межгрупповые выяснения отношений, определение правых, неправых, виновных и пострадавших.

С 80-х гг. в СССР хлынула волна неформалов, которые сразу же начали борьбу друг с другом. Агрессивный характер панков, скинхедов невольно способствовал экстраполяции негативного отношения общества к ним на все иные субкультурные движения. Скинхеды обрели статус фашистов в лице рэперов, хипхоперов, позже готов и эмо. Рэперы вели борьбу (часто территориальную) с рейверами, отмечая свои зоны обитания с помощью граффити. Панки постепенно перешли от социального протеста против системы к распаду на отдельные течения, наиболее заметным из которых стали готы (а затем их вариация – киберготы). Все это сопровождалось обвинениями в отходе от первоначальных истоков, порождая конфликты и взаимную агрессию. Главной тенденцией современных субкультур являются не поиски стиля, а установление подлинности, истинности, близости к так называемым “true”. Выяснение «тру» или «антру»

(в русском прочтении «истинный» – «неистинный») занимает сегодня подавляющее большинство представителей субкультур. Так что, помимо конфликтов, между объединениями имеют место и внутренние разногласия, которые решаются с присущей подросткам агрессивностью.

Ярким примером межсубкультурных конфликтов является противостояние модов и рокеров, скинхедов и панков, скинхедов и эмо, скинхедов и последователей этнических музыкальных стилей и культуры чернокожих в целом. В последние десятилетия объектами экстремистских акций оказываются, прежде всего, рэперы, растаманы, хипхоперы, которые, будучи неагрессивными по собственным взглядам, становятся таковыми в состоянии конфликтов. По словам авторов сайта о молодежных субкультурах М.В. Вершинина и Е.В. Макаровой, «вражду российских рэперов с другими молодежными субкультурами, прежде всего, можно охарактеризовать, как неприятие большинством молодежных организаций культуры, пришедшей от "чернокожих" и внедрение ее в повседневную жизни молодежи»[1]. Причем последователи этностилей, как правило, не являются источниками этого противостояния.

Принадлежность к субкультурам, как и к политизированным движениям, отличается от национальной принадлежности тем, что человек сам выбирает свой стиль поведения и систему ценностей, традицию и мифологию, а также этику и кодекс чести. Поэтому можно заключить, что включенность в то или иное сообщество означает реализацию определенных наклонностей личности, ее внутренней нравственной, интеллектуальной, культурной предрасположенности. То, что не удается реализовать в одиночку, становится возможным в группе с себе подобными, где начинает работать механизм большей защищенности и вседозволенности.

Однако, кроме внутренних, субъективных факторов формирования экстремистских настроений молодежи (психологического, общекультурного, интеллектуального, нравственного), следует назвать и внешние, объективные.

Внешние факторы формирования экстремизма. Важнейшим внешним фактором роста экстремизма, особенно в современном обществе, является политический. Это признают многие исследователи, уточняя, что проблема интолерантности, ксенофобии непосредственно порождается такими явлениями, как социальный волюнтаризм, тоталитаризм, диктатура. Изучением этого вопроса занимались, в частности, представители Франкфуртской школы философии. Так, теория толерантности как личностного начала была рассмотрена в концепции авторитарной личности Т. Адорно[2], а также связанных с ней теории «волков и овец» Э. Фромма, исследовании предрассудков М.

---

[1] Вершинин М. В., Макарова Е. В. Конфликт молодежных субкультур. URL: http://psyfactor.org/rap.htm. Дата доступа: 12.11.2009.

[2] Адорно Т. Исследования авторитарной личности. М., 2001.

Хоркхаймером, подходе М. Рокича к догматизму, концепции одномерного человека Г. Маркузе. В работах данного направления была показана связь авторитарности с интолерантностью к неопределенности, которая может служить важным индикатором нетерпимости на личностном уровне. Высокий интерес представляет и разработанный в этой традиции богатый арсенал диагностики авторитарного потенциала – шкала антисемитизма, шкала этноцентризма, шкала фашизма и др., который часто применяется для диагностики толерантности.

Следует признать, что тоталитаризм неизбежно порождает свое продолжение – экстремизм, предполагает усиление, эскалацию насилия, умножение его в форме прогрессии. Однако надо заметить, что в России экстремизм становится наиболее активным не в эпоху тоталитаризма, а в период демократизации. Как можно объяснить это противоречие? Или тезис неофрейдистов был столь бесспорным? Мы полагаем, что главным фактором, вызывающим рост экстремизма, становится негарантированность прав граждан на защиту их интересов, отсутствие демократических законов, их исполнение, что в постперестроечной России сопутствовало провозглашению формальной свободы. Анархия и правовая незащищенность всегда вызывали политический и социальный вандализм, грабеж, мародерство. В России в начале 90-х гг. возникает вариант создания криминального государства, а переходный период оказывается связан с борьбой за сферы влияния. Монополизация рынка происходит параллельно захвату социального пространства, лучших мест под солнцем. Криминальные разборки оказываются атрибутом создания первоначального капитала. Эти процессы усиливаются с началом кавказских войн. Вернувшиеся из армии молодые люди, пережившие войну, плохо адаптируются к мирной жизни, где управляют благополучные, образованные новые буржуа, одетые в атрибут нового русского – в малиновые пиджаки. Начинаются поиски атаки на новое буржуазное общество, в котором они оказались за бортом, в стадии люмпенов или даже маргиналов (ярким примером выражения этих проблем стал фильм-дилогия, культовый для целого поколения молодежи «Брат» и «Брат-2» А. Балабанова).

Война в Чечне, как известно, нанесла немалый ущерб национальной политике в России, создала предпосылки для того, чтобы представители коренных кавказских этносов стали восприниматься в образе жестоких исламских фундаменталистов-фанатиков – врагов христианского населения. В этих условиях молодые люди, подталкиваемые определенными политическими силами, находят врага, виновного во всех бедах, в выходцах с Кавказа, проживающих в городах России и ее столице. Этот конфликт, вызревавший многие годы, породил как теракты против славянского народа, так и нацизм, русский шовинизм, ксенофобию по

отношению к выходцам с Кавказа. Следствия этого Россия увидела в декабре 2010 г. в Москве на Манежной площади.

Экономический фактор также не следует недооценивать. Уровень жизни в России в постсоветский период серьезно снизился и сравнялся со слаборазвитыми странами. При этом усилилась поляризация, пропасть между богатым и бедным населением. В первую очередь это ощутила молодежь, которая хотела перемен, а получила нищету, хронические кризисы, нестабильность. За 2009 г. эту ситуацию дополнил мировой финансовый кризис, который больно ударил и по молодежи, пополнившей ряды безработных. Молодые люди остаются невостребованными даже в собственных городах, поэтому их раздражает появление большого числа мигрантов, готовых работать за меньшие деньги и которые расцениваются как конкуренты на столь необходимые рабочие места. Следует заметить, что и часть приезжих, не желая или не имея возможности трудиться в рамках закона, пополняет собой ряды криминального сообщества. Они создают этнические преступные группировки, занимаются кражами, грабежами, совершают избиения, насилия, убийства и по большей части в отношении коренного населения, зачастую по жестокости и дерзости, оставляя местные криминальные образования далеко позади. Не последнее место здесь занимают и террористические акты, совершаемые мусульманскими религиозными фанатиками в различных городах России. Это вызывает естественную негативную реакцию населения. Негативное общественное мнение в отношении таких фактов также является питательной средой для возникновения молодежного экстремизма.

Советская система, как известно, характеризовалась идеологически сформулированной и реализуемой на практике молодежной политикой. После распада СССР, краха КПСС и ВЛКСМ, пионерской и октябрятской организаций в России долгое время не возникало их аналогов. Однако шло активное формирование неформальных субкультур, в том числе и экстремистских, которые использовали сложившийся вакуум для пополнения своих рядов. Например, объединение современных неофашистов «Русское национальное единство» (РНЕ), помимо обычных способов вербовки, стремится привлекать молодежь и подростков в том числе и возможностью бесплатных занятий в своих спортивных секциях и клубах. Молодежь, кроме спортивных навыков, получала там мощную идеологическую обработку в духе крайнего национализма.

Итак, проблема экстремизма оказывается тесно связанной как с внешними, так и с внутренними факторами. Политическая нестабильность, усиленная экономическими проблемами, подкрепляется несовершенством и неисполнимостью законодательства. В результате складываются условия, влияющие на усиление деструктивных, насильственных действий, особенно среди молодежи.

Можно сделать вывод о том, что формирование миролюбия и толерантного сознания возможно только в условиях развитой экономики, свободы выбора, демократии, гарантии прав человека, ее социальной защищенности. В противном же случае толерантность всегда будет односторонней, это будет равнодушие сильного по отношению к слабому и терпимость слабого к сильному, основанная на страхе и угрозе насилия (в тех или иных формах). Правовая защищенность также является важнейшим инструментом, гарантирующим мирное сосуществование между гражданами, поскольку именно право выступает первичной формой формирования тех принципов, которые сначала под угрозой наказания, затем автоматически (неосознанно) и, наконец, сознательно начинают проявляться в человеке как его нравственная позиция.

В значительной степени причины роста экстремизма в современном обществе связаны с деградацией морального сознания молодежи, ухудшением качества образования, снижением политической и правовой свободы на фоне усилившейся миграции народов из экономически слаборазвитых республик и округов в центры России. Отсутствие системы нравственного и духовного воспитания в учебных заведениях, культ силы и сильной личности, пропагандируемый обществом стихийного рынка, свобода в ее низшем проявлении (как распущенность и потакание низменным инстинктам), политическая и правовая неграмотность становятся факторами, во многом обусловливающими появление новых молодежных экстремистских объединений, рост ксенофобии, агрессии, грубости, насилия, хулиганства, преступности на религиозной, национальной, политической почве.

Проблема экстремизма является частью более общей проблемы – насилия. Насилие по отношению к человеку означает узурпацию его свободной воли, навязывания ему определенного нежелательного для него поведения, подчинение его с позиции угрозы или применения силы. Экстремизм представляет собой форму интолерантного поведения, при котором насилие используется как способ достижения собственных целей. Развитие экстремистских настроений у молодежи усиливается по мере того, как в обществе происходит легитимация и пропаганда насилия, утверждения его в качестве общепринятой формы поведения.

В постсоветском российском обществе произошел резкий рост экстремистских группировок, в первую очередь именно молодежных, что оказалось имманентным легализации насилия как такового. Правовая и политическая анархия 90-х привела к утверждению культа силы, борьбы, рыночной конкуренции, понимаемой как битвы за территории. Уличная преступность срослась с политической и субкультурной. СМИ и искусство придали этому процессу дополнительный импульс, создавая имидж героя-бандита.

3.3. Молодежный экстремизм в современной России

Молодежный экстремизм, обострившийся в России 2000–2010-х гг., выступает как следствие легитимации насилия в обществе, снижения общего уровня образования и культуры, разрыва преемственности ценностных и нравственных установок различных поколений, снижения показателей гражданственности и патриотизма, криминализации сознания в условиях социально-экономического кризиса и политической неопределенности.

Однако проблема молодежного экстремизма не является чем-то уникальным, присущим только данной эпохе. История показывает, что это далеко не новое явление, и экстремизм в целом, и молодежный в том числе сопровождал человечество на протяжении многих веков.

Если понимать под экстремизмом крайнюю форму интолерантности, соединенную с агрессией и насилием как методами выражения непримиримости к *другому*, то примеров подобной формы поведения и отношения в истории (в том числе и России) можно встретить немало. Неприятие инакомыслия и стремление к его истреблению, как мы уже отмечали, по социокультурной природе является признаком людей с низким уровнем морального сознания, образования, творческих, созидательных способностей. Желание агрессии свойственно человеку, не адаптированному к полноценной жизни, созиданию, любви, заботе о близких. Стремление к компенсации собственных трудностей выступает стимулом деструктивных стремлений личности, желания насилия, агрессии и тем самым обретения значимого статуса в обществе. Система власти в тоталитарных, недемократических типах общества, в свою очередь, может способствовать созданию из агрессивно настроенных и малообразованных молодых людей своеобразных боевых отрядов, выполняющих скрытые функции борьбы с инакомыслием по отношению к ней.

В то же время экстремизм может оказаться направленным и против самой власти, в этом случае его социальная база иная: радикальный путь поведения сознательно выбирает образованная разночинная молодежь, охваченная идеей переустройства мира, мировой революции и т.д. Такой тип экстремизма направлен не на тех, кто слабее, а на тех, кто сильнее, на тех, кто имеет собственный мощный аппарат насилия и принуждения (армию, тюрьмы, полицию и т.д.). Такой тип экстремизма был характерен для России XIX в., когда формировалась так называемая революционная традиция (от декабристов до «Народной воли» и «Черного передела»). Данный тип социальной активности имеет место и сегодня. Примером этому могут послужить выступления оппозиционных сил, марши несогласных, противостоящих современному правительству сил,

деятельность которых со стороны государства также трактуется как экстремистская.

Приведем такой пример. Как сообщила 30 января 2008 г. «Собкорр. Ру» лидер Мурманского отделения ОГФ Елена Васильева, в Мурманске имело место давление на активистов «Другой России» в связи с планируемым маршем несогласных. По ее словам, по квартирам активистов ходили сотрудники милиции и заставляли подписывать предупреждение о том, что они не имеют права выходить на улицы в соответствии *с законом об экстремизме*. Особое внимание уделялось участникам предыдущих маршей, отмечает корреспондент[1].

И все же в современной России в большей степени наблюдается экстремизм первого типа, направленный на тех, кто не защищен государством или собственными возможностями. Объектами экстремизма выступают различные меньшинства и субкультурные объединения, а также политические движения, носящие оппозиционный характер. Во-первых, речь идет о переселяющихся в российские города представителях нерусского (неславянского) этноса, нетитульное население. Во-вторых, это представители молодежных субкультур, имеющие яркий, эпатажный внешний вид и определенные идейные основания. В-третьих, это представители политических движений, поддерживающие права первых и вторых.

Сейчас все состоящие на контроле экстремистские организации в МВД делятся на несколько типов. К первому относятся организации националистического типа, зарабатывающие политический капитал и стремящиеся во власть. Вторая группа – профашистские боевые отряды, преступные группировки, созданные в противовес этническим группам, имеющие явный националистический характер. И, наконец, преобладающие по численности и вызывающие самый пристальный интерес неформальные молодежные объединения фашиствующей молодежи. Особой формой неполитического экстремизма можно назвать деятельность футбольных фанатов, которые после матчей становятся бичами многих крупных мегаполисов (как показала ситуация на Манежной площади в декабре 2010 г., именно с футбольных фанатов начался многотысячный митинг против мигрантов, переросший в националистическое и протестное движение по отношению к правительству).

В постсоветский период в России поднимается волна экстремистских организаций и субкультур. По неофициальным данным, в РФ в настоящее время действует 250 крупных экстремистских организаций в 85 городах страны. Это – приверженцы идей неофашизма, национал-большевизма, религиозного фундаментализма и пр. Многие из них имеют программные документы (кодексы чести), официальные или неофициальные сайты в

[1] URL: http://echo/msk/ru/news/420807.

Интернете, интернет-манифесты, полуподпольные газеты, внешнюю атрибутику и пр. Их действия имеют разные проявления – от драк и погромов на рынках до демонстраций под социально-политическими лозунгами. Рассмотрим идеологию и деятельность наиболее массовых из них.

С экстремистскими взглядами в России ассоциируются, прежде всего, сторонники движения скинхедов («бритоголовых»). История и идеология движения не столь однозначны, и внутри него существуют свои течения, среди которых есть как антифашисты, так и неонацисты (которые так и называются наци-скинхеды, или НС-скинхеды).

Представители антифашистского крыла всячески подчеркивают, что движение классических (традиционных) скинхедов пропагандирует аполитичность, является нерасистским и больше трансформируется в свою начальную стадию – в музыкальное неформальное движение со своей атрибутикой, культурой поведения и потребления. Классические скинхеды продолжают оставаться приверженцами ценностей, которые определяются следующим образом: ты должен быть патриотом своей страны; ты должен работать; ты должен учиться; ты не можешь быть расистом.

Однако в России, где с 90-х гг. XX в. возросла активность, массовость и радикализм анархистских, ультралевых и правоэкстремистских движений, наибольшую скандальную известность приобрели именно наци-скинхеды, среди которых особенно радикальными выпадами отличаются московские и санкт-петербургские группировки. В Москве они появились в начале 90-х гг., после 1994 г. количество скинов резко возросло, рост продолжается и сейчас. В основе идеологии наци-скинхедов – воинствующий национализм и расизм. Культовым политическим деятелем для них является Адольф Гитлер, а также куклуксклановцы, а идеальным политическим режимом – немецкий национал-социализм.

В движении скинхедов нет единого лидера, строгой иерархии, формально оно не ставит перед собой политических целей. Однако лозунг скинов «Россия – для русских, Москва – для москвичей» ясно указывает на направленность их активности. Используемые методы – уличные плакаты, надписи профашистского содержания, нередко свастика. Хотя следует заметить, что параллельно с этими проявлениями встречаются и прямо противоположные. Так, например, накануне Дня Победы в городе Астрахани можно было повсюду увидеть плакаты скинов-антифашистов «Нет фашизму!», что еще раз выступает свидетельством неоднородности этого движения.

Скинхеды – преимущественно движение больших городов: 90–95 % обитают в Москве, Санкт-Петербурге и крупных мегаполисах, а также в городах с поликультурным населением. Движение российских скинхедов эклектично: в нем переплелись музыка, политика, футбол и примитивные социальные теории. Наиболее радикальные скины объявляют себя

арийцами и расистами, ходят группами, атакуя мигрантов-гасторбайтеров, студентов из Азии и Африки. Бритоголовые болельщики-хулиганы благодаря активности и агрессии завоевали себе особую нишу среди поклонников футбола. Под разными названиями они есть при каждом футбольном клубе, носят клубные шарфы с нацистской символикой. Скинхеды-неонацисты старше по возрасту, более образованные, разбираются в музыке, стихах, проповедуют расистские догмы, пропагандируют свою идеологию в Интернете. Они также периодически ведут атаки на иностранцев, беженцев, неформалов (рэперов, панков, растаманов, эмо). Заметим, что скинхедов часто отождествляют с представителями движения РНЕ (и его ответвлений), хотя они различны организационно и формально. Идеологически же взгляды наци-скинов и представителей РНЕ во многом совпадают. Неофашизм в России – особый феномен, который может быть отдельным предметом для изучения, к которому мы вернемся ниже.

Еще одним воплощением агрессивных, экстремистских групп 80–90-х гг. стали люберы, затем гопники, которые не представляют собой определенный субкультуры, а, скорее, являются имитирующими определенный стиль и идеологию уличными бандами, хулиганами из социальных низов. Гопники «исповедуют» спортивный стиль, предпочитают носить кроссовки, спортивные костюмы с капюшонами, нередко имеют при себе оружие. Не имея собственной идеологии, тем более философии, они действуют подобно криминальным группировкам. Похожими на субкультуру в данном случае их делает единый стиль в одежде, сленг (в основном это мат), устойчивая коммуникация. Экстремистские действия с их стороны направлены, как правило, не против какой-либо определенной группы молодежи, а против представителей различных субкультур в целом (драки, грабеж, уличное хулиганство выступают здесь формой предпочитаемого времяпрепровождения, наряду со спортивными занятиями). Расцвет этой субкультуры приходится на 80-е гг. В середине 90-х гг. появляется новое поколение гопников, не контролируемое организованной преступностью или контролируемое ею в меньшей степени. Их особенность заключается не в создании своей субкультуры, а в отрицании за другими права на это. Они быстро проявили себя как культурные враги большинства молодежных субкультур: панков, рокеров, рэйверов, роллеров и т.д.

Если скинхеды имеют в основании определенную идеологию и их экстремизм связан с реализацией некой социальной программы, то в случае гопников целью является сам культ силы в наиболее примитивных формах. Одним из факторов формирования такой конртркульутры является пропаганда насилия, осуществляемая в российских СМИ с 90-х гг. Нацизм, нетерпимость к этническим и субкультурным обществам, становится ответной реакцией не только на социальные процессы

(миграция в мегаполисы жителей из бедных регионов России и др.), но и установки на свободу от морали в искусстве.

Рост экстремизма во всех названных вариантах тесно связан и с повышением уровня преступности в обществе. Экстремисты, нередко прикрываясь идеологическими лозунгами, в действительности занимаются криминальной деятельностью (разбойные нападения, хулиганство, убийство и др.). Грабеж на улице группой определенной национальности по отношению к представителям другой может только выглядеть политической акцией, реально же являясь средством незаконного деяния против собственности, свободы или даже жизни *другого*.

Футбольные фанаты представляют собой еще одну потенциально опасную субкультурную группу, опасную в силу склонности к насильственным действиям по отношению к соперникам, агрессии к окружающим (в период после матча). В обычной жизни это могут быть законопослушные граждане, однако в условиях массового сбора фанатов на стадионах их поведение резко меняется. Футбол относится к тем своеобразным видам спорта, которые в большей степени, нежели другие, разжигают в болельщиках или зрителях дух борьбы. Именно футбольным матчам сопутствуют массовые драки, погромы, уличные хулиганства, вызванные бурными переживаниями фанатов победившей или потерпевшей поражение команды. Яркий пример, воплощающий собой эту проблему, – польский фильм «Крылатые свиньи», повествующий о жестокой реальности жизни футбольных фанатов. В то же время движение футбольных болельщиков неоднородно, оно включает в себя вполне мирных организаторов шоу, сопутствующего футбольным соревнованиям, зачастую обретающих характер самоцели, а также представителей хулиганствующих групп, идущих на матчи с целью кулачных боев с соперниками. Драки между футбольными фанатами имеют свои принципы, нередко они ограничивают применение оружия, идут до первой крови и т.д., но их насильственный характер при этом остается неотъемлемым.

Следует подчеркнуть, что сообщества футбольных фанатов – одна из наиболее распространенных форм субкультурной молодежной активности в современной России. Специфика этой субкультуры в том, что она требует от участников минимума усилий и не затрагивает глубоко образ жизни. Сама игра на футбольном поле вдохновляет болельщиков, но более значимы для них моменты общей эмоциональной разрядки, возможности «оторваться», проявить свои чувства в полной мере[1].

Опасность этого, казалось бы, мирного, околоспортивного движения достаточно существенная, если взять во внимание то, что матчи могут проходить и между национальными командами. В этих случаях столкновения с болельщиками превращаются в противостояния

[1] Подробнее см. Верная А. Субкультуры. URL: http://www.subcult.ru.

агрессивной молодежи уже с националистическими лозунгами. В крупных мегаполисах, где проживает большое количество мигрантов, выходцев с Кавказа (традиционно тяготеющих к спортивным состязаниям), массовые драки после футбольных матчей нередко приобретают этнополитический характер. Наиболее яркий и трагический пример – убийство футбольного болельщика московского клуба «Спартак» Егора Свиридова, ставшее причиной массовых акций молодежи на Манежной площади в Москве в декабре 2010 г. Однако ни одно столкновение (даже с трагическими последствиями) не стало бы столь массовым и не переросло бы в народное ополчение (как его окрестили националистические лидеры), если бы не было на то объективных факторов, о которых уже упоминалось выше). Недовольство миграционной политикой, коррумпированность властных органов, негарантированность прав граждан на защиту своего достоинства – все это вызвало массовую акцию, направленную уже против самой власти. Эта ситуация была быстро использована лидерами националистического крыла для позиционирования своих взглядов как имеющих большую поддержку среди молодежи.

Этнополитический экстремизм – уже не проявление футбольного духа состязания, это качественно иной феномен, результат использования агрессии подростков политическими партиями и силами. Не секрет, что за националистическими и профашистскими настроениями в современной России стоят великодержавные настроения, популярные не одно десятилетие.

Вот как обосновывают свою позицию сами активисты подобных движений:

«Что мы, молодежь, видим последние 12, а то и все 20 лет? Экономический кризис, падение жизненного уровня населения, остановка предприятий, рост безработицы, кризис государственности и легитимности власти, проявляющийся, с одной стороны, в повышении агрессивности к инакомыслию, а с другой – в неспособности последовательно и профессионально обеспечить порядок и стабильность в обществе. Есть и социальные условия: усиливающееся социальное расслоение людей, появление неправедно наживших состояние т.н. "новых русских" и бедных людей, живущих за гранью нищеты, неспособных прокормить себя и свои семьи. Все сильнее проявляется духовное разложение общества и молодой личности, мировоззренческий вакуум, когда моральные ценности из арсенала "строителя коммунизма" были дискредитированы, и на их место заступил культ рыночного нигилизма. Но культ наживы и самообогащения не всем по вкусу, многие из нас хотят не только проявлять патриотизм и любить Родину, а еще и видеть ее сильной, процветающей, а главное уважаемой в мире, не поступающейся национальными интересами.

А что видно в последние годы? Внешняя политика России стала примером тотальной сдачи всех геополитических позиций, завоеванных

СССР и даже Российской Империей. Россия откатилась к границам времен Ивана Грозного. Но главное, что мы видим, – это постоянное предательство высшим руководством национальных интересов России, как будто руководители государства не видят реальных мировых опасностей, например безоглядной глобализации или расширения НАТО на Восток.

Мощнейший удар, нанесенный по патриотическому сознанию молодежи российской внешней и внутренней политикой новой власти, а также экономический кризис и разруха, вызвали к жизни то явление, которое принято называть экстремизмом, но с абсолютно негативной точки зрения»[1].

Автор статьи доказывает, что в современной России раздувается миф об опасности экстремизма, где главной мишенью избраны патриотические экстремисты, а между тем «именно нацболы постоянно вступались за русских граждан на территории России и за ее пределами, например, в Латвии[2]». Автор статьи В. Багазеев, лидер Волгоградского националистического движения, убежден, что борьба с патриотическим экстремизмом выгодна, прежде всего тем, «кто незаконно владеет финансовыми и природными ресурсами, кто противится борьбе с коррупцией, кто, опасаясь социального взрыва, просто хочет подстраховаться, протащив через послушную Государственную думу соответствующий акт, который окончательно (теперь уже силой федерального закона) заткнет рот защитникам интересов простого народа, а, в частности, и так называемому "молодежному экстремизму", потому что в этом случае их всегда можно будет обвинить в шовинизме или национальной дискриминации»[3]. Разумеется, не менее выгодна она и тем, кто хочет в ореоле славы борца за национальное единство заработать собственный политический авторитет.

Корни проблемы молодежного экстремизма во многом лежат в экономическом и государственном кризисе, охватившем Россию с момента развала СССР. Ликвидировав коммунистическую идеологию, а с ней и советский патриотизм, новая власть не предложила взамен иной идеологии, кроме идеологии потребления материальных благ. Подобными установками новая система отчасти создала почву для различных националистических группировок, объединений, предлагающих молодежи активную форму патриотизма на почве националистических настроений.

Политические лозунги, борьба за расовое превосходство, планомерные акции, масштабная информационная сеть (и политика), агрессивная деятельность – все это отличает экстремизм

---

[1] Багазеев В. Молодежный экстремизм – другой взгляд. URL: http://www.nbp-info.ru/101.html. Дата доступа: 14.12.2009.

[2] Там же.

[3] Там же.

националистического толка. Причем националистические настроения (защиты славянского населения) могут иметь как внутреннюю, так и внешнюю направленность. Рассмотрим один из примеров.

В предыдущем разделе мы обращались к деятельности движения антиглобалистов, которое может быть примером как пацифистских, так и экстремистских действий (в зависимости от того, кто эксплуатирует его лозунги и молодежный потенциал). Так, в программах некоторых патриотически- (точнее великодержавно-) ориентированных движений можно найти и националистические, и антиглобалистские требования.

Так, в манифесте одной из таких организаций – Молодежного патриотического альтерглобалистского движения ВАЛ – говорится следующее:

«Идеологические основы нашего Движения базируются на принципах, наиболее близких большинству патриотически-настроенных молодых людей и их авангарду – студенчеству, принципах, которые мы готовы отстаивать всеми законными способами и самыми решительными действиями…

АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ГЛОБАЛИЗМ (АЛЬТЕРГЛОБАЛИЗМ) – понятие, означающее:

1) признание объективного, закономерного характера процессов глобализации, интеграции;

2) отрицание безальтернативности одной модели глобализации (прежде всего, – "глобализации, по-американски", "американоцентризма") и насильственного навязывания ее всему миру, в противоположность интересам большинства народов;

3) формулирование своей версии глобализма, основанной на общечеловеческих ценностях и идеалах, на принципах духовности, справедливости, плюрализма демократических ценностей, национальных и региональных культур;

4) ведение антиглобалистской борьбы с конструктивных, созидательных позиций, с позиций неприемлемости мирового господства одного государства, народа или общественного слоя (элиты)»[1].

Лидеры движения ВАЛ утверждают, что в основе их идеологии лежат патриотизм и державность. В связи с этим их задача – «консолидировать российскую молодежь и все общество в служении высоким идеалам и ценностям российского народа и его истории перед лицом нависшей угрозы неолиберального глобализма.

На первый взгляд, подобная программа выступает выражением противостояния экспансии Запада в области экономики, политики, культуры и тем самым способствует сохранению российских традиций и их неприкосновенности. В то же время на фоне антиглобализма звучат и

[1] Официальный сайт движения ВАЛ. URL: http://www.val-info.ru/index.php. Дата доступа: 10.09.2008.

националистические настроения, а лидеры движения открыто говорят о приверженности русскому национализму.

Это противоречие характерно не только для современных молодежных движений типа ВАЛ и др., оно является свойственным многим националистическим движениям в целом. Ярким примером тому была философия славянофилов, в которой лучшие патриотические умонастроения в конечном счете все-таки переросли в принижение достоинств Запада и Востока. Идеализация русского национального характера, обоснование уникальности, высокой духовности России неизбежно становится обратной стороной признания неполноценности, ущербности других народов. Данное противоречие еще в XIX в. попытался преодолеть В.С. Соловьев (в работе «Три силы»), обосновывающий неизбежность воссоединения народов в контексте своей теории всеединства. Он осудил национальную ограниченность философии славянофилов и предложил свой вариант объяснения специфики исторических путей отдельных народов. В.С. Соловьев отмечал, что Запад, Восток и Россия имеют свою специфику и несводимы друг другу (Запад создал культуру, но не сохранил веру, Восток сохранил веру, но не создал культуру, Россия – синтез Запада и Востока – хранит веру и создает культуру). Будущее же их – общее, всечеловеческое единство, где каждый из народов даст миру свое, самое ценное и не противостоящее другим.

Современные формы патриотических движений во многом опираются на наследие славянофильства (причем наиболее упрощенное его понимание), в то время как концепции интеграции оказываются созвучными идеологии либералов.

Отличительной чертой современного этнического экстремизма является использование, эксплуатация патриотических настроений общества (молодежи) для решения политических, экономических и иных задач. Ему свойственны наиболее популистские лозунги, упрощенные формулы, использование наиболее простых и мощных природных инстинктивных потребностей в самосохранении и утверждении. Патриотизм здесь является не сущностью, а легитимной формой выражения собственной агрессии в отношении оппонентов, идейных врагов. За этими лозунгами необходимо стремиться увидеть и подлинную направленность интересов.

Однако русский национализм в современной России оказался не вызовом, а, скорее, ответом на национализм со стороны отделившихся от СССР малых народов. Российские города стали местом партизанской войны, террористических действий бандформирований, отдельных нац-группировок, действующих против славянского населения, и идущим в продолжение военных конфликтов.

Современная история показывает, что одной из ярких черт современного экстремизма в России является его этнополитическая

окрашенность и бинарность (противостояние двух активных форм национализма). Это проявляется не только на юге страны, но в каждом крупном мегаполисе, где после распада СНГ, кавказских войн конца XX – начала XXI в. произошел «исход» народов из неблагополучных мест жизни в регионы с высоким уровнем жизни и наличием рынка труда.

Как отмечают специалисты-конфликтологи, рост этнического негативизма стал возрастать уже в последние годы существования СССР. В 1989 г., судя по данным Левада-Центра (ВЦИОМ), признаки открытой ксенофобии обнаруживались примерно у 20 % населения СССР, агрессивной этнофобии и того меньше – около 6–12 %, в зависимости от региона. Однако уже в 1990 г. социологические показатели острой этнической антипатии выросли до 35–40 %, а в зонах этнических конфликтов охватывали почти все население. После экономического кризиса 1998 г. и особенно после серии террористических актов в городах России и начала второй чеченской войны рост ксенофобии стал стремительным и неудержимым. Вначале устойчивый рост проявлялся только в динамике античеченских настроений, а после 2000 г. распространился на многие другие разновидности этнических фобий. С этого времени примерно 2/3 респондентов, опрошенных социологами ВЦИОМ, демонстрировали различные формы неприязни к представителям других национальностей[1].

Особенно остро развиваются события в южных регионах страны и крупных мегаполисах, где оседает значительный поток мигрантов с Кавказа и Средней Азии. По информации главного управления Генеральной прокуратуры в Южном федеральном округе (ЮФО), за январь – сентябрь 2007 г. совершено 452 преступления экстремистской направленности, что составляет 83 % от общего числа преступлений данной категории по России, зарегистрировано 19 терактов.

По общим сведениям МВД от 5.03.2008 г., в России в молодежных экстремистских организациях сегодня состоят 10000 человек. Эксперты называют цифру в три раза большую и говорят об опасности ее размещения. Националисты-боевики сосредоточены в основном в крупнейших городах России. Самый высокий градус ксенофобских настроений также зафиксирован в мегаполисах. Пик ненависти к некоренным гражданам был отмечен практически всеми центрами изучения общественного мнения в 2002 г., в момент, когда началась вторая война в Чечне, следующим подъемом оказался 2010 г., когда молодежные движения заявили о себе в полный голос.

Анализ событий последних лет показывает, что в России наблюдается рост экстремизма с обеих сторон наступление славянского шовинизма против неславянского. При этом не следует, не учитывать и тот факт, что

[1] См. Гудков Л. Негативная идентичность. Статьи 1997–2002 гг. М., 2004. С. 179–183.

СМИ сами способствуют не только информированности общества о происходящих событиях, но и формированию интолерантных настроений.

Какова же реакция государственной власти на проявление этих тенденций? По мнению политолога И.Л. Морозова, даже поверхностный анализ открытых публикаций по этой теме, появляющихся в Интернете на ресурсах, специализирующихся на вопросах информационной безопасности, или в профильных журналах, позволяет сделать вывод как минимум о двух проблемах, затрудняющих оценку ситуации. Первая проблема заключается в том, что государственные спецслужбы и ведомства, возможно, целенаправленно нагнетают страхи вокруг потенциальной угрозы сетевого терроризма в целях увеличения финансирования своей деятельности. «Не исключено, что миф о сетевой свободе поддерживается государством сознательно… глобальная компьютерная Сеть открывает для экстремистов новые возможности и дает ощутимые преимущества по сравнению с традиционной деятельностью лишь в трех важных сферах: пропаганда своей политической платформы; координация акций и мероприятий своего движения с помощью Интернета, акции прямого действия с помощью сетевых технологий – "кибертерроризм", – отмечает исследователь[1].

После анализа сайтов организаций, призывающих к экстремизму, у большинства граждан и в самом деле возникает ощущение недоумения, почему деятельность их авторов до сих пор легальна и доступна для обозрения. Интернет переполнен шовинистической пропагандой, ведущейся с обеих сторон. Можно увидеть видео с расправами и убийствами представителей неславянского или, напротив, славянского типа, ролики о маршах и массовых побоищах – свидетельствах тому, что войны идут как виртуальные, так и реальные. Интернет представляет массу возможностей для передачи не только вербальной, но и невербальной информации, формирующей образы врага. Следует учитывать и целевую аудиторию, которая главным образом состоит из молодежи, главного средства, используемого каждой из сторон в достижении своих политических, а возможно, и экономических целей. Однако на протяжении последнего десятилетия специальной программы борьбы с разжиганием национализма в обществе так и не было (либо она сводилась только к пресечению преступных деяний и не в меньшей степени занималась профилактикой). В результате за последние 10 лет произошло наращивание потенциала военизированных националистических групп как руссофобного, так и кавказофобного направлений.

---

[1] См. Политическая коммуникация в постсоветской России: проблемы формирования и парадигмы развития. Материалы секции «Политическая коммуникация» Третьего всероссийского конгресса политологов 28–29 апреля 2003 г. М. – Улан-Удэ : Республиканская типография, 2003. С. 302–308.

Особенно остро в современной России, как это ни парадоксально звучит, идет борьба между фашистами и так называемыми антифа.

Фашизм как форма экстремизма – явление, подробно исследуемое, но не однородное. К нему современные исследователи относят идеологию крайне правых политических движений, утверждение расизма, дискриминации в отношении отдельных народов, соединенные с авторитарно-тоталитарными методами организации власти. Фашистское движение в современной России – явление, активно набирающее силу. Его становление начинается в постсоветский период на фоне распада империи СССР как попытка, с одной стороны, сохранить политический контроль над национальными республиками, а с другой – как реакция на миграционные потоки неславянского населения в города России. Молодежные фашистские объединения отличаются подражанием немецкому нацизму (приветствие поднятой рукой, свастика, портреты Гитлера, чтение «Майн Кампф» и др.), при этом поворачивая направление агрессии не на славянские народы, а на выходцев из Азии, Кавказа и др. В некоторых случаях это находит проявление в форме русского национализма, апелляции к монархии и православию (РНЕ и их последователи). В этом смысле активисты движения стремятся разграничить немецкий фашизм и современный русский национализм.

Фашизм для многих его последователей сегодня – это идея наведения порядка, восстановления былого могущества нации, которая оказывается востребованной на фоне духовного и ценностного кризиса, отсутствия национальной идеи, соблюдения прав человека. Фашизм предельно упрощает все проблемы до истребления врага (неарийца). Эта идеология, основанная на древней тяге к богоизбранности и национальной исключительности, опирается на мощный энергетический потенциал коллективной психологии масс в борьбе со всем чужеродным. Для интеллектуалов эта борьба оказывается связанной с эзотерикой, для обывателя – с культом физической силы, что в обоих случаях действует безотказно. Каково же отношение государства к подъему националистских и фашистских движений молодежи в России?

Официальная позиция руководства Росси долгое время исходила из непризнания фашизма как серьезной проблемы. Об этом, например, свидетельствует заявление первого заместителя министра внутренних дел России Александра Чекалина о том, что «в России нет крупных организаций фашистского толка и говорить о каких-то крупных, серьезных организациях фашистского толка пока оснований нет» (Российская газета. 25.06.06). Однако, подчеркнул замминистр, значительную угрозу порядку представляют футбольные фанаты (постановка этих феноменов в один ряд говорит уже сама за себя). И та, и другая проблемы, как станет известно в 2010 г., соединятся в одну общую.

В то же время, по данным опроса, проведенного Фондом «Общественное мнение» (25–26 марта, 2006 г.), в 44 регионах России две трети респондентов (67 %) считали, что сторонники фашистских взглядов представляют реальную опасность для общества (лишь 24 % с этим не были согласны). Отвечая на вопрос, какие организации (включая политические партии) в России придерживаются фашистских взглядов, респонденты чаще всего называли РНЕ (11 % ответов), НБП (8 %), группировки скинхедов (7 %). Некоторые посчитали, что фашистских взглядов придерживается ЛДПР (4 %), «Родина» и КПРФ (по 1 % ответов)[1].

Существует ли сегодня в России ярко выраженное профашистское движение? Как показывают СМИ, в России действует более ста политических организаций этнократического или империалистического толка, наиболее частым самоназванием которых является национал-патриоты. Большинство из них можно охарактеризовать как праворадикальные, хотя некоторые заявляют себя и как левые. Многие из них, по сути, являются проводниками фашистской идеологии.

Одной из наиболее масштабных организаций, развивающих националистическую идею, является РНЕ, точнее ее современные преемники. Отметим, что сами активисты РНЕ себя к фашистам не относят, напротив, они идентифицируют себя как национал-социализм. Но их программа отнюдь не противоречит фашистской идеологии, если понимать под таковой не в узком смысле – последователей Муссолини и Гитлера, а в широком – идеологию крайне правых политических движений, утверждение расизма, дискриминации в отношении отдельных народов, соединенные с авторитарно-тоталитарными методами организации власти.

В программном документе общество позиционируется следующим образом: «Русское национальное единство (РНЕ) – это Всероссийское общественное патриотическое Движение Русской Нации (Русского Народа), основанное на принципах Православной традиции и Русской национальной идеологии.

Главной целью Движения является обеспечение достойного будущего Русской Нации: возвращение Русской Нации утраченных в XX-м в. геополитических позиций и определяющей роли в мировой истории»[2]. РНЕ предполагает, что под русской нацией следует понимать не просто граждан России, а того, кто принадлежит к русской биологической популяции, является носителем русской культуры, говорит на русском языке и исповедует Православную веру. Что касается национальной дискриминации, то о ней говорится в сдержанной форме: «РНЕ считает,

---

[1] См. Россияне – о фашистских организациях (опрос). URL: http://www.amic.ru/news/ ?news_id=51754. Дата доступа: 25.10.2008.

[2] РНЕ. Официальный сайт. URL: http://www.rne.org/org.shtml. Дата доступа: 14.10.2008.

что все без исключения представители некоренных народов России – иностранцы, независимо от их места рождения и времени проживания на территории России, могут рассчитывать на получение Российского гражданства только в случае признания за ними несомненных заслуг перед Русской Нацией и государством. РНЕ считает недопустимым участие в работе органов власти иностранцев и лиц, лишенных Российского гражданства»[1]. Эта «мягкость» компенсируется призывами установления господства русской нации, борьбы с евреями, введения «черты оседлости» для народов Кавказа и Средней Азии, идеалом установления военной диктатуры. Впрочем, многие из этих лозунгов – театральная бутафория, имидж, который позволяет быть популярным в Рунете. Зачастую более опасными оказываются не столько активисты, сколько проводники этих идей, которые под прикрытием лозунгов занимаются криминалом, хулиганством, грабежами, насилием.

Проведем анализ истории продвижения на политической арене этой самой крупной националистической партии 90-х гг.[2].

Движение «Русское национальное единство» было создано 16 октября 1990 г. Основал его бывший инструктор по рукопашному бою, один из первых мастеров каратэ последнего десятилетия советской эпохи, организатор «защитных отрядов» НПФ «Память» и бывший заместитель ее лидера А.П. Баркашов. Постепенно РНЕ наращивает свое влияние не только в патриотической среде, но и в широких массах народов России. В результате этой деятельности в 1992 г. РНЕ было зарегистрировано в органах юстиции Российской Федерации и приобретает статус Всероссийского движения. На широкую политическую арену движение «Русское национальное единство» выходит в сентябре – октябре 1993 г. Участие РНЕ в вооруженном восстании послужило главной причиной роста популярности РНЕ и роста его рядов. После объявления спикера Верховного Совета РФ о прекращении вооруженного противостояния большая часть зарегистрированных членов движения оказалась под арестом. Сам Баркашов скрывался, но в декабре 1993 г. также был арестован. Организация оказалась под запретом, который, впрочем, продлился недолго. Уже после амнистии 23 февраля 1994 г. Баркашов и его ближайшие соратники оказались на свободе и приступили к активному возрождению движения. За период с 1994 по 2000 гг. РНЕ активно наращивает свое политическое влияние, открываются новые региональные представительства, движение распространяет свою активность на страны бывшего СССР, выпускает множество брошюр, газет и листовок, наибольшее значение из которых имела газета «Русский порядок», постоянным автором и ответственным

[1] РНЕ. Официальный сайт. URL: http://www.rne.org/org.shtml. Дата доступа: 14.10.2008.

[2] См. Хазов В. К. Мифологемы российской культуры 90-х гг. XX в. : дис. … канд. филос. наук. Астрахань, 2009.

редактором которой до момента прекращения ее издания в 2002 г. являлся сам А.П. Баркашов. Кроме того, партия инспирирует деятельность по созданию многочисленных клубов по духовно-физическому воспитанию молодежи («Виктория», «Витязь», «Русские Витязи», «Коловрат», «Викинги» и многих других).

РНЕ являлось одним из самых радикальных и интолерантных движений 90-х гг. Идеология этого движения основывалась на православном традиционализме, национализме и экстремизме. «Если говорить о причинах подъема русского национализма, – пишет исследовательница этнополитического дискурса в современной России Ю.И. Лаптева, – то они связаны с постсоциалистической трансформацией: кризис идентичности после распада СССР, стремительные изменения социальной структуры, трудности рыночных преобразований»[1]. В главном печатном органе организации «Русский порядок» А.П. Баркашов в 1995–1998 гг. публикует ряд статей, имеющих программное значение для его движения. Рассмотрим ряд текстов А.П. Баркашова, те его статьи, которые были включены им в альманах, обязательный для изучения всеми соратниками РНЕ. Тексты эти заявляют о факте порабощения русского народа, вследствие оккупации России враждебными ей силами. Это и американская разведка, и мировая финансовая олигархия, и исконно враждебные православной (истинно христианской) традиции иудо-массоны. Кроме того, на стороне врагов России выступают те, кто разделяет идеалы либерализма и демократии. Ю.И. Лаптева объясняет это явление с точки зрения собственно политических факторов: «Еще одним фактором, способствующим радикализации национал-патриотического движения, является противопоставление "демократии" и "патриотизма", закрепленное в массовом сознании россиян. Эта оппозиция в России подкрепляется тем, что либеральная демократия связана с Западом, а подъем русского национализма связывают с протестом против вестернизации»[2].

РНЕ и их последователи становятся лидерами той формы патриотизма, которая не приемлет инакомыслие и иные традиции в наиболее агрессивной, радикальной форме. Возвеличение одного народа на фоне принижения статуса других от идеи быстро становится идеологией, лозунгом борьбы с инородцами. Однако не только последователи этого движения имеют подобные взгляды.

Крайне националистической, профашистской идеологии во многом придерживается и такое движение, как НС-скинхеды, или бонхеды, о которых уже упоминалось выше. НС-скинхеды (*Nazi skinheads*, или *National Socialist skinheads*) – скинхеды, придерживающиеся национал-

[1] Лаптева Ю. И. Политический национализм в современной России (1990–2005): тенденции и противоречия. Воронеж : Изд-во ВГУ, 2007. С. 9.

[2] Там же. С. 6.

социалистической идеологии, крайние националисты и / или расисты, ратующие за идею расового сепаратизма и превосходства белой расы (чаще всего под белой расой подразумевается то, что нацисты называли арийской расой). Статистика показывает, что если в 1990-х гг. скинхеды были представлены мелкими группировками (от 3 до 10 человек), то после 2000 г. стали складываться крупные (до 500 человек). В Москве первыми возникли «Скинлегион» и “Blood&Honor” (это русский филиал международной организации наци-скинов), а также «Национал-социалистическая Группировка 88». Каждая из них насчитывает по 200–250 бойцов. Всего же в Москве в настоящее время около 6 тысяч молодых нацистов. В Петербурге их свыше 3 тысяч, при этом только в одну организацию «Русский кулак» входит около 500 человек и не меньше 100 – в организацию «Коловрат», в Нижнем Новгороде – свыше 2,5 тысячи скинхедов, из них 300 человек входят в самую крупную группировку «Север»[1].

Агрессия со стороны этих движений направлена, во-первых, на неславянское население, а, во-вторых, на представителей враждебных субкультурных объединений (рэперов, растаманов, эмо и др.). Общественное мнение прочно связывает скинхедов с наиболее агрессивными и непримиримыми к оппонентам формами поведения. Этому способствует и формируемый в современной литературе идеал русского героя. Так, в частности, в романе Д. Нестерова «Скины: Русь пробуждается» рисуется образ нового героя России – скинхеда Кваса. Подобные персонажи, по мнению сторонников движения, призваны поднять национальное самосознание, используя для этого самый простой психологический механизм – через унижение иных национальных общностей.

Органы правопорядка в современной России ведут постоянную борьбу с экстремистскими действиями и организациями. Так, за последние два года закрыто восемь объединений, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности». Но, несмотря на принимаемые меры, новостные ленты продолжают пестреть новой информацией об акциях националистических, религиозно-традиционалистских организаций. Интернет сегодня переполнен агрессией молодежных объединений, действующих друг против друга. Конфликт во многом ограничивается взаимными оскорблениями, угрозами расправы, но может иметь и реальные последствия. Поэтому одной из функций государства является контроль над ситуацией и предотвращение открытых проявлений экстремизма.

---

[1] Тарасов А. Наци-скины в современной России // Аналитический доклад Московского «Бюро по правам человека». М., 2004.

В 2009–2010 гг. ситуация в отношении власти к данной проблеме в целом не изменилась. Так, московское бюро по правам человека (МБПЧ) отмечало, что резкого роста правонарушений не отмечено, но зафиксирована одна новая тревожная тенденция: националисты идут на самые жестокие преступления открыто и без тени смущения даже в светлое время суток. Причиной такого хладнокровия экстремистов (в данном случае речь идет о наци-скинхедах) стала, по мнению специалистов, терпимость правоохранительных и судебных органов к неонацистам. За период с января по май 2010 г., как отмечается в обзоре МБПЧ, в России было совершено 90 нападений на почве агрессивной ксенофобии. В результате погибли 29 человек и 84 пострадали. Наибольшее число таких нападений зафиксировано в столичном регионе: в Москве и Московской области от рук скинхедов погибли 19 человек, 57 получили ранения различной степени тяжести. Далее следуют Нижний Новгород (двое погибших, семь пострадавших), Санкт-Петербург (один погибший, восемь пострадавших), Калининград (один погибший, двое пострадавших). Как отметил директор МБПЧ Александр Брод, «другая же тревожная тенденция сохранилась: органы прокуратуры по-прежнему плохо реагируют на экстремистские выступления в печати носителей человеконенавистнических идей, не применяют к ним необходимых мер воздействия»[1].

Однако события декабря 2010 г. заставили органы власти пересмотреть индифферентное отношение к вызревавшей проблеме. Подъем волны молодежного экстремизма начался в Москве, поводом к нему, как отмечалось выше, послужила гибель болельщика футбольного клуба «Спартак» Егора Свиридова 7 декабря от рук представителя народов Кавказа. Дальнейшие события напоминали стихийно поднявшуюся акцию с привлечением различных молодежных объединений экстремистского толка. На Манежной площади 11 декабря собралось более 8000 участников акции, которые имели преимущественно националистические (против неславянского населения) и протестные (против власти в целом) лозунги. Футбольные фанаты, байкеры и представители националистических движений («Народный фронт освобождения России») примкнули к акции в силу своей традиционной приверженности к подобным формам позиционирования своего несогласия с политикой государства. События вылились в драки с кавказцами и представителями ОМОНа, в результате которых, по данным властей, погибло 32 человека. В последующие дни молодежные акции, несмотря на мобилизацию сил правопорядка, продолжились, как и беспорядки, проявления насилия на националистической почве. После усиления контроля на Манежной площади центр волнений переместился на площадь Киевского вокзала.

[1] Дмитриев А. Скинхеды вышли из тени. URL: http://www.newsland.ru/News /Detail/id/371244/cat/42/. Дата доступа: 7.07.2012.

Подъем национализма поддержали объединения Санкт-Петербурга и Ростова-на-Дону. По аналогии с Северным и Южным обществами СМИ окрестили активистов декабристами… Эта ситуация обнаружила, что, оказывается (а это во многом игнорировалось ранее властями и проправительственными СМИ), в России имеют место массовые организованные молодежные объединения (политизированного, националистического типа) и они вооружены. Так, по данным новостных лент этих дней, стало известно, что в девяти регионах за попытки организовать массовые беспорядки были задержаны 1,7 тысячи человек, почти 1000 человек – в столице. Только в Москве, по словам генерал-полковника милиции М. Суходольского, у задержанных граждан изъято 16 травматических пистолетов, более 200 ножей и 260 опасных предметов, в том числе металлическая арматура, молотки, электрошокеры, кастеты, бейсбольные биты. В Санкт-Петербурге изъяты 5 травматических пистолетов, несколько охотничьих ножей, а также отвертки, кастет и электрошокер. В Тольятти у задержанных изъято 6 бутылок с зажигательной смесью[1].

Лидер объединения «Народный фронт освобождения России» Ю. Екешев (который был 11 декабря на Манежной площади и заявил, что являлся активным участником этой акции) в своем выступлении на интернет-ресурсе «Радосвет» подчеркнул, что в Москве поднялось народное ополчение защитников Отечества, после которого изменилась политическая ситуация в стране.

Ю. Екешев говорил о выступлении русского народа за правду, против режима, который, по его словам, «сросся с этнокриминалом»[2].

Лидер другой националистической организации – «Славянского союза» (СС) – Д. Демушкин, в свою очередь, комментирует события 11–15 декабря иначе: «…миграционная политика властей привела к тому, что Кавказские республики (Дагестан и Чечня) содержатся за счет жителей России, поскольку туда уходят огромные денежные потоки». Далее как психолог по образованию (диплом он писал по психологии масс) он анализирует технологию действий протестующих и ОМОНа 11 декабря. Демушкин утверждает, что 2000 омоновцев напали на фанатов, байкеров и других участников митинга. Затем «все свалили на националистов»[3]. Демушкин обратился к представителю власти с тем, чтобы объяснить, что

---

[1] Фалалеев М. Чем вооружена улица и как ее разоружить? URL: http://www.inomnenie. ru/debate/3745/. Дата доступа: 18.12.2010.

[2] Радосвет. URL: http://www.radosvet.net/bilina/page,1,7,8756-politicheskaya-situaciya-v-rossii- izmenilas-posle-sobytij-na-manezhnoj-ploshhadi-11-dekabrya-2010.html. Дата доступа: 16.12.2010.

[3] Радосвет. URL: http://www.radosvet.net/bilina/page,1,7,8756-politicheskaya-situaciya-v-rossii- izmenilas-posle-sobytij-na-manezhnoj-ploshhadi-11-dekabrya-2010.html. Дата доступа: 16.12.2010.

это не националистическая акция. Однако в дальнейшем в СМИ имела место дезинформация о том, что эти события были организованы националистами.

По словам Д. Демушкина, ранее, 4 декабря, в Москве уже проходила акция националистов – «Русский марш» – акция, собравшая 15 тысяч человек, которая, по его словам, прошла мирно, и «почти никого не арестовали». События же 11–15 декабря имеют другую природу – это стихийное волнение фанатов и обывателей, протестующих против политики властей. Что касается политики «Славянского союза», то она, по мнению его лидера, давно перешла от массовых маршей по площадям столицы к созданию локальных боевых отрядов[1].

Эти комментарии, с одной стороны, показывают, что произошедшее в Москве и затем в других городах было результатом накопившихся в российском обществе противоречий. Экстремизм в России носит явно антиномичный характер: русофобия и кавказофобия все чаще приходят в столкновение. Причины связаны как с рискованной внутренней политикой в отношении мигрантов, коррупцией в органах обеспечения правопорядка и власти, заброшенностью молодежи на периферию интересов государства, развалом системы воспитания и образования, дегуманизацией, формируемой массовой поп-культурой, гламурным шоубизом, коммерциализированными СМИ, так и с лояльным отношением государства (властных структур) к националистическим движениям, которые открыто формируют вооруженные отряды, выходят на многотысячные акции, действуя легально и безнаказанно.

О том, что проблема экстремизма и фашизма в России приобрела серьезный резонанс и оценивается сегодня как серьезная угроза, свидетельствует обращение к ней Президента РФ Д.А. Медведева, который неоднократно подчеркивал в своих выступлениях, что с ксенофобией и фашизмом «мы будем бороться всеми доступными средствами». Разумеется, что решение проблемы невозможно указом или введением нового постановления, однако создание государственной программы способно стать важным шагом для проявления системных мер по предотвращению экстремистских и фашистских настроений.

Решение этих задач – миссия не только правоохранительных органов, но и образовательных заведений всех уровней, государственных структур, призванных обеспечивать интеллектуальное и нравственное развитие личности, гарантировать демократические права, снижать риски, вызванные социальными потрясениями и политическими реформами.

Проблема противостояния национализму и экстремизму в современной России оказывается тесно связанной с государственными интересами. Молодежные движения выступают не только субъектами

---

[1] Радосвет. URL: http://www.radosvet.net/bilina/page,1,7,8756-politicheskaya-situaciya-v-rossii- izmenilas-posle-sobytij-na-manezhnoj-ploshhadi-11-dekabrya-2010.html. Дата доступа: 16.12.2010.

политической активности, но и инструментами, ударными отрядами для заинтересованных сил. Их деятельность легитимна, поскольку это, с одной стороны, выражает интересы современных державных партий и политических лидеров, а с другой – поскольку власти в определенной степени необходимы враги народа, борьба с которыми укрепит их собственную позицию. В связи с этим борьба с экстремизмом в большей степени касается точечных терактов, действия политической оппозиции, хулиганствующих банд, но почти не затрагивает фашиствующих движений. Вместе с тем противостояние этому необходимо и во многом будет обусловлено не укреплением государственности, но и развитием гражданского общества.

По отношению к молодежному экстремизму обществом выработаны эффективные стратегии социального контроля по направлению его действия: репрессивный, запретительный, административный, информацинно-воспитательный. Важную роль в их обеспечении играет законодательство, его общеобязательное исполнение, а также работа с молодежью. Практическими шагами для решения данной проблемы воспитательными методами во многом могли бы стать разработка государственной программы «Россия – страна этнического равноправия», включающей юридическую, политическую, культурную, образовательную составляющие, а также активизация противодействия нацистским, фашиствующим организациям (по примеру западных стран, где любые попирания прав граждан иных национальностей имеют серьезные последствия).

3.4. Символика экстремизма

В предыдущей главе мы рассмотрели формы визуализации образов мира, ненасилия, пацифизма. Что касается идеологии экстремизма, то ее визуальные формы тоже имеют свою специфику. Прежде всего, заметим, что экстремизм как философия разрушения является формой не конструктивного, а деструктивного мышления (и поведения), что отражается и в символике. Символы экстремизма, фашизма, культа насилия не самостоятельны, а являются отрицанием символики жизни. Экстремизм и пропаганда войны в их различных формах не могут быть творчески плодотворными как в теоретическом смысле, так и в художественном творчестве, они были и остаются вторичными, зеркальными по отношению к тому, что ассоциируется с миром и развитием.

Самым известным визуальным образом идей насилия и фашизма в XX в. стала свастика – древнейший символ, имеющий множественное значение (в целом позитивное). Общепринятое название – свастика, – по одной

версии, происходит от санскритского слова «Суасти». Су – прекрасный, добро и асти – быть, то есть «Быть добру». Этот символ получил в фашизме свое зеркальное отражение, тем самым провозглашая новую эру – культа насилия и сверхчеловека.

История свастики описывается многими исследователями и хорошо изучена. Свастика изображалась во всех древних культурах, начиная с орнаментов на керамике в эпоху неолита. В различных эпохах она встречается в Британии, Ирландии, России, Микенах, Гаскони, у этрусков, индусов, кельтов и германцев, в центральной Азии и доколумбовой Америке. Нередко она ассоциировалась с Христом (на Руси – с Перуном и Сварогом, а в Индии – с Шивой и Вишну), в Египте была символом солнечной энергии. Свастика является символом вечного движения мироздания, движения солнца по небосклону (как и многие другие кресты, свастика – солярный символ), также она обозначает годовой цикл. В индуизме свастика – знак перевоплощения, перехода души из тела в тело (круговорот сансары). Значения свастики многообразны: вращающееся Солнце, испускающий лучи круг полуденного Солнца, солнечная колесница, полюс и вращение звезд вокруг него, четыре стороны света, четыре фазы Луны, четыре ветра, четыре времени года, движение вихря, движение, вращающее мир, центр, созидательная сила в действии, порождение циклов, вращение колеса сансары, крест как четыре угла квадрата, над которыми движется по кругу Солнце, превращая их в круг, крест как сочетание вертикальной и горизонтальной линий, что означает дух и материю, четыре ступени существования. В зависимости от смысла существует и многообразие видов свастики – от орнаментальной до геральдической.

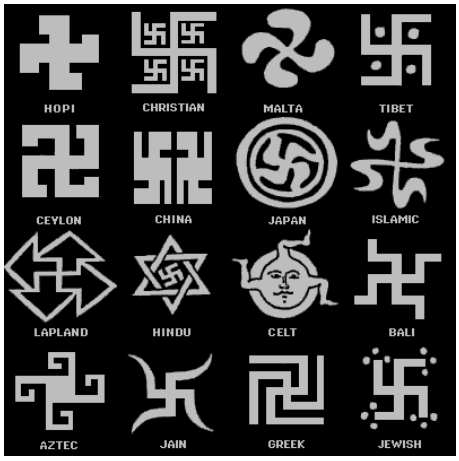


Рис. 8. Изображения свастики

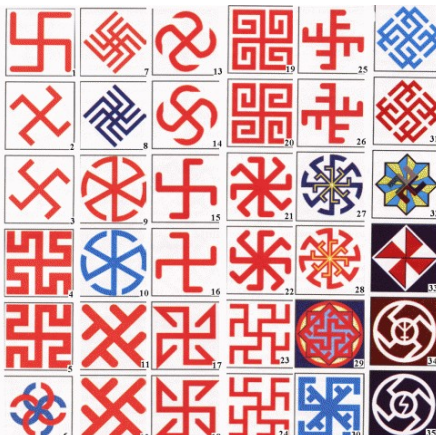


Рис. 9. Изображения модификаций свастики

По вопросу, связанному с направлениями движения свастики (движущегося креста), существуют две основные версии. Согласно первой, свастика, чей верхний конец смотрит вправо, выступает символом добра, удачи, благословения, долгожительства, плодородия, здоровья и жизни. Соответственно, противоположная свастика – так называемая саувастика, или сувастика, – смотрит на Запад и обозначает зло, внешнюю угрозу, злой рок, насилие и др. Согласно второму подходу, направления движения свастики имеют свои значения, но не в нравственном отношении. Они могут означать мужское и женское начала, принцип двойственности мироздания и др., однако ни в одном из вариантов свастика не несет негативного посыла.

Рене Генон, исследующий мистические символы различных культур, связывает свастику с изображением мистической буквы “G”, которая является начальной буквой латинского имени Бога, началом имени основателя алхимии Гермеса Трисмегиста, началом слова «геометрия» и т.д. Показательно, что Генон в космической версии соотносит свастику и Полярную звезду, но не Солнце, которое, по мнению многих исследователей, символически изображалось подобным образом в различных культурах. Связь свастики и буквы “G” также весьма интересна, поскольку показывает символическую традицию от культа Гермеса Трисмегиста к христианству, масонству и тайным обществам XX в.

Истолкований свастики, наверное, можно встретить не меньше, чем вариантов ее изображения в различных культурах (в индийской их насчитывают более 140, в славянской – более 100 и т.д.). Старейшие археологические артефакты с изображением свастики датируются приблизительно 10–15 тысячелетием до н.э. По материалам археологических раскопок, самой богатой территорией по применению

свастики как религиозного и культурно-бытового символа являются Индия и Россия[1].

Почти во всех иностранных языках различные начертания Солнечного креста с изогнутыми лучами называются одним словом “Swastika” («свастика»), в русском языке, как считают некоторые современные специалисты, для различных вариантов свастики существовало и существует более 100 названий, таких как свастика, коловрат, посолонь, свята Дар, свасти, сваор, солнцеврат, агни, фаш, мара; инглия, солнечный крест, солард, ведара, светолет, цветок папоротника, перунов цвет, свати, раса, боговник, сварожич, святоч, яроврат, одолень-трава, родимич, чароврат и т.д.

Современные неославяне активно изучают древнюю символику, в том числе символы, выступающие модификациями движущегося креста. Вот что представляют некоторые из них.

СИМВОЛ РОДА – небесный знак Рода-Прародителя. Им украшается кумир Рода, а также обереги и ладанки. Если человек носит на теле и одежде символ Рода, то никакая сила не сможет его одолеть.

СВАСТИКА – символ вечного круговорота Вселенной; она символизирует Высший небесный Закон, которому подвластно все сущее. Этот огненный знак люди применяли как оберег, который охранял существующий закон и порядок. От незыблемости их зависела сама жизнь.

СУАСТИ – символ движения, круговорота жизни и вращения Земли. Символ четырех сторон света, а также четырех северных рек, разделяющих древнюю священную Землю на четыре области, или страны, в которых изначально жили четыре рода.

СОЛОНЬ – древний солнечный символ, оберегающий человека и его добро от темных сил. Изображался, как правило, на одежде и предметах бытового назначения. Очень часто изображение солони встречается на ложках, горшках и другой кухонной утвари.

ЯРОВИК – данный символ применялся как оберег для сохранности собранного урожая и во избежание падежа скота. Поэтому его очень часто изображали над входом в амбары, подклети, овчарни, риги, конюшни, коровники, овины и т.д.

СВАТИ – галактика, в одном из рукавов которой находится наша Мидгард-Земля. Структура галактики просматривается с Земли в виде Перунова, или Млечного, пути. Эту звездную систему можно представить в виде левосторонней свастики, поэтому она и называется свати и т.д.[2].

---

[1] NaziReich.net – Исторический интернет-проект о Третьем Рейхе и национал-социализме в Германии в 1933–1945 гг. URL: http://www.nazireich.net/index. php?option=com_content&task. Дата доступа: 4.02.2010.

[2] Реабилитация свастики. URL: http://s-mahat.ru/cgi-bin/index.cgi. Дата доступа: 2.02.2010.

Славянская традиция свастики, конечно, не была прототипом нацистского символа. Здесь, скорее, сыграли роль индийские и европейские мистические традиции, оказавшие большое влияние на идеологию арийской доктрины фашизма.

Почему же именно этот древнейший символ был использован лидерами Третьего Рейха? Прежде всего, обратимся к истории вопроса.

В начале XX в. в Европе продолжался (начатый в конце предшествующего века) расцвет мистических и оккультных обществ, тайных братств, бравших истоки от масонов, розенкрейцеров, теософов. Подобной организацией в Германии, оказавшей значительное влияние на А. Гитлера, было «Туле» (“Thule”), а затем «Общество Врил».

Ныне известный вариант фашистской свастики был предложен Фридрихом Кроном, членом тайного общества мистического типа “Thule”, который был коллекционером и большим знатоком мистико-ориентированной литературы. Общество “Thule” (*Germanennorden* – раннее название ордена) представляло собой полусектантскую организацию, бурно развившуюся с 1918 г. Среди ее основателей были барон Рудольф фон Зеботтендорф, Герман Поль (последователь учений о рунах Гвидо фон Листа), Вальтер Наухауз – все они испытывали нескрываемый интерес к мистике и оккультизму, а именно к Каббале, ордену Розенкрейцеров и т.д. Общество «Туле» внесло большой вклад (пропаганда, прямая контрреволюционная деятельность, мученичество заложников) в создание взвинченной и воинствующей атмосферы в Мюнхене – такой, в какой только и могли развиться экстремистские движения, подобные национал-социализму[1].

В 1918 г. Р. Зеботтендорф дал задание братьям ложи К. Харреру и А. Дрекслеру основать кружок рабочих. Позднее он превратился в ДАП (Deutsche Arbeiterparrei – Немецкая рабочая партия). В октябре 1918 г. в Туле-ДАП вступил молодой оккультист и эзотерик Адольф Гитлер (Шикльгрубер), который там сразу же получил известность как прекрасный оратор. Гитлер был назначен в «Туле» агитатором перед выборами и позднее научился правильно говорить и писать с помощью антибольшевика и брата в «Туле» Д. Эккарта. Именно Эккарт оказал на Гитлера огромное влияние в области формирования арийской доктрины фашизма. Гитлера совершенно очаровали и увлекли проблемы поиска Шамбалы и учение «Туле» об арийской расе. Хаусхофер и Р. Гесс продолжили политическое образование Гитлера. В Ландсберге Гитлер использовал теорию Хаусхофера, мысли Розенберга, а также политическую пропаганду и соединил их в единое целое. Рудольф Гесс позаботился найти точные формулировки и продолжил работу,

[1] NaziReich.net – Исторический интернет-проект о Третьем Рейхе и национал-социализме в Германии в 1933–1945 гг. URL: http://www.nazireich.net/index. php? option=com_content&task. Дата доступа: 4.02.2010.

перепечатывая ее на пишущей машинке. Так родилась книга Гитлера «Моя борьба»[1].

В мае 1919 г. Ф. Крон составил меморандум под названием «Может ли свастика служить символом национал-социалистической партии?», в котором предложил левонаправленную свастику (по часовой стрелке, как у теософов и Germanennorden) в качестве символа Немецкой рабочей партии (DAP). Он выбрал это направление, поскольку в буддистской интерпретации оно символизирует удачу и здоровье, тогда как правая ориентация (против часовой стрелки) означает упадок и смерть. Гитлер предпочитал ориентированную вправо свастику с прямыми линиями и в ходе обсуждений в комитете DAP убедил Крона изменить проект. Крон же придумал распределение цвета: черная свастика в белом кругу на красном фоне.

20 мая 1920 г. на митинге NSDAP в Старнберге такая свастика, предложенная Кроном и модифицированная Гитлером, впервые появилась публично как флаг нового движения[2].

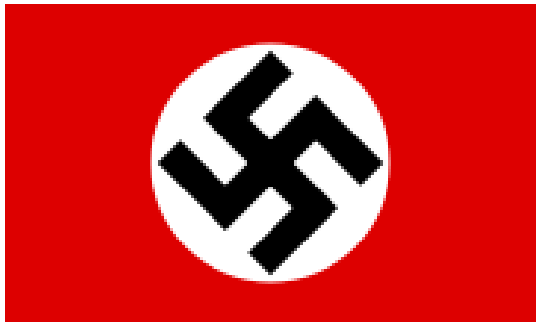


Рис. 10. Флаг НСДАП

О чем же свидетельствует тот фактор, что именно этот древнейший символ был использован в Германии для визуализации идеи фашизма? Прежде всего, о том, что в этом заключалась попытка использования возможностей древнего сакрального символа, выступающего и воплощением верховного бога, и могучим оберегом для укрепления на сакральном уровне самой идеи фашизма. С другой стороны, использование символа, несущего благую весть, для расовой войны выступало и актом отрицания некой устойчивой, онтологической идеи и противопоставление ее новой интерпретации, которая должна восприниматься не менее значимой и равной первой по силе. Если могущество Солнца, арийских богов и т.д. повернуть вспять, то они становятся символами чистоты как очищения от слабых и неполноценных. Недаром символом элитного

[1] Там же.

[2] NaziReich.net – Исторический интернет-проект о Третьем Рейхе и национал-социализме в Германии в 1933–1945 гг. URL: http://www.nazireich.net/index. php?option=com_content&task. Дата доступа: 4.02.2010.

общества внутри СС было черное солнце (общество имело такое же название), что символизировало большое, *первоначальное* центральное солнце, вокруг которого вращается наше Солнце; его символом является равнолучевой крест балочный крест[1]. Именно он применялся на самолетах и танках Третьего Рейха (точно так же ранее использовали его тамплиеры, розенкрейцеры и многие другие старые ложи). Ритуалы общества «Черное Солнце» проходили в печально известном замке Вевельсбург, в том числе черные мессы в духе сатанизма (исповедуемого многими представителями элиты Рейха).

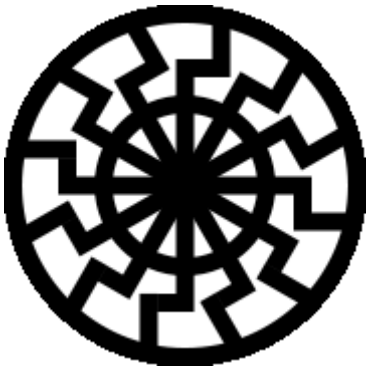


Рис. 11. Черное солнце, символ Третьего Рейха

Благодать, милосердие, пожелание добра и оберегание от злых сил в трансформированном образе свастики уже не содержатся, то есть перед нами пример, как говорят философы, голого или пустого отрицания. Использование древней мистической символики имело место и в других случаях (глаза Ра у масонов, красной звезды, серпа и молота у коммунистов), однако нигде содержательная и идейная подмена смыслов не была столь явной, как в фашизме.

Начиная с 30-х гг. XX в. свастика начинает восприниматься исключительно как символ фашизма и нацизма, ее древний позитивный смысл остается в памяти лишь специалистов. Древние артефакты с орнаментами в форме свастики, как и индийские иконы и мандалы, избегают изображать и упоминать (если только не стремятся к эпатажу).

Изображения свастики на улицах современных городов не несут в себе пожелания благополучия и удачи, они стали устойчиво восприниматься как символ превосходства одних над другими, нетерпимости, способной дойти вплоть до истребления. Изображения свастики многообразны, многие из них носят в большей степени мистический характер, иные политизированы, однако в общественном сознании современной России и Европы этот знак в большей степени

[1] Напомним, что доктрину о существовании центрального Черного Солнца выдвинула Е.П. Блаватская в «Тайной Доктрине».

ассоциируется именно с фашистской идеологией и современным экстремизмом.

Помимо крестов и свастики, существуют и иные символы, связанные с визуализацией идеи насилия, войны, нетерпимости. Одним из наиболее древних является изображение оружия, например, копья.

Копье – классический геральдический символ устрашения, агрессии, нападения и войны. Согласно древнегреческой мифологии, из древка копья древнегреческий бог-громовержец Зевс создал могучих людей, которые любили сражения и часто вели войны. В античном мире, если на конце копья гонца находился венок, это означало победу, а если птичье перо, это было знаком поражения. Копье можно видеть в руке Афины Паллады, которая в раннем своем варианте была богиней войны, а в дальнейшем – богиней мудрости. Также копье символизирует охоту. При этом охотничьим оружием обычно выступает более тонкое копье – дротик, сделанное для метания. Такое копье выступает атрибутом богини охоты Дианы, греческой Артемиды. Символика копья имеет и позитивный смысл. Если в государстве копье обвито виноградом и служит подпоркой лозе, то такое государство процветает. По легенде Афина в споре с Посейдоном за обладание Аттикой ударила в землю копьем, и на этом месте произросла олива. Согласно Овидию, древко копья Ромула, пустившее корни на Палантинском холме, стало символом зависимости верховной власти от божественной воли. Тот же Овидий упоминает брачный ритуал, когда концом древка проводили пробор на голове невесты. Из мифов известно копье Луга – бога островных и континентальных кельтов, принесенное из Горласа и имевшее солярный и космологический смысл, соотносясь с Мировой осью.

Но особую роль, согласно библейской традиции, сыграло копье римского воина Лонгина (чье имя является производным от греческого слова, обозначавшего копье), пронзившего ребра Христа и тем самым покончившего с его земными страданиями. Здесь мы видим не только акт сострадания, но и древний ритуал, в котором жертву прокалывали именно копьем. Но в христианских легендах находит место и обратное символическое толкование копья: Парсифаль исцеляет копьем, наконечник которого смочен в чаше Грааля.

Копье было инструментом мученичества апостола Фомы, который иногда изображается пронзенным копьем и умирающим, обняв крест. Пика является также атрибутом апостола и великомученика Иуды, принявшего мученическую смерть в Персии, а сломанная пика – легендарного воина, святого и мученика Георгия (III в.), который, как гласит предание, победил дракона на берегу моря, чем спас от смерти царскую дочь. От других святых в доспехах его отличает именно сломанное копье. Дротик с горящим наконечником, вонзенный в грудь святой, идентифицирует мученицу Терезу (1515–1582) – испанскую монахиню кармелитского

ордена, которая писала о видении ей ангела, державшего длинное золотое копье или дротик с огненным наконечником, пронзающим ее сердце. Об этом символическом проникновении божественной любви упоминается в папской булле о канонизации Терезы в 1622 г.[1].

Наибольшее влияние на европейскую культуру все же оказал миф о копье Лонгина (оно же копье судьбы, копье христа), одного из орудий страстей, считающегося одной из величайших реликвий христианства. По преданию центурион Гай Кассий нанес Иисусу Христу копьем удар милосердия в подреберье, чем прервал его мучения. Иосиф Аримафейский собрал кровь Христа в чашу Грааля, снял его тело с креста, обвил плащаницей и положил в гроб. Во время казни Иисуса Христа Гай Кассий уверовал в него как в Сына Божьего, он стал христианином и впоследствии был канонизирован как святой под именем Лонгина. Сразу же после удара милосердия копье обрело свой священный статус, став одной из важнейших реликвий христианского мира.

По легендам в разные эпохи копьем владели цезари и монархи Европы, среди которых были Константин Великий, Теодорих, Юстиниан, Карл Великий и др. Как считалось, копье судьбы награждало владельца способностью утверждать добро, добиваться побед и совершать сверхчеловеческие поступки: «Тот, кто объявит его своим и откроет его тайну, возьмет судьбу мира в свои руки для свершения Добра и Зла». Копье судьбы в виде музейного экспоната в XX в. оказалось в австрийском замке Хофбург, в зале сокровищ Габсбургов, где были выставлены священные знаки Римской империи – корона Карла Великого, его меч, императорская мантия, глобус крестоносцев и копье Лонгина. В «Моей борьбе» А. Гитлер описывал эпизод, когда увидел там копье судьбы во время экскурсии и как был заворожен им: «Группа остановилась точно напротив того места, где я находился, и гид показал на старый наконечник копья. Вначале я не обращал внимания на то, что рассказывал гид, считая присутствие рядом со мной этой группы всего лишь вторжением в интимное течение моих мрачных мыслей. Вот тогда-то я и услыхал слова, которые вскоре изменили мою жизнь: "С этим копьем связана легенда, согласно которой тот, кто объявит его своим и откроет его тайну, возьмет судьбу мира в свои руки для совершения Добра или Зла"»[2]. На следующий день Гитлер вновь пришел увидеть копье, усмотрев в этом символе воплощение собственного предназначения и готовность отдать за это душу: «Воздух стал столь удушливым, что я едва был в силах дышать. Обжигающая атмосфера музейного зала, казалось, расплывается перед глазами. Я стоял один, весь дрожа, перед колеблющейся фигурой сверхчеловека – опасный и возвышенный разум, бесстрашное и жестокое

[1] Холл Дж. Словарь сюжетов и символов в искусстве. М., 1999; Энциклопедия символов, знаков, эмблем. М., 1999.

[2] Гитлер А. Моя борьба. М. : Т-Око, 1992. Цит. по Первушин А. Оккультные тайны НКВД и СС. URL: http://www.fidel-kastro.ru/okkultizm/12g2.htm. Дата доступа: 11.12.2009.

лицо. С почтительной опаской я предложил ему мою душу, чтобы она стала инструментом его воли»[1]. Таким образом, история древнего артефакта оказалась переплетенной с историей фашизма, став еще одним его символическим выражением.

Другим символом, ассоциирующимся с агрессией и фашизмом, является **орел**. История этого символа также имеет древнее мистическое происхождение. Согласно оккультным источникам, «*черный ворон* служил символом первой ступени посвящения адептов, потому что ворон означает посланника Грааля, перст судьбы. Символом второй ступени является *павлин*, великолепное оперение которого отображало бесконечные возможности созидательного воображения. *Лебедь* был символом третьей ступени, потому что послушник, желавший ее достичь, должен был пропеть "лебединую песнь", то есть преодолеть эгоистические желания и слабости во имя служения своей расе. С четвертой ступенью Гитлер связывал изображение *пеликана* – птицы, которая вырывает у себя куски мяса, чтобы накормить птенцов; действие это символизирует посвященного, отдавшего себя делу воспитания молодежи. *Лев* означал пятую ступень посвящения, на которой человек достигал единения своего сознания с духом нации. Высшая же ступень отождествлялась с *орлом*, поскольку посвященный получал теперь в свое распоряжение наивысшие силы, которыми только могло обладать человеческое существо; с этого момента он был способен нести ответственность за судьбы всего мира»[2]. Орел становится одним из атрибутов немецкого фашизма, изображавшимся на военной форме, военной технике, будучи призванным усилить мощь вермахта с помощью оккультных сил.

Еще один древний символ, связанный с устрашением врага, – **череп и кости**, или **мертвая голова**. В разных культурах и эпохах его использовали террористы, экстремисты, оппозиционеры, банды и преступные сообщества, а также армейские подразделения, таким образом подчеркивающие свою смертоносную силу. Традиционно в христианстве череп и кости не являлись символом разрушения, даже напротив, их изображение было призвано показать бренность тела и вызвать надежду на его возрождение, соединение с бессмертной душой после Страшного суда. В одной из католических церквей, названной Костяницей в Чехии, все культовые предметы и убранство храма сделаны из настоящих человеческих костей. Это призвано вызвать у верующего не ужас перед

---

[1] Там же.

[2] См. Равенскрофт Т. Копье судьбы. М. : КРОН-ПРЕСС, 1998. Цит. по Первушин А. Оккультные тайны НКВД и СС. URL: http://www.fidel-kastro.ru/okkultizm/12g2.htm. Дата доступа: 12.11.2009.

смертью, а понимание того, что телесная жизнь не является смыслом человеческого бытия, ибо она конечна, тленна, в отличие от бытия души.

Мертвая голова в качестве устрашения и пожелания смерти своим врагам использовалась пиратами, а в современной истории анархистами, корниловцами, нацистами.

Символика современных националистических движений, тяготеющих к экстремистским методам и идеологии, как правило, имеет прототипом либо славянскую символику, либо модифицированный крест, но также встречаются и другие знаки, призванные демонстрировать силу, вызывать устрашение: кулаки, молоты, элементы военной униформы и др.

Так, например, одна из самых многочисленных до своего распада на отделения организация «Русское национальное единство» (РНЕ) имела в качестве эмблемы красный (с белой каймой) ромбовидный крест на фашистской свастике, размещенные в красном круге. Эта эмблема представляет собой коловрат (гамматический крест, свастика) на фоне восьмиконечной Вифлеемской звезды. Как было указано на официальном сайте РНЕ, коловрат – древнейший русский символ, изображавшийся на оружии и одежде еще во времена князя Святослава и Святого Владимира. Восьмиконечная Вифлеемская звезда встречается практически на всех русских иконах Богоматери – покровительницы России. И далее: «Несмотря на то, что коловрат (свастика) вызывает неоднозначную реакцию некоторых наших соотечественников, мы вполне сознательно сделали его основой нашей эмблемы. Мы не намерены отказываться от русской национальной и религиозной символики в угоду обывательским заблуждениям и иудейским мифам. Кроме того, мы считаем, что отношение к этому символу позволяет судить об уровне национального и религиозного самосознания человека, а также является безошибочным критерием его готовности к активной деятельности во благо нации»[1].

«Славянский союз» – одна из крупнейших националистических организаций в России в качестве эмблемы имеет красно-белый символ, в котором свастика содержит дополнительные элементы, в целом выражая неразрывное единство звеньев цепи.

Движение против нелегальной иммиграции (ДПНИ), провозгласившее своей целью борьбу с мигрантами в России, в качестве символа использует нечто, подобное запретительному дорожного знака: красный круг в черном обрамлении, перечеркнутый двумя крестообразными отрезками. Он символизирует запрет на въезд неславянских народов (представителей Средней Азии и Кавказа) в Россию.

«Северное братство», русское революционное националистическое движение, имеет своей эмблемой так называемый Сварогов квадрат. Движение носит радикальный ксенофобный характер, выступает за отделение Северного Кавказа, сохранение чистоты русской нации. Типичным для подобных воззрений

[1] РНЕ. Официальный сайт. URL: http://true-rne.narod.ru/kolovrat.htm. Дата доступа: 12.10.2008.

является апелляция к языческой символике, что отражает эмблема в виде красного квадрата с золотым орнаментом из различных по форме звеньев цепи, образующих розетку.

Западные националистические, расистские, фашистские движения также имеют характерную символику.

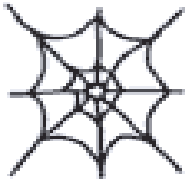
Движения анархистов используют так называемый **знак анархии – Anarchy Sign**. Этот символ с буквой «А» в центре круга также используется лицами, входящими в движение за превосходство белых (в данном случае речь идет не о расизме, а об антисемитизме), которые яростно настроены против правительства (по их мнению, состоящие их представителей еврейского народа). Символ также может означать, что лицо, использующее его, является членом арийского движения и игнорирует власти.

Aryan Fist (Арийский кулак) – символ белой власти, используемый агрессивными группами, которые ведут расистскую политику активизма «белой гордости» (white pride). Сжатый кулак означает движение черной власти и битву против расовой дискриминации. Используется различными движениями, часто скинхедами.

Особо любим у скинхедов в качестве символа ботинок армейского типа – **Boot Symbols**. До последнего времени скинхедов можно было узнать по цветным шнуркам в их ботинках от “Doc Martens” со стальными пластинами на носках, которые использовались как оружие для ударов ногами во время драки. Хотя многие скинхеды сейчас носят другую обувь, этот вид обуви, ставший популярным несколько десятилетий назад, по-прежнему является наиболее типичным и традиционным. Термин “boot party” относится к сборищам, в составе которых скинхеды обычно совершают акты насилия. Изображенный символ является наиболее общим изображением ботинка, типичного для скинхеда.

Celtic Cross (Кельтский Крест) – один из наиболее популярных символов неонацистов и движения за превосходство белых. Изначально распространенный Ку Клукс Кланом этот символ позже был заимствован организацией «Национальный Фронт Англии» (“National Front in England”) и другими расистами, такими как Дон Блэк (и его веб-сайт Stormfront), расистская группа

“Skrewdriver”, и означал международную «белую гордость». Этот символ также известен как Крест Одина.



Elbow Web (изогнутая паутина). Изображение паутины или паука можно увидеть в качестве татуировки на руках или в подмышечной области расистов, отсидевших в тюрьме. В некоторых местах человек обычно «зарабатывает» эту татуировку, убив представителя национального меньшинства.

Hammerskin – название особой организации неонацистских скинхедов. Многие группировки “Hammerskin” США и других стран объединены идеологией, которая во главу угла ставит «белую гордость» и музыку белой власти. Скрещенные молоты являются основным компонентом символа организации, который применяется в каждой группировке. Часто молоты изображаются на фоне, символизирующем местность, в которой действует та или иная группировка, например, на фоне флага. Надпись HFFH – это аббревиатура фразы “Hammerskin forever, forever Hammerskin”, что означает «Hammerskin навсегда, навсегда Hammerskin». Два скрещенных молота, помещенных на различном фоне, являются логотипом данной расистской группы скинхедов. Имея множество подгрупп по всему миру, она утверждает, что представляет рабочий класс белого расистского движения и часто оправдывает применение насилия для достижения своих целей. Организация “Hammerskin” и другие скинхедовские формирования являются поклонниками музыки «белой силы» (white power).

Ku Klux Klan (KKK). Крест, помещенный в круг, с капелькой крови в центре, в различных вариантах используется главным образом Ку Клукс Кланом. Капля крови символизирует кровь, пролитую Иисусом Христом как жертву в честь белой арийской нации. Ку Клукс Клан был образован на Юге США после Гражданской войны 1860–1965 гг. как тайное общество, которое ставило своей целью восстановление превосходства белых с помощью терроризма.

National Alliance (Национальное Единство). Данный логотип представляет собой комбинацию символов “Life Rune” и “Yggdrasil” (из древнескандинавской мифологии), он окружен с обеих сторон венками плюща. Руна Жизни – символ, который изображали на могилах солдат СС, обозначая дату рождения (в то время как его противоположность, Руна Смерти, обозначал дату

смерти). Расисты используют символ Руны Жизни по отношению к женщинам, сторонницам движения за превосходство белых, и в данном случае он означает дарительница жизни (Giver of Life). «Национальное Единство», неонацистская организация, базирующаяся в Хилсборо, штате Западная Вирджиния, и сегодня использует этот символ. Лидером организации является Уильям Пирс. Это самая крупная и наиболее активная из действующих неонацистских организаций США (для сопоставления значений см. статью о происхождении символа пацифизма).

Nazi Swastika Combined With The Iron Cross (Нацистская свастика и железный крест). Этот символ часто можно встретить среди членов неонацистских группировок, чаще всего в виде ювелирного украшения (например, кулона) как один из способов демонстрации их веры в национальный социализм. Железный крест впервые появился в эпоху Наполеона и стал одним из наиболее распространенных и легко узнаваемых военных наград мира. После того, как Адольф Гитлер наложил на него свастику и тем самым обесценил его в глазах людей, символ был запрещен в послевоенной Германии.

National Socialist Movement (NSM) (Национал-социалистическое движение). Железный орел над свастикой – наиболее часто встречающийся символ данного движения, лидером которого является Джефф Шоэп в Миннеаполисе, штат Миннесота. Символика объединения ясно указывает на связь с немецким фашизмом, также предпочитающим главные атрибуты нацизма – орла и свастику. Национал-социалистическое движение – это неонацистская организация, имеющая точки контакта по всей Америке, чьей целью является расовое разделение и минимальное вмешательство правительства в жизни граждан.

Odin Rune (руна Одина) – знак, популярный среди неонацистов Европы, изначально он являлся символом викингов.

Согласно древнескандинавскому мифу, Один был верховным богом, создателем космоса и человечества, богом мудрости, войны, искусства, культуры и мертвых воинов. Сторонники движения за превосходство белых используют этот символ в знак выражения их предполагаемого арийского происхождения. Этот символ означает веру в неоязычество в варианте одинизма. Одинизм стал популярен в конце XX в. среди сторонников движения за превосходство белых, так как они рассматривают древнескандинавских предков как представителей арийской культуры. Символ был единым для кельтской и

германской культур и по этой причине позже был заимствован нацистами[1]. Этот знак нередко изображается в виде татуировок современными националистами, в том числе и с изображением древнескандинавского бога Одина.

[1] Неформалы: скинхеды. URL: http://neformalz.narod.ru/skin-head.html. Дата доступа: 18.10.2009.

S. H. A. R. P. SHARP-скины – это “SkinHeads Against Racial Prejudice” («Скинхеды против расовых предрассудков»). Их традиционный символ – нашивки “S.H.A.R.P.” с троянской каской (оранжевый значок, который Trojan Records ставили на своих пластинках тридцать лет назад). Шарпы гордятся тем, что и в их сердцах горит огонь, зажженный скинхедами первой волны в 1969 г.

BLOOD & HONOUR. Название организации переводится как «Кровь и честь». Эта самая крупная в мире наци-скинхед-группировка появилась еще в 70-е. Сегодня на территории Германии число членов B&H перевалило за 8 тысяч человек. У московского филиала B&H даже был официальный сайт. Под крышей B&H работает около 30 музыкальных групп, издается несколько журналов.

Главный лозунг – “White Power!” («Власть – белым!»), главные враги движения – наркоманы, гомосексуалисты и Red-скины. Эмблема организации – черная свастика из трех лучей на красном фоне[1].

При всем многообразии символика, связанная с идеей экстремизма, расовой и иной нетерпимости, ксенофобии, имеет общие черты. Прежде всего, она связана с изображением оружия, атрибутов смерти, что призвано вызвать устрашение врагов. Другим специфичным моментом является изображение модификаций креста, рунических знаков, символики богоизбранных народов, что призвано установить связь с мощной древней традицией, которая якобы продолжается и поныне в деятельности националистических движений. Протоиндийский, скандинавские, древнегерманские мистические символы, использованные национал-экстремистскими объединениями для обозначения собственной особой миссии, наделяются в XX в. новым содержательным наполнением, во многом не позволяющим далее давать их однозначно положительную трактовку в контексте мировой культуры.

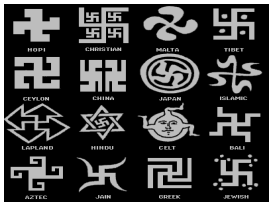
[1] Субкультуры: скинхеды. URL: http://ssubcultura.narod.ru/skin.htm. Дата доступа: 16.10.2009.

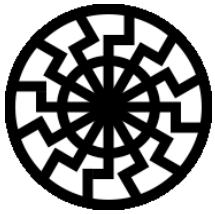
Reichsparteitag des Friedens
1939

SS
14

SHARP

Blood & Honour


HOPI
CHRISTIAN
MALTA
TIBET
CEYLON
CHINA
JAPAN
ISLAMIC
LAPLAND
HINDU
CELT
BALI
AZTEC
JAIN
GREEK
JEWISH



PEACE
PETS
FOR PEACE
Let It Grow
GIVE PEACE A CHANCE

Глава 4. ПРОБЛЕМЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ КУЛЬТУРЕ

В предыдущих главах были рассмотрены два альтернативных концепта, две формы отношения к методам насилия – пацифизм и экстремизм. Каждая из форм сегодня использует свой арсенал средств. При этом парадоксально, что пацифизм, который мог бы освободить человечество от войн, оказывается экономически, демографически и политически не выгоден. Экстремизм (во внешней политике) и борьба с ним (во внутренней), напротив, связаны со значительными средствами и оказываются выгодными для определенных слоев общества.

По мере развития и усложнения современного мира, глобализационных процессов, усиливающейся миграции в обществе в большей степени проявляются стремления к экстремизму как радикальному способу решения всех противоречий. Экстремизм имеет различные формы, и его применяют не только террористы, но и руководители государств, лидеры религиозных конфессий. В этих условиях мир оказывается в состоянии хронической пограничной ситуации, балансируя на грани уничтожения. Поэтому новым императивом и ценностью современной эпохи становится толерантность как форма вынужденного примирения с инакомыслием ради сохранения жизни. Проблема формирования толерантного сознания привлекает множество исследователей, которые или ссылаются на опыт «золотых веков», или предлагают новейшие технологии, обучающие тренинги. Однако не для всех очевидно, что путь толерантности как отказа от борьбы с инакомыслием является возможным и необходимым, поскольку в условиях активного распространения экстремизма он оказывается для этого благоприятной средой. В связи с этим мы рассмотрим феномен толерантности, его формы и особенности проблемы толерантности в молодежной среде. При этом мы остановимся на анализе современной ценностной картины (прежде всего речь пойдет о молодежи) и выявлении тенденций в ее динамике, в том числе и в отношении к проблемам насилия – ненасилия.

4.1. Понятие и формы толерантности

По мере увеличения масштабов экстремистских акций и формирования новых, все более многочисленных молодежных националистических движений становится очевидным, что противостояние этому возможно не столько с позиции пацифизма, ненасилия (поскольку эти методы были и остаются неактивными), сколько при гарантированном законом формировании принципов толерантного

сознания и поведения как социальной нормы в условиях глобализационных процессов.

Эпоха открытости для многих народов оказалась фактором интенсивных преобразований, имеющих как положительные, так и негативные следствия. Синтез культур как результат их диалога и взаимовлияния – цель, прогнозируемая и желаемая многими просветителями, философами, учеными прошлого. Сегодня она оказывается чрезвычайно близкой, но одновременно труднодоступной. Мир в результате развития демографических, экологических, научно-технологических, информационных, политических процессов оказался единым для всего многообразия народов, живущих на планете. Его объединяют общие ресурсы, возникшие глобальные проблемы, информационное пространство, единая наука и технология. Казалось бы, это могло остановить войны стран и народов, конфликты государств, противостояние политических режимов, чего, однако, не происходит. Что же мешает глобальному всеединству, мирному взаимодействию и сближению народов? Прежде всего политический, культурный, этнический центризм – замкнутость на собственной традиции, нежелание признать за другим равных прав и тем более достоинств. Очевидно, что такой путь сегодня губителен для многих народов с их уникальными ценностями, языком, обычаями, традициями.

Важнейшей тенденцией современной общественной динамики, которая связана с развитием культурных традиций человечества, является процесс глобализации – интеграции народов и государств в единое планетарное сообщество. Именно он создал сегодня условия для интенсивного развития двух противоположных тенденций: формирования глобального толерантного сознания, с одной стороны, и локальных экстремистских противодействий, с другой. В связи с этим чрезвычайно актуальным сегодня является исследование природы и механизмов формирования данных принципов сознания и поведения, поскольку это имеет непосредственную связь с возможностью сохранения многообразия и единства культур в современном мире.

Современный мир движется в направлении усиления единичного, уникального, личностного. Человек, который в прошлые эпохи жил для рода, полиса, государства, нации, партии и т.д., сегодня во многом становится самоценностью. Он существует прежде всего в себе и для себя; ориентир на макросоциум сменился ориентиром на микромир – собственную вселенную личности. Утверждение прав и свобод человека, либерализация государственного правления, свобода от традиции, религиозной, философской, научной, культурной парадигм – все это оказалось созвучным эпохе постмодерна, с ее отказом от метатеорий, нормативных предписаний, стереотипов поведения и мышления. Культ единичного, частного неизбежно порождает необходимость

демократичного, либерального отношения к *другому*, *иному*. С переходом от классической эпохи к неклассической, а затем к постнеклассике и постмодерну сформировалась новая система ценностей, где важнейшую роль стали играть индивидуальные смысло-жизненные ориентиры. Традиционные верования и общечеловеческие ценности оказались принимаемыми или не принимаемыми субъектом в соответствии с его собственными устремлениями, а не под давлением общества. В социуме, который представляет собой множество автономных личностей, оказался необходим новый принцип для общения и коммуникации – толерантность. По нашему мнению, толерантность можно квалифицировать как основанное на свободном выборе отношение к *другому*, как к равному себе, несмотря на любые расхождения в мышлении и ценностях, образе жизни, если они не несут вреда жизни, здоровью и свободе человека.

Различные подходы к пониманию толерантности обусловлены также и тем, что сама толерантность может иметь различные основания. По нашему мнению, можно выделить следующие наиболее значимые формы толерантности.

- МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ – уважительно-доброжелательное отношение к представителям другой этнической (расовой, национальной) традиции. Толерантный человек толерантен не к определенным этносам (псевдотолерантность, продолжающая демаркацию «свой – чужой»), а к любому народу и его представителю. Толерантность – априорное признание равенства представителей иного этноса и отношение к ним с позиции уважения (либо неуважения) как личностей (за человеческие качества и поступки), а не как носителей другой традиции.
- МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ (РЕЛИГИОЗНАЯ) ТОЛЕРАНТНОСТЬ – признание верующим человеком другой религии как альтернативной, равноправной формы достижения спасения, уважение к религиозным ценностям и нормам чуждой концессии. В то же время толерантность может не распространяться на тех, чьи взгляды не несут угрозу жизни, здоровью, свободе людей.
- ГЕНДЕРНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ – признание равенства полов de ure и de facto, непредвзятое отношение к представителям другого пола, отсутствие идей превосходства одного пола над другим. Противоположностью является гендерная интолерантность (сексизм) – форма поведения, дискриминирующая женщин и их права на полноценное участие в профессиональной деятельности, общественной жизни. Одной из форм такого отношения является дискриминация работающих женщин, ограничение их права на рождение ребенка, уход за ним.
- СЕКСУАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ – признание и непредвзятость по отношению к лицам нетрадиционной сексуальной ориентации.

- СОЦИАЛЬНО-ГРУППОВАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ – нейтральное или дружественное отношение к представителям иных социальных групп (классов, сословий, страт, организаций, движений и др.), взгляды которых не несут угрозы жизни, здоровью, свободе людей.
- ТОЛЕРАНТНОСТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ – уважение к жизни во всех ее формах.
- ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ выражается в непредвзятом отношении педагога к ученикам, признании за ними прав и свобод, несмотря на его заслуги.
- ФИЗИОЛОГИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ – терпимое отношение к больным, инвалидам, людям, имеющим физические или умственные недостатки. Особенное значение сегодня приобретает толерантность в отношении ВИЧ-инфицированных, поскольку многими гражданами и работодателями нарушаются их права.
- ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ – признание равных прав и возможностей деятелями различных партий и политических движений, уважение к политическому оппоненту, несмотря на различие во взглядах (политкорректность). Противоположностью такого отношения выступает политическая диктатура, фашизм, тоталитарные режимы, тирания, репрессии по отношению к инакомыслящим.
- ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ – равно уважительное отношение к различным странам, международным организациям и объединениям, не угрожающим жизни, здоровью и свободе граждан. Противоположностью является имперализм, монополизм, вмешательство в политику других стран, контроль над ресурсами и жизнедеятельностью государств, без их волеизъявления.
- НАУЧНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ – уважение к представителям различных научных школ, идеям, учениям и теориям научных оппонентов, а также к критике в свой адрес со стороны других ученых.
- АДМИНИСТРАТИВНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ – уважительное отношение к подчиненным, младшим по званию и должности. Ее противоположностью является чинопочитание.

Как видно, толерантность может быть различной в зависимости от направленности, однако она предполагает некий общий знаменатель – открытость и уважение к *другому*, при условии, что *другой* не является источником угрозы жизни, здоровью, свободе людей.

Толерантное отношение к человеку другой культуры принципиально отличается от отношения к человеку низкой культуры. Уважение к любым ценностям не означает доброго, уважительного отношения к пошлости, безвкусице, грубости, цинизму, распущенности, аморальности, насилию во всех их формах. Толерантность в этом случае имеет свои границы: прежде всего, она не распространяется на все, что угрожает жизни, свободе, здоровью. А, может, еще необходимо добавить «и культуре»? Однако сама

культура не является единой, поэтому такие границы возможны лишь в рамках одной традиции. Что касается мира в целом, то толерантность, увы, не панацея и не единственная ценность, требующая воспитания. Толерантность спасает не от любых проблем, она лишь форма мирного сосуществования различных индивидуальностей.

Социально-групповая толерантность в наибольшей степени связана с нашим исследованием философии молодежных движений, поскольку отражает уважительно-терпимое отношение между представителями различных молодежных движений и субкультур. Как уже было показано выше, далеко не все современные молодежные движения отличаются толерантностью друг к другу, чаще им присущи категоричность, максимализм в отстаивании собственной позиции и нежелание признавать иное мнение. Каждая субкультура и политизированные молодежные движения стремятся подчеркнуть свою особенность, исключительное право на обладание истинным путем. Некоторые так и именуют себя, например, «Правильная грань» (стрейтэджеры). Другие в названии четко отделяют своих от чужих, например, движение «Наши». Многие современные субкультуры борются между собой за право быть истинными продолжателями традиций, идущих из классических традиций хиппи, панка, готов и т.д. Нередко эти противостояния носят насильственный характер. Однако за этими, не всегда дружественными отношениями стоит увидеть и то общее, что их объединяет, – протест против мещанства, навязанных личности стереотипов поведения, несвободы в выборе жизненного пути, желание изменить мир. Многообразие вариантов проявления этих стремлений может демонстрировать даже крайние, полярные формы, но основания для их компромиссного сосуществования, тем не менее, существуют и достаточно весомы. В связи с этим важным является формирование толерантного отношения как между родителями и молодыми людьми, ставшими по тем или иным соображениям неформалами или социальными активистами, так и между представителями самих молодежных движений. Формирование социально-групповой толерантности, как и других ее вариантов, связано, во-первых, с получением достоверной информации о различных движениях (поскольку в СМИ она не всегда отвечает критериям объективности и всесторонности), во-вторых, с разъяснением общих ценностей, единых для многообразных движений, в-третьих, с сохранением принципа ненанесения вреда жизни, здоровью, свободе *другого*. Последнее связано с самим пониманием толерантности, которая не распространяется на источники насилия, агрессии по отношению к человеку, обществу.

4.2. Гражданское самосознание современной молодежи

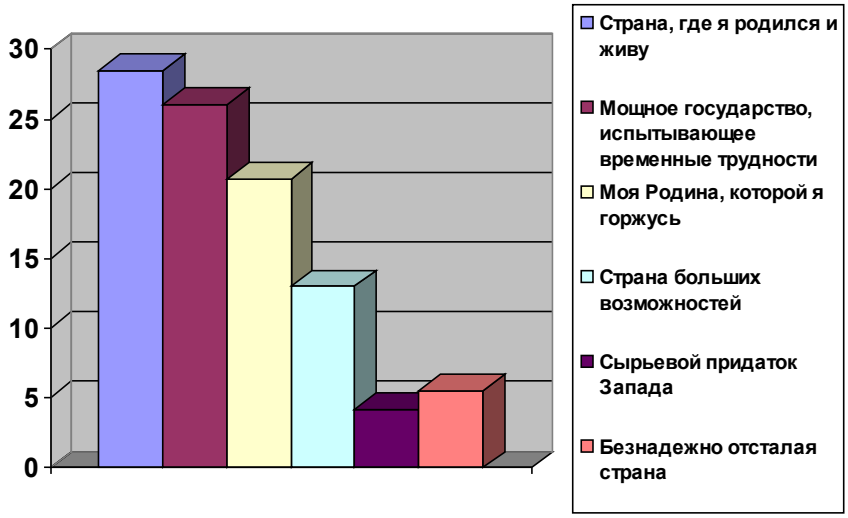
Гражданское самосознание – важнейшая часть культуры личности, связывающая его с государством, в котором он родился и живет, а главное, с народом, для которого он готов пожертвовать своим частным интересом. Гражданское самосознание не означает служение государственной системе, власти, пренебрежение к себе ради безликого социума, оно предполагает ощущение и осмысление собственной идентичности с другими гражданами и готовность к выполнению дела ради общего блага. В современной России, уже 20 лет живущей без коммунистической цели и установок на безответную самоотдачу интересам страны, выросло и сформировалось новое поколение молодежи, имеющей своим главным интересом собственный мир, микросоциум. Это оказалось результатом кризиса макросоциума, размывания духовного, идейного ядра государства и способствовало потере важнейшей связи с собственными конями, почвой, родиной, домом, как в гражданском, так и в экзистенциальном смысле. Ослабление этой связи усилило стремление к постоянной перемене мест работы, жизнедеятельности, проживания, повлияло на распад семейных отношений (и отношений между поколениями), что дало человеку небывалую до этого свободу и безграничное одиночество. Человек эпохи свободы оказался не скован идейными цепями, гражданским долгом, семейными узами, ответственностью перед обществом (за исключением своего работодателя). Профессиональная деятельность, потребление накопленных высокотехнологичным обществом благ и межличностная коммуникация (зачастую виртуальная и также ни к чему не обязывающая) заполнили индивидуальное бытие человека. Осталось ли место в этом мире личности для интересов общества, гражданских чувств, долга, или современный молодой человек оказался полностью лишенным своей истории, корней, традиций, трансформировался в простого потребителя, готового жить там, где больше зарплата, не взирая на флаг и окружающих его людей? Чтобы разобраться в этих вопросах, порой имеющих далеко не однозначные ответы, обратимся к масштабному социологическому исследованию «Интересы и ценности современной российской молодежи», проведенному в 2008–2009 гг.[1].

Важнейшим вопросом, от которого зависит гражданское самосознание, чувство сопричастности с народом своей страны, государством, является отношение к самому государству, в данном случае к России. На вопрос «Что для вас представляет собой современная

[1] Исследование «Интересы и ценности современной российской молодежи» было проведено Институтом молодежной политики и социальных технологий (ИМПиСТ) МАТИ-Российского государственного технологического университета имени К.Э. Циолковского в 10 регионах РФ. Выборка составила 2100 респондентов следующих категорий: работающая молодежь, студенчество и старшеклассники (Куратор – Л.А. Гегель). Материалы исследования были включены в Ежегодный доклад Правительства РФ – 2010 г.

Россия?» большинство респондентов (28,5 %) ответили, что это лишь «страна, в которой я родился и живу». 26 % респондентов полагает, что Россия – «мощное государство, которое в данный момент истории испытывает временные трудности». 20,7 % респондентов демонстрируют высокопатриотичную позицию, утверждая, что Россия – «это моя родина, которой я горжусь». 13,4 % считают ее страной больших возможностей, тем самым показывая, что связывают с ней свое будущее и надежды. 5,5 % респондентов заявляют, что это «безнадежно отсталая страна», 4,2 %, – что это «сырьевой придаток Запада».

1. «Что для вас представляет собой современная Россия?»



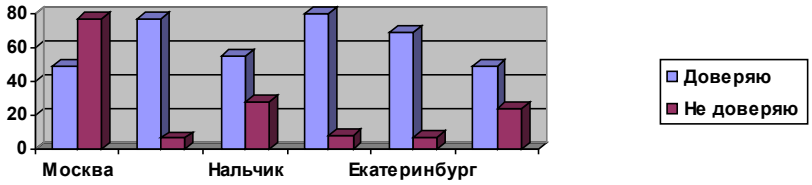
Как видно, основная часть молодежи в совокупности позитивно оценивает значимость России, однако не демонстрирует высокого патриотического настроя. Ощущение неустроенности жизни вызывает неудовлетворенность современным положением страны. Большинство, указавшее на первый вариант ответа, свидетельствует, что Россия не более чем место, куда они определены судьбой, но не более того, страна не играет сколько-нибудь существенной роли, вызывающей гордость, сожаление, недовольство, то есть определенные отношения, свидетельствующие об их неравнодушии. Можно отметить, что практически треть опрошенной молодежи, судя по результатам данного опроса, в значительной степени аполитична, безразлична в своем отношении к России, что, безусловно, не может не вызывать беспокойство.

Под гражданственностью половина респондентов понимает «сознательное и активное выполнение человеком своих гражданских обязанностей и гражданского долга, разумное использование своих гражданских прав и свобод» (50 %). 21 % считает, что это только «принадлежность к своей стране». Более 16 % респондентов полагает, что это «патриотизм, гордость за свою страну, наличие чувства национального

достоинства». Опрос показывает, что представители молодежи в целом демонстрируют понимание сущности гражданственности, осознают ее значимость. Что же формирует высокую гражданскую ответственность, самосознание? Важнейшим фактором, влияющим на ее развитие у личности, выступает доверие государству и его институтам, на основе которого складывается мотивация уважения к закону, представителям общества, правам и обязанностям человека, а также установка на собственную активность в направлении общего блага.

На вопрос «Доверяете ли вы Президенту России?» большинство респондентов ответили «Да» (в среднем 63 %). Однако в ответе на данный вопрос имел место заметный разброс мнений в зависимости от региона проживания (различие в предыдущих ответах было незначительным). Так, современному Президенту РФ доверяет только 48,7 % представителей молодежи Москвы, 77 % – Омска, 54,7 % – Нальчика, 80 % – Элисты, 69 % – Екатеринбурга. В столице недоверие Президенту высказали 24,2 % респондентов, только 6,5 % – в Омске, 28,1 % – в Нальчике, 8,1 % – в Элисте, 7,1 % – в Екатеринбурге.

2. Доверяете ли вы Президенту России?



Уровень доверия Президенту оказался выше в удаленных от столицы регионах, что связано с более значительным патернализмом, имеющим там место, а также (как покажут последующие ответы) убежденностью, что все беды не от руководителя страны, а от исполнителей верховной и местной власти. Что касается москвичей, ближе воспринимающих Президента, то степень доверия здесь находится на среднем показателе, что демонстрирует более критичное отношение к его деятельности и личности, возможно, связанное с большей информационной свободой.

При этом очень характерным для России продолжает оставаться недоверие к представителям власти на государственном и местном уровнях. Так, 55 % молодежи Владивостока, 50 % москвичей, 40 % респондентов Нальчика не доверяют Правительству РФ; в среднем по стране эта цифра составляет 30,9 %. Уровень доверия в среднем – 38,2 % (остальные респонденты затруднились дать свой ответ).

Государственной думе не доверяют 56,1 % респондентов из Москвы, 57,8 % из Нальчика; в среднем по России – 39,8 % опрошенных, в то время как доверие в среднем по России высказали лишь 19,8 % респондентов.

Как видно, значительная часть молодежи связывает несовершенство жизни в государстве с представителями власти, что формирует негативный имидж государственной системы. Это во многом приводит к тому, что гражданскую позицию молодые люди проявляют не только в содействии государственным институтам, правящей партии, но и в оппозиционной деятельности. Гражданское самосознание в этом случае оказывается связанным с изменением сложившейся вертикали власти, ее деятельности, а также принимаемыми законами (поскольку недоверие высказывается и к законотворцам, и к исполнительной власти).

Еще меньшим доверием пользуются политические лидеры в регионах – губернаторы. В Москве губернатору доверяют только 6,1 % респондентов (в то время как не доверяют 63,6 %), в Нальчике – 6,6 % (не доверяют 77,1 %), в Екатеринбурге – 3,6 % (не доверяют 57,1 %). Наиболее благополучная ситуация на этом фоне в Калмыкии: в Элисте губернатору доверяют 33,9 % опрошенных (не доверяют, однако, большинство – 45,2 %). Средняя цифра по России: 54,3 % – не доверяют губернаторам, 14,9 % оказывают доверие. Эти данные свидетельствуют о кризисе доверия местной власти, представляющей Президента (поскольку эта должность в соответствии с российским законодательством нуждается в одобрении президента страны).

Тревожным фактом является и то, что недоверием у современной молодежи пользуется армия и полиция. Армии в среднем доверяют 38 % респондентов, не доверяют 33 %; полиции доверяют лишь 14 %, не доверяют 60,8 % (остальные респонденты не имеют собственной четкой позиции). Как видно, полиция оказывается структурой, вызывающей наибольшее недовольство и недоверие молодых граждан, что также способствует подрыву имиджа самого государства и правоохранительных органов в целом. Неуважительное отношение к силовым органам формирует и пренебрежение к самому законодательству, системе права, что крайне негативно сказывается на формировании гражданской ответственности, правосознании, правовой культуры молодых людей.

На вопрос «Доверяете ли вы муниципальным чиновникам?» были даны еще более радикальные ответы. Респонденты Москвы ответили только отрицательно: «Доверяю» – 0 %, «Не доверяю» – 60,6 %, «Затрудняюсь ответить» – 39,4 %; в среднем по стране не доверят чиновникам регионов 64,6 %, доверяют только 7,6 %, затрудняются с ответом 27,8 %.

Большую роль в развитии демократического общества и гражданственности, как известно, играют СМИ. Какова степень доверия молодых людей этим источникам? Доверяют СМИ в Москве лишь 9,2 % респондентов (не доверяют 55,4 %), в Нальчике – 15,6 % (не доверяют 64,1 %), в Элисте – 39 % (37,3 % не доверяют), в Екатеринбурге – 3,6 % (54,5 % не доверяют). В среднем по России доверие СМИ высказывают 20 % респондентов, 47,6 %, напротив, им не доверяют. Недоверие СМИ является

одним из признаков так называемого «общества спектакля» (понятие Ги Дебора), в котором доминируют ложь, лицемерие, неверие в идеалы и авторитеты, игра всех со всеми. Еще в 1967 г. Ги Дебор отмечал, «СМИ вторглись в жизнь как простое оборудование для мгновенной коммуникации, очередное удобство – однако это новшество обернулось настоящим Троянским конем, со своими эгоистическими целями и помыслами о саморазвитии»[1]. Молодое поколение россиян в полной мере осознает отчужденность СМИ от зрителя (читателя), утрату ими стремления к правде, достоверности, морали.

Молодежные объединения являются одной из ключевых форм участия молодежи в политической жизни страны. На вопрос о том, доверяет ли молодежь МОО современной России были получены такие ответы: в среднем по стране 34,5 % доверяют, 26,7 % не доверяют, 38,8 % не имеют своей позиции. Наибольшая степень доверия (51 %) в г. Йошкар-Ола, наименьший (9,7 %) – в Омске. Эти показатели свидетельствуют о низком уровне политической активности молодежи, информированности в этом вопросе, с одной стороны, и отсутствии авторитета МОО в обществе, с другой.

Уровень гражданского самосознания молодежи напрямую связан с чувством патриотизма. Однако содержание понятия «патриотизм» может быть по-разному наполненным, что связано как с политическими, так и конкретно-историческими факторами. На вопрос, что означает, по вашему мнению, быть патриотом, большинство респондентов ответило: «Любить Родину, быть готовым служить ей, укреплять и защищать ее» (56,7 % в среднем по России). При этом лишь 14,2 % понимают под патриотичностью готовность жертвовать своими интересами ради интересов страны. Для 22 % это – «Любить национальную культуру, следовать традициям своей страны». 5,9 % высказались за вариант «Подчеркивать превосходство своей нации перед другими, признавать ее исключительность». Такие ответы показывают, что современной молодежью патриотизм в целом понимается позитивно, относится к разряду ценностей, несет положительный смысл.

Однако важно при этом и самопозиционирование респондентов: относят ли они себя к патриотам? «Да» ответили 32,7 %, 49,5 % – «Скорее, да, чем нет». «Скорее, нет, чем да» ответили 13 % респондентов, а 4,8 % ответили отрицательно. Таким образом, в собственных глазах молодежь является патриотичной частью общества и готова укреплять и защищать ее, а также следовать продолжению ее традиций.

Означает ли патриотизм при этом готовность к тому, чтобы пожертвовать своими интересами во имя страны? Положительно на этот вопрос ответили 11,7 % респондентов, «Скорее, да, чем нет» – 42,3 %.

[1] Ги Эрнест Дебор. Общество спектакля / пер. Б. Немана. URL: http://avtonom.org/old/lib/theory/debord/society_of_spectacle.html. Дата доступа: 18.09.2010.

Остальная группа ответила «Скорее, нет, чем да» (33,6 %) и «Не готов» (12,3 %). Как видно из двух близких по значению вопросов, что из 82 % респондентов, считающих себя патриотами, готовность доказать это имеют лишь 54 %. Небольшой процент ответивших отрицательно характерен для любой страны и эпохи (он носит, скорее, психологический характер), но вызывает обеспокоенность высокий процент тех, кто склоняется к отрицательному ответу – третья часть респондентов. Эта группа, поскольку она имеет сомнение, требует пристального внимания со стороны акторов в сфере молодежной политики, учебно-воспитательных учреждений.

Важным для данного исследования был вопрос «Как вы оцениваете современную общественно-политическую ситуацию в России?», так как ответ на него позволял увидеть скрытые причины доверия или недоверия к власти и государственной системе в целом. Только 8,6 % респондентов ответили, что они считают ситуацию в России «стабильно благополучной, позитивной». Большинство опрошенных – 44,6 % – полагают, что ситуация сегодня «недостаточно стабильная, но, скорее, позитивная». 28,1 % респондентов оценили ситуацию как «нестабильную и, скорее, негативную», 5,8 % считают ее «критической, взрывоопасной» и 12 % затруднились дать ответ по этому вопросу. Эти ответы показывают, что среди молодежи преобладают позитивные оценки политической ситуации в стране, что, в свою очередь, призвано еще более стабилизировать общество. Однако тот факт, что третья часть опрошенной молодежи видит ситуацию критически и негативно окрашенной может оказать деструктивное отношение по отношению к существующей политической системе (поскольку респонденты являются и частью электората), а также вызвать стремление покинуть страну, поскольку молодежь является самой мобильной социальной группой. В этом случае данный процент окажется уже достаточно опасным и имеющим существенное значение.

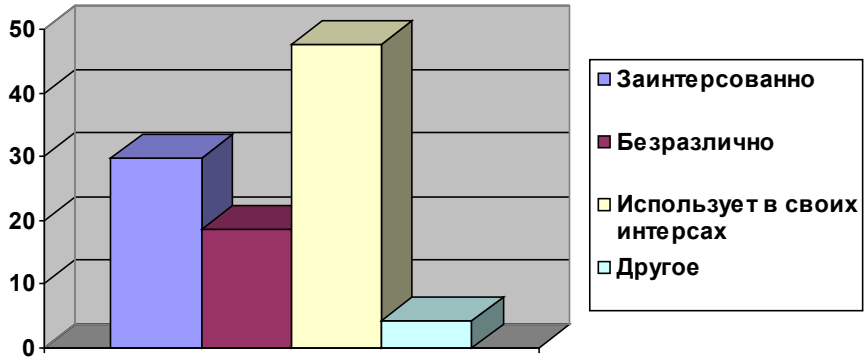
Ответ на следующий вопрос «По вашему мнению, должны ли быть продолжены социально-экономические реформы в России?» показывает, насколько молодежь поддерживает курс развития государства. «Да, должны, причем максимально быстрыми темпами, даже при возникновении возможных негативных последствий для отдельных категорий людей» – ответили 19,2 % респондентов. Большинство опрошенных – 64,2 % – считают «Да, должны проводиться, но постепенно и сбалансированно, с учетом интересов всех граждан». И 16,7 % ответили «Нет, общество устало от реформ, необходимо решить накопившиеся проблемы и начать жить спокойно, в стабильных условиях». Как видно, молодежь как наиболее готовая к переменам часть общества одобрительно высказывается о проводимых в стране реформах. При этом важно отметить, что молодые люди замечают, что реформы учитывают интересы далеко не всех граждан, что требует корректировки. Государство, ведущее

реформы в интересах всех граждан, возможно только в идеале, на практике же демократические системы должны стремиться к тому, чтобы были учтены интересы большего числа граждан.

На вопрос «Имеете ли вы свою позицию по отношению к происходящим событиям общественно-политической жизни России?» ответы респондентов распределились следующим образом: «Всегда имею свою точку зрения и отстаиваю ее по мере возможности» – 28,7 %, «Имею свою точку зрения, но предпочитаю ее высказывать, не борясь за нее» – 17,7 %, «Имею свое мнение, но не высказываю его, потому что это может мне навредить» – 9,0 %, «Имею свое мнение, но не высказываю его, потому что не верю, что могу хоть как-нибудь влиять на события» – 31,7 %, остальные респонденты либо придерживаются официальной позиции, либо не имеют своего мнения. Из этих данных видно, что опрошенная молодежь не верит в то, что ее мнение имеет существенное значение в обществе и может повлиять на ситуацию в стране. В определенной степени это способно объяснить низкую политическую активность большей части молодежи, не вовлеченной в политическую жизнь и не проявляющей социальной активности в целом. В то же время третья часть молодежи, принявшей участие в опросе, имеет собственную точку зрения и уверена, что может отстоять ее. Этот процент свидетельствует о развитом за последние десятилетия чувстве свободного выбора, волеизъявления, что показывает значительный потенциал для развития гражданского самосознания.

И в заключение приведем еще один вопрос из многих, затронутых в данном исследовании: «Как, по вашему мнению, государство относится к молодежи?» Именно он в значительной степени показывает отношение молодежи к молодежной политике, проводимой существующей властью. 29,7 % ответили «Заинтересованно», 18,6 % – «Безразлично» и 47,7 % – «Использует в своих интересах», «Другое» выбрали 4,1 % опрошенных.

Как, по вашему мнению, государство относится к молодежи?



Этот вопрос показывает обратную реакцию тех, на кого направлена сегодня молодежная политика, мнение молодежи, которая на практике в большинстве своем убеждена, что государство заботится не о ней, а о самом себе, используя молодежный ресурс для достижения собственных целей. Этот ответ еще раз демонстрирует ситуацию «спектакля», при которой система власти создает видимость направленных усилий для обеспечения интересов граждан (в данном случае молодежи), в то время как сами граждане не видят этих усилий на практике и перестают доверять обещаниям. В свою очередь, это недоверие сказывается и на самосознании самой молодежи, которая, не веря в собственные силы, в значительной степени аполитична. При этой оценке не стоит забывать о том, что молодежи в целом присущ протестный дух, дух перемен, новаторства, радикальные методы самовыражения. Поэтому важно осознавать, что не проявившая себя гражданская активность на фоне общего недоверия к государству и его представителям может оказаться мощным потенциалом, использованным теми или иными политическими силами как в конструктивных, так и в деструктивных целях.

4.3. Ценности молодежи в эпоху свободы и плюрализма

Эпоха толерантности выросла из постмодернизма, смещения идеалов, ломки ценностных иерархий. Постмодернизм провозгласил культ множественности, разнообразия, что проявилось во многих сферах сознания и практики. Появление постнеклассической науки, в основание которой, благодаря синергетике, лег принцип неопределенности как атрибута бытия, также оказало значительное влияние на культуру и субкультуру. В этот период (особенно с 70-х гг.) наступает вторая волна роста молодежных движений, ставших уже не протестными по сути, а альтернативными. Их целью стало самовыражение (а не саморазвитие или передел мира), презентация собственных интересов, которые нельзя было не учитывать в эпоху всеобщей свободы. Социальные задачи решали лишь сторонники “Green Peace”, множество остальных движений просто «уходили в себя». Наиболее поздние объединения, порожденные новой информационной эпохой, шли по пути усиления гедонизма, постоянного развлечения, бегства не от мира, а от скуки.

Если битники и хиппи создавали коммуны, общины, то рэйверы, геймеры и другие все больше становились аутистами, где общение заменяет «тусовка» или персональный компьютер и социальные сети. Молодежь из андеграунда перешла в мейнстрим, коммерцилизировалась, переросла в буржуа, гламур, при этом социальные проблемы ее интересовали лишь побочно.

В то же время политические элиты в собственной борьбе за власть активно используют молодежный ресурс и разогревают экстремистские тенденции, побуждая к созданию тех или иных молодежных

политизированных движений. Сегодня за каждой молодежной организацией неизбежно стоят политические интересы и финансирование. Молодежные субкультуры в этом отношении независимы, однако и их влияние в начале XXI в. далеко не то, что в 60-х гг. прошлого.

Россия пережила бум неформалов позже, чем Запад, – только в 80–90-х гг. И здесь большая часть движений носила ярко выраженный протестный, контркультурный, социальный характер. Пацифизм был протестом не против политики милитаризации, а против службы в рядах Советской армии, где процветала дедовщина, калечилось здоровье, а подчас и жизнь рядовых. Государством такие настроения были оценены как дезертирство, аполитизм, нарушение основного закона – Конституции. Пацифик становится символом поколения российских панков, рокеров, затем готов, растаманов и др. – как знак протеста против тоталитарной системы и лишения права на выбор. В конце 90-х гг. социальные противоречия уходят на второй план, общество входит в рыночную экономику и начинает культивировать материальные блага как высшую цель и смысл жизни. Часть молодежи (рэйверы, тусовщики, гламур) с удовольствием погружается в мир кайфа, клубного ничегонеделания, ночной жизни. Другие в знак протеста уходят из «реала» в созданные ими миры и сообщества (игровые, виртуальные). Политическая активность среди субкультур близка к нулевой отметке, чего не скажешь о молодежных политических движениях, которые прокатились по демократической России, поражая своей активностью. Прежде всего, это движения фашиствующей молодежи, которые развернули свою деятельность во всех мегаполисах России. Как противостояние им искусственно возникли проправительственные молодежные объединения в духе ВЛКСМ. Их акции по большей мере носят явный характер политического заказа (что, впрочем, относится и к движениям неофашистов).

Культ насилия, взращенный в криминальной России 80–90-х гг., оказал свое влияние, и методы молодежи новой эпохи оказались ближе к экстремизму, нежели пацифизму.

Молодежная активность, как и ранее, проявляется сегодня как попытка самовыражения и утверждения в мире взрослых, тех, кому принадлежит мир. Однако ценности молодежи эпохи постиндустриализма получили свою специфику, которую нельзя не учитывать, исследуя направление активности “Generation-X”.

Представители нового поколения, которое также называют Generation-X, выбирают независимость от социума, погружаясь либо в созданный ими мир «вирта», либо объединяясь в различные сообщества типа underground. Асоциальность и эгоцентризм становятся чертами не только бунтующих подростков, но и инфантильных молодых людей, ставших заложниками сытого общества потребления. По словам автора одного из ярких бестселлеров 90-х гг. Дугласа Коупланда, новое

поколение пытается бунтовать против «бесконечного стресса, рожденного бессмысленной работой», против мира, где большинство вынуждено «глотать успокоительное и считать, что поход в магазин – это уже творчество, что взятых видеофильмов достаточно для счастья»[1].

Поворот к самому себе в данном случае оказался не связанным с нравственно-когнитивными исканиями (в духе сократовского), он обусловлен, прежде всего, витальными и гедонистическими запросами. Но эта сфера традиционно не дает человеку искомой радости и вызывает лишь иллюзию обретения смысла жизни. Поэтому, даже получив все удовольствия мира, представитель нового модерна не удовлетворен и бунтует.

По мере того как обесценивались общественные ценности, человек все больше сосредоточивался на себе самом. Однако и в собственном внутреннем мире наиболее ценным оказывалось теперь не то, что связывало человека с абсолютом, высшим разумом, социумом, то есть с *другим*, а то, что полностью противостояло *другому* и утверждало только самого себя. Наслаждения и их разнообразие становятся целью большинства членов общества эпохи потребления. Прежние ценности в этих условиях неузнаваемо трансформируются: вера в Бога теперь проникнута не столько стремлением к обретению душой Царства Небесного, сколько желанием привлечь высшие силы для наилучшего устройства своей земной жизни (снятия стресса или депрессии, получения прибыли и т.д.); знание и образованность оцениваются как средства карьерного роста, получения высокого дохода и власти; прекрасное и искусство видятся атрибутами успешной модной жизни и т.д.

На протяжении всей истории человек жил для кого-то или для чего-то, и сегодня, вероятно, впервые за все эпохи он живет ради самого себя. Его жизнь уже не проходной двор в высший мир, его «Я» не принадлежит властителю, государству или партии. Даже семья и дети не сдерживают свободу индивида, который может отвергнуть их в любой момент без укоров общества или совести. Это заставляет с новой остротой звучать вопрос израильского мыслителя Гилеля, который никогда не был столь актуален, как сегодня: «Если я *только* за себя, то зачем Я?»

Человек, освободившийся от долга, веры, традиции, корней, не дававших свободы и полета, оказался абсурдным героем, свободным, но не ценным ни для кого. Человек, утративший ценности внешнего порядка, оказалось, лишил ценности и себя самого. Как пророчески заметил Ф.М. Достоевский, богоборчество есть в конечном счете и человекоборчество – уничтожение себя самого. Это же можно сказать и о природоборчестве, и о моралеборчестве и т.д. Оказывается, что современному человеку необходима ценность самого себя, а она, в свою очередь, формируется благодаря тому, что все его поступки имеют какую-

[1] Коупленд Д. Generation-X. М., 2005.

либо высшую цель, направленность на объект. Если же все действия человека, как это в свое время понимал Ницше, есть лишь поток, вечное становление или, как полагают постмодернисты, фрагментация и множественность порывов, то все они оказываются бесцельными и бесполезными. Ценность мира и его феноменов необходима и для придания смысла самому человеку, будь то мир потусторонний или природный.

Почему же человек отверг ценность мира и возвел в высший статус себя и свои желания? Вероятно, дело в том, что мир слишком долго подчинял человека своим законам, природной, социальной, экономической, политической и иной необходимости. XX век не был исключением, и здесь человек оказался связанным уже не только традиционными классическими, но и новыми факторами – развитием массового общества, в котором объективация проявилась в особой полноте. Современная эпоха предоставила качественно новые возможности для индивидуального творчества, совершенствования и при этом породила новые формы несвободы (информационную зависимость, информационное неравенство, зомбирование сознания). Все это порождает и противодействие – стремление к отказу от социальной активности и повороту к своему собственному миру, прежде всего миру ощущений. Подобный аутизм формирует безразличие и апатию в отношении *другого* (недаром самым расхожим выражением стало «Это не мои проблемы»), на фоне высокого интереса к своим потребностям и желаниям.

Человек постнеклассической эпохи оказался отпущен на свободу в социально-политическом и моральном плане, но чрезвычайно зависим в экономической и информационной сферах. Им движут прежде всего стремления к чувственным удовольствиям, потреблению и прибыли, которые никогда не могут быть удовлетворены. Это не дает возможности чувствовать себя счастливым, гармоничным, добившимся цели.

Личность оказывается потерявшей свои важнейшие основания: вместе с ценностями Бога, социума, *другого* исчезла и ценность человека для мира, с одной стороны, и в постоянной погоне за благами исчезла глубина и укорененность в мире, с другой. Ключевыми состояниями нашей жизни становятся бег, бифуркация, альтернативность путей дальнейшего движения, неопределенность будущего, форсированные инновации, многофакторность, плюрализм. Поток сознания оказался ценнее логически построенных систем, субъект отвернулся от объекта, а затем потерял и себя самого. Мир не познается, а, скорее, «взламывается» и используется. Человек меняет свою сущность: сегодня он – человек использующий, потребляющий, развлекающийся. Как подвижный в подвижной среде, он находится в бесконечном становлении, бескачественном росте, являясь сгустком свободы, которую по-настоящему не на что потратить.

Если в прошлом молодой человек стремился противостоять абсурду тоталитарного социума, нищего для большинства существования, то сегодня поколение Икс протестует против сытого стадного общества, в котором действуют самые либеральные законы за всю историю человечества. Но, наверное, даже Ницше не узнал бы в этом нового сверхчеловека. Человек сегодня стал главной и единственной целью, мерой всех вещей, воплощенной свободой, но, похоже, для шага вперед ему нужно что-то еще…

Сегодня миру навязывается весьма примитивная форма прагматического, витально-ориентированного существования для себя и ради себя. Эгоцентризм, забота о собственной выгоде, высокая степень агрессии, неприятие любой критики, амбициозность, грубость, самоуверенность – все это является чертами низкого, примитивного человека. И именно эти качества сегодня открыто насаждаются через рекламу, пропаганду жизни «звезд», молодежные фильмы, литературу, бульварную прессу.

Общая духовная деградация сегодня прежде всего отражается на молодежи, которая переживает не столько кризис ценностей, сколько изначально впитывает лишь наиболее примитивные из них, соответствующие эпохе всеобщего потребления материальных благ, удовольствия, эгоцентризма. Связано это как с разрушением традиционной системы образования, так и с общим снижением уровня культуры, пережившей омассовление и утрату духовного и смыслового наполнения. Искусство в его многообразных формах в новых условиях все чаще стремится лишь развлекать, услащать человека-клиента-потребителя, оно уже не зовет на борьбу, не очищает душу через катарсис, не наполняет сердце верой в добро. Значительная часть молодых людей впитывает новую философию потребления как единственную норму, не зная альтернативы и не стремясь к ее поиску. Но гламурно-глянцевый мир привлекает не всех. Остается и часть молодежи, не желающей вписываться в предложенные постиндустриальными корпорациями рамки. Их протест, как и раньше, может носить разнонаправленный характер, действуя как на повышение, так и на понижение.

Многие молодые люди воспринимают окружающий мир как враждебную систему, действующую против них. Эта установка отличает многие субкультуры и политические движения протестного типа, но современные формы особенно симптоматичны. Человек, который бежит от реальности, не принимая правила господствующей системы, сознательно пытается оградить себя от любого вмешательства в личную жизнь. Этот побег может иметь и крайне опасные формы, связанные с полной заменой социальной среды на искусственные (виртуальные) формы коммуникации. В Японии для подобных беглецов было придумано название «хикикомори» – человек, уверенный в том, что весь мир состоит в глобальном заговоре, целью которого является уничтожение именно его.

Такие люди замыкаются в себе и всеми способами пытаются уйти от реальности, находясь только в виртуальных отношениях с окружающими посредством Интернета. Это явление психологической защиты вызвано глобализационными процессами, размыванием культурных границ, утратой смысла жизни в обществе потребления. В социуме сегодня появляется множество учений, призывающих людей не только противостоять сложившейся репрессивной системе, но и вообще отречься от нее. Например, движение дауншифтинг (от англ. *downshifting* – игра на понижение; также применяется синоним *"Simple living"*), предлагающее жизненную философию жизни ради себя, отказа от чужих целей[1]. Причисляющие себя к *дауншифтерам* склонны отказываться от стремления к пропагандируемым общепринятым благам наподобие постоянного увеличения материального капитала, карьерного роста и т.д., взамен ориентируясь на жизнь ради себя и / или семьи[2].

Данная идеология и термин распространились на рубеже XX–XXI вв. в странах Запада, позже явление проникло и в Россию[3]. Можно выделить идеологические параллели с культурой хиппи, философией нью эйдж, буддизмом.

Дауншифтинг является одним из вариантов протеста против идеалов общества потребления, технократичной цивилизации. Его появление является следствием ряда серьезных недостатков эпохи постиндустриализма, в том числе отрицания необходимости развития человека как личности, его духовных и культурных оснований.

Феномены дауншифтинга и хикикомори выступают результатом отказа от ценностей эпохи индустриализма, когда главные цели человек связывал с социумом, работой, общественным долгом. Производственные династии, корпоративная культура, поглощающая жизнь человека без остатка на самого себя, семью, интересы и досуг, обернулись сегодня другой крайностью – нежеланием молодежи жить так, как жили родители. Особенно ярко эти феномены заметны в высокоразвитых странах. Япония первая прошла этот путь. Поколения 50–80-х гг. сформировали там особый тип социальных корпоративных связей, намного более мощных, нежели все прочие. Девиз «Умри на работе!», означающий, по сути, что после ухода с работы человек оказывался лишенным смысла своей жизни и часто переживал жесточайшую депрессию, вплоть до самоубийств, в современном обществе, особенно среди молодежи, оказался низвергнутым и ушедшим в прошлое. Современное поколение стремится зачастую к полной концентрации на своих интересах, потребностях, эмоциях, вплоть до устранения себя из социума.

---

[1]Дауншифтинг. URL: http://www.downshifting.ru/about. Дата доступа: 12.10.2009.

[2]Дауншифтинг. URL: http://wikipedia.org/wiki/. Дата доступа: 12.10.2009.

[3]Соколов А. Дауншифтинг – страшный сон HR-менеджера. Заметки бывалого дауншифтера. URL: http://www.Executive.ru. Дата доступа: 02.06.2006.

Очевидно, что происходит трансформация ценностей, связанная с отрицанием классических ориентиров, переходом к обществу высоких технологий и изобилия материальных благ. Рассмотрим наиболее общие особенности ценностной динамики, характеризующие портрет современной молодежи.

Ценности современного поколения свидетельствуют об усилении эгоцентризма, индивидуализма, с одной стороны, и утверждении приоритета свободы, с другой. В результате общество все больше распадается не на отдельные группы и объединения, а на отдельных индивидов, сконцентрированных на самих себе и нетерпимо воспринимающих *других*. Одиночество преодолевается интернет-общением или игрой, но это не дает навыков межличностной коммуникации. Следствием этого во многом становятся большая агрессивность, непримиримость, обособленность молодого человека. Субкультуры и объединения помогают преодолеть это отчуждение, но в одновременно и создают новые основания, чтобы считать себя особенным. Стремление к вхождению в то или иное сообщество нередко является желанием выйти из массы и стать особенным, избранным. Во многом это ощущение остается иллюзорным, поскольку и молодежные движения в значительной степени – порождение массовой культуры. Однако для многих молодых людей это та форма существования в социуме, которая способствует повышению собственной самооценки, наполнению жизни определенным смыслом. Опасным в этом случае может оказаться стремление к возведению своей избранности к тому пределу, когда Чужое начинает восприниматься как враждебное и требующее устранения.

Сегодня ареной борьбы субкультурных движений стали и Интернет, и улицы мегаполисов. Интолерантность и экстремизм становятся обратной стороной причисления себя к избранным, обладающим расовой чистотой, принадлежностью к определенной национальной идее. Это искаженное видение своей миссии, как правило, свойственно культуре малообразованной части общества, имеющей высокие притязания, но не обладающей реальным творческим потенциалом. Преодоление этого нового пункта напряжения должно быть задачей широкого круга специалистов, как в сфере государственной политики, так и в области образования и особенно СМИ.

Таким образом, причины социальной напряженности в молодежной среде тесно связаны с ценностным кризисом, сопутствующим эпохе потребления в целом и усиленным социально-политической и экономической нестабильностью в России в частности. Поэтому борьба с экстремизмом в молодежных движениях должна иметь не только антикриминальный характер, но и параллельно включать конструктивные механизмы. Прежде всего, речь идет о сохранении и развитии гуманистических, нравственных ценностей как важнейшего условия

совершенствования общества. Это не означает возврата к прошлому, советской тоталитарной системе, монархии или теократическому обществу. Подобные реставрации никогда не были эффективны. Речь идет о сохранении неких инвариантов, универсалий духовной жизни, без которых отношения в обществе будут возвратом к войне всех против всех, без этого удержания общество может продолжать обновляться, но это будет качественно иное изменение. Основные вероятные риски в этом случае заключаются в следующем: 1) варваризация через прагматизацию (признание власти силы, денег, вымирание элиты знаний и культуры как не выдерживающих конкуренцию на рынке); 2) киборгизация через информатизацию человека и среды его обитания (также с утратой культуры и духовной составляющей как избыточных в технологическом отношении феноменов).

Информационная эпоха быстро изменяет сферу коммуникации, задает свои правила. Она повышает и многие опасности. Манипуляции сознанием, идеологическая обработка больших масс людей становятся реальными через СМИ и новые технологии связи. Сбор к месту, где готовится экстремистская акция, в современных условиях осуществляется через флешмоб, социальные сети позволяют координировать разрозненные по территории страны отряды молодежи. Эта ситуация сегодня не может оставаться незамеченной. Внимания требует как система образования, воспитания, так и контроль над СМИ, виртуальными ресурсами, которые должны подчиняться действующему уголовному законодательству. Формирование духовного здоровья молодого человека не может быть его частным делом, история показывает, что результатом такой свободы неизбежно бывает деградация, варваризация, с переходом от культа знаний к культу насилия.

Что касается ненасилия и пацифизма, то пока отношение к ним со стороны государства будет критическим, негативным, презрительным, методы и идеи экстремизма будут неизбежно процветать. В то же время очевидно, что государство в том виде, как оно существует в России, в силу исторических и территориальных особенностей, само ориентировано на использование насильственных методов саморазвития. Фактор борьбы, социальных противоречий продолжает играть роль локомотива истории. Это означает один выход – формирование толерантного сознания, общезначимых ценностей, воспитание гражданина России и мира как первостепенной задачи общества.

ПРИЛОЖЕНИЯ

МОЛОДЕЖНЫЕ ПОЛИТИЗИРОВАННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ДВИЖЕНИЯ

По идейно-политическим основаниям молодежные движения и организации принято разделять на следующие типы: прокоммунистические, державные, проправительственные, оппозиционно-«оранжевые», социально-направленные.

ПРОКОММУНИСТИЧЕСКИЕ

«АВАНГАРД КРАСНОЙ МОЛОДЕЖИ» (АКМ), по данным официального сайта организации, это российская молодежная организация, преимущественно ориентированная на прямое действие и яркие уличные акции, созданная в 1998 г. как молодежное крыло «Трудовой России» В. Ампилова. В начале 2004 г. в результате конфликта с руководством ТР большая часть активистов АКМ во главе с его лидером С. Удальцовым ушла от Ампилова и продолжила деятельность в качестве самостоятельной организации. С этого времени фактически существует два «Авангарда»: АКМ «Трудовой России» (лидер – М. Донченко) и более известный АКМ С. Удальцова. В 2004 г. АКМ Удальцова установил тесные отношения с КПСС – одной из альтернативных компартий, возглавляемой О. Шениным.

Наиболее заметные лидеры АКМ – С. Удальцов, А. Шалимов, В. Герман, Е. Каширина. На программном уровне АКМ декларирует свою приверженность идеалам социализма в духе революционного учения Ленина – Сталина, уделяя, впрочем, не очень большое внимание вопросам марксистской теории. Как записано в уставе организации, «АКМ работает под политическим руководством Коммунистической партии Советского Союза и готовит своих членов к вступлению в КПСС». АКМ является коллективным участником «Молодежного левого фронта», входит в Штаб протестных действий, созданный под эгидой КПРФ, на уровне отдельных акций сотрудничает с НБП.

Как говорится в манифесте этого движения, «АКМ является самостоятельной всесоюзной коммунистической молодежной организацией. АКМ действует под политическим руководством Коммунистической партии Советского Союза. АКМ действует на всей территории Союза Советских Социалистических Республик».

Клятва бойца АКМ звучит следующим образом: «Я, Боец Авангарда Красной Молодежи, признавая положения Устава организации, клянусь до последней капли крови сражаться за высокие коммунистические идеалы, бороться за восстановление моей великой Родины – Союза Советских

Социалистических Республик, всеми силами приближать установление власти трудового народа! В эту минуту я чувствую единение со всеми бойцами Авангарда Красной Молодежи. Если же я нарушу эту Клятву, пусть меня настигнет гнев и презрение моих товарищей. Наша Родина – СССР! Будущее принадлежит нам!»

АКМ на сегодняшний день насчитывает (по собственной оценке) несколько сотен активистов. Наиболее заметные отделения в России – в Москве, Новосибирске, Сызрани, Петрозаводске, Санкт-Петербурге, Тюмени. АКМ имеет также филиалы в других постсоветских республиках – Беларуси (где АКМ оказывает поддержку А. Лукашенко), Казахстане, Молдове и Латвии[1].

«ВПЕРЕД!». Социалистическое движение «Вперед!», по данным официального сайта организации, создано на учредительной конференции в сентябре 2005 г. «Вперед!» «считает себя преемником революционного наследия большевизма, Международной левой оппозиции и Четвертого интернационала».

Основные направления деятельности – студенческое и рабочее движение, сопротивление реформе ЖКХ, наступлению на демократические и трудовые права. Зимой – весной 2006 г. «Вперед!» приняло активное участие в протестах против повышения коммунальных платежей в Москве, Московской области, Саратове, Тюмени. В июне 2006 г. «Вперед!» организовало кампанию поддержки забастовки учителей в г. Шелехове Иркутской области. С весны 2006 г. «Вперед!» играет заметную роль в протестах против уплотнительной застройки, в основном на севере Москвы.

Центральный совет движения состоит из шести человек (И. Будрайтскис, М. Курзина, С. Сергеев, А. Берегов и др.). Наиболее активные организации существуют в Москве, Саратове, Ярославле, Тюмени. В Киеве (Украина) к идеологии движения близка издательская группа «Контр-инфо». Основной состав – студенты, молодые рабочие[2].

«НАЦИОНАЛ-БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ПАРТИЯ» (НБП), по данным официального сайта организации, радикально-оппозиционная организация без постоянной идеологии. В разные периоды деятельности на уровне риторики использовались национал-большевизм в духе сменовеховцев 1920-х гг., русифицированная версия раннего (догитлеровского) национал-социализма, идеи европейских новых правых и новых левых, а с 2001–2002 гг. также и воинствующего либерализма.

---

[1]Авангард красной молодежи. Официальный сайт. URL: http://www.akm1917.org/. Дата доступа: 10.16.2010.

[2] URL: http://www.zavtra.ru/cgi/veil/zavtra/; http://www.livejournal.com/; http://www.rossia3.ru. Дата доступа: 12.06.2010.

Председатель партии – Э. Лимонов, ключевые активисты – В. Линдерман, А. Тишин, Д. Бахур, А. Дмитриев. В 1994–1995 гг. программные документы НБП призывали, в частности, «провести в новых независимых государствах в регионах с преобладанием русского населения референдумы о присоединении к России и произвести это присоединение; избирать в президенты России только русского человека (один родитель может быть украинцем или белорусом); запретить аборты русских женщин (для нарушительниц предусмотреть бойкот по месту жительства, урезание зарплаты вдвое…); изгнать с территории России иностранные фирмы, запретить совместные предприятия, запретить ввоз иностранных товаров» и т.д.

Начиная с весны 1995 г. Лимонов постоянно призывал к созданию единого блока радикальной оппозиции, в который вошли бы, помимо НБП, «Трудовая Россия» В. Анпилова и РНЕ А. Баркашова. В мае 1998 г. от НБП откололась группа А. Дугина, приступившая к собственному политическому проекту («Евразийское вторжение», затем «Евразия», «Международное евразийское движение» и «Молодежный евразийский союз»).

В 2004 г. НБП практически сменила всю предыдущую политическую тактику и прежние идеологические ориентиры. Руководители партии – Э. Лимонов и В. Линдерман выступили с инициативой блока всех оппозиционных сил, включая либералов. Демократическая общественность и либеральные СМИ, до последнего времени относившиеся к НБП как к экстремистам и фашистам, со своей стороны, начали кампанию рекламы национал-большевиков как наиболее последовательной оппозиции.

В июле 2006 г. НБП приняла активное участие в конференции «Другая Россия», после которой Э. Лимонов сделал заявление о поддержке

М. Касьянова в качестве кандидата в президенты на выборах 2008 г.

НБП как российская общественно-политическая организация, не имеющая официального статуса партии, в 2007 г. официально была запрещена. 10 июля 2010 г. на учредительном съезде члены бывшей «Национал-большевистской партии» создали новую партию «Другая Россия» как блок оппозиционных движений и объединений.

В декабре 2010 г. нацболы (как они называют себя на официальном сайте) приняли участие в выступлениях на Манежной площади 11–18 декабря. 31 декабря 2010 г. в Москве на Триумфальной площади и в различных городах России прошли акции «Левого фронта», нацболов в защиту 31 статьи Конституции РФ, гарантирующей право граждан на мирные собрания и шествия (акция получила название «Стратегия-31»). По данным информационных служб, 31 декабря был задержан лидер движения Эдуард Лимонов как один «из организаторов несогласованного

митинга на Триумфальной площади для проведения профилактической беседы», среди задержанных в Москве – более 50 человек.

На сегодняшний день бывшие члены НБП являются наиболее многочисленным и хорошо структурированным звеном «Другой России», имеющим своих последователей во всех крупных городах страны[1].

«СОЮЗ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ» (СКМ РФ) – молодежное крыло КПРФ. СКМ РФ был создан в 1999 г. после разрыва с партией «Российского коммунистического союза молодежи» (РКСМ) Игоря Малярова.

Летом 2004 г. во время раскола в Компартии часть активистов СКМ во главе с К. Жуковым поддержала группу В. Тихонова и А. Куваева, выступившую против Г. Зюганова и позднее преобразованную во «Всероссийскую коммунистическую партию будущего» (ВКПБ). К. Жукову и его сторонникам удалось сохранить за собой всероссийскую регистрацию СКМ. Большая же часть комсомола, оставшаяся в КПРФ, до сих пор пытается вести борьбу за название «СКМ», впрочем, не исключая и варианта его смены. Таким образом, на сегодняшний день существует фактически два СКМ – при ВКПБ и при КПРФ.

Летом 2003 г. значительная часть актива СКМ (поддерживающего Г. Зюганова) с энтузиазмом восприняла лозунг «апгрейда» компартии и с этого времени принимала участие в различных инициативах, направленных на укрепление сотрудничества с более радикально настроенными левыми молодежными группами. Так, в 2003 и 2004 гг. члены СКМ участвовали в подготовке и проведении трех форумов «Будущее левых сил», играли ключевую роль в создании «Молодежного левого фронта».

Первым секретарем ЦК СКМ является Ю. Афонин, наиболее заметные члены ЦК – А. Карелин, А. Бениаминов, С. Довгаль, О. Иванова.

Базовый документ СКМ – устав и программа. Девиз этой организации: – «Россия! Молодость! Социализм!». В программных требованиях СКМ говорится: «Мы считаем необходимым строить свою деятельность в тесном сотрудничестве с КПРФ, содействуя проведению ее политики в молодежной среде, привлекая в ее ряды новых сторонников, прежде всего из числа молодежи».

Организация последовательно отстаивает коммунистические идеалы: «Являясь молодежной коммунистической организацией, СКМ РФ понимает коммунизм как определенный уровень развития человеческого общества, при котором научно-технический прогресс создает основу для реализации принципа "От каждого по способностям, каждому по потребностям", а культурный прогресс позволяет его осуществить.

[1]Национал-большивистская партия. URL: http://nbp-info.ru, http://www.nazbol.ru/. Дата доступа: 15.10.2009.

Коммунизм – это общество, где изжиты все формы эксплуатации: человека – человеком, человека – государством, природы – человеком. Коммунизм – это общество единого человечества, без войн, вражды и преступности, для которого нет иной истории, кроме как история культуры. Коммунизм – это общество, предполагающее свободный и творческий труд для всех его членов. Коммунизм – это общество реализованной справедливости».

Союз коммунистической молодежи (при КПРФ) – одна из наиболее многочисленных молодежных организаций в России (декларируемая численность – около 10000 человек). СКМ представлен в большинстве регионов РФ, хотя некоторые руководители комсомола оценивают как «живые» только 25–30 регионов.

Большинство членов СКМ – студенты (в основном технических вузов, в то же время довольно активная ячейка СКМ существует в МГУ), учащиеся технических училищ, молодые рабочие[1].

«МОЛОДЕЖНЫЙ ЛЕВЫЙ ФРОНТ». Целью молодежного движения **МЛФ** является смена нынешней власти с изменением государственного строя через революционные преобразования. Неформальный руководитель – И. Пономарев, временный руководящий орган – организационный комитет. Организация возникла 31 января 2004 г., функционирует в 30 регионах России. Позиционирует себя как коалиция отдельных организаций, созданная для обеспечения единства действий, использования молодежных протестов для решения проблем, стоящих перед обществом.

Из программных заявлений лидера МЛФ: «Мы считаем необходимым объединение всех левых сил. Мы выступаем за демократические свободы и против действий президента Путина, но считаем его антидемократические инициативы прямым следствием необходимости проводить неолиберальные реформы, против которых выступает подавляющее большинство населения. Именно экономические причины мы считаем первичными, поэтому блокирование с организациями, которые поддерживают экономические реформы нынешнего правительства РФ, мы считаем принципиально невозможным и контрпродуктивным для левого движения. Также мы считаем невозможным любые, в том числе тактические, союзы и коалиции с силами, которые выражают шовинистические, националистические, клерикальные взгляды, выступают за любые формы дискриминации, а также используют фашистскую символику в своих акциях. Что касается "оранжевой революции", то мы считаем политической ошибкой не только поддержку, но и оказание предпочтения одной из противостоящих друг другу сторон, так как обе они выражают интересы различных групп буржуазии. В то же время мы

[1]Союз коммунистической молодежи. URL: http://www.skm-rf.ru; http://www.skmrf.ru/. Дата доступа: 14.06.2010.

считаем неверным непринятие участия в любых формах массового протеста, в том числе тех, которые происходили в Киеве на Майдане. Левые должны использовать любую возможность для разъяснения своей позиции – и для борьбы за перехват лидирующих позиций, используя коммунистическую идеологию и опыт протестных действий» (из статьи И. Пономарева «Молодежный Левый Фронт: история и уроки», май 2005 г.).

Характерные акции – «Вся власть Советам!» (создание общероссийской сети Советов протестных действий, которые были бы независимыми от отдельных политических сил) (с мая 2005 г. по России).

Комментарий: МЛФ позиционирует себя как объединенную идеологическую коалицию больших и малых левых молодежных организаций. В коалицию эту вошли СКМ (его численность формально составляет чуть ли не 80 % всего ресурса МЛФ), АКМ, а также целый ряд мелких движений вроде «Социалистического Сопротивления» и «Союза Советской Молодежи»[1].

«РЕВОЛЮЦИОННЫЙ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ» (РКСМ(б)) – молодежная организация, позиционирующая себя как продолжателя традиций ВЛКСМ, «кузницы кадров» для КПРФ. Девиз РКСМ – «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Имеет свою газету «Бумбараш». Организация возникла 28 апреля 1996 г. Целью РКСМ(б) называется революционная смена существующего в России политического строя, возвращение к социализму, системе руководства единой партии, в направлении коммунистических идеалов. Первый секретарь ЦК РКСМ(б) – Вячеслав Сычев; руководящий орган – съезд, центральный комитет. Официальная численность организации небольшая, насчитывает около 100 человек.

В программных документах РКСМ(б) говорится о том, что данная организация «объединяет прогрессивную рабочую, учащуюся молодежь для борьбы за победу коммунизма; является помощником и кузницей кадров для Российской коммунистической рабочей партии; идеологически опирается на научное и творческое применение марксизма, на исторический опыт мирового коммунистического движения (в особенности на большевистский)».

РКСМ(б) практически никогда не выделяется из общего фона сообщений об акциях прямого действия леворадикальных организаций и в целом разделяет идеи других прокоммунистических молодежных движений. Пик практической работы организации пришелся на конец 1990-х – начало 2000-х гг., когда ее активисты наносили визиты в горячие точки рабочего движения (Воркута, Кузбасс, Чернигов), участвовали в «рельсовой» войне шахтеров и других акциях протеста рабочих. В конце 1990-х гг. на базе организации создается Авангард Красной Молодежи во

[1]Молодежный левый фронт. URL: http://www.zavtra.ru/cgi/veil/zavtra/; http://www.livejournal.com/; http://www.rossia3.ru. Дата доступа: 18.06.2010.

главе с С. Удальцовым, который в 2000-х гг. стал весомым политизированным движением.

2011 год, по предположению лидеров организации, должен был пройти под знаменем классовой борьбы с капитализмом, монополизмом и обнаружить необходимость восстановления социализма в стране[1].

«ХВАТИТ!» – комитет молодежи, целью которого является мобилизация московской молодежи на уличные левооппозиционные акции. Его лидеры и координаторы – П. Милосердов, И. Герасимов, С. Довгаль.

Организация была основана в апреле 2005 г. В программных документах комитета говорится: «Мы не партия и не стремимся ей стать. Мы, в принципе, готовы работать единой командой с представителями различных организаций. Наша инициатива – это организационный прикладной проект, направленный на достижение одной конкретной цели – создания на местах новых социальных институтов, которые повысят степень защищенности угнетенных слоев населения. То есть по возможности внести качественные изменения в "социальную ткань" прежде всего на низовом уровне общества».

Примером интернет-пропаганды являются следующие воззвания: «Мы предлагаем тебе принять участие в деятельности Комитета Молодежи "Хватит!", созданного при поддержке городского комитета КПРФ. Сегодня, в ситуации, когда власть не уверена в себе, когда она боится повторения "украинского сценария", при котором граждане отказались соглашаться с тем, что власть плюет на них, у нас есть шанс на победу. Мы сегодня беремся привести в политику новое поколение, мы готовы открыть двери во власть для тысяч молодых людей. С нами ты сможешь сделать свою жизнь интересной, получить бесценный опыт, увидеть новые перспективы, стать лидером, за которым стоят верящие тебе люди. Мы готовы поддержать тебя, оказать организационную и методическую помощь, научить тебя профессии общественного лидера». Движение «Хватит!» поддерживает политику КПРФ и существует за счет поддержки этой партии[2].

ДЕРЖАВНО-НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЕ

«РУССКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЕДИНСТВО» (РНЕ) – движение РНЕ возникло в 1990 г., когда из состава Национально-патриотического фронта «Память» (НПФ «Память») вышли наиболее активные и дисциплинированные члены во главе с Александром Баркашовым, недовольные методами работы «Памяти» – пустыми

[1] РКСМ (Б). Официальный сайт. URL: http://rksmb.ru. Дата доступа: 23.06.2010.

[2] Хватит! Официальный сайт. URL: http://www.hvatit.info. Дата доступа: 3.07.2010.

разговорами и костюмированными театрализованными представлениями. В противоположность этому была создана активная, решительная, бескомпромиссная организация с воинской дисциплиной – «Русское национальное единство», превратившаяся за несколько лет своего существования в мощную политическую силу, объединяющую все социальные группы русской нации.

Руководящий орган движения – центральный совет. Председателем ЦС РНЕ с 1990 г. был А. Баркашов. Состав ЦС в 1997 г.: А. Баркашов, А. Дудинов (Ставрополь), О. Кассин (Москва), А. Кильдишов (Волгоград), В. Малышев (Владимир), К. Никитенко (Москва), В. Носков (Пермь), В. Поваров (Москва), А. Рашицкий (Москва), С. Рогожин (Москва), А. Таволжанский (Белгород).

РНЕ была построена по иерархическому принципу. Основу организации составляли соратники, каждый из которых состоял во главе десятка сподвижников (в десятке могло быть от 2 до 10 человек). Каждый сподвижник, в свою очередь, стоял во главе десятка сочувствующих (количество сочувствующих в десятке не лимитировано). Евреи, цыгане, кавказцы, среднеазиатские тюрки в организацию не допускались.

Согласно кодексу чести организации, «соратник РНЕ, являясь полномочным представителем Русской Нации, был обязан восстановить справедливость в отношении Русских людей своей властью и своим оружием, не обращаясь в судебные и иные инстанции… Любые вопросы Соратник решал, руководствуясь только национальным правосознанием и в соответствии с полномочиями, данными ему Главным Соратником, и никаким законам не подчинялся».

РНЕ ставила перед своими членами три основные задачи:

1) недопущение распада России;
2) сплочение русской нации единой идеологией;
3) создание на всей территории России организации со строгой дисциплиной из наиболее активной и дееспособной части русского народа.

Выполнение этих трех задач решало вопрос о восстановлении национальной власти, которая: остановит колонизацию России, прекратит геноцид русского и других народов России, восстановит приоритет духовных ценностей над материальными, защитит русских в любой точке земного шара.

А. Баркашов с самого начала своей деятельности выступал именно как учитель, наставник молодого поколения. С 1984 г. он проводил занятия по рукопашному бою с группой юношей, которые, кроме собственно боевой подготовки, получали также и идеологическую – в беседах о зверствах сионистов и др. Как заместитель Д.Д. Васильева в «Памяти», Баркашов, помимо контрразведки и пропаганды, руководил работой с юношеством и деятельностью тысячи молодых боевиков, что позволило создать из участников движения в дальнейшем мощный боевой отряд.

По сведениям официального сайта движения, в начале 90-х гг. РНЕ сумело объединить в своих рядах тысячи русских людей. Во время попытки отстранить от власти Горбачева и его антирусское окружение РНЕ сначала намеревалось выступить в поддержку ГКЧП, но, убедившись в его несерьезности, не стало принимать никакого участия в событиях. РНЕ приняло активное участие в обороне Верховного Совета во время государственного антирусского переворота, совершенного Б. Ельциным. Такая позиция РНЕ резко усилила его популярность и привела к значительному росту его рядов. Однако после расстрела Верховного Совета многие члены РНЕ ушли в подполье, а их руководитель был арестован (позднее освобожден при амнистии).

15 февраля 1997 г. в подмосковном Ракове прошел общероссийский съезд РНЕ, который принял программу организации. Попытки официально зарегистрироваться на общероссийском уровне не удались. В декабре 1998 г. мэр Москвы запретил проведение съезда РНЕ, а в 1999 через суд добился снятия с РНЕ московской региональной регистрации. РНЕ участвовало в выборах 1999 г. в составе «Национального блока» с движением «Спас» (В. Давиденко) и «Возрождение» (В. Скурлатов).

Печатный орган РНЕ – газета «Русский порядок».

В 2000–2001 гг. РНЕ распадается на 3 самостоятельные организации – ПГН Баркашова, РНЕ под руководством братьев Евгения и Михаила Лалочкиных.

Сегодня «Русское национальное единство» – название ряда общественных движений, к которым относятся следующие.

ВОПД «Русское национальное единство» – организация без единого лидера, после исключения из нее Александра Баркашова возглавляемая советом ВОПД РНЕ. После раскола РНЕ сохранило за собой основное количество региональных групп, старое название и всю атрибутику РНЕ.

ООПД «Русское национальное единство» – организация, возглавляемая Александром Баркашовым. В 2006 г. была преобразована в движение «Александр Баркашов».

«Истинное русское национальное единство» – часть РНЕ, отколовшаяся в 2007 г. Сущность их во многом совпадает, поэтому приведем пример лишь одного из них. Так, целями деятельности ВОПД «Русского национального единства» лидеры движения называют:

1) распространение мировоззрения, целительного для русского общества, побуждающего к активной деятельности во благо нации;

2) построение организации – долговременного объединения русских людей на основе общих целей. Физическое и духовное развитие личного состава организации, ковка стержня нового общества, основанного на традиционных русских православных ценностях;

3) усиление влияния русских интересов на процессы в стране и мире.

ВОПД РНЕ позиционирует себя как Всероссийское общественное патриотическое Движение Русской Нации (Русского Народа), основанное на принципах православной традиции и русской национальной идеологии. Его миссией является обеспечение «достойного будущего Русской Нации, а на современном этапе – возвращение Русской Нации утраченных в XX-м веке геополитических позиций и определяющей роли в мировой истории».

ВОПД РНЕ рассматривает Россию как единое государство русских (великороссов, малороссов и белороссов), а также россиян – прочих нерусских коренных народов, для которых созидание и защита России стали исторической традицией и для которых Россия является единственным отечеством.

Эмблемой ВОПД РНЕ является помещенное в круг графическое сочетание восьмиконечной Вифлеемской звезды и древнерусского символа «коловрат», выполненное белым цветом на бордовом (красном) фоне. Символика РНЕ является атрибутом организации и не претендует на роль государственной. Тем не менее, с точки зрения РНЕ, используемая ныне государственная символика (флаг, герб и гимн) не соответствует традициям исторической России и в дальнейшем подлежит замене на русские монархические символы[1].

«СЛАВЯНСКИЙ СОЮЗ» – одна из крупнейших националистических организаций в России. Как информирует официальный сайт, движение «Славянский союз» официально заявило о своем существовании в 1999 г. и было создано Д. Демушкиным на базе охранной службы «Русского национального единства» (РНЕ). Главными целями союза провозглашается «борьба за интересы русского народа и отстаивания его прав».

Организация приобрела известность благодаря регулярному участию и организации крупных акций русских националистов в период с 2000 по 2010 гг., «Славянский союз» является одним из основных организаторов так называемого «Русского марша» и играет активную роль в коалиции русских организаций.

«Славянский союз» действует во всех 7 федеральных округах России, его организации созданы в 64 субъектах РФ и более чем в 200 городах нашей страны. Движение имеет свои отделения в 14 регионах Украины и почти во всех крупных городах Белоруссии. Также представители «Славянского союза» находятся более чем в 40 странах дальнего зарубежья.

Организатор движения Д. Демушкин подчеркивает: «Наша борьба за свободу будет продолжена, несмотря на трудности и репрессии. Ведь мы

[1] См. Феномен РНЕ: история, методы работы и причины распада. URL: http://www.rusk.ru/st.php; http://www.rusinst.ru/; http://www.center-rne.org/; http://barkashov.com/ и др. Дата доступа: 14.02.2008.

всегда исповедовали принцип нашего лидера. Если мне завтра скажут, что моя борьба обречена на поражение, это расстроит меня, но ни на секунду не заставит прекратить борьбу»[1].

В марте 2010 г. была официально приостановлена (до суда) деятельность московского отделения движения СС. Во многом это было связано с возросшей активностью движения, организовавшего в начале 2010 г. митинг в центре Москвы, в котором приняли участие 7000 человек. На это организатор движения Д. Демушкин провозгласил курс на «уход в подполье» и «ведение СС партизанской войны».

В событиях декабря 2010 г. на Манежной площади в Москве представители движения, по словам их лидера Д. Демушкина, не приняли участия, поскольку давно сменили тактику от массовых митингов к созданию боевых отрядов[2].

«ЗА РОДИНУ!» Союз молодежи. О создании молодежной организации партии «За Родину!» было объявлено в начале июня 2004 г. Идеологию СМ можно охарактеризовать как социал-патриотизм.

Девиз организации – «Мы разгоним силы мрака! Утро! Родина!! Атака!!!».

Базовым документом, отражающим идеологию организации, является манифест. В нем, в частности, говорится: «На данный момент СМ является организационной ступенью к созданию полноценной Общероссийской Молодежной Общественной Организации. Воспитание молодых граждан России в духе постмодернистского anything goes, экзистенциалистского эгоизма, позитивистского конформизма и прагмативистского рвачества распространение убогого, примитивного рекламно-мифологического сознания, обрекает самих молодых людей на пожизненное товарное рабство, приспособленчество и психологическую отчужденность, а русский народ и страну на утрату собственной исторической судьбы и самостоятельного будущего. Единственным способом преодоления тяжелого духовного и экономического кризиса, способом изменения прочерченной неолиберальными кукловодами траектории регресса России является осознанная творческая бескомпромиссная борьба против тотальной коммерциализации человеческих отношений, борьба за право всех и каждого на гармоничное развитие. Одной из важнейших битв этой борьбы будет битва за молодежь! Проиграть ее – значит потерять Родину!»

Организация «За Родину!» поддерживает тесные контакты с Российской ассоциацией профсоюзных объединений студентов (РАПОС), председатель которой Олег Денисов является депутатом Государственной думы от партии «Родина». На протяжении 2004–2005 гг. в российских

---

[1] Славянский союз. URL: http://www.demushkin.com. Дата доступа: 21.02.2010.

[2] Славянский союз. URL: http://www.demushkin.com/; http://www.radosvet.net/. Дата доступа: 21.02.2010.

регионах шел процесс создания областных организаций СМ «За Родину!», в середине 2005 г. Сергей Шаргунов заявлял об отделениях «Союза» в 40 субъектах Федерации.

После начала кризиса «взрослой» «Родины» в декабре 2005 г. молодежная организация также переживает заметный спад активности (в том числе связанный с резким сокращением финансирования). Руководители организации с энтузиазмом восприняли решение о создании коалиции «Родины» и «Партии жизни» Сергея Миронова в июле 2006 г. На совместной конференции С. Шаргунова и Ю. Лопусова (лидер «Энергии жизни», молодежной организации РПЖ) было заявлено о «намерении сложить наши возможности... для успешного отстаивания интересов и прав молодежи»[1].

«МОЛОДЕЖНОЕ РУССКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ» (МРОД). Цель МРОД – защита прав русского народа и российских граждан. Его президентом является В. Макаров, руководящим органом – координационный комитет. Движение начинает свою историю с июня 2005 г. и насчитывает сегодня около 30 активистов (будучи представленным в основном московским и питерским отделениями).

Девиз движения – «Русские своих в беде не бросают!».

Из программых документов: «Мы можем и должны вывести тему русофобии в информационное поле и сделать ее предметом обсуждения. Мы можем и должны защищать честь и достоинство русских, которых едва ли не ежедневно поливают грязью с газетных и журнальных страниц. Мы можем и должны обращать внимание общества и государства на дискриминацию, преследования, насилие, совершаемое по отношению к русским людям»[2]. МРОД существует как дочерняя организация «взрослого» РОДа и по идеологии мало отличается от него.

«ДВИЖЕНИЕ ПРОТИВ НЕЗАКОННОЙ ИММИГРАЦИИ» (ДПНМ) – ярко выраженная праворадикальная организация, которая делает ставку преимущественно на молодежь. Это новая организация, которая создана на обломках других праворадикальных организаций, носивших маргинальный, внутренне крайне конкурентный характер. Руководитель движения А. Белов (он же Поткин) известен как бывший сотник в радикальном движении «Память». В 90-е гг. он признавал фашистский характер движения, по духу приближаясь к черносотенцам и отстаивая ценности в рамках идеологических ценностей «Бог – Царь – Нация». Будучи подчеркнуто ксенофобской организацией, ДПНИ примкнула к акции евразийцев, которые признают ценность

[1] «За Родину!». URL: http://www.mrodina.su. Дата доступа: 18.04.2010.

[2] Движение против незаконной миграции. URL: http://www.zavtra. ru/cgi/veil/zavtra/; http://www.livejournal.com/; http://www.rossia3.ru. Дата доступа: 18.04.2010.

многонационального характера России. Однако Евразийский союз молодежи поддерживается Кремлем как альтернатива НБП: неслучайно евразийцы требуют отобрать у НБП национал-большивизм. Таким образом, молодежное крыло Евразийской партии еще более радикально, чем материнская организация[1].

«СЕВЕРНОЕ БРАТСТВО» – русское революционное националистическое движение. Движение окончательно оформилось как самостоятельная организация в результате раскола ДПНИ в декабре 2006 г. Идеология – радикальный русский национализм. Девиз движения – «Кто не с нами, тот против Создателя!». Организация не зарегистрирована в органах юстиции. «Северное братство» декларирует непризнание государственной власти России и отказывается исполнять ее предписания. Тем не менее организация заявляет об отсутствии намерений прямо нарушать УК РФ. Согласно заявлению заместителя генерального прокурора России Виктора Гриня, Генеральная прокуратура относит «Северное братство» к наиболее активным экстремистским объединениям России. Эмблема СБ – Сварогов квадрат.

В 2009 г. к «Северному братству» присоединилась «Партия Свободы» в качестве одного из участников проекта «Русовы Круги»; она и раньше поддерживала «Северное братство», участвуя в «Большой игре», размещая информационные материалы СБ на своих сайтах, многие выходцы из «Партии Свободы» стояли у истоков «Северного братства».

Основная цель «Северного братства» – приход к власти на территории России в условиях нарастания глобального кризиса, который, согласно прогнозам СБ, неизбежно в ближайшие годы приведет к коллапсу и распаду государства. После взятия под контроль значительной части территории распавшегося государства планируется построение моноэтнического, технократического русского национального государства под условным названием «Светлая Русь» (манифест «Северного братства»).

Одна из особенностей идеологии «Северного братства» – русский сепаратизм, выражающийся лозунгом «Русь против России». Идеологи движения выступают за отделение от России Северного Кавказа и других субъектов Федерации с преобладающим невеликорусским населением.

Согласно официальному сайту организации, «Северное братство» с пониманием относится к политическим и религиозным воззрениям сторонников и соратников. В движение принимаются действующие офицеры, национал-социалисты, скинхеды, родноверы, христиане, атеисты.

[1] Там же.

С 2010 г. программой «Северного братства» является «Национальное Освобождение Русова Народа» (НОРНА). О событиях 11–18 декабря 2010 г. на сайте организации данных нет[1].

«НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО» (НСО) – ультраправое общественное объединение, позиционировавшее себя как единственная национал-социалистическая организация в России, готовая бороться за политическую власть в стране. Образовано инициативной группой русских национал-социалистов 12 января 2004 г. 30 апреля 2008 г. лидер организации Дмитрий Румянцев объявил о своем выходе из организации. Место неформального лидера НСО занял М. Базылев по прозвищу Адольф. Девиз объединения – «Будущее принадлежит Нам!». Официальный сайт объединения засекречен, поэтому сведения представлены по материалам новостных агентств и Википедии.

Общество провозглашало своей задачей построение русского национального государства на основе национал-социалистической идеологии.

НСО имело ряд региональных организаций, в частности, в Рязани, Воронеже, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде и др. Имелись также зарубежные представительства в Белоруссии, Великобритании, Канаде и Франции.

НСО в кругу националистических организаций была известна критичным отношением к национал-патриотам. В период с 2003 по 2006 гг. НСО выпускала газету «Корпус», закрытую судом в 2008 г. за публикацию экстремистских материалов.

1 февраля 2010 г. Верховный суд РФ по ходатайству Генеральной прокуратуры РФ запретил деятельность НСО на территории РФ, признав экстремистской организацией[2].

ПРОПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ

«НАШИ» (официальное название – Молодежное демократическое антифашистское движение «Наши») была создана весной 2005 г. при прямом содействии заместителя главы администрации президента Владислава Суркова.

«Наши», или Молодежное демократическое антифашистское движение, имеет целью сохранение нынешнего строя с мягкой заменой правящей элиты.

Возглавляет движение «Федеральный комиссар» – Василий Якеменко, руководящий орган – федеральный совет (5 комиссаров).

Организация была образована 15 апреля 2005 г.

---

[1] Северное братство. URL: http://www.nordrus.org. Дата доступа: 3.05.2009.

[2] Национал-социалистическое общество. URL: http://www. skinhed.ucoz.com/index/. Дата доступа: 12.02.2010.

Официально ее численность – более 3000 комиссаров, в акциях же принимает участие до 200000 человек.

Девиз движения «Наши» – «Свобода и справедливость!».

В программном манифесте движения указывается: «"Наши" – это система подготовки управленцев-профессионалов взамен существующей правящей элите». Декларируется оппозиционность как в отношении «оранжевых» и фашистских организаций, так и в отношении «нерадивой зажравшейся бюрократии».

Раскрывая свою платформу, идеологи организации на официальном сайте подчеркивают: «История – это смена поколений. У каждого поколения есть шанс уйти незамеченным или изменить мир. Сегодня у нас, поколения молодых россиян, есть такой выбор. Мы – те, кто верит в будущее России и считает, что ее судьба в наших руках. Мы – молодежное движение "НАШИ". Мы предлагаем тебе присоединиться к мегапроекту нашего поколения, мегапроекту "Россия". Мировое развитие – это конкуренция народов… Постоянное обновление (модернизация) – пропуск в будущее. Тот, кто останавливается на достигнутом, отстает и сходит с дистанции мировой истории. В этом, собственно, суть демократии как общественного строя конкуренции во всем… Ты – либо лидер, либо ведомый, либо жертва. В какой категории окажется Россия, зависит сегодня от выбора нашего поколения. Тебе предстоит либо принять вызов глобального мира, либо уклониться от него. Мы те, кто принимает этот вызов и верит в собственные силы. Наша цель – сделать Россию глобальным лидером XXI в. Лидерство России мы понимаем не как ее военно-политическое доминирование над другими странами и народами, а как влияние России в мире, основанное на привлекательности российской культуры, образа жизни, политического, экономического и социального устройства» (из манифеста движения).

«Наши» видят себя как передовой отряд поколения, призванного прийти на смену сегодняшней власти. К весне 2006 г. в связи с частичной потерей актуальности вопроса об «оранжевой» революции движение развивается менее динамично, больше сосредоточиваясь на конкретных проектах.

В мае 2005 г. «Наши» заявили о себе 50-тысячным шествием по Ленинскому проспекту в Москве. Летом 2005 г. на озере Селигер прошел первый летний лагерь движения, в котором приняли участие несколько тысяч человек. Участникам лагеря читали лекции о политической ситуации и специфике борьбы с «оранжевой» революцией Владислав Сурков, губернатор Краснодарского края Александр Ткачев, тверской губернатор Дмитрий Зеленин, Глеб Павловский, Михаил Леонтьев, бывший лидер Украинской национальной ассамблеи – Украинской народной самообороны (УНА-УНСО) – Дмитрий Корчинский. По завершении мероприятия несколько «комиссаров» движения были приняты Владимиром Путиным.

В 2007–2008 гг. после активизации фашистских выступлений в государствах Прибалтики и городах России активисты движения «Наши» усилили антифашистское направление работы, в том числе по закрашиванию свастики, расклеиванию антифашистских листовок, празднованию
9 ноября Международного дня борьбы против фашизма, расизма и антисемитизма, Дня Победы, проведению фотовыставок о Великой Отечественной войне и др.

Движение «Наши» позиционирует себя как пропрезидентское, антифашистское и «антиоранжевое» движение (между вторым и третьим активисты движения ставят знак равенства). Они декларируют своей целью насильственное сохранение нынешнего строя с мягкой заменой правящей элиты. Главными мишенями движения являются либералы и фашисты – все те, кто намерен выходить на улицы для давления на власть по аналогии с революционными ситуациями в Грузии и Украине. «Наши» призваны стать альтернативной уличной силой против деструктивных сил, причем агрессивной и готовой на силовые методы борьбы. Акции движения «Наши» направлены преимущественно против НБП и движения «Оборона».

Однако к пацифистам членов этого движения причислить нельзя. Метод борьбы, избираемый ими, вполне предполагает насилие и военизированный характер. В структуре «Наших» руководство включает в себя федеральных комиссаров и обычных комиссаров. Да и само название подразумевает наличие «ненаших» – по сути, врагов, под которыми подразумеваются организации, финансируемые из-за рубежа: судя по всему, они и должны стать главным объектом насильственного сохранения нынешнего строя[1].

«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ "ЕДИНОЙ РОССИИ"». Учредительный съезд организации состоялся 16 ноября 2005 г. в Воронеже. В координационный совет движения были избраны 15 человек, в том числе известный телеведущий И. Демидов, кинорежиссер Ф. Бондарчук, теннисист
А. Южный и вице-президент санкт-петербургского предприятия «Холдинговая компания Ленинец» А. Турчак. Телеведущую А. Буратаеву во главе «Молодой гвардии Единой России» сменил другой тележурналист –
И. Демидов, ранее занимавшийся шоу-бизнесом, а затем пропагандой православных ценностей.

Манифест «Гвардии» утверждает: «Молодая гвардия создается как место силы. Организация, в которой мы вместе будем не только задавать вопросы и на них отвечать, но и изменять мир». МГ, как утверждает программный документ, – «это не разрушение – этим мы и отличаемся от большинства молодежных политических движений». Организация

[1] Наши. Официальный сайт. URL: http://www.nashi.su/. Дата доступа: 4.08.2010.

определяет себя как «отдел кадров молодежи», «призывной пункт по мобилизации молодежи на службу новой России».

Деятельность «Гвардии» основана на реализации позитивных проектов. Так, пилотная социально-благотворительная акция «Я – доброволец!», проведенная в апреле 2006 г. в ряде российских регионов, была направлена на организацию детского досуга. В мае нижегородское отделение «Гвардии» совместно с городским ГИБДД провело акцию «Осторожно, дети», призванную привлечь внимание водителей к проблеме детского травматизма на дорогах. В Челябинске был реализован проект «Помощь пожилым», в рамках которого члены организации помогали пенсионерам в домашнем хозяйстве. В июне в нескольких регионах России МГЕР провела факельные шествия в память о погибших в Великой Отечественной войне.

В течение 2006–2007 гг. «Молодая гвардия» объявила о начале Всероссийского конкурса «Политзавод». Смысл проекта состоит в отборе подающих надежды молодых политиков (до 28 лет), для которых выделены специальные молодежные квоты (20 %) в региональных избирательных списках «Единой России» на предстоящих выборах в законодательные собрания ряда субъектов Федерации.

С 2008 г. МГЕР включилась в реализацию программы «2020», призванной обеспечить стабильность партии власти до следующих президентских выборов. Однако в реализацию программы вмешался всемирный экономический кризис конца 2008 г., что заставило лидеров «Единой России» и «Молодой гвардии» обратить усиленное внимание на социальные проекты.

Основной состав движения – студенты, молодежь провинций, рассматривающая участие в организации как возможность карьерного роста. Большинство членов руководства организации – успешные культурные и политические функционеры, предприниматели, часто связанные с государственными структурами.

С 2010 г. молодогвардейцы участвуют в реализации программ «2020», «ЭволюциЯ», «Сколково» и др. Они поддерживают курс на модернизацию России, провозглашенный странами Евросоюза для включения России в европейское пространство и выступают как наиболее активная часть проправительственного авангарда[1].

«МЕСТНЫЕ» – молодежное политическое и экологическое движение. Движение существует с декабря 2005 г. В манифесте движения заявлено: «"Местные" – это подмосковные организации инициативной молодежи, собравшиеся вместе, чтобы действовать. … "Местные" – это движение молодых политических экологов Подмосковья. Экология – не

[1] Становая Т. Молодежные организации в современной России. URL: http://www.compromat.ru/main/marginaly. Дата доступа: 2.08.2009.

простое слово. Оно не только о том, чем мы дышим или что мы пьем, – оно о том, как мы думаем и как мы поступаем. Мы хотим внести экологические принципы в политику».

Декларируемые задачи движения: очистить города от наркотиков, игровых клубов и экологически грязных предприятий, пропагандировать здоровый образ жизни, помогать ветеранам и пенсионерам и прочие позитивные проекты.

Движение действует при поддержке правительства Московской области, источники финансирования (по собственным заявлениям участников) – материальная помощь крупного бизнеса Московской области. Лидер движения – Сергей Фатеев.

Цели движения не только экологические. Так, в 2008 г. в Москве прошла масштабная акция «Не дадим рулить нелегальным иммигрантам!» как протест протеста против таксистов-нелегалов. «Десять дней "Местные" агитировали сограждан не пользоваться услугами частных перевозчиков-нелегалов. 700000 автомобилей в Москве и области украсились зелено-белыми ленточками. Столько же автолюбителей и пешеходов ознакомились с акцией через распространенные листовки, призывающие не садиться в машины к нелегальным иммигрантам»[1]

Штабы движения функционируют в 20 городах Подмосковья. Массовые акции, организованные «Местными», очень многочисленны: так, в посвященном Дню России шествии 12 июня 2006 г., по некоторым оценкам, приняло участие более 40 тысяч человек. Это были студенты подмосковных учебных заведений, в обязательном порядке снятые с занятий и специальными автобусами привезенные к месту проведения акции. Численность реальных активистов движения с трудом поддается оценке; скорее всего, она невелика[2].

«ИДУЩИЕ ВМЕСТЕ» – общероссийская общественная организация содействия воспитанию молодежи. Целью движения является «упрочнение существующей власти с подготовкой "правильных кадров" для правящей элиты». Движение возникло 13 июля 2001 г., его лидером является Павел Тараканов. Официальная численность, согласно официальному сайту движения, составляет 100000 человек. Базовым документом движения выступает «Моральный кодекс», девиз – «Будь лучше!».

Лидеры организации призывают: «Использовать свое членство в организации и возможности, предоставляемые этим членством, не только (и не столько) для проведения свободного времени, сколько как возможность стать лучше, ограничить или преодолеть, с одной стороны,

---

[1] URL: http://mestnye.ru/ programmy/ nacionalnaia-programma/novosti/127.

[2] Местные. URL: http://www.zavtra.ru/cgi/veil/zavtra/, http://www.livejournal.com/; http://www.rossia3.ru. Дата доступа: 14.07.2009.

отрицательные качества, а с другой стороны – применить и реализовать свои способности и таланты».

Движение является своеобразным аналогом скаутовской организации, «изменяющей человека к лучшему». Из «Памятки идущего»: «Помни, если ты скажешь кому-нибудь, что у тебя нет времени, чтобы прочитать книгу, или выполнить другой пункт Культурного ценза – Мы не поверим тебе. Тебе придется записывать все свои дела в течение недели, чтобы убедить нас в своей правоте. Помни, в организации верят на слово. Помни, организация не бездонная денежная бочка, иногда тебе придется потрясти родителей, как грушу, чтобы они дали тебе денег на поездку в тот или иной город. Мы проследим, чтобы ты не потратил их на пиво. Помни, тебе никто, ничего не должен, все, что ты делаешь в организации – ты делаешь для себя, для своей страны. В организации ты станешь лучше, умнее, быстрее, ответственней и сильнее – эти качества будут верой и правдой служить тебе до самой смерти и их никто у тебя не отнимет, они всегда будут с тобой».

С созданием движения «Наши» проект «Идущих вместе» покинул российское информационное пространство[1].

«РОССИЯ МОЛОДАЯ». Молодежное движение «Россия Молодая» ставит своей целью сохранение нынешней власти и политико-экономического курса. Лидер движения – Максим Мищенко. Движение начинает развитие с 26 апреля 2005 г. Официальная численность – около 600 человек.

Базовым документом движения является манифест. Девиз – «Здравомыслящая молодежь России должна объединиться!».

Движение создано на базе одного из элитных российских вузов – МГТУ имени Баумана. Его активно поддерживает ректор, который является членом «Единой России», и администрация. Как пишет newsru.com со ссылкой на представителя «Новой газеты», студентам-активистам объяснили политическую ситуацию в стране и сформулировали их основную задачу информировать о связях учащихся с оппозиционными организациями и с помощью сотрудников ректората подавлять антиправительственную политическую активность в университете на корню. Кроме того, им объяснили, что работа эта весьма почетная и выполнять ее могут только настоящие патриоты. При этом пообещали прибавки к стипендиям и доброжелательное отношение преподавателей[2].

Руководители организации в манифесте объявляют: «Мы, представители студенческих активов МГТУ им Н.Э. Баумана, создали движение "Россия

---

[1] Идущие вместе. Официальный сайт. URL: http://www.idushie.ru/. Дата доступа: 5.08.2009.

[2] Становая Т. Молодежные организации в современной России. URL: http://www.compromat.ru/main/marginaly. Дата доступа: 2.08.2009.

Молодая", чтобы объединить здравомыслящую молодежь, которая любит свою страну и принимает на себя ответственность за ее будущее… Мы считаем, что стране необходима объединяющая идея – рывок вперед. Используя новейшие достижения науки, техники и общественной мысли, наша страна должна преодолеть внутреннюю стагнацию и занять подобающее ей место среди великих держав мира. Основой любого сильного государства является гражданское общество, строить которое надо снизу – от общественных организаций и органов местного самоуправления. Вместо юношеского нигилизма и пустой критики власти мы предлагаем здравомыслящей молодежи с активной жизненной позицией начать действовать с себя, своего подъезда, дома, района. Это наш путь. Россия – многонациональная страна. Это накладывает ответственность на каждого из нас. Потому что мы живем в одной стране и представляем собой единый российский народ. Только вместе мы можем защитить свою Родину от западной экспансии, терроризма и коррупции!»[1].

Активисты движения участвуют в акциях по различным проблемам – от энергетики до русского языка, от отношений с Китаем до зимней Олимпиады в Сочи. Одним из направлений движения они провозглашают противостояние фашизму, политике разрушения единства России, ее колонизации Западом[2].

«ВСЕОБЩАЯ АЛЬТЕРГЛОБАЛИСТСКАЯ ЛИГА» (ВАЛ) – Молодежное патриотическое альтерглобалистское движение ВАЛ объявляет целью аккумулирование энергии студенческой молодежи под лозунгом «Защитим Президента от оранжевой чумы!».

Движение основано в мае 2005 г., его неформальные лидеры – Максим Хрустов, Алексей Еремин. Официальная численность составляет около 2000 сторонников.

Базовым документом является манифест. Девиз – «Просвещенный человек – Великая страна – Многообразный мир!». В манифесте позиционируется следующее: «Мы – образованная и получающая образование российская молодежь. Мы – общественное Движение. Наше главное отличие от других патриотических и псевдопатриотических молодежных Движений и организаций – поиск и предложение приемлемых для России путей альтернативной глобализации. Для нас Россия – не просто Родина, мы верим и знаем о ее особом предназначении в судьбе мира… Настало время выстроить неприступный "ВАЛ", который защитит наш народ от попыток подрыва доверия к власти и государству, навязывания норм западной морали. Святое дело Движения – возрождение

[1] Россия Молодая. Официальный сайт. Манифест. URL: http://rumol.ru/ideology /manifest.html. Дата доступа: 4.08.2009.

[2] «Россия Молодая». Официальный сайт. URL: http://rumol.ru/. Дата доступа: 4.08.2009.

России, защита ее места в мире как великой державы, несущей человечеству идеалы объединения, духовности, справедливости, обеспечение преемственности поколений, возрождение национально-исторической и культурной традиции, ее ценностей, сохранение и развитие отечественной культуры, национальной идентичности и национального самосознания, национальной гордости нашего народа».

Движение во многом аналогично «России Молодой», с антиглобалистскими дополнениями[1].

«ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ» («ОПРИЧНИКИ»). Целью движения ЕСМ позиционируется противостояние «оранжевым» и сохранение нынешней власти с агитацией элиты в духе идей евразийства и новой империи. Оно возникло 26 февраля 2005 г., в настоящее время насчитывает 25000 человек. Его лидерами являются Павел Зарифуллин, Валерий Коровин, Юрий Горский. Руководящий орган – сетевая ставка.

Базовые документы движения – Программа ЕСМ и Катехизис члена ЕСМ; девиз – «Евразия превыше всего!».

Члены движения сравнивают себя с опричниками: «Опричнина Ивана Грозного боролась с врагами внутри страны. Наше движение создается как симметричный ответ для защиты государственности, в том числе и на улицах в 2007–2008 гг.».

В Катехизисе члена ЕСМ движения говорится: «Ты должен быть господином. Ты должен быть красивым, гордым, умным и смелым. Ты рожден править Евразией. Ты свободен. Вставай и властвуй! Ты не должен быть прислугой, лакеем, рабом. Ты не должен быть уродцем, размазней, тупицей и трусом. Никто не может сломить твою волю. Не спи и не гни спину… Наша цель – абсолютная власть. Мы Союз Господ, новых повелителей Евразии. Мы утвердим свою волю суверенно, непоколебимо, безотзывно. Господство начинается с себя, потом переходит на ближних, потом на дальних, и так – кругами – все шире и шире, пока не дойдет до морских границ континента. Мы евразийцы именно поэтому: наша воля опрокидывает границы, она заведомо шире, чем отведено, позволено, отмерено, допущено».

ЕСМ является дочерней организацией международной структуры «Евразийское движение» (лидер – А. Дугин), настроенной позитивно по отношению к современной политике государства.

Евразийская партия носит ярко выраженный антизападный характер, не признает либерализм и фактически призывает к возрождению империи. Опричники, тем не менее, малоизвестны и какими-либо всероссийскими политическими акциями не отличались. Известно лишь, например, об акциях против оппозиции в Башкирии. Кроме того, евразийцы не так многочисленны в целом, чтобы устраивать масштабные уличные акции.

[1] ВАЛ. Официальный сайт. URL: http://www.val-info.ru/. Дата доступа: 24.12.2009.

Показательно, что им пришлось привлекать ДПНИ для того, чтобы провести акцию 4 ноября.

В начале сентября 2005 г. Евразийская партия совместно с активистами Союза башкирской молодежи, объявившего себя филиалом известной турецкой правой террористической организации «Серые волки», украинской партией «Братство» (Дмитрий Корчинский) и татарским союзом молодежи «Азатлык» («Свобода») объявили о создании «антиоранжевого» фронта. Как заявил лидер евразийцев Александр Дугин, националистические организации России намерены активно бороться с «оранжевой» угрозой и помогать в этом президенту Путину. Созданное движение якобы насчитывает уже 25 тысяч человек.

Главными своими противниками евразийцы считают партии «Яблоко», КПРФ, а также молодежное движение «Оборона». По словам лидера евразийцев, идеологическими врагами молодежного «антиоранжевого» фронта являются также радиостанции «Эхо Москвы», «Радио Свобода» и телеканал НТВ[1].

ОППОЗИЦИОННО-«ОРАНЖЕВЫЕ» ДВИЖЕНИЯ

МОЛОДЕЖНОЕ «ЯБЛОКО». Первое отделение молодежного «Яблока» появилось в 1995 г. Общероссийская организация молодежное «Яблоко» образована в апреле 2005 г. Является внутрипартийным молодежным объединением российской демократической партии «Яблоко».

Молодежное «Яблоко» видит свою роль в содействии построению в России гражданского общества и правового государства, борьбе против попыток построения в России авторитарного и тоталитарного государства.

С 2004 г. после провала «Яблока» на выборах в ГД молодежная организация стала выступать как ведущий организатор уличных протестов либеральной оппозиции. Весной 2005 г. молодежное «Яблоко» выступило активным сторонником создания движения «Оборона», в феврале 2006 г. МЯ из «Обороны» вышло.

Основной источник финансирования – средства, выделяемые «взрослым» «Яблоком». Руководство организацией осуществляют три сопредседателя – Илья Яшин (Москва), Ольга Власова (Екатеринбург), Александр Шуршев (Санкт-Петербург).

Федеральная структура МЯ включает более 35 региональных молодежных отделений РДП «Яблоко» и объединяет, по их собственной оценке, около 3000 человек. Наиболее крупные отделения: «Московское Молодежное "Яблоко"», «Санкт-Петербургский Молодежный Союз "Яблоко"», «Самарское Молодежное "Яблоко"». Также отделения МЯ

[1] Становая Т. Молодежные организации в современной России. URL: http://www.compromat.ru/main/marginaly. Дата доступа: 2.08.2009.

существуют в Ростове-на-Дону, Воронеже, Екатеринбурге, Ставрополе и других регионах.

3 декабря 2010 г. лидером организации был избран Кирилл Гончаров. Деятельность молодежного «Яблока» в 2010 г. была связана с критикой готовящейся реформы образования, требованием введения контрактной службы в армии, защитой конституционных прав (прежде всего, речь шла о праве на митинги), а также с общей программой развития гражданского общества в стране[1].

«ОБОРОНА». Движение «Оборона» было учреждено в Москве в апреле 2005 г. на собрании представителей нескольких молодежных организаций – молодежного «Яблока», молодежного «Союза правых сил», организаций «Наш выбор», «Стоп-кран», «Идущие без Путина», на начальном этапе также – студенческой ассоциации «Я думаю» и «Либертарного прорыва» (лидер – Алексей Радов). В феврале 2006 г. практически все «яблочники» вышли из «Обороны». Координатор движения – Олег Козловский.

«Оборона» – гражданская горизонтальная коалиция демократических, правозащитных, экологических и других молодежных и студенческих организаций, а также частных лиц. Движение подчеркивает, что является непартийным, направленным не на поддержку какой-либо партии или кандидата в президенты, а на обеспечение гражданских прав и свобод, обеспечение честных выборов и отстаивание их результата. «Основной принцип движения: гражданское сопротивление без использования насилия. Основное средство движения – прямое гражданское действие», – говорят активисты «Обороны».

В движение не входят политические партии, оно предусматривает личное членство. Однако в координационный совет движения входят представители самых различных оппозиционных политических сил, в частности СПС, «Яблока», «Идущих без Путина». Однако в действительности «Оборона» является, по сути, «яблочной» структурой, но отличается большей свободой политического маневра, большей степенью радикализма политического действия и не ограничена рамками программы партии «Яблоко».

«Оборона» имеет свои региональные отделения в Москве, Санкт-Петербурге, Мурманске, Воронеже, Нижнем Новгороде, Перми, Томске, Волгограде, Барнауле и ряде других регионов. Активисты организации поддерживают постоянные контакты с украинскими и белорусскими коллегами. «Оборона» – самое активное и самое успешное движение на демократическом фланге.

---

[1] «Яблоко» молодежное. Официальный сайт. URL: http://www.youthyabloko.ru/; http://www.zavtra.ru/cgi/veil/zavtra/; http://www.livejournal.com/; http://www.rossia3.ru. Дата доступа: 3.05.2010.

В 2010 г. «Оборона» активно выступала против политики правительства в целом, против строительства в Химках, против назначения мэром Москвы С.С. Собянина, высказалась в поддержку М. Ходарковского и П. Лебедева. Объединение «Оборона» приняло участие в «Дне Гнева»
11 декабря, где были задержаны активисты московской «Обороны» Николай Глухин, Руслан Исламов и Андрей Духонин[1].

НЕЗАВИСИМАЯ АССОЦИАЦИЯ СТУДЕНТОВ «Я ДУМАЮ» была создана в начале 2004 г. Ассоциация видит свою задачу в развитии и поддержании системы сдержек и противовесов в обществе. «Я думаю» видит опасность в наметившихся в стране «тенденциях, выражающихся в ограничении свободы слова, сокрытии информации от общественности и препятствовании публичному обсуждению и распространению фактов по многим важным делам и событиям (взрывы домов, "Курск", "Норд-Ост", "Трансвааль", дело Ходорковского, Сутягина и др.)». Основная форма деятельности – проведение дискуссий и акций, направленных на привлечение внимания к общественно значимым проблемам.

Первая акция ассоциации под названием «Свободный выбор» прошла 15 марта 2004 г. в здании ГУ-ВШЭ и представляла собой опрос студентов касательно их отношения к прошедшим выборам президента. В ноябре 2004 г. «Я думаю» провела акцию против отмены армейских отсрочек: в здании ГУ-ВШЭ активисты раздавали листовки, призывающие каждого повязать белую ленточку в знак протеста против предложений правительства. В декабре 2004 г. участники ассоциации приняли активное участие в «Марше свободных людей», организованном либеральными группами. Ассоциация регулярно устраивает встречи с известными политиками и журналистами либеральной направленности в ГУ-ВШЭ.

«Я думаю» существует на взносы участников, большинство из которых – студенты Высшей школы экономики. Ассоциация насчитывает несколько десятков человек. Основной проект 2006 г. «Битва за Москву – битва с фашизмом» направлен на противостояние фашиствующим и националистическим движениям, а также насильственным принципам в политике[2].

«ДА» – МОЛОДЕЖНОЕ ДВИЖЕНИЕ (ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ АЛЬТЕРНАТИВА). Создано в 2005 г. по инициативе Марии Гайдар, дочери Егора Гайдара. Движение определяет себя как часть гражданского общества, которая не борется с врагами, а

[1]Оборона. Официальный сайт. URL: http://www.oborona.org/page/3. Дата доступа: 16.05.2010.

[2] Я думаю. URL: http://yadumayu.ru/; http://moscow65.anti-fa.ru/. Дата доступа: 4.08.2008.

«стремится решать конкретные проблемы, которые нас волнуют в нашей стране».

«ДА» – сетевая структура, формальное руководство отсутствует. С начала 2006 г. политическая активность движения связана с несколькими проектами: организацией политических дебатов, музыкальных фестивалей и уличных акций с целью привлечь внимание СМИ. Политические дебаты, инициированные «ДА», проходят в ряде культовых московских клубов («Билингва», Клуб на Брестской, «Апшу») и тематически связаны с наиболее актуальными вопросами, обсуждаемыми в обществе. Так, первые дебаты «ДА» были посвящены проблеме фашизма в России (участники – лидер СПС Н. Белых и журналист М. Кононенко), затем – роли молодежи в «цветных» революциях (участники – лидеры молодежного «Яблока» и комиссары движения «Наши»).

Среди уличных акций организации можно отметить участие в марше «Москва без фашизма» 18 декабря 2005 г., пикеты против коррупции в московских вузах «Студенческий дозор» в январе 2006 г., пикет против принятия поправок в закон о противодействии экстремизму (ограничивающих гражданские права, по мнению участников движения) у здания Государственной думы[1].

«ОБЪЕДИНЕННЫЙ ГРАЖДАНСКИЙ ФРОНТ». Межрегиональное общественное движение в защиту демократических свобод «Объединенный гражданский фронт» – добровольное, самоуправляемое, не имеющее членства некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан. Сформировано в июне 2005 г. ОГФ формально не является молодежной организацией, хотя среди его членов большое количество молодых людей.

Цели движения, перечисленные в уставе, − содействие: защите демократических свобод, формированию и развитию гражданского общества, развитию демократических институтов и процедур, совершенствованию государственного устройства РФ, развитию правовой базы РФ как демократического общества, защите прав граждан. Активисты ОГФ являются инициаторами и участниками различных правозащитных акций.

Председатель федерального совета ОГФ – Гарри Каспаров.

Источники финансирования – добровольные взносы и пожертвования, доходы от предпринимательской деятельности и др.

В Российской Федерации действует более 40 региональных отделений ОГФ. Большая часть акций связана с требованиями отставки действующего правительства. События декабря 2010 г. деятели фронта

[1] Демократическая альтернатива. URL: http://www.daproject.ru/projects/. Дата доступа: 23.10.2009.

оценили как кризис власти, проявившийся в неспособности контролировать ситуацию[1].

«МОЛОДЕЖНОЕ СОДРУЖЕСТВО ПРАВЫХ СИЛ» – организация, помогающая партии «Союз правых сил» налаживать взаимодействие с другими демократическими организациями и партиями.

Партия СПС борется за либеральные ценности: «Высшими ценностями для нас являются личная свобода и личная ответственность, свобода слова и объединений, разделение ветвей власти, децентрализация власти на основе принципов федерализма и местного самоуправления, верховенство закона, демократический контроль общества над государством, частная собственность, экономическая свобода, равенство прав и возможностей для всех граждан, терпимость к различиям».

Лидеры молодежного СПС – И. Антонов, Ю. Малышева. Организация существует на собственные средства участников, возможна финансовая поддержка отдельных мероприятий со стороны сторонников партии «Союз правых сил». Молодые активисты СПС входят в движение «Оборона».

В составе молодежного СПС, по собственной оценке, около 2000 человек, включая региональные отделения[2].

«ВСЕ СВОБОДНЫ!». О создании молодежного движения «Все свободны!» было объявлено в конце июня 2006 г. Лидер и инициатор движения – телеведущая Ксения Собчак. Цель движения – «объединение молодого поколения России для создания равных условий самореализации личности: образование, работа, окружающая среда становятся доступны, когда все вместе». «Все свободны!» позиционирует себя как неполитическая организация, призванная оказать содействие молодежи в самореализации. Членство в движении предполагает обладание специальной картой, владельцам которой предоставляются скидки в ряде магазинов одежды, закусочных; также членам движения должно оказываться предпочтение при приеме на работу в организациях, с которыми у движения есть соответствующая договоренность. 13 июля 2006 г. движение провело акцию «Территория свободы, территория чистоты» на Тверском бульваре. В ходе акции ее участники красили скамейки, чистили памятник Сергею Есенину, а затем стали зрителями концерта и показа мод.

Источник финансирования организации – личные средства Ксении Собчак (как сама она заявила представителям СМИ). Девиз движения –

---

[1] Объединенный гражданский фронт. URL: http://www.rufront.ru. Дата доступа: 4.08.2009.

[2] URL: http://www.zavtra.ru/cgi/veil/zavtra/; http://www.livejournal.com/; http://www.rossia3.ru.

«Неформальное общение важнее, чем любые митинги». Пресс-секретарь движения – тележурналист Александр Политковский[3].

АНАРХИСТЫ. Первые, появившиеся в 1988–1989 гг., анархистские объединения России – Конфедерация Анархо-Синдикалистов (КАС, Москва) и Анархо-Синдикалистская Свободная Ассоциация (АССА, Ленинград) – не являлись субкультурными сообществами. По своим уставным документам (да и сам факт наличия таких документов уже говорит об этом) они были социально-политическими группами, находящимися в стадии становления, но многие участники этих объединений одновременно относились к молодежным субкультурным движениям. Они слушали рок-музыку, обменивались записями, по внешнему виду любой прохожий на улице мог охарактеризовать их как неформала, и часто относили себя к трем из существующих в конце 1980-х – начале 1990-х гг. субкультур – панки, хиппи, металлисты. Несмотря на немалое количество выходивших в 1980–1990-х гг. молодежных «самиздатовских» изданий, часто уделяющих большую часть места на своих страницах рок-музыке и субкультуре, но выпускавшимися участниками анархистских групп, или самоидентифицировавших себя как анархистские издания, анархистские группы не были субкультурными сообществами, поскольку пытались проводить политико-пропагандистскую деятельность.

Анархисты – движение, соединившее в себе черты политического объединения и молодежной субкультуры. Эпатажная атмосфера журнала ИРЕАН «Черная звезда» рассчитана на субкультуру панков, документация ИРАЕН носит протестный, иронично-издевательский характер. Например, резолюция ИРЕАН, посвященная вводу российских вооруженных сил в конце 1994 г. в Чечню, выполнена в виде непристойного комикса. Кроме «Черной звезды», выходившей в промежутке между 1991 и 1996 гг., российские анархисты в период с 1991–1999 гг. выпускали такие же самиздатовские субкультурные издания, как «Великий отказ» (Москва), «Аспирин не поможет» (Москва), «Че Гевара» (Новороссийск) и др. Субкультурными их можно назвать по набору тем (рок-музыка, революционная романтика) и по форме изложения материалов (ненормативная лексика, частое использование молодежного сленга).

Другим анархистским объединением, сильно зависимым от молодежной субкультуры, кроме ИРЕАН, стало радикально-экологическое анархическое движение «Хранители Радуги». Основной формой деятельности «хранителей» до сих пор остается проведение летних лагерей протеста рядом с вредными производствами или атомными станциями, в которые съезжаются представители некоторых молодежных субкультурных сообществ из разных городов России и которые,

[3] URL: http://www.zavtra.ru/cgi/veil/zavtra/; http://www.livejournal.com/; http://www.rossia3.ru.

собственно, и составляют основной костяк этой структуры. «Хранители Радуги» также является объединением субкультурной молодежи, которое, с одной стороны, вышло за рамки субкультуры, пытаясь решать социальные проблемы, так или иначе связанные с экологией, с другой – по-прежнему пребывает в сфере субкультуры с политизированными элементами анархистской идеологии. В противовес ИРЕАН и «Хранителям Радуги», в 1991–1996 гг. на территории бывшего СССР возникли анархистские группы, которые наотрез отказались считать что молодежные субкультурные сообщества способны выполнять хоть какую-то положительную роль в формировании нового радикально-антиэтатисткого движения. Наиболее характерными из таких объединений стали РКАС (Революционная Конфедерация Анархо-Синдикалистов, Украина, Донбасс) и КРАС (Конфедерация Революционных Анархо-Синдикалистов, Москва; сегодня – МПСТ – Межпрофессиональный Союз Трудящихся). Атмосфера и тематика «Анархо-синдикалист» (РКАС) и «Прямое действие» (КРАС) их изданий вызывают отторжение у любого представителя молодежной субкультуры[1].

[1] URL: http://www.zavtra.ru/cgi/veil/zavtra/; http://www.livejournal.com/; http://www.rossia3.ru.

ПРОСОЦИАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ

АНТИГЛОБАЛИСТЫ называют себя «новым антикорпоративным движением» или «новым антикапиталистическим движением», «движением за глобальную демократизацию» (ДГД).

Предшественником движения считают мексиканскую организацию «Сапатистская армия», которая выступала против договора о свободной торговле (NAFTA) между США, Канадой и Мексикой, вступившего в силу

1 января 1994 г. Тогда же в 1994 г. в Мексике была образована самая первая организация антиглобалистов “People's Global Action” («Глобальные акции народов»). Лозунгом “People's Global Action” являются испанские слова “Ya Basta!” – «С нас хватит!». Духовным лидером антиглобалистов стал субкоманданте Инсурхенте Маркос, участник разгромленного индейского восстания в 1994 г. на Юге Мексики. Наиболее известная работа Маркоса – «Четвертая мировая война началась».

В Европе антиглобализм начался с французского фермера Жозе Бове, который в 1995 г. на личном тракторе разгромил одно из заведений «Макдональдса» под Парижем. Вдохновленная этим поступком писательница Сюзан Джорж в романе «Рапорт Лугано» описала мрачное будущее нового мирового порядка: большинство человечества жестоко эксплуатируется ТНК, обеспечивая процветание избранных. Бове и Джорж учредили радикальную организацию АТТАК, основная цель которой – борьба с «дьявольской троицей»: ВТО, МВФ, ТНК.

Термин «антиглобализм» появился в средствах массовой информации на рубеже 1999–2000 гг. В апреле 2001 г. под лозунгами антиглобалистов (главный из них – «Дать людям самим определять, как им жить») состоялся мирный поход на Мехико, к которому присоединились кинорежиссер Оливер Стоун, нобелевские лауреаты Хосе Самараго и Габриэль Гарсиа Маркес, а также несколько депутатов Европарламента.

Сегодня в мире насчитывается около трех тысяч антиглобалистских организаций. Самой известной является АТТАК. В переводе с французского данная аббревиатура обозначает «Действие за налог Тобина в помощь гражданам». Речь идет о предложении известного американского экономиста, нобелевского лауреата по экономике Джеймса Тобина обложить налогом в 0,1 % все финансовые операции и пустить полученные деньги на борьбу с нищетой и голодом во всем мире.

Активисты антиглобалистских организаций всячески подчеркивают ненасильственный характер своих выступлений.

Наиболее значительными событиями в рамках движения антиглобалистов являются Всемирные социальные форумы, задуманные

как альтернатива Давосскому экономическому форуму. Все форумы проходят под лозунгом «Другой мир возможен»[1].

Война в Ираке радикализовала деятельность антиглобалистов. Сложившиеся к тому времени массовые организации антиглобалистов (с примкнувшими к ним пацифистами, в том числе различными религиозными организациями – левыми, экологистами и т.д.) стали в развитых западных странах основой многотысячных акций протеста против войны.

Антиглобалистская интернет-сеть «Индимедиа» поддерживала и координировала действия антивоенных активистов, в частности распространяла и рекламировала декларацию интеллектуалов мира «Встанем за мир и справедливость!». В ходе войны в Ираке в антиглобалистском движении развернулась активная внутренняя полемика между умеренными и радикалами. Умеренное крыло потерпело в этой полемике сокрушительное поражение. Основная стратегическая установка умеренных – убедить (заставить) транснациональные корпорации (ТНК) и, прежде всего, американские монополии поделиться доходами с бедными. Напротив, мнение радикалов, говоривших, что США стремятся создать всепланетную империю и воплотить в жизнь новую «доктрину Бжезинского» (мир, где США являются верховным правителем, а остальные страны превращены либо в военно-политических и экономических вассалов США, либо в колонии США), стало выглядеть как никогда весомо. Во многом произошел перенос акцентов с критики *экономических* действий ТНК на критику *политических* действий правительства США, от распространенной среди активистов движения установки «Нам нужна другая экономика» антиглобалисты стали перходить к установке «Нам нужна другая власть». Несмотря на то что СМИ преподносят действия антиглобалистов как проявление обычного хулиганства, движение представляет собой важную политическую силу, хотя и не сыгравшую до сих пор решающей роли в своем влиянии на принятие политических решений[2].

ЗЕЛЕНЫЕ – так называют себя различные, существующие почти повсеместно объединения экологической направленности, активность и популярность которых неуклонно растет.

«Союз зеленых России» (другое равноправное название – «Зеленая Россия») – российская зеленая политическая партия, созданная на учредительном съезде 5 июня 2005 г. в подмосковном городе Королеве. Инициатива по регистрации партии в Министерстве юстиции РФ была

---

[1] Антиглобализм. URL: http://www.comstol.ru/m23.html. Дата доступа: 4.10.2008.

[2] Антиглобалисты. URL: http://www.archipelag.ru/geoeconomics/global/antiglobal/radical-movement/www.globalexchange.org; http://www.internationalanswer.org/; Тарасов А. «Антиглобалисты»: радикализующееся движение. URL: // http://www.archipelag.ru и др.

прекращена 30 ноября 2005 г., когда Федеральный политсовет партии принял решение о ее самороспуске. 16 апреля на съезде сторонников партии, прошедшем в Подмосковье, было принято решение войти в партию «Яблоко» с образованием в ней зеленой фракции.

Фракция «Союз зеленых России» под председательством А. Яблокова активно содействует экологам в различных регионах России, особенно там, где ситуация является кризисной. Среди их действий 2010 г. − поддержка экологов на Байкале, протест против вырубки Химкинского леса, против строительства нефтяного канала «Евразия», против ввоза в Россию ядерных отходов вообще, и из Германии в частности, против разработок в области биологического и химического оружия, против «плавучих» АЭС и в целом против дэ-экологизации России.

Члены фракции выступают за необходимость экологического контроля над бизнесом, разработку экологического законодательства и проведение политики, направленной на сохранение биоресурсов[1].

[1] Зеленые. URL: http://www.rus-green.ru/statement; http://www.zavtra.ru/cgi/veil /zavtr; http://www.livejournal.com/; http://www.rossia3.ru.

СУБКУЛЬТУРНЫЕ МОЛОДЕЖНЫЕ НЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ

АЛЬТЕРНАТИВЩИКИ – молодежная субкультура, возникшая в начале 1980-х гг., впоследствии занесенная в Россию в 1990-х гг. Альтернатива – понятие, произошедшее от названия независимых звукозаписывающих компаний, противостоящих мейнстриму (формально признанным в шоубизнесе компаниям и направлениям), на которых выпускали свои пластинки музыканты, предлагающие альтернативную музыку, не имеющую четких границ жанра. Сформировалась при смешении металлистов, панков и рэперов. Успех альтернативной музыки и ее постепенное превращение в мейнстрим обеспечили такие группы, как “Nirvana”, “Korn”, “Limp Bizkit” и “Linkin Park”. Сообщество альтернативщиков не структурировано и не сформировало каких-либо четких принципов, так как изначально базировалось не на идее, а на музыке. Однако популярными темами для текстов песен являются нонконформизм, призывы к политической грамотности населения и антифашизм. В то же время ряд текстов посвящен свободной любви, сексу, насилию, наркотикам и т.д.

Сегодня от первоначального значения названия этой субкультуры остались в основном нонконформистские лозунги. Со временем альтернатива приобретает все большую и большую популярность среди молодежи, а как следствие переходит в еще один мейнстримовый жанр музыки, без особой философской подоплеки.

Внешний вид представителей этой субкультуры сильно зависит от их возраста и среды общения. Наиболее часто встречающаяся сегодня комбинация – это черные волосы, закрывающие уши, черная одежда, кеды, пирсинг на лице, тоннели[1].

В современном варианте альтернативщики не являются многочисленной субкультурой, имеющей четкие социальные идеи или собственную философию. В целом ее идеология сведена к гедонизму, культу свободы, аполитичности.

АНИМЭШНИКИ, или ОТА́КУ, – представители сообщества поклонников японских анимэ и манга. Впервые в качестве термина слово «отаку» появилось в цикле статей «Исследование "отаку"» эссэиста Накамори Акио в декабре 1983 г., где в названии было использовано слово, которым, по наблюдениям Накамори, чаще всего называли друг друга представители субкультуры.

---

[1] Альтернативщики. URL: http://gunk3.ln3.ru/index.php?cat=. Дата доступа: 4.12.2009.

Отаку (otaku) – это японский термин для обозначения людей, буквально одержимых какими-либо интересами и хобби, в особенности это касается любителей аниме, манги и видеоигр[1].

Для России более знаком термин «анимешник», хотя некоторые анимешники с большим стажем предпочитают ему термин «отаку», который в России также не несет никакой негативной смысловой нагрузки.

Деление аниме на жанры очень размыто. В целом аниме классифицируют по следующим основаниям[2]:

- целевой аудитории (дети, юноши, девушки, мужчины, женщины);
- стилям повествования (комедия, драма, триллер, романтика, и т.д.);
- антуражу и технологиям (киберпанк, школьная история, фэнтези, паропанк и т.д.);
- психологии, целям и характеру отношений персонажей (сэнтай, спокон, махо-седзе, гарем);
- наличию и детализации сексуальных сцен (этти, хентай, яой, юри).

Широкое разнообразие жанров аниме предоставляет возможность классифицировать аниме-отаку на такие подкатегории, как:

1) любители жанров НФ, киберпанка, меха-аниме, паропанк / стимпанк, космическая опера;
2) любители жанров романтики, повседневности, добуцу, идолы, отаку, каваий;
3) любители жанров фэнтези;
4) любители жанров мистики, апокалиптики, постапокалиптики;
5) любители жанров боевых искусств, самурайского боевика, истории Японии;
6) любители жанров хентай / этти, яой, юри, сетакон, лоликон, седзе-ай, сенэн-ай;
7) любители жанров философии, психологического триллера, парапсихологии, социального фильма, исторических фильмов.

Данная классификация не может охарактеризовать отаку в полной мере, они могут быть и ретро-отаку (те, кто смотрят только старые аниме-фильмы), отаку-меломаны (смотрят аниме любых жанров; самое главное, чтобы им нравилась музыка) и т.д.

Выбор отаку аниме-жанра зависит от системы ценностей, от социализации и воспитания. Впоследствии аниме-отаку может найти себе еще какое-то увлечение, связанное с этой субкультурой, например, он может собирать аниме-модели гандамов (это очень популярно в Японии благодаря аниме-сериалу “Mobile Suit Gundam”, одному из них даже возвели

---

[1] Ryall Julian. Japan`s comic-book nerds are proud to be a serious economic force. URL: http://leit.ru/modules.php?name=Pages&pa=showpage&pid=1427. Дата доступа: 5.08.2009.

[2] Аниме. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/. Дата доступа: 12.08.2009.

30-метровую статую[1] в Японии благодаря поддержке Таро Асо – главному отаку страны) или же заниматься косплеем, рисовать додзинси и т.д.

Многие критикуют аниме за обильное количество сцен насилия, эротики и т.п., но не все жанры характеризуются этим, некоторое аниме снимается на социальные темы, так, например, аниме «Босоногий Ген», «Могила Светлячков» являются эталоном аниме антивоенной тематики.

Аниме с его особой пессимистической философией способно привести индивида к отчуждению от общества, суицидальным настроениям, острому переживанию одиночества, непонятости и др. Но не только аниме может привести к таким симптомам. Причина лежит гораздо глубже – в самом обществе, а точнее в его безразличии по отношению к новому подрастающему поколению, его отчужденности от реальной жизни, инфантильности, пассивности[2].

БАЙКЕРЫ (англ. *biker* от *bike, motorbike, motorbicycle* – мотоцикл) – любители мотоциклов, создавшие собственную технократичную субкультуру. В отличие от обычных мотоциклистов, у байкеров мотоцикл является частью образа жизни. Характерным для байкеров также является объединение с единомышленниками на основе этого образа жизни. Байкерами себя называют и поклонники велосипедов, мотоциклистов же они при этом называют мотобайкерами. Тем не менее традиционно слово «байкер» связывают с мотобайкерами.

По данным официальных сайтов байкеров, история байкеров начинается с 1901 г., когда компания изобретателей из штата Милуоки (США) в лице Вильяма Харлея, Артура и Уолта Дэвидсонов начала работать над моторизацией велосипеда. В результате получилось конструктивно новое явление. При этом нельзя сказать, что Вильям Харлей и братья Дэвидсоны стали пионерами мотоциклостроения как такового. К 1903 г. в США уже существовали другие компании по производству мотоциклов. И одна из них, “Indian motorcycle company”, основанная в 1901 г., стала главным конкурентом для “Harley-Davidson” на многие годы. Но все же можно утверждать, что байкеры начались именно с «Харлеев». Дело в том, что лишь Вильям и Артур сделали свою продукцию чем-то большим, нежели просто мотоцикл. Степень контакта водителя с получившимся гибридом напоминала взаимоотношения всадника с норовистым, но от того не менее любимым скакуном. Издаваемые же звуки, уровень адреналина в крови и развиваемые скорости

---

[1] Аниме. URL: http://news.leit.ru/archives/4025. Дата доступа: 13.08.2009.

[2] См. Бобрик Д. В. NEETы: болезнь XXI века. URL: http://leit.ru/modules.php; http://ru.wikipedia.org/wiki/; Отаку: крайне увлеченные японцы. URL: http://leit.ru/modules.php; http://leit.ru/modules.php; http://leit.ru/modules.php; http://ru.wikipedia.org/wiki/Аниме; http://ru. wikipedia.org/wiki/Жанры_аниме; Отаку; http://ru.wikipedia.org/wiki/Косплей и др. Дата доступа: 12.08.2009.

просто не имели аналогов. Стремление к большим скоростям и подвигло компанию на создание мощных и сильных двигателей и мотоциклов.

До недавнего времени понятие «байкер» распространялось исключительно на владельцев «чопперов» и непременно ассоциировалось с вынесенным далеко вперед передним колесом, обилием хрома, кожи и непременными длинными волосами и бородой мотоциклиста. Однако с конца 90-х гг. на дорогах все чаще стали появляться мотоциклы с высокооборотистыми двигателями, закованные в пластиковые обтекатели – спортбайки, или спорты. На протяжении долгого времени спортбайкеры не признавались истинными байкерами как члены байкерского сообщества, даже такой жест, как приветственное поднятие руки при встрече на дороге, на них не распространялся. За характерную посадку водителя спортбайк и его водитель удостоились оскорбительного звания «креветка». Но постепенно эта конфронтация ушла в прошлое, поскольку идеалы свободы и скорости были близки и тем, и другим.

Байкерское движение зародилось в США, проникло в Европу и Россию, какое-то время входило в состав субкультуры, когда байкеры были разделены на несколько агрессивных и враждующих группировок. Наиболее известная группировка – “Hells Angels” («Ангелы ада»). По словам
А. Керви, американские байкеры – «пламенные патриоты (абсолютный патриотизм отчасти выражался в признании только отечественных мотоциклов – "Харлей Дэвидсон"), отчасти расисты (особенно в южных штатах, где одной из байкерских эмблем был старый флаг Конфедерации), уважают (в целом) сильную государственную власть и хотят быть уважаемыми в своей местности»[1].

Символом байкеров является незаметная нашивка «1 %», обозначающая внутренний орден, который объединяет настоящих байкеров против остального мира, что следует понимать буквально. Такой знак нельзя было носить просто так – его надо было заслужить. Венчал обряд посвящения, своего рода инициацию, особый ритуал, когда нового члена обливали грязью, бензином, бросали в лужу, а затем объезжали его на мотоциклах по кругу. Байкерский стиль одежды эпатажно-агрессивный, металлизированный, с элементами военной униформы и кожаного западного стиля. Среди символики используется в том числе и свастика, которая была призвана шокировать обывателя и выступала формой протеста против общественной морали и ценностей. При этом байкеры, как правило, аполитичны и не идеологизированы, хотя им свойственна этническая и расовая интолерантность; их философия проповедует избранность, непохожесть на большинство, неразрывность с машиной и наслаждение скоростью.

[1] Керви А. Молодежные субкультуры Великобритании и США с 40-х гг. и по наши дни. URL: http://vookstock.narod.ru/. Дата доступа: 24.07.2008.

Байкеры оказались одной из первых белых субкультур, возникших в послевоенные годы и доживших до нашего времени. Аналогичным сообществом, создавшим субкультуру подобного типа, можно считать серферов (серфингистов), которые видели свое счастье и смысл в волне и доске для серфинга (в то время как байкеры – в дороге и мотоцикле)[1].

Весной 2003 г. «Ангелы ада» объявили об открытии своего отделения в России (а также в Португалии и Чили). Это стало отправной точкой нового периода в истории отечественной мото-субкультуры. «Ангелов» в Москве представляют в основном те, кто ранее добровольно / принудительно покинул мотоклуб «Ночные волки» из-за разногласий с его президентом[2].

Байкерское движение в России прошло эволюцию от маргиналов-бунтарей 90-х гг. до респектабельных, одетых в брендовую спецодежду байкеров-стиляг 2010-х гг. Одним из наиболее известных в России объединений стал мотоклуб «Ночные волки», созданный в 1989 г. Первоначально клуб был тесно связан с рок-движением и духом перестройки, позже главным содержанием деятельности клуба становятся исключительно мотоциклы, сами байкеры, мотопробеги, организация байк-шоу и др.[3].

Байкеры всегда демонстрировали стремление к свободе, независимости, хотя в современном обществе это в большей степени направлено не против власти, а по отношению к мещанским принципам законопослушной жизни. Но в каждом из случаев сохраняется один и тот же принцип: мотоцикл и мотобратство важнее всего. Дейвид Кросби (из Crosby, Stills and Nash) говорит: «Для меня ездить на мотоцикле – это способ сохранять рассудок, когда весь остальной мир, похоже, сходит с ума. Ты полностью концентрируешься только на самом себе и на дороге, и в такие моменты все остальное теряет всякий смысл»[4].

БИТНИКИ (от англ. *beat*) – представители так называемого «разбитого» поколения молодежи 50-х гг., собирательное название молодежного стиля, противостоящего господствующим общественным ценностям и нравам, ставшее стереотипным для описания андеграунда, а также воспринимающееся сегодня как прародитель всех неформалов (от

---

[1] Керви А. Молодежные субкультуры Великобритании и США с 40-х гг. и по наши дни. URL: //http://vookstock.narod.ru/, http://www.biker.ru/. Дата доступа: 26.07.2008.

[2] См. Новиков О. Г. Иерархия и власть в российской мото-субкультуре. URL: http://www.margenta.ru/zabriski/russian_motobiker.htm. Дата доступа: 26.07.2008.

[3] Ночные волки. URL: http://www.nightwolves.ru/ru/history/. Дата доступа: 29.07.2008.

[4] См. Брюэртон Р. Анализ байкерской субкультуры в структуре американского общества. URL: http://www.motorland.ru/moto/2mc2005/biker_culture.html. Дата доступа: 2.03.2008.

хиппи, панков до современных сообществ). Считается, что впервые термин «битник» был использован Джоном Керуаком, хотя он сам указывает, его автором был Герб Каэн в статье в *San Francisco Chronicle* за 2 апреля 1958 г. Термин возник благодаря присоединению к названию “beat generation” русского суффикса «-ник» (*“-nik”*), заимствованного им из названия «Спутника-1». Битники провозглашали добровольную бедность, бродяжничество, эротическую свободу, анархический гедонизм, отрешенность от социальных проблем, увлечение дзэн-буддизмом. Писатели-битники (Дж. Керуак, А. Гинзберг, У. Берроуз, Л. Ферлингетти) тяготели к бессюжетности, свободному стиху, метафорическому языку, шокирующей лексике, натуралистичности описаний. Созданию имиджа бит-поколения способствовали автобиографические произведения Джека Керуака и Уильяма Берроуза, хотя сами они выступали против использования такого ярлыка. Дж. Керуак даже выпустил по этому поводу ряд статей, однако они остались проигнорированы критиками движения. Термин «битник» прочно вошел в лексикон 50–60-х гг. и стал обозначением весьма разнородной субкультуры.

Дж. Керуак пишет, что новое поколение вышло из хипстеров – субкультуры 40-х гг., «чьей музыкой был боп, выглядели как бандиты; но они говорили между собой о тех же вещах, которые интересовали и меня: длинные зарисовки личного опыта и видения, исповеди на всю ночь, полные страстей, запрещенных и подавляемых Войной; суматоха и шумные сумасбродства, брожение молодого духа (так похожего на древний человеческий дух)»[1]. Большая часть недоразумений, связанных с хипстерами и «разбитым» поколением, полагает Керуак, возникала из-за того, что существовало два различных стиля хипстеризма: *cool* (спокойные, безразличные) – «бородатые молчуны, погруженные в свои проблемы, с видом язвительного глубокомыслия на лице, сидящие в битниковском кабаке, со взглядом, устремленным в едва пригубленный стакан… Их речь тиха и недружелюбна… Их одетые во все черное, подруги, как правило, ничего не говорят» – и hot – «эмоциональные, взрывные, сумасшедшие, общительные (всегда наивные и открытые) сумасбродные чудаки с горящими глазами, которые бегут из бара в бар, из притона в притон». Большинство писателей «разбитого» поколения, считает Керуак, принадлежит именно к «взрывной школе». В своем романе «На дороге» Керуак описывает возникший beat-стиль и его адептов (кстати, ненавидевших термин «битники») как увлеченных диким, кипящим американским джазом. Слово “beat”, говорит Керуак, изначально относилось к человеку неимущему, смертельно уставшему, выброшенному за борт жизни, и, как правило, означало печального бродягу, бомжа,

[1] См. Керуак Дж. Разбитое поколение. URL: http:/www. chewbacca reich. Дата доступа: 23.07.2008.

засыпающего в подземке. Сейчас это слово приобрело официальный статус и применяется по отношению к людям, которые общаются между собой на новом языке, при помощи новых жестов и отличаются совершенно другими (еще одними другими) нравами. «Разбитое» поколение просто стало лозунгом и ширмой для революции нравов в Америке, отмечает он в своей статье.

Другой основоположник стиля «разбитых», Уильям Берроуз[1], в своем выступлении на семинаре в Колорадо отмечал, что «разбитое движение было всеохватывающей литературной, культурной и социологической манифестацией, большей, чем вся политика… Разбитое движение было очень большим рассказом. Однажды начавшись, оно пережило момент своей личной, внутренней жизни, а, умерев, оказало огромное влияние на внешний мир. В результате интеллектуальные консерваторы в Америке увидели в лице битников серьезную угрозу своему положению еще до того, как "разбитые" писатели сами осознали это… Угроза эта, как они говорили, была для Америки более серьезной, чем коммунисты… Отчуждение, нетерпеливость, разочарованность уже были, они только ждали того момента, когда Керуак укажет на дорогу…» (Colorado, 1982).

Подробно изучавший эту субкультуру изнутри Джон Холмс[2] в статье “The Beat Generation” отмечает, что благодаря усилиям Лоуренса Ферлингетти и Питера Мартина реальным местом основания стиля битников стал в 1953 г. City Lights Bookstore в Сан-Франциско, где формировалась, по сути, альтернативная культура, которая во многом повлияла на становление антитоталитарного направления в обществе[3].

Битники протестовали против американской внешней политики и американского образа жизни, против расизма и культа белого человека. В качестве формы бунта против общественной морали битники избрали нетрадиционную сексуальную ориентацию, погружение в дзэн-буддизм, практику расширения сознания с помощью появившегося ЛСД, а также погружения в специфику черной культуры с ее неповторимой музыкой, чувственностью, альтернативностью. В итоге битники стали одним из крупнейших субкультурных молодежных движений, предложив своему поколению в качестве способа борьбы с обществом уход в себя и формирование альтернативной культуры.

ГЕЙМЕРЫ (от англ. *gamer* – игрок) – термин для обозначения: 1) людей, увлекающихся компьютерными играми, наряду с прочими

---

[1] См. Берроуз У.С. «Города Красной Ночи» (1981), «Пространство мертвых дорог» (1984), «Западные земли» (1987).

[2] Холмс Джон Клеллон в романе «Попытка» (1952 г.) впервые говорит о «разбитом» поколении и подробно описывает жизнь битнической группировки раннего периода.

[3] Holmes John Clellon. The Beat Generation. URL: http://www.imdb.com/ title/tt0052610/. Дата доступа: 2.06.2010.

развлечениями, не в ущерб возложенным на него социальным функциям; 2) испытывающих нездоровую тягу к компьютерным играм, повлекшую за собой некоторое смещение восприятия реальности, но не переходящую в ранг психической патологии.

Субкультура геймеров зародилась относительно недавно, хотя сами компьютерные игры появились в 50–60-е гг. С появлением компьютерных игр, а позже и Интернета молодежь стала активно общаться в сети. Компьютерные сетевые игры для них – это возможность общаться в действии: вместе с другими, зачастую иностранными сверстниками проходить задания и побеждать врагов.

Геймеры – сообщество людей, не просто играющих в игры, но в значительной степени поглощенных компьютерными играми, воспринимающих виртуальный мир как главный, а повседневность как дополняющую его реальность. Геймеры могут быть объединены в сеть или существовать изолированно, что зависит от жанра игр. Их объединяет зависимость от игры, проведение значительного времени (более 4 часов) за играми, стремление к прохождению игр любой ценой, пренебрежительное отношение к быту и внешней реальности.

Поколение серьезно увлеченных играми молодых людей во многом оказывается под влиянием самих игр. Те, кто проводит более 4 часов в день за игрой, так или иначе испытывают изменения в сфере мировоззрения, коммуникации, психических реакций и пр. Геймеры обладают значительными возможностями и амбициями. Быстрота реакций, умение принимать обдуманное решение, целеустремленность, широта охвата проблемы и другие навыки, даваемые играми, не следует сбрасывать со счетов. В то же время геймер, как правило, аполитичен, асоциален (за исключением собственной среды общения), пассивен в реальной жизни, не придает ей серьезного значения. В его мировоззрении происходит феноменальное раздвоение миров. С одной стороны, он оценивает реальный окружающий мир как не самый главный и интересный для себя; потеряв значимость, этот мир становится почти нереальным. С другой стороны, виртуальный мир, предельно захватывающий его внимание, в котором геймер существует большее время (мысленно или фактически находясь за игрой), тоже является только подобием реальности. Безусловно, нормальный игрок понимает иллюзорность игрового мира. Таким образом, он живет в двух нереальных пространствах: одно − с потерянной ценностью (то есть значимостью и смыслом), другое – виртуальное по природе.

Традиционная система деления геймеров по уровню игровой активности выглядит так: казуалы (casual gamer), геймеры-общественники (sociable gamer), настоящие геймеры (moderate gamer), увлеченные геймеры (addicted gamer) и хардкорщики (hardcore gamer).

Вот как описывают эти виды сами геймеры.

Казуалы – это люди, практически не интересующиеся игровой индустрией, но использующие видеоигры как один из видов развлечений. Считая видеоигры просто развлечением, казуалы находят удовольствие в самых простых играх. Они любят и древние аркады (“Pac-Man”, “Space Invaders”, “Lemmings”, «Минер», «Тетрис»), одна из которых обязательно стоит в их сотовом телефоне.

Геймеры-общественники – весьма редкая, но крайне интересная группа. Для них игра – это игра, огромное и прекрасное действо, в котором можно показать себя, с помощью которого можно общаться с другими. Социальный аспект игровой индустрии для геймера-общественника является основным. Именно они обожают сетевые многопользовательские проекты, собираясь в кланы и гильдии. Геймер-общественник играет не только в видеоигры, но и в карты, домино, лото, шашки, настольные игры... Вообще игра для них лишь повод собраться с друзьями.

Настоящие геймеры, вероятно, самая многочисленная группа. Настоящий геймер с удовольствием тратит деньги на покупку одной – двух новых игр в месяц. В его жизни периодически случаются ночи, которые он проводит за игрой на компьютере или приставке.

Посреди рабочего дня настоящего геймера могут посетить приятные мысли о лежащей дома игровой новинке. Однако настоящий геймер не стремится следить за всеми событиями, происходящими в игровой индустрии. Видеоигры для настоящего геймера – серьезное хобби. Но только хобби.

Увлеченные геймеры. Когда видеоигры превращаются для человека в нечто большее, нежели хобби, сам человек становится увлеченным геймером. Все начинается с того, что желание играть потихоньку подчиняет себе все остальные аспекты жизни. Собственно, неизвестно ни одного случая, чтобы человек сразу же стал увлеченным геймером – все происходит постепенно, по мере того, как видеоигры кажутся ему все привлекательнее, жизнь игровой индустрии – все интереснее, а сам он начинает играть все лучше и лучше. Перечислим признаки, по которым можно узнать увлеченного геймера. Человек может не пойти в университет, школу или сказаться больным и не пойти на работу, и все это ради того, чтобы «допройти» новую игру. Большая часть файлов на вашем жестком диске относится к играм. Затраты на покупку игр, новых видеокарт, джойстиков, геймпадов и др. превышают затраты на еду, одежду и прочие развлечения, вместе взятые.

Хардкорщики – вершина геймерской карьеры, люди, для которых видеоигры стали жизнью, а жизнь полностью подчинилась игровой индустрии. Все свободное время они играют. Все несвободное время стараются играть. Собственно, чаще всего их профессиональная занятость как-то связана с игровой индустрией или профессиональным

киберспортом. Хобби, работа, игры, жизнь – все сплелось для хардкорщиков в один тугой клубок, внутри которого они чувствуют себя по-настоящему хорошо. Узнать хардкорщика очень просто. Ведь он:

- путает свое имя и фамилию с киберспортивным прозвищем или игровым ником, называясь то так, то так;
- подчеркивает в календаре даты всех мало-мальски значимых киберсоревнований и сетевых вечеринок;
- может не придти на встречу или на свидание, поскольку срочно уехал на чемпионат области по Unreal Tournament.

Хардкорщики, как и увлеченные геймеры, любят сложные, долгие игры. Однако, в отличие от «увлеченных», они всегда ориентированы на максимальный результат[1].

Геймеры как субкультура в целом аполитичны, неагрессивны по отношению к другим объединениям. Их мир и среда обитания не в реальности, а в виртуальном пространстве, где они превосходят обывателей и в полной мере свободны. Проблему составляет лишь то, что в реальной жизни они могут оказаться полностью потерянными, не нашедшими своего места и роли.

ГОТЫ – представители субкультуры, возникшей среди любителей готической музыки, зародившейся в конце 70-х гг. XX в. на волне постпанка.

Готы позиционируют себя как неоромантики, увлекающиеся Средневековьем и пропагандирующие культ смерти, протест, неприятие окружающего мира, мистицизм. Готы предпочитают черный или темно-фиолетовый цвета, символизирующие смерть, однако их взгляды не столь прямолинейны и однозначны. Точкой отсчета истории готов считается 1979 г. – дата выхода сингла “Bauhaus” “Bela Lugosi’s Dead”[2]. Название «готы» имеет разные версии происхождения. В частности, считают, что оно происходит от одноименного названия племен германского происхождения, проживавших в I в. нашей эры на южном берегу Балтики и в области Нижней Вислы. После неполного уничтожения готов во времена войн с Римской империей часть их все же уцелела и поселилась в южных русских степях. В XII в. они таинственно исчезли. В это время в Европу проникло понятие «готика». Изначально это – направление в христианском искусстве, архитектурный стиль, впоследствии олицетворявший ортодоксальное католическое христианство, божественную вечность и возвышенность над жизненной суетой. Позже в обыденном мировоззрении готика стала ассоциироваться с чем-то мрачным и мистическим, но одновременно утонченно-эстетическим. Племена древних готов и средневековая католическая готика не были

[1] См. Игромания (журнал) 2007, 2008, 2009; 2010. URL: http://www.gamerscity.su/, http://www.gamefan.ru/, Википедия и др. Дата доступа: 12.07.2008.

[2] Готы. URL: http://www.darklinks.com. Дата доступа: 12.07.2008.

связаны, однако их сущность явилась благодатной почвой для зарождения современных готов как молодежного андеграунда.

Готам присущи романтизация смерти, воспевание трагизма в жизни личности. Однако это не стоицизм с его девизом «Помни о смерти» для того, чтобы достойно встретить это кульминационное событие, и не экзистенциализм с его «бытием к смерти» как постоянным осознанием трагичности и хрупкости существования. Готы, безусловно, проявление упрощенных китчевых форм современной масскультуры, в которой эклектично проявились различные философские идеи, суеверия, мифология, символика и обывательские представления и страхи. Увлеченность темой смерти – своеобразная форма борьбы со страхом перед ней, имеющая противоречивое выражение. Для того чтобы снять страх перед смертью, которая впервые осознается человеком в подростковом возрасте, ее образы и символы (черепа, гробы, кресты и др.) подвергаются превращению в собственные игрушки, фетиши, украшения, аксессуары.

Готическая эстетика эклектична по набору используемых символов, здесь можно встретить и египетскую, и христианскую, и кельтскую символику. Основной символ готов – египетский ангх, означающий вечную жизнь. Также часто употребляются и другие египетские символы, такие как глаз Ра. Христианская символика используется реже, по большей части в виде обычных распятий (как правило, в стилизованном исполнении). Широко используются кельтские кресты, различные кельтские орнаменты. Достаточно обширно представлена оккультная символика: используются пентаграммы (как обычные, так и перевернутые), перевернутые кресты, восьмиконечные звезды (символы хаоса). Также используется множество различных символов смерти – украшения с гробиками, черепами и т.д. К чисто готическим символам можно отнести летучих мышей – множество различных их изображений помещены на сотнях связанных с готами страниц в Интернете или же служат украшением самих готов.

Психолог и философ XX в. Э. Фромм назвал феномен воспевания смерти и всего, что ей сопутствует, «некрофилией», мировоззрением, противящимся жизни, склонным к агрессии, деструктивности, брутальности, циничному, механистическому отношению к живому. Возможно, современные готы не полностью соответствуют подобным описаниям, часто сочетая апокалиптический пессимизм и брутальность с романтическим отношением к любви. Их отличает высокий интерес к музыке (также готического стиля), литературе, связанной с историей Средневековья, фэнтези, мистицизмом.

Готическое мировоззрение характеризуется пристрастием к темному восприятию мира, его отличает романтично-депрессивный взгляд на жизнь, отражающийся в поведении (замкнутость, частые депрессии,

меланхолия, повышенная ранимость), восприятии реальности (мизантропия, утонченное чувство прекрасного, пристрастие к сверхъестественному), отношениях с обществом (неприятие стереотипов, стандартов поведения и внешнего вида, антагонизм с обществом, изолированность от него). Своеобразной чертой большинства готов является повышенный интерес к смерти, вплоть до танатофильства. Характерными чертами готов, помимо этого, являются артистичность и стремление к самовыражению (проявляющаяся в работе над собственным внешним видом, создание поэзии, живописи, других видов арта). Среди представителей этой субкультуры немало авторов брутальных стихов и прозы, мрачной по тематике графики и живописи и, конечно, дизайнеров готических одежд.

Однако следует отметить, что имидж гота во многом, разумеется, напускной, игровой. За черной одеждой и символикой гробов и крестов скрываются обычные молодежные желания и стремления.

Одним из видов гот-культуры являются киберготы.

Киберготы – готы, тяготеющие к киберпанку и мрачной электронной музыке. Первое упоминание термина «кибергот» (Cyber Goth) применительно к ролевой игре относится к 1990 г. Первая киберготическая группа “Alien Sex Fiend. Goteki” появилась в 1997 г. Также “EverEve”. Рождение субкультуры приходится на 1997–1999 гг.

Киберготы культивируют идеал киборга и постчеловека. Они предпочитают слушать индастриал или EBM, читать киберпанк, смотреть постапокалиптик-аниме, проводить время в хай-тек интерьерах, использовать компьютерный сленг.

Внешний вид киберготов отличается увлечением хай-тэк материалами, они предпочитают блестящие (светоотражающие), облегающие черные или фольговые виниловые штаны, футболки с атрибутикой и надписями, топы, синтетические жилетки на молнии, виниловые плащи а-ля «Матрица» (фильм). Иногда это может быть стиль милитари. У девушек виниловые мини-юбки и поперечно-полосатые (черно-белые) колготки и нарукавники, выбритые виски, разноцветные волосы кислотных цветов (зеленый, синий, красный, фиолетовый); в собранные в пучок (иногда в два пучка) волосы вплетены провода, или волосы заплетены в косички в виде проводов (цвета проводов); огромные мотоциклетные очки (google), поднятые выше лба, обильный пирсинг (уши, нос, губы, брови, пупок).

Отметим, что true-готы (истинные готы) всячески подчеркивают, что киберготы являются вырождением стиля, направлением, утратившим готическую философию, променяв средневековый мистический дух на техностиль[1].

---

[1] Готы. URL: http://www.gothic.ru/; http://www.darklinks.com/; http://www.darker.net/; http://www.necronomi.com/, http://www.egroups.com/, http://www.mailinglist.net/,

В целом движение готов представляет собой порождение неклассической эстетики XX в., с ее идеализацией смерти, безобразного, ужасного, мертвенного, а также мистического, потустороннего, инфернального. Интерес к этим темам во многом вызвали фильмы ужасов, литература и живопись в «черном» стиле, а также стремление уйти от оптимистичной официальной, общепринятой формы культуры, культивируя утонченность, романтику, трагически-брутальное мировоззрение. Готы, как правило, не агрессивны, толерантно-презрительны к другим сообществам. Их мир – мир театра и грима, костюмированного шоу, вышедшего в реальную жизнь. Для социума такая философия неопасна, но может оказаться губительной для самого гота, если он не сможет отделить себя реального от себя играющего. Психика молодого человека с ее неустойчивостью и восприимчивостью может оказаться пострадавшей от слишком глубокого погружения в наигранные депрессии, пессимизм, танатофилию.

ГРАФФИТИ. Слово «**граффити**» итальянское и изначально означало «нацарапанный», используется название для определения субкультуры уличных художников, создающих изображения на зданиях в своеобразной стилевой манере. Самоназвание современных авторов граффити – райтеры (англ. *Writers*; сейчас, однако, райтерами называют именно тех, кто делает большие сложные работы, в противовес так называемым бомберам).

Некоторые исследователи официально считают граффити состоявшимся направлением современного авангардизма. Впервые граффити появилось в Америке в конце 60-х гг. как часть уличной культуры. Все началось с простых тэгов (*tag* − отметка) в нью-йоркском метро, и оставляли эти тэги просто с целью обозначить свое присутствие. Сегодня то же самое происходит и московском метрополитене, но настоящие граффиттеры это всячески осуждают.

Позже тэггеры перешли с маркеров вандалайзеров на баллончики с краской, и надписи стали больше, ярче и более впечатляющими. Появилась мода, и команды «бомбил» стали по ночам раскрашивать вагоны подземки не только изнутри, но и снаружи. Этот вид уличного искусства получил название “subway-art”.

Райтеры развивали свое мастерство, объединялись в группировки. Появились и начали развиваться разные стили, возникла целая прослойка общества со своими законами, неписаными правилами, боевыми отрядами. Дело легко доходило до войн, если одни команды «забивали» своими рисунками работы, уже созданные другими. Образовалась субкультура.

Как у любого искусства, у графферов есть свои стили письма:

---

http://www.mlists.com; Raven – Gohtic Lifestyle Magazine. M. : Lifestyle Press, 2007; http://www.subcult.ru; http://blogs.mail.ru/. Дата доступа: 12.07.2008.

- первым сформировался стиль рисования Bubble (пузырь), в котором все буквы округлялись, становились похожими друг на друга и получались как бы дутыми, напоминающими пузыри, готовые вот-вот разорваться или лопнуть. Чаще всего использовалось мало цветов, в основном два или три;
- Wild Style (дикий стиль) − этот стиль отличается, прежде всего, нечитаемостью букв слова. Они настолько запутанные, что иногда даже люди, разбирающиеся в граффити и рисующие его, не способны разобрать надпись, не говоря уже о простых людях. И только те, кто сами рисуют в таком стиле, без особого труда смогут прочитать текст рисунка. Это происходит, прежде всего, за счет того, что к буквам райтер прибавляет дополнительные элементы, которые отвлекают внимание от букв;
- FX (или 3D style, объемный стиль) − этот стиль отличается абсолютным объемом букв. Придумать такой рисунок очень сложно. Надо обладать неординарной фантазией и незаурядным мышлением, чтобы нарисовать слово в объеме. При этом надо, чтобы все буквы сочетались друг с другом и было довольно-таки понятно, что написано. Далеко не каждый райтер на это способен, и для этого нужны долгие годы тренировок;
- Messiah Style − оригинальность этому стилю придают буквы, словно написанные на отдельных листах и наложенные друг на друга. Этот стиль был изобретен жителем Нью-Йорка Vulcan, работы которого характеризуются своеобразной цветовой гаммой;
- Character − в нем используются персонажи, исполненные в стиле комиксов. Иногда присутствует рамка речи. В ней может быть или подпись райтера (автограф), или речь персонажа. На заднем плане часто присутствует надпись, выполненная в другом стиле. При изображении персонажа используются насадки с иглами для выделения тонких линий, волос, морщин и т.д. Этим стилем владеет не каждый райтер, так как он требует художественных навыков. Поэтому граффити в стиле Character чаще исполняется командами;
- Throw up – это стиль, который характеризует изображения, выполненные очень быстро. Они создаются с помощью обычных кривых линий и выглядят как грубо заполненные белым или серебряным цветом буквы, поверх накладывается один или два аутлайна. Throw up предпочитают бомберы. Количество для них важнее качества. Основной элемент их творчества – скорость. За короткий промежуток времени им удается поставить в нескольких местах собственные имена. Очень часто работа бомберов резко отличается от творчества подлинных райтеров или стайлеров. Последние вырабатывают собственный стиль в студии. С социальной точки зрения, деятельность бомберов мешает признанию лучших в художественном отношении произведений райтеров. Произведениям бомберов часто не хватает грации. Необходимо некоторое усилие, чтобы заставить себя их разглядывать. Бомберы выбирают

труднодоступные и опасные места, но тем не менее заметные для зрителей. В стиле Throw up работают даже настоящие райтеры, только они развивают изображение, создавая из начального знака сложную композицию. Бомберы предпочитают очень быстро писать короткие имена или выводить первые и последние буквы имени, ставя после них восклицательный знак. Стиль стал известен благодаря нью-йоркскому райтеру I.N.;

- Blockbusters – это крупные, часто трехмерные и очень широкие буквы. В некоторых случаях они могут быть выполнены с помощью аутлайна, но иногда применяется и подсветка, для которой предпочитают белую и серебряную краски. Особенностью блоков является использование валика для закраски внутреннего поля. При очень большом размере к работе подключается группа Blockbusters, в отличие от зародившегося в Нью-Йорке стиля Throw up, появились в Лос-Анджелесе, где их использовали для обозначения своей территории уличные группировки. Громадные надписи служили своеобразной границей зоны влияния.

В группе граффитеров каждый выполняет свою задачу. Один делает аутлайн, другой заполняет внутреннюю часть букв, третий придает изображению трехмерность и т.д. По окончании работы ставятся теги всех членов команды.

Представители этой субкультуры имеют и своеобразный кодекс, который гласит: «Не расписывай дома, представляющие культурную ценность, и вообще, не рисуй на жилых домах, не навязывай людям свое мировоззрение, не пиши на именах других райтеров, тем более на чужих работах, на надгробиях: роспись мемориальных стен и машин – это смерть! Те, кто пишет на чужих работах, заслуживают презрения. Единственное, чего они в итоге добиваются, – это как минимум огромного негодования и желания наказания хозяевами работ, со всеми вытекающими последствиями»[1].

Субкультура граффитеров в целом не отличается агрессивностью. Не имея четких идейных очертаний, их философия близка, скорее, к пацифизму (пацифик – один из часто изображаемых символов), анархизму, утверждению творческой свободы, самовыражения через художественные образы.

ИНДИ – субкультура поклонников инди-рока, возникшая в Великобритании в середине 80-х гг. XX в. Инди-рок (англ. *Indie rock*) – жанр альтернативного рока, существующий преимущественно в андерграунде, в независимом информационно-коммерческом пространстве, берет свое название от английского слова «независимый»

[1] Граффити. URL: http://nefora.0pk.ru/, http://dreaming.xxbb.ru/. Дата доступа: 15.07.2008.

(*independent*). Это не своеобразный отдельный стиль музыки, но обобщающий термин для широкого диапазона музыкантов и стилей, объединенных причастностью к андерграунду, контркультуре и, как правило, имеющих некоторое отношение к рок-музыке.

Творческая и финансовая независимость музыкантов обеспечивается или отсутствием контракта вообще, или контрактом с инди-лейблом. Контракты с мейджор-лейблами нетипичны для инди-рока. И хотя самые крупные инди-лейблы могут использовать для дистрибуции помощь мейджор-лейблов, но сам процесс принятия решений остается автономным. Так, например, в инди-роке предоставляется полная свобода для исследования и эксперимента со звуком, эмоциями или лирикой, что не очень похоже на методы звукозаписывающих компаний, ориентированных на мейнстрим, когда музыка зависит от предпочтений массовой аудитории.

Появлению в Великобритании новой субкультуры инди в середине 80-х гг., по мнению А. Керви, способствовало несколько факторов: окончание эпохи панков; временное доминирование на музыкальном рынке популярной музыки, в основном танцевальной, не предлагавшей ничего, кроме пустого, но приятного времяпрепровождения; начало очередной войны стилей – преобладание в образе ином снобистских идей новых романтиков, предполагавших Dressing Up; приобщение этого образа к рынку мейнстрима подразумевающее немедленный поиск альтернативы.

Внешне инди, или «независимые», выглядели, как смесь «разбитых», хиппи и панков, прически в духе «Свингующего Лондона», джинсы, панковские ботинки, иногда армейская форма, предпочтение отдается подержанной одежде. От «разбитых» они позаимствовали издевательский и аполитичный юмор, меланхолию и пессимизм, но решительно отказывались нарочито бравировать своей образованностью. В основу музыки «независимых» лег резкий гитарный нойз (шум) манчестерской школы, сквозь который с трудом пробивался заунывный и мелодичный вокал. К концу 80-х гг. саунд этот породил в британском роке массу подражателей, а Манчестер стал новой субкультурной столицей[1].

В современных городах эта субкультура практически перестала существовать, но в свое время оказала влияние на развитие контркультуры, философии протеста, иронии по отношению к господствующей социальной системе.

ЛЮБЕРЫ – агрессивное по форме выражения молодежное движение, возникшее в середине 80-х гг. XX в. в провинциальных подмосковных городах

[1] Инди. URL: Википедия – открытая энциклопедия; Керви А. Молодежные субкультуры Великобритании и США с 40-х гг. и по наши дни. URL: http://vookstock.narod.ru/. Дата доступа: 12.07.2009.

и селах. Название движения произошло от города Люберцы под Москвой, где оно и зародилось. Движение стало популярным в СССР с 1987 г.

Отличительной чертой люберов были культуризм, демонстративная поддержка социалистического строя (одним из их лозунгов был «Социализм любой ценой!»), национализм, патологическая ненависть к рок-музыке и Западу, а также постоянные нападения на хиппи, панков, металлистов и других представителей молодежных субкультур, по их мнению, засорявших и разлагавших советское общество. Движение активно поддерживалось Люберецким горкомом ВЛКСМ и существовало с негласного согласия МВД и КГБ СССР.

Люберы предпочитали спортивный стиль в одежде либо широкие клетчатые штаны и кожаную (чаще из заменителя) куртку, с которой было легко оттирать кровь. Впоследствии такой стиль одежды будет отличительной чертой всех гопников.

В плане музыкальных пристрастий люберов отличало резкое неприятие любой нерусскоязычной музыки, особенно панка и тяжелого рока. Сами они в основном слушали блатные песни и музыку групп «Любэ» и «Дюна»[1].

В начале 90-х гг. движение пошло на спад, часть бывших люберов влилась в ряды люберецкой преступной группировки. Остальные вернулись к обычной жизни. На сегодняшний день люберов в России практически не осталось, но они оказали влияние на молодежную контркультуру, и сегодня их дело продолжают другие, еще более агрессивные группы вроде НС-скинхедов.

МЕТАЛЛИСТЫ – это одна из самых массовых неформальных субкультур, включающих в себя много проявлений. Первоначально это был музыкальный андеграунд, музыка бунта против мелодичного стиля и классики. Сегодня тяжелый рок сам, став классикой, практически общепринят.

История тяжелой музыки связывается с историей «грязного» звука. До начала 60-х гг. перегруженный звук в роке гитаристами не употреблялся, считалось, что электрогитара должна звучать как гитара обычная, просто громче, сочнее и ярче. Любой фон или искажение воспринимался как брак при настройке звучания. Понемногу, с развитием гитарной и звукоусилительной техники гитаристы-новаторы стали экспериментировать с ручками громкости и частоты своих инструментов и усилителей, а это, в свою очередь, повлекло изменение приемов игры. Аккомпанирующий состав групп тоже стал подстраиваться под новое звучание и приемы, затем гитара постепенно вышла на первый план.

---

[1] Люберы. URL: http://gunk3.ln3.ru/index.php?cat=1194773622. Дата доступа: 4.12.2009.

Сам термин «металл», под которым часто обозначают всю «тяжесть» этого стиля, пришел из сфер, от музыки довольно далеких. Впервые в культурном контексте словосочетание “heavy metal” применил в романе “Naked Lunch” («Голый Ланч») (1959) Уильям Берроуз. Он назвал так жесткую, агрессивную, напористую музыку (дело в том, что еще во время Второй мировой на американском солдатском жаргоне “heavy metal” обозначало артиллерийскую канонаду).

В 1968 г. парни из известной американской группы “Steppen Wolf” в песне “Born to be wild” тоже пели “I like... heavy metal thunder”, и хотя в песне имелись в виду раскаты грома, подобные пальбе из пушек, позже это стало расцениваться как манифест: «Люблю, когда хэви металл гремит». А уж после того, как музыкальный обозреватель журнала “Creem” Лэстер Бэнгз использовал в статье словосочетание “heavy metal”, эта связка окончательно стала обозначением нового музыкального направления. Уточнение “heavy” в итоге отмерло, но суть осталась. Все музыканты этого стиля и их поклонники начали называть себя металлистами и в скором времени образовали собственную музыкальную субкультуру.

По словам Керви, и музыкально, и стилистически хэви металл в кратчайшие сроки «поженил» хипповую и рокерскую культуру. Вдохновение это субкультурное направление почерпнуло как и из «Психоделии» (Джими Хендрикс, “The Doors”), так и из «Власти Цветов» (ранний период группы “Led Zeppelin”). Но вот то, что было новым, – это полный отказ от интеллектуальной претенциозности. Это был возврат к корням, к чистому року, с поправкой на новую аппаратуру и развитие звука, и простым вещам – хорошо проводить время и наплевательски относится к ценностям внешнего мира.

Поклонники тяжелого металлического рока (хэви метал рок), черного металлического рока (блэк метал рок), скоростного металлического рока (спид метал рок) – представители субкультуры металлистов. Позднее движение металла разделилось на две группы: радикальное и более спокойное. К радикальному относятся металлисты-сатанисты и особо агрессивные группы. К ним часто примыкают панки, так как им импонируют культ насилия, дух бунтарства и отрицания, агрессии. Умеренные – истинные ценители тяжелого рока, которые агрессивны в основном во внешнем проявлении.

Внешней вид металлистов всегда был вызывающе агрессивный: черная одежда с большим количеством металла, изображением черепов, крови, надписью «Сатана» на английском языке. Классические металлисты носят узкие черные джинсы, заправленные в высокие ботинки, или козаки, кожаные куртки с косой молнией (косухи), серьги в левом ухе, перстни с изображением черепов или других черных магических символов (пентаграммы, скелета и т.д.). Но их внешняя агрессивность и мрачность чаще всего являются средством эпатажа окружающих людей. В среде

металлистов есть настоящие знатоки и ценители тяжелого рока. Они миролюбивы, не увлекаются атрибутикой, хорошо разбираются в музыкальных направлениях не только современной, но и классической музыки[1].

В 80–90-х гг. в СССР металлисты ассоциировались с хулиганствующей молодежью и считались воплощением агрессивности, свойственной подросткам. В современном обществе понятие «металлист» утратило свое значение, как и само движение, а поклонники тяжелого рока, повзрослев, оказались любителями классики на фоне возникших после них фанатов диско, рэперов, хип-хоперов и др. Агрессивность осталась лишь внешним атрибутивным, имиджевым брендом, не связанным с философией металлистов и рокеров, утверждающей тему любви, свободы и одиночества через мастерство гитаристов и феноменальный звук ударных.

МОДЫ (MODS) – это не только музыкальный стиль, но и определенное движение, образ жизни и манера одеваться, порожденная подростковой культурой Британии начала 60-х гг. Вечное противостояние отцов и детей с новой силой разгорелось с появлением рок-н-ролла (середина 50-х гг.): молодое поколение американцев, получившее свою музыку, своих кумиров и свою моду, начало осознавать себя как самостоятельный социальный класс, не желавший подчиняться законам взрослых и пытавшийся самоопределиться. Английские подростки тоже захотели слушать и играть ритм-энд-блюз и рок-н-ролл. Так зародилось движение мод. В Британии 60-х гг. с особой силой сказались экономические проблемы, вызванные послевоенным кризисом: надо было восстанавливать индустрию и разрушенные дома, требовались рабочие и служащие, а людей не хватало. Это вынуждало подростков, даже из хороших семей, устраиваться на работу, чаще в конторы и офисы (клерки, машинистки и т.д.). Получая свой личный доход, юные британцы могли приобретать наряды, тратить деньги на развлечения. Моды одевались очень опрятно, носили обычно дорогие костюмы. “Fred Perry”, “Ben Sherman”, “Lonsdale” – эти фирмы, выпускающие одежду и обувь, были очень популярны среди модов.

По выражению А. Керви, «среди самих модов достойнейшим считался тот, у кого был самый изысканный гардероб, самая интересная коллекция пластинок, самая хорошая библиотека, самый развитый ум». В стилевом отношении, а моды были выходцами из так называемых upper-working и lower-middle class (то есть из семей профессиональных,

[1] См. Керви А. Молодежные субкультуры Великобритании и США с 40-х гг. и по наши дни. URL: http://vookstock.narod.ru/; Верная А. Субкультуры. URL: http://www.subcult.ru. Дата доступа: 25.07.2009.

высокооплачиваемых рабочих и служащих), это Dressing Up, доведенный до абсолюта[2].

Моды объединили стремление к стилю «Тедди Бойз» (*Teddy Boys*) и идеологию битников. У юношей в одежде преобладали вельветовые пиджаки с большими лацканами, кожаные галстуки, брюки с отворотами, ботинки на рифленой подошве; прически удлиненные, с волосами, обрамляющими лицо. Старшее поколение модов предпочитало мохеровый голубой костюм и назывались «костюмами».

Девушки носили юбки выше колен и свитера с глухими горловинами, длинные и прямые волосы. Из-за этого увлечения (хорошо одеваться) они часто обвинялись в предательстве рабочего класса, так как моды мало чем отличались в социальном плане от молодежи рабочего класса, но тратили на одежду большое количество денег. Девушки-моды любили тяжелую косметику и неяркую помаду.

Любимым развлечением модов стали скутеры (мотороллеры), при этом нередки были столкновения с рокерами и байкерами (обладателями мотоциклов). Моды, как правило, встречались в клубах и на приморских курортах, таких как Брайтон, где в 1964 г. проходили скандально известные уличные столкновения между рокерами и модами.

Поиск модами собственного стиля не сводился к одним только заимствованиям. Во многом они шли от противного. Девиз – «Умеренность и аккуратность!». Узкие воротнички рубашек, подогнанные по фигуре костюмчики, обязательно белые носки и аккуратные прически. Последние деньги тратились на то, чтобы заиметь последний писк итальянский моды – будь то одежда или мотороллер – основное средство модовского передвижения, в отличие от рокеров. Быть модом означало иметь все самое новое и оригинальное, что только существовало на данный момент, выделяться среди остальных.

Образ мода, благодаря прессе, в 60-е гг. стал действительно модным среди огромного количества подростков и своей массовостью подготовил явление, которое в середине шестидесятых назовут «Свингующим Лондоном». В 1963–1965 гг. начинается знаменитое противостояние между рокерами и модами в приморских городах Англии, причем в массовых драках с обеих сторон иногда участвовало до тысячи человек. Если позднее у скинхедов в образе врага предстанут этнические меньшинства, то здесь шла борьба между социальными группами внутри общества (рокеры были, как правило, выходцами из люмпенских слоев общества).

Эволюция модов в 70-е гг. была связана с рудиз и ска. Уже в начале 60-х появились так называемые рудиз (Rudies) – молодые выходцы с Ямайки, работавшие на низкооплачиваемой работе (в магазинах, барах,

[2] Керви А. Молодежные субкультуры Великобритании и США с 40-х гг. и по наши дни. URL: http://vookstock.narod.ru/. Дата доступа: 25.07.2009.

доках, фабриках), у них была своя мода, а главное, своя музыка – ска, которая понравилась и англичанам. Это способствовало возрождению модов и новому интересу к ним.

В это же время появились первые хард-моды (hard-mod), или скинхеды. Каждую субботу эти новые представители прогрессивной молодежи ходили на стадионы, чтобы поддержать любимые команды. Смертоносная поддержка футбольных команд часто вела к потасовкам между противостоящими болельщиками, вела к легендарному британскому футбольному насилию. Так как представители хард-мода (hard-mod) часто участвовали в потасовках, они стали брить головы, чтобы в драке противник не мог воспользоваться захватом за волосы. Стоит отметить, что скинхеды не сразу отделились от модов; все происходило постепенно.

В 90-е гг. моды продолжали приверженность утонченной моде, в музыке появились соул, джаз, психоделия и др. Движение стало более размытым, стиль потерял четкие очертания, как и всей эпохе, ему стал присущ плюрализм[1]. Аналогом модов по внешним проявлениям в современных мегаполисах можно считать яппи, хотя это направление имеет и собственный стиль.

ПАНК – молодежная субкультура, сформировавшаяся из любителей панк-рока и его ответвлений, отличающаяся неприятием любых форм подчинения, демонстративным нонконформизмом, нигилизмом и отрицанием общественных ценностей, эпатажно-агрессивным стилем в одежде и поведении. Помимо экстремального даже для рок-культуры внешнего вида, образа жизни, панк отличается ярко выраженной асоциальностью, аполитичностью, пацифизмом. Однако панк – явление не монолитное, его эволюция демонстрирует примеры не только тяги к высвобождению агрессии, но порой вегетарианство (в варианте стрейтэджеров), не только аполитичность, но и участие в акциях борцов за мир («Рок против войны», «Рок против Рейгана» и др.). Панк многообразен и потому трудно поддается описанию. В нем самом уже сложилось множество стилей и направлений, а эпоха современного плюрализма пришла к тому, что у каждого панка может быть своя собственная вера и идея. Беря во внимание вышесказанное, мы наметим лишь общие очертания этой многочисленной, яркой субкультуры, чтобы определить ее место и специфику среди собратьев и врагов. Один из основных текстов, который здесь использован, – книга Крейга О'Хары «Философия панка: больше чем шум».

Изначально панки являли собой тотальную оппозицию хиппи. Вместо возврата к природе и «власти цветов» культ городских свалок, грязи, футуризм и минимализм во всем. Вместо любви и мира агрессивный

[1] См. А. Керви. Молодежные субкультуры Великобритании и США с 40-х гг. и по наши дни. URL: http://vookstock.narod.ru/ и др. Дата доступа: 25.07.2009.

эпатаж, намеренная грубость и отрицание всего и вся. Вместо культа супергрупп с их образцовым владением инструментами грязный, преимущественно трехаккордный рок-н-ролл, пропаганда дилетантства. «Играют все, кто хочет» – их первоначальный девиз. Вместо сарафанов и рубах черные косые кожаные куртки и пиджаки. Вместо эры самоусовершенствования лозунг «Будущего Нет!».

В то же время панки несли не просто примитивизм и абсурдность. По мнению Крейга О'Хары, понятие «панк» уже давно стало синонимом антифашизма, а уважение к *другому* и лозунг «Все мы разные, все мы равные!» являются основами панк-движения. О'Хара подчеркивает, что панки выступают против различных видов дискриминации: по половому признаку – сексизм, по сексуальной ориентации – гомофобия, по возрастному признаку – эйджизм и т.д. Их вызов против общества не означал поиска виновных, в нем, скорее, ощущалось стремление к чистой анархии и самовыражению без границ (в том числе дозволенного).

Однако не всегда панк совпадает по содержанию и методам с пацифизмом и ненасилием хиппи. Поэтому приведенное мнение, хотя и весьма авторитетное, мы будем рассматривать как одну из точек зрения.

В начале 1976 г. даже не было специального термина для обозначения этой субкультуры. Слово “punk” на английском сленге означало «шваль», «подонок». Ранние протопанки собирались в пабах лондонских окраин, играли рок в гаражах и ругали все, что происходило в современной культуре с ее длинноволосыми звездами-миллионерами, сделавшими себе состояние на движении протеста. Третью часть панков, согласно социологическим исследованиям, представляли выходцы из деклассированных, люмпенских слоев общества, небольшая часть − профессиональный рабочий класс. Как и битники, вдохновение панк черпал из произведений Берроуза и Хантера Томпсона, созвучных им пропагандой тотальной свободы, вседозволенности, асоциальности как единственно возможной альтернативы выживания в современном обществе.

А. Керви отмечает, что внешне панк стал тотальным выражением Dressing Down, являя полную альтернативу хипповому имиджу. Популярный среди хиппи ЛСД сменил «СПИД» (фенамин – кокаин для бедных) и прочие стимуляторы. Черные майки с оскорбительными надписями, разодранные кожаные куртки с множеством заклепок и значков, неизменный знак анархии, вызывающие татуировки, ботинки «Доктор Мартенс» на высокой шнуровке, собачьи ошейники, крашенные в разнообразные цвета волосы, причудливо остриженные головы, на голове теперь красовался неизменный ирокез. В своей символике панки обращались как к черной, так и к нацистской или коммунистической – опять-таки вне какой-либо связи с тем или другим, а просто, чтобы напугать обывателя. Чем-то они напоминали дикие и воинственные

индейские племена. Отчасти на имидж повлиял стиль ночных клубов для сексуальных меньшинств в Сохо. Вскоре этот образ стал стереотипом восприятия панка, хотя сам стиль моментально раздробился на множество подстилей – так появляются субкультуры новых романтиков, готов и «порочных»[1].

По словам историка панка А. Кекорина, его появление было связано с конфликтом отцов и детей, случившимся в условиях материально обеспеченного общества: «Старые мечты рухнули – новым никто не верил. Пришло время отчаяния, полного неприятия окружающего мира и нигилизма. При изобилии материальных благ ни у общества, ни у конфликтующей с ним молодежи не оказалось достаточно прочных моральных качеств для того, чтобы воспользоваться ими во благо себе и всему человечеству. Это тоже послужило причиной возникновения панк-бунта. В начале 1976 г. добропорядочным англичанам показалось, что британская молодежь сошла с ума. Улицы наводнили толпы отвратительного вида подростков. В кожаных куртках и нарочито разорванных джинсах на коленках, со шпильками в ушах и кольцами в носу, бритоголовые или ощетинившиеся разноцветными шевелюрами, с размалеванными краской лицами и унитазными цепочками, перекинутыми через плечо на манер шарфа, они оккупировали подворотни, местные пабы и кафе. Они хулиганили в кинотеатрах, вызывающе вели себя по отношению к полицейским и задирали прохожих. Таким способом они спешили выразить свой протест миру, в котором родились и выросли. Философия панков была философией "потерянного" поколения, простой до предела: в свинарнике лучше и самим быть свиньями. Они окончательно решили, что изменить мир к лучшему нельзя, и поэтому на жизни и карьере в старом понимании этого слова был поставлен крест»[2].

Философией панка стал бунт в стиле А. Камю, протест против бессмысленности и абсурда, которые окружали человека со всех сторон. Мораль оказалась повернутой на 180 градусов: все, что считалось аморальным у нормальных людей, на улице становилось внешним проявлением нравственности. Это отчетливо выразила группа “Slits” в песне «Враг № 1»: *«Если тебе нравится белый цвет, я буду черной. Если ты любишь черный, я буду желтой. Если ты ценишь все разумное, я буду безрассудной. Если ты дорожишь рассудком, я буду сумасшедшей. Если ты любишь мир и цветы, я принесу ножи и цепи».*

Если хиппи говорили о ненасилии, духовности, то панк провозгласил в духе Ф. Ницше ниспровержение всех ценностей, их высмеивание и отрицание. Итак, что же нового внес панк-бунт в молодежный рок-протест

---

[1] Керви А. Молодежные субкультуры Великобритании и США с 40-х гг. и по наши дни. URL: http://vookstock.narod.ru/. Дата доступа: 25.07.2009.

[2] Кекорин А. История панков и панк-рока // Панк от А до Я. URL: http: www. ANTIPUNK-COM – deads not punk.mht. Дата доступа: 18.06.2009.

по сравнению с предыдущими годами и даже первой рок-революцией. Удар наносился не только и не столько по знакомым мишеням – религии и так называемой буржуазной морали, что обычно выливалось в пропаганду секса и свободной любви, но и по основным общественным устоям в целом – истеблишменту, милитаризму, королевской семье и т.д. История панка стала историей скандала, который всегда сопровождал его появление.

Внешний вид панка предельно эпатажный. Классической одеждой панк-рокера считается пример группы “Ramones”, то есть узкие голубые джинсы, кеды и кожаная куртка – косуха. Прически – спутанные длинные или короткие «стоячие», крашенные в яркие цвета волосы. Стиль панк отличает обилие шипов, цепей, провокационных и подчеркнуто сексуальных элементов одежды; в качестве причесок выступали «помойки», ирокезы, налысо бриться тоже было модно. В хардкор-панке преобладала простая одежда – шорты, кроссовки, футболка, джемпер и коротко подстриженные волосы (ну или просто лысая голова). В поп-панке используются наиболее приличные элементы панк-рок имиджа, а также обилие рубашек, галстуков и пиджаков. Порой используются детали хип-хоп имиджа – широкие штаны, бейсболки, большие футболки и т.д.[1].

Панк стал больше, чем субкультура, постепенно он стал своеобразным направлением культуры, стилем, вышедшим за рамки молодежного андеграунда. С 80-х гг. панк становится олицетворением эпохи протеста официальной культуре, системе ценностей, политических и идеологических лозунгов. На Западе панк был формой протеста против массовой культуры, власти монополий, идеологии конфронтации с внешними врагами, культом роскоши и богатства. В СССР панк оказался одной из самых ярких форм неформальных движений, бросающих вызов общепринятому образу жизни, политической системе (впрочем, взамен не предлагая никаких альтернатив, а только призывая к аполитичности). Панк был протестом против советского стиля, не менее массового, чем на Западе, стандартного внешнего вида, однако это был уже не вариант стиляг 50–60-х гг. Главной для панк-культуры была не одежда как форма самовыражения (поскольку панк-стиль диктовал жесткие правила и тоже быстро загнал себя в рамки собственного стандарта), а агрессивный и деструктивный выплеск энергии. Панк оказался формой не просто ухода от социальности и политизированности, а созданием культуры психологической разрядки, получения удовольствия от бунта как такового.

ПСИХОДЕЛИСТЫ не представляют собой обособленной субкультуры, они были связаны с различными молодежными

[1] См. Кекорин А. История панков и панк-рока // Панк от А до Я. URL: http: www. ANTIPUNK-COM – deads not punk.mht; Википедия, http://www.pankodrom.ru/, http://lurkmore.ru; Керви А. Молодежные субкультуры Великобритании и США с 40-х гг. и по наши дни. URL: http://vookstock.narod.ru. Дата доступа: 25.07.2009.

проявлениями андеграунда, использующими галлюциногенные средства для расширения сознания, создающие сюрреалистические творения, предполагающие внерациональное восприятие. Термин «психоделия» применительно к молодежной культуре впервые начали использовать в 1966 г. в Великобритании. Психоделическая музыка возникла параллельно с кино, одеждой, дизайном плакатов и пластинок.

Истоки психоделии можно увидеть в психоанализе, искусстве сюрреалистов, однако спецификой волны, возникшей в молодежной среде 60-х гг., стало использование разрешенных тогда галлюциногенных средств, в том числе ЛСД. Теоретиками (и практиками) этого направления были культовый писатель Кен Кизи и профессор Гарвардского университета Тимоти Лири, основавший со своими приверженцами «Лигу Духовных Открытий». Психоделисты стремились не просто к уходу от системы, цивилизации или антивоенному протесту, они были заняты собственным «Я», которое разрасталось до размеров Вселенной по мере того, как они использовали различные средства сближения сознания и бессознательного. Большая роль отводилась ритуалу. К. Кизи создал своеобразный канон прохождения инициации через употребление различных веществ (так называемый кислотный тест (acid test)).

Но если Кен Кизи называл себя «факелом психоделистов» и разработал ритуал, то их теоретиком, подведшим базу, стал Тимоти Лири, пропагандирующий, что психоделические вещества являются чуть ли не единственным для западного человека средством просветления, причем им абсолютно игнорировались их отрицательное воздействие на неустойчивую психику, не говоря уже о социальных последствиях их применения. Лири мечтал, что через двадцать лет все общественные институты будут преобразованы в соответствии с прозрениями, почерпнутыми из опыта расширения сознания, и приведут к свободе и процветанию. Глобальная ошибка западных философии и психологии, согласно Лири, состоит в том, что они сосредоточили свое внимание на описании внешних феноменов, отвернувшись от неисчерпаемого источника знаний, скрытого внутри каждого человека. Восток же (не только Индия, но и так называемые примитивные народы), напротив, сосредоточил внимание на изучении сознания и управления им. С помощью психоделиков аналогичные методы, полагал Лири, стали доступны и Западу. Позже идеи Лири были использованы учеными и философами, инспирировавшими массовое движение New Age, а у самого Тимоти Лири появился преемник в лице Теренса Маккены.

Психоделическая музыка отличалась нестройными ритмами, включением этнических инструментов (например, ситары), текстами, похожими на описание галлюцинаций или сновидений. Яркий пример – песня “Lusy in the sky with diamonds” группы “The Beatles” из альбома «Оркестр одиноких сердец сержанта Пеппера», получившего статус

«Лучшего диска всех времен и народов» (1967). В дальнейшем этот стиль более других «битлов» развивал Дж. Харрисон, серьезно увлекшийся индуизмом после поездки в ашрамы Индии.

Психоделический метод в разное время использовали многие представители андеграунда, такие как хиппи, рэйверы, киберпанки, растафари, во многом он стал своеобразным атрибутом движений асоциально-аутистского плана (стремящихся уйти из общества в своем сознании), отличающихся склонностью к пассивности и пацифизму[1].

РАСТАМАНЫ, последователи растафарианства, – субкультура, возникшая в 20–30-е гг. XX в. на Ямайке и уходящая корнями в синкретические культы стран Африки и Карибского бассейна. Растафариáнство – религиозно-политическая доктрина африканских народов о том, что сын царя Соломона Менелик привез благословение на Африканскую землю. Эту теорию обосновывает в Книге Мудрости Растафари Кебр Нагаст. Согласно этой теории, 2 ноября 1930 г. Рас (по-эфиопски – принц) Тафари Маконнен (прямой потомок царя Соломона и царицы Савской) был коронован в императоры под именем Хайле Селассие I. С этого дня назвавшие себя в его честь растафарианцы (или просто раста) стали ждать кораблей Хайле Селассие, которые приедут за ними и вернут в Эфиопию, на землю обетованную. Они молили об этом своего бога Джа в религиозных песнопениях со свободолюбивыми текстами.

Общемировое распространение это революционное движение получило благодаря музыке регги, а также популярности Боба Марли. Последователи движения называют себя растаманами или растафари. Первый пик популярности ямайской молодежной культуры в Великобритании приходится на 1969–1971 гг. Полукриминальная субкультура африканской диаспоры руд бойз, или рудиз, возникшая в трущобных кварталах Ямайки в 50–60-х гг., была занесена волной иммиграции в Великобританию. Стиль рудиз сочетал демонстративную агрессивность и щеголеватую прохладную невозмутимость (высшей похвалой было слово “cool” – знающий себе цену и не суетящийся парень). Из смеси американского ритм-энд-блюза и соула с карибской музыкой родился музыкальный фольклор руд бойз – музыка ска, с ее полублатным-полусоциальным содержанием. В конце 60-х гг. в поисках духовности рудиз восприняли внешний антураж (множество заплетенных косичек – дрэдлокс) и риторику ямайской афро-христианской мессианской секты растафари, а заодно и ее песнопения под размеренный гипнотический ритм трех барабанов. Наложившись на ска, они и породили музыку рэгги.

Отличительные черты растаманов:

[1] См. Керви А. Молодежные субкультуры Великобритании и США с 40-х гг. и по наши дни. URL: http://vookstock.narod.ru/. Дата доступа: 25.07.2009.

- во внешнем облике, помимо маек с листом каннабиса, беретов, вязаных балахонов и шапок (самодельных), расцвеченных красно-желто-зеленым (цвета флага Эфиопии), у растафари имеются и другие знаки отличия. Например, расточки. Это несколько длинных волосков с вплетенными в них нитками, камушками, шариками или еще чем-нибудь и, конечно же, дреды – длинные локоны, заплетенные в косички, натертые воском для волос и скрученные в плотные тяжи;
- присутствие символов в форме Африканского континента, Эфиопийского триколора;
- обрядовое курение марихуаны (не у всех направлений). Лист конопли является символом мудрости;
- народные религиозные песнопения и музыка регги на Ямайке, калипсо – во многих других странах Карибского бассейна, в Африке это, скорее, музыкальные ритмы, основанные на исконной культуре барабанного боя;
- соблюдение особого поста, именуемого Айтал (Ital);
- неприятие Царствия Вавилона – прагматической цивилизации угнетателей, царства лжи и пороков, которое, по их прогнозам, падет от руки Господа, как указано в Откровении Иоанна Богослова. Метафизической оппозицией Вавилону является Сион, располагающийся на территории Эфиопии.

В России растаманы появились в начале 1990-х гг. При этом многие из них не являются приверженцами оригинальной религиозно-политической доктрины африканского превосходства, а причисляют себя к этой группе в первую очередь по признаку употребления марихуаны и гашиша. Некоторым этого достаточно, чтобы считать себя растаманами, некоторые более приближены к растафарианской концепции – многие слушают Боба Марли и музыку регги в целом, используют для идентификации комбинацию цветов красный – желтый – зеленый (например, в одежде), некоторые носят дреды. Истинные растафари считают, что все ценное для человечества зародилось в Африке. Африка – это рай на Земле, где живут растафари по воле великого Джа. Они объявляют Вавилону (белой культуре) войну. С их точки зрения, можно: любить людей, курить траву, бездельничать, постигать смысл жизни, рассказывать другим о растафари, философствовать, играть на барабанах, бороться с Вавилоном, носить дреды и слушать регги; нельзя: есть свинину, моллюсков, соль, уксус, рыб без чешуи, пить коровье молоко, курить табак, пить ром и вино, носить вещи с чужого плеча, есть приготовленную другими пищу, играть в азартные игры, касаться мертвых, проповедовать недостойным[1].

---

[1]См. Верная А. Субкультуры. URL: http://www.subcult.ru; Википедия, http://ganja-jungle.livejournal.com, http://www.vesti.ru; http://ganja-jungle.livejournal.com, http://www.aquarium.ru и др. Дата доступа: 28.07.2009.

РОКЕРЫ – впервые рокеры заявили о себе в мае 1964 г. в Брайтоне, когда во время столкновений модов и рокеров погибло несколько человек, что немедленно привлекло внимание со стороны прессы. Английский социолог Стэнли Коэна в работе «Народные Демоны и Общественная Истерия. Возникновение модов и рокеров» попытался вскрыть источники подобного конфликта и описать хронику происходящего. Конфликт этот был связан как с социальными, культурными, так и со стилевыми различиями.

По словам А. Керви, моды, чей внешний облик тяготел, скорее, к офисной респектабельности, олицетворяли Dressing Up, то есть подчеркивали свой успех внутри самого общества. Рокеры, облаченные в косые кожаные куртки, кожаные штаны или джинсы, открыто декларировали свой Dressing Down, то есть статус аутсайдеров. Рокеры появляются еще в 1962 г. среди энтузиастов мотоциклетного движения, собиравшихся в таких местах, как кафе «Эйс» в Лондоне, называя себя «ковбоями кафе» или «кожаными парнями». Именно моды придумали презрительную, с их точки зрения, кличку «рокер» (иначе «дуболом»). Но то, что рассматривалось ими с отвращением, было с восторгом принято той рабочей молодежью, которая заслушивалась тяжелым и грубым рок-н-роллом. В одежде они отдавали предпочтение кожаным курткам, часто с обрезанными рукавами, с металлической проклепкой, значками на рок-н-ролльную и мотоциклетную тематику, а на спине эмблемой той или иной мотоциклетной группировки, как правило, черепа с костями. В музыке рокеры были фанатично преданы року (Эдди Кокран, Джин Винсент, Винс Тейлор, «Роллинг Стоунз» и др.). Сторонников мейнстрима, от рок-н-ролла перешедших в попс и модов, увлекающихся стильными нарядами, они презирали и делали это весьма агрессивно. Рокерские команды все чаще становились похожими на уличные банды, а брутальный, грубый стиль стал напрямую ассоциироваться с самим движением[1].

В XXI в. рокеры перешли в ранг любителей классического рока, ставшего музыкой отцов для следующих поколений бунтарей (рэперов, хип-хоперов и др.). Повзрослев, они, как и металлисты, утратили агрессивность, сохранив дух свободы, независимости, напускную брутальность. Их взгляды могут колебаться в тех или иных вариантах от белого национализма (например, в некоторых объединениях байкеров) до полного пацифизма, в зависимости от того, с чем впоследствии рокеры «пошли по жизни».

РОЛЕВИКИ – представители субкультуры любителей ролевых игр, возникших на основе воссоздания исторических событий (конструкторы, или реконструкторы) или художественных произведений (в свободной

[1] См. Керви А. Молодежные субкультуры Великобритании и США с 40-х гг. и по наши дни. URL: /http://vookstock.narod.ru/ и др. Дата доступа: 25.07.2009.

интерпретации). Большая часть ролевиков воплощают события, изображенные в книгах фэнтези, культовыми для них являются, конечно, произведения Толкиена. Но называть всех ролевиков толкиенистами было бы неправильно, это движение имеет много направлений (см. Толкиенисты).

Особенностью этой субкультуры является то, что ее основанием является не музыка, мода, а литература. Писателем, положившим основание сначала направлению фэнтези, а затем и многочисленному движению поклонников своих книг, был Толкиен. Позже стали в большом количестве появляться книги других авторов, создававших красивые сказочные миры. Ролевиками же стали те, кто не только полюбил читать фэнтези, но и стал разыгрывать действия книг, подобно ролевым спектаклям. Как таковые ролевые игры придумали Гэри Гигакс и Дейв Арнесон. Они читали Толкиена и Андерсона и были расположены к стратегическим играм. Они начали разрабатывать игровую систему на базе фэнтези в 1970 г. Первопроходцы называли свое дело Dungeons & Dragons (Подземелья и Драконы) и создали компанию “Tactical Studies Rules” (TSR), которая занималась формированием единых правил для всех настольных ролевых игр (чтобы при единых правилах модификации игры могли бы строиться по разным сюжетам). Когда оказалось, что первое издание D&D содержало много недочетов, его переработали и назвали Advanced D&D. И сейчас AD&D удерживает лавры одной из самых популярных настольных игр всех времен, одновременно являясь отправной точкой развития всех остальных ролевок.

Смысл подобных игр заключается в следующем: существует некто DM (Данджеон Мастер, повелитель Подземелья), который ведет игру. У него имеется текст модуля, описание игрового мира, и список различных фатальностей, которые могут случиться с игроками. Причем описанный мир может как быть фэнтезийным, так и не быть им, помимо AD&D, существуют другие игровые системы, описывающие миры современные, будущие или же все вместе.

Схема игры в основном следующая: игроки выбирают себе персонажей (роли) и занимаются ими на протяжении игры, а DM управляет и объявляет, как на данный момент обстоят дела в игровой ситуации. Длительность игры зависит от модуля: какие-то сюжеты предусмотрены на несколько часов, другие – на пару лет. Каждый игрок может преследовать свои цели: кому-то нравится просто постепенно развивать своего персонажа, кому-то хочется победить любой ценой, а кому-то – убить все, что движется.

Внешне ролевики выглядят абсолютно нормально, живут как все остальные люди, ничем особо от них не отличаясь. Если не считать страсти к чтению фэнтези и далеко не у всех проблемы со способностью

отличать реальность от нереальности, но даже у геймеров они порой больше.

В игровом пространстве ролевеки преображаются в своих героев и способны к героическим сражениям. Ролевики используют сложные костюмы, аксессуары и, конечно, оружие. Некоторые из них делают все это самостоятельно, и, поскольку такая работа очень трудоемка, это создало свое ответвление от тех, кто просто играет. Для обеспечения ролевиков необходимым обмундированием возникла своя индустрия, в мегаполисах можно встретить магазины, где продаются мечи, арбалеты, луки, посохи, а также одежда для самых различных персонажей мира фантазии.

Сражения ролевиков, в отличие от геймеров, не виртуальные, а реальные. Для них требуется много времени, средств; конечно, возможны и последствия в виде травм. Ролевик – человек закрытый и для окружающих не проявляющий свое пристрастие. Ролевиками нередко становятся те, кто любит много читать и затрудняется в свободном общении с другими. Игра открывает им свободу и делает героями, мир детства, когда игра помогает развитию личности, продолжается и во взрослом возрасте.

Отдельным направлением этой субкультуры являются конструкторы, или реконструкторы, для которых объектом театрализации становятся не книги в жанре фэнтези, а исторические события. Историческая достоверность костюмов и происходящих действий является приоритетной. Конструкторы часто сами изготавливают оружие и обмундирование, отдавая этому большую часть времени. Но главное событие для них – фестиваль, на который съезжаются для разыгрывания какой-либо исторической баталии (как правило, это крупномасштабные действия, имеющие поворотное значение в мировой истории), которые могут длиться на протяжении нескольких дней.

В отличие от большинства субкультур, ролевики и тем более конструкторы не являются асоциальными формами протеста обществу или официальной культуре. Мир фэнтези (или героическое историческое прошлое), который они предпочитают реальности, тоже форма бегства от обыденности, но уход в него не является разрывом с обычной жизнью и ее ценностями. Поскольку ролевик *играет* роль в своем мире, он осознает, что подлинный мир – это тот, в котором он ходит на учебу, работу, имеет семью и т.д. Ролевая игра для него – форма досуга, не означающая изменения базовых ценностей. Однако, как и в случае с игроманией, воображаемый мир иногда может оказаться интереснее (честнее, справедливее) «реала», и игрок может всерьез уйти в зазеркалье, живя созданными им событиями и замыкаясь в них[1].

[1] См. Верная А. Субкультуры. Ролевики. URL: http://www.subcult.ru и др. Дата доступа: 13.02.2009.

РЭЙВЕРЫ представляют многочисленную субкультуру конца 80–90-х гг., которая в большей степени паразитировала на достижениях общества высокоразвитых стран, нежели выступала формой протеста. Рэйв (от англ. *rave* – бредить, бред, бессвязная речь, также: неистовствовать, реветь, выть, бушевать, говорить с энтузиазмом) трактуется в «Словаре современного сленга» Т. Торна как «дикая вечеринка (a wild party), танцы или ситуация отчаянного поведения».

Рэйверы – выходцы из среднего класса, но лишь немногие из них работают, остальные предпочитают жить на пособие по безработице или на пожертвования, распространяемые на рэйвах. Они не считают, что деньги им должны обязательно давать родители, согласны подработать, но там, где не нужно много трудиться, добывая себе на пропитание (например, в солидной, престижной фирме, за большие деньги). Рэйвы – один из дорогих стилей жизни. Рэйверы не видели никакого интереса в общественной жизни, становясь аутсайдерами, предпочитающими карьере развлечения. В Соединенных Штатах таких людей условно прозвали поколением Икс, потому что вместить новое поколение в какие-то теоретические рамки стало затруднительно. Впервые характеристику этому сорту молодежных сообществ дал Д. Коупланд в одноименном “Generatin-X” (откуда и пошло это название). В отечественной истории молодежных субкультур расцвет рэйва приходится чуть позже – с конца 90-х – начало 2000-х гг. Во многом это было подражанием Западу (как и в случаях со многими другими субкультурами). Подражанием описания их образа жизни в стиле Коупленда можно назвать книги С. Минаева «Духless», «The телки» и др.

Источником жизненных ориентиров рэйверов, как и многих других молодежных субкультур, стал музыкальный стиль (в стиле техно, клубная музыка). Другим удовольствием для рэйвера является экстези или другие наркотики, распространяемые в ночных клубах. Рэйверы, как правило, завсегдатаи ночных клубов, где главным выступает приятное времяпрепровождение, без особого смысла и идеологии. Их жизнь – сплошное развлечение. Развлечение не только дискотеки, наркотики, но и кинематограф, живопись, реже театр. Главным ориентиром и ценностью для них выступает тотальная, ничем не ограниченная свобода. Идеология рэйверов базируется на развлечениях и невмешательстве.

Стиль одежды рэйвера на Западе напоминает хиппи, только без длинных волос. Они любят яркие, цветастые синтетические одежды, крашеные волосы (часто экзотически окрашенные в квадраты, круги), особые серьги, феньки. В России рэйверы предпочитают смешение всех стилей и культ роскоши.

Многие рэйверы постепенно объединились с нью эйдж, некоторые переросли в киберпанк, кислотников. В России этот стиль жизни сейчас

очень распространен среди молодежи мегаполисов. Обычно рэйверов по-простому называют тусовщиками. По нашему мнению, эта субкультура символизирует деградацию идейного смысла молодежных движений и переход ее в мейнстрим, андеграунд в благополучном обществе становится спутником технического прогресса, роскоши и перерастает из бунтаря в нового буржуа. Политический и духовный протест, философия обновления, неподкупного чувства справедливости постепенно растворяется в гедонизме новой эпохи[1].

РЭПЕРЫ. Среди множества других субкультурных форм, основанных на музыкальных стилях, в России широкий размах получил рэп (англ. *rap* – легкий удар, стук). Манера исполнения (чтение текстов песен), внешний вид исполнителей, их действия идут в рэпе от уличной жизни подростков в негритянских кварталах Америки. На российской почве этот стиль носит подражательный характер и в последнее время все больше входит составной частью в субкультурное образование, получившее название «хип-хоп культура». Ее приоритеты, кроме рэпа: брейк-данс как форма танца и пластики тела, граффити как вид особого настенного рисунка, экстремальные виды спорта, стритбол (уличный баскетбол) и т.д. Она достаточно демократична, не теряет прямой связи с молодежью улицы, хотя очевидно, что ее идентичность поддерживается извне. В крупных городах довольно много молодежи в одежде, стилистически связанной с рэпом.

Внешний вид рэперов весьма заметный. Рэперы носят широкую, на несколько размеров больше одежду, предпочитают спортивно-городской свободный стиль. Из украшений носят значки и серьги. Волосы коротко стрижены. Многие рэперы не пьют спиртных напитков, даже пива, но предпочитают сильные наркотики. Рэперы не только те, кто слушает музыку в стиле рэп, но и люди, пишущие рэп, проникнутые его идеей. В основной массе рэперы неагрессивны, кроме тех, кто причисляет себя к течению Гангста[2].

Что касается гангста-рэпа и его поклонников, то их отличает выраженное агрессивное содержание текстов и поведение. Тексты в стиле гангста характеризуются жесткостью выражений, нецензурностью, темы также асоциальны, намеренно жестоки и призваны показать всю правду о жизни. Многие родоначальники и ценители этой музыки связаны с экстремистскими группами, в том числе борцов за права черных. В России

---

[1]См. Верная А. Субкультуры. URL: http://www.subcult.ru; Керви А. Молодежные субкультуры Великобритании и США с 40-х гг. и по наши дни //http://vookstock.narod.ru/ и др. Дата доступа: 13.02.2009.

[2] См. Верная А. Субкультуры. Рэперы. URL: http://www.subcult.ru. Дата доступа: 24.03.2009.

в 90-е гг. гангста был популярен среди гопников, бывших заключенных, любителей блатного стиля.

СКИНХЕДЫ (разг. *скины*) – название происходит от английского “skinheads” (*skin* – кожа, *head* – голова), подразумевающего «бритоголовые». История движения связана с тремя этапами, или волнами. Первая волна связана с зарождением движения. Скинхеды появились в конце 60-х гг. в Великобритании и были продолжением так называемой мод-культуры (см. подробнее Моды); от рудиз они позаимствовали музыку рэгги, ямайский жаргон. Тогда появились первые хард-моды (*hard-mod*), или скинхеды. По субботам они ходили на стадионы, чтобы поддержать свои команды. Смертоносная поддержка футбольных команд часто вела к потасовкам между противостоящими болельщиками, к легендарному британскому футбольному насилию. Так как представители хард-мода (*hard-mod*) часто участвовали в потасовках, они стали брить головы, чтобы в драке противник не мог воспользоваться захватом за волосы. Стоит отметить, что скинхеды не сразу отделились от модов, это происходило постепенно, и не все из мод называли себя скинхедами.

В начале 70-х гг. скинхеды набирали силу по сравнению с другими молодежными субкультурными движениями. Вторая волна скин-движения ознаменовалась ростом панк-рока в Великобритании. В 70-х гг. появляется военный стиль одежды у скинхедов. На других скинов сильно повлиял диско семидесятых: они «ставили» волосы, надевали вычурные штаны и ботинки в стиле 70-х гг. С формированием собственных музыкальных групп у скинхедов их политические идеи стали склоняться к борьбе правых и левых партий и даже аполитичности. Политически правые группы склонялись к отношениям с «Национальным фронтом» (неофашисты в Англии) и имели схожие с ним идеи. Левые группы ориентировались на борьбу рабочего класса, использовали коммунистическую политику. Аполитичные группы часто избегали обеих сторон, поскольку хотели сами выбирать свою субкультурную политику.

Группа “Skrewdriver” стала первой группой, заявившей о своих неонацистских взглядах в скинхед-культуре, проведя концерт под лозунгом «Рок против коммунизма». Симпатизировав «Национальному фронту», они приняли расистскую позицию и начали создавать правое крыло субкультуры скинхед-движения. С 1965 по 1968 г. в истории скинхедс происходит «инкубационный» период, но уже в середине 1968 г. они уже появляются тысячами, особенно обожая бесчинствовать на футбольных матчах. Стиль их был прямо противоположен хиппи. Вместо непротивления они взяли на щит культ насилия, «гася» хиппи, гомосексуалистов, попсу.

Скинхеды образца 1969 г., наоборот, оставались на антирасистских позициях, как и большинство скинов тех лет, увлекались регги и ска. Они

посещали «цветные» дискотеки, но все же называли черных *darkies*. Поддерживали идеалы рабочего класса и левых политиков. Англия еще помнила Вторую мировую войну, и поэтому для каждого патриотически настроенного гражданина считалось честью оставаться на позициях антирасизма.

К концу 70-х гг. «Национальный фронт» и «Британская национал-социалистическая партия» проникли в движение скинхедов. К тому времени скинхеды были уже сильным поколением. «Национальный фронт» решил, что скинхеды послужат прекрасным источником новых членов и повысят его репутацию и имидж. Молодежь вербовалась как уличные солдаты «Национального фронта». На “Donahuue' show” (популярное шоу в Англии) появился проект «Скинхед-расист». Это изменило скинхед-движение, которое все больше ассоциировалось с фашизмом. С другой стороны, многие молодые неонацисты, бывшие всегда вдалеке от рабочего класса и скинхед-культуры, стали называть себя «бритоголовыми». Именно так нацизм стал проникать в культуру скинхедов. Партии, подобно «Национальному фронту», создавали из скинхедов образ footsoldiers (штурмовиков).

В 80-е гг. никто не любил скинхедов за их агрессивность, общество считало их радикалами и хулиганами. Но никто не называл их расистами до интервью в популярном «Донахью-шоу».

В конце 80-х гг. разрасталось противостояние классических (традиционных) и нетрадиционных (неофашистских, анархистских и коммунистических) скинов. Третьей волной стали скинхеды середины 90-х гг. Тогда появился признак гражданской войны в скинхед-движении.

Сегодня существует несколько разновидностей скин-движения.

Традиционные скинхеды (*Traditional Skinheads*) возникли как реакция на появление прополитических ответвлений от первоначальной субкультуры. Своей целью ставят следование образу первых скинхедов, неофициальными лозунгами можно считать “Remember the Spirit of 69”, что означает их преданность традициям (аполитичность как одно из основополагающих составляющих этих традиций). Тесно связаны с музыкой регги и ска и современной музыкой Oi!.

S.H.A.R.P. (*Skinhead Against Racial Prejudices*), или скинхеды против расовых предрассудков, появились в Америке 1980-х гг. как противоположность ультраправым скинхедам, но без политической подоплеки. «Отряды мщения, справедливости и братства». В среде ультраправых часто приравниваются к R.A.S.H. из-за похожести до степени смешения аббревиатур. Существуют китайские, гавайские, японские движения из других стран, чья идеология схожа с SHARP-скинами. Они носили нашивки “S.H.A.R.P.” с троянской каской – тот самый оранжевый значок, который Trojan Records ставили на своих пластинках тридцать лет назад. Шарпы считают себя продолжателями

традиции скинхедов 1969 г. Ее основатель в Англии Руди Морено заявил: «Настоящие скинхеды не расисты. Без Ямайской культуры нас просто бы не было. Их культура смешалась с культурой британского рабочего класса, и именно благодаря этому синтезу мир увидел скинхедов».

R.A.S.H. (*Red & Anarchist Skinheads*) – красные и анархо-скинхеды, унаследовавшие от родного рабочего класса идеи социализма, коммунизма, анархизма. Прополитичное движение, основанное на субкультуре. «Скинхеды против нацизма и власти капитала», или “Red and Anarchist Skinheads”, появились независимо от шарпов через несколько лет после них. R.A.S.H. имеют левые убеждения, у них нет национальности, они против чистоты расы и поддерживают всех, кто нуждается в их поддержке. Само их название говорит о том, что это анархисты, они желают свободы действий для всех и каждого и стремятся устранить любое давление на людей.

НС-скинхеды (*Nazi skinheads*, или *National Socialist skinheads*) – скинхеды, придерживающиеся национал-социалистической идеологии, крайние националисты и / или расисты, ратующие за идею расового сепаратизма и превосходства белой расы (чаще всего под белой расой подразумевается то, что нацисты называли арийской расой). Существуют в виде андеграунда, являясь значительной частью большинства неонацистских движений. Кроме частичного повторения внешнего вида, не имеют ничего общего с традиционными скинхедами и другими направлениями скинхедов. Противники НС-скинхедов (антифашисты, антирасисты и т.д.) используют по отношению к ним наименование «бонхеды» (*boneheads* – костяные головы, тупоголовые).

В России мало популярны красные скины (коммунистические), ШАРП-скины, классические (традиционные) скины. Понятие «скинхед» в 99 % из 100 в России ассоциируется с неонацизмом и расизмом, хотя многие из представителей движения себя таковыми не считают.

У скинов есть враги и союзники. Наиболее дружеские отношения с байкерами. С металлистами и панками общение варьирует от умеренно мирного до легкой неприязни. Основные враги «бритоголовых» – рэперы и рэйверы. Одних ненавидят за подражание чуждой негритянской рэп-культуре, других – за унисекс, приверженность синтетическим наркотикам и денежный достаток. На политическое взаимодействие с различными партиями и движениями скинхеды идут неохотно, а их степень толерантности может колебаться от экстремизма до пацифизма[1].

STRAIGHT EDGE. Словосочетание “straight edge” (состоящее из *straight* – прямой и *edge* – грань, линия) можно дословно перевести как «прямая линия», но в разговорном языке это выражение обозначает проверочную линейку или путь напрямик, по смыслу же означает

[1] См. Вершинин М. В. Современные молодежные субкультуры: скинхеды. URL: http://psyfactor.org/. Дата доступа: 26.04.2009.

приверженность к правильному образу жизни. Это означает, что, становясь стрейтэджером, человек проверяет прочность своих убеждений. Одним из символов движения *Straight Edge* стал крест (X). Первоначально при входе в клубы охранники ставили на руку несовершеннолетним крест трудносмывающейся краской. При наличии креста бармен не имел права наливать подростку спиртное. Стрейтэджеры стали татуировать крест на своих руках, чтобы показать, что они сознательно отказываются от спиртного и далее – символически – от всего, что может разрушить тело, душу или сознание.

Движение *Straight Edge* получило название от одноименной песни группы “Minor Threat”, и оно всегда было очень тесно связано с хардкор-панк музыкой. Straight Edge многие считают более философским ответвлением панк-культуры, движением или, скорее, образом жизни, характерными чертами которого являются полный отказ от наркотиков (включая легальные алкоголь и табак), разборчивость в половых связях, а также политические взгляды, свойственные всему панк-движению.

В целом его характерные черты состоят в следующем:

- отказ от наркотиков (в том числе от алкоголя, кофеина, табака, психоактивных веществ);
- здоровый образ жизни, занятия спортом;
- отрицание культа свободной любви и беспорядочных половых связей, критическое отношение к порно-индустрии (первоначально многие straight'еры 80-х гг. отказывались от секса вообще, сейчас таких людей единицы);
- верность однажды выбранному пути прямой линии своим идеалам;
- правдивость и честность по отношению к окружающим;
- постоянное расширение своего сознания (straightedge'р всегда стремится сделать как можно больше позитивного и постоянно пополняет свои знания разнообразной полезной информацией);
- антифашизм;
- вегетарианство (нежелание быть участником убийства, активное участие в защите прав животных; не является обязательным).

Straight Edge – субкультура, не предполагающая саморекламу или навязывание sXe-образа жизни окружающим, поэтому у сторонников движения нет каких-либо предпочтений в одежде, прическе и т.д. Единственное средство самоидентификации – использование креста (“X”) или аббревиатуры “sXe”, в частности внешними атрибутами этого движения являются:

- крест на тыльной стороне ладони – символ, появившийся в конце семидесятых, когда несовершеннолетним, приходившим в клубы на концерты, рисовали на руке крест, чтобы тем в баре не продавали спиртное. Такой же крест, но уже добровольно, рисовали себе приверженцы Straight Edge;

- три креста – символ трех «НЕ»: не пить, не курить, не вступать в беспорядочные половые связи;
- надпись DRUG FREE (свободен от наркотиков) или POISON FREE (свободен от яда), часто используемая на одежде.

С самого начала стрейтэдж-движение было неразрывно связано с хардкор музыкой, которая зародилась в США под влиянием панк-рока в самом начале 80-х гг.

После 1988 г. стрейтэдж-движение пошло на некоторый спад, который продлился недолго, ибо уже в начале 90-х гг. он вернулся на сцену, хотя уже в более радикальной интерпретации. Помимо таких традиционных стрейтэдж-призывов, как “Don’t smoke, don’t drink, don’t fuck”, затрагиваются и другие темы. И, прежде всего, уважение к невинной жизни, защита прав животных, защита природы. Мясоедство приравнивается к числу порочных привычек. Многие стрейтэджеры становятся вегетарианцами. Многие отказываются от потребления продукции животного происхождения (кожи, молочных продуктов и т.д.). Эти люди именуют себя веганами.

В начале 90-х гг. в среде Straight Edge стали распространяться идеи кришнаизма, и в США, а затем и в Европе, появилось целое течение sxe-хардкор команд, пропагандировавших идеи Общества сознания Кришны. Общество сознания Кришны оказывало заметное влияние на хардкор-сцену (особенно на нью-йорк-сцену) с середины 80-х гг.

В середине 90-х гг. произошло еще одно событие. Идеи Straight Edge были неожиданно совмещены с христианством. Это движение было сконцентрировано вокруг лейбла Tooth & Neil. Движение развивалось быстро, но столь же быстро оно пошло на спад.

Сегодня стрейтэджеров десятки тысяч по всему миру. Они принадлежат к разным народам, возрастным и социальным категориям, слушают разную музыку, работают и отдыхают по-разному. Они даже борются в рамках Straight Edge самыми разными методами, ибо каждый находит в нем свое, именно то, что наиболее подходит ему и точнее соответствует его запросам. Среди стрейтэйджеров есть сторонники различных методов борьбы за выживание человеческой цивилизации в современных экстремальных условиях надвигающейся глобальной катастрофы[1].

ТОЛКИЕНИСТЫ, или ТОЛКИНИСТЫ, – название происходит от фамилии всемирно известного автора, основателя литературного жанра фэнтези Джона Роналда Руэла Толкиена. Отожествляя себя с героями его книг, читатели-толкиенисты живут в реальной жизни, сочетая ее с миром

[1] Straight edge. URL: http://potok.nnov.ru/, http://www.sxe.ru, Сайт Неформальные движения молодежи: Денис «Коловрат» «Прямая линия. Straight edge skinhead» и др. Дата доступа: 25.11.2009.

фантазий автора, играя предложенные писателем, а отчасти уже додуманные ими самими роли. Толкиенисты вживаются в мир художественных произведений основателя фэнтези, воображая себя его жителями. Отсюда необычные модели поведения в обыденной жизни. Так, толкиенист, считающий себя эльфом, старается вести себя подобно тому, как, по его мнению, поступил бы настоящий эльф. Для осуществления замысла обычно лидеры движения выбирают место и время действия, а также приблизительный сценарий. Затем собираются участники действия, передавая информацию из уст в уста, а игроков насчитывается около нескольких сотен человек.

Некоторые толкинисты изучают языки своих героев эльфов (Синдарин или Квенья), людей (Адунаик) и орков, придуманные Толкиеном, создают костюмы и оружие. Другие толкиенисты считают, что мир, описанный в книгах Толкиена, в самом деле существовал, и ищут тому подтверждение или живут соответственно данному утверждению, зачастую помнят тот мир и верят, что имеют там воплощение, либо, наоборот, данное их воплощение лишь тень жившего там и что они не люди, а эльфы. Обычно это не мешает им четко осознавать, что на самом деле они люди, а это проявление так называемого мифологического мышления.

Важной частью толкиенистской субкультуры является написание литературных произведений и апокрифов по миру Средиземья, как прозаических, так и стихотворных (подробнее см. в статье Фанфики о Средиземье). Иногда эти апокрифы противоречат основным идеям Толкиена, входят с ними в полемику, отстаивая другую точку зрения.

Толкниенисты имеют высокую степень коммуникации между собой и ряд специализированных сайтов для общения и позиционирования своих идей[1]. В целом это движение уже вышло за рамки молодежного (к толкиенистам, как и к геймерам, ролевикам, относятся люди и старше 30-летнего возраста). Его сторонники в подавляющем большинстве – мирные, неаргессивные люди, даже в игровых сражениях чтящие кодекс чести. Их жизненная философия тяготеет к естественности жизни вне современного города, достижений технологии, они ценят традиционные ценности, важное место среди которых занимает коллективизм, принадлежность к своей группе.

ТЕДДИБОЙЗ (в переводе с англ. «сердитые парни») – одна из первых британских субкультур, своего рода аналог американских битников. Она появилась в лондонских рабочих кварталах в начале 50-х гг. Ее основой первоначально была не музыка, а стиль одежды. Теддиз предпочитали соединять классический эвардианский стиль с западным

[1] Хроники современного Средиземья. URL: http://jrrt-uz.narod.ru/Library/our.15.htm, http://www.tolkiensociety.org/, http://www.mavicanet.ru/lite/rus/18507.html. Дата доступа: 3.09.2009.

ковбойским. После появления в Британии рок-н-ролла теддиз перенимают стиль причесок в стиле рокабилли (чуб или кок) и становятся представителями культурной революции для традиционной Англии.

Будучи выходцами из низов, теддиз быстро включались в уличные проявления хулиганства (драки, погромы магазинов и пр.), они агрессивно относились к иммигрантам, и за ними надолго закрепилась слава уличных бандитов (впоследствии перенятая скинхедами)[1].

ФОЛКЕРЫ (от англ. *folk* – народный, этнический) – субкультура любителей музыки в стиле фолк и фолк-рок.

Фолкеры, или народники, были ровесниками битников, но, в отличие от них, почитали музыку сельского типа, авторское исполнение под гитару, идеализировали деревенскую жизнь, простоту и романтику.

В широком смысле к фолкерам можно отнести и ролевиков, и кельтоманов, и неохиппи, и реконструкторов. Всех их объединяет увлечение музыкальными традициями разных народов – от древних кельтов до современных перуанцев.

Для фолкеров характерно смешение фольклорных мотивов с образами, заимствованными из фэнтези-литературы и эзотерических традиций.

В гардеробе фолкеров часто присутствуют элементы народного костюма: вышивка, всевозможные шнуровки, отделка кружевом, украшения из дерева, бисера или металлов, стилизованных под старину, хайратники (налобные повязки) и т.д.[2].

Фолкеры преимущественно были выходцами из среднего класса, они создали свою идиллию сельской жизни, которую воспевали в своих песнях. С ними связана «рюкзачная» революция пятидесятых, они вдохновлялись романом «Уолден» Генри Дэвида Торо. Их отличали всеподавляющий оптимизм, вера в человеческий дух, что позволило народникам избежать угрюмого пессимизма и злой иронии «разбитых». Их оптимизм возрастал также и с ростом политической активности в стране. Если «разбитые» отвергали любую возможность участия в политической жизни, фолкеры были убеждены, что в стране можно добиться каких-либо радикальных изменений. Они любили яркие цвета, носили плисовые или вельветовые штаны, цветастые рубашки, что потом органично переняли хиппи. Именно с этих посиделок в фолк-клубах, куда начали приходить все больше и больше людей с цветами на блузах и рубахах, началось то, что вскоре будет названо поколением Вудстока, или поколением «цветов». Их приобщение к естественным цветам, кустарной вышивке являло собой

---

[1] Керви А. Молодежные субкультуры Великобритании и США с 40-х гг. и по наши дни. URL: http://vookstock.narod.ru. Дата доступа: 25.07.2009.

[2] Фолкеры. Субкультура. URL: http://gunk3.ln3.ru/index.php?cat=1194773622. Дата доступа: 3.06.2009.

сильный контраст с битническим футуристическим модернизмом, столь характерным для пятидесятых. Фолкеры искали свою форму протеста через слияние с природой, уход в коммуны к естественной простоте жизни[1].

ФУРРИ, иначе ферри (от англ. *furry*), – это субкультура, которая объединяет людей, интересующихся антропоморфными животными в изобразительном искусстве, анимации, художественной литературе и дизайне. Особенностью субкультуры является стремление ее представителей к воплощению образа антропоморфного животного в творчестве или в себе посредством идентификации с ним. Антропоморфными животными являются сказочные животные, то есть вымышленные существа, сочетающие в себе качества человека и животного, как во внешнем, так и в поведенческом плане. Иными словами, фурри – это персонификация животных, ведущих себя как люди.

Человеческими качествами наделяются в основном хищники – львы, гепарды, лисы, волки, а также грызуны. Эти звери покрыты мехом, поэтому в англоязычной части субкультуры их прозвали «пушистыми» (*furries*). Это слово привилось и определило название субкультуры.

Понятие субкультуры furry объединяет:

- поклонников анимационных фильмов или рассказов с участием антропоморфных животных. Например: мультфильм «Король лев» или цикл романов «Рэдволл» писателя Брайана Джейкса;
- художников, предпочитающих рисовать антропоморфных животных, то есть производителей фурри-арта;
- собственно фурри, то есть тех, кто отождествляет себя с антропоморфными животными.

Между фурри и двумя другими частями субкультуры – поклонниками и художниками – могут существовать противоречия. Так сложилось, что нередко представители разных частей субкультуры не признают друг друга.

Популяризация фурри, полагают, началась под влиянием диснеевских фильмов, особенно «Робин Гуда» – первого полнометражного анимационного фильма, где все главные роли исполнялись животными.

Значение слова «фурри» эволюционировало со временем во множество порой прямо противоположных определений, и теперь некоторые под ним подразумевают все – от разумных животных до людей, считающих себя фурриками в душе. Например, девушка-скунс, работающая вэб-дизайнером, Носорог, управляющий танком, Олень-легионер в древнеримской армии, Сова-историк, пережившая Французскую революцию и задокументировавшая ее, Кошка-наемник, состоявшая в Иностранном легионе.

---

[1] Керви А. Молодежные субкультуры Великобритании и США с 40-х гг. и по наши дни. URL: http://vookstock.narod.ru/. Дата доступа: 25.07.2009.

Каждый считающий себя фурри видит образ животного по-своему и может воплощать черты животного в зависимости от собственного восприятия. Представления о furry-идеале и критерии его определения непостоянны и могут меняться со временем. Многие отражают свой furry-идеал в персонажах произведений литературы, изобразительного искусства, а также в музыке. Это фан-арт – творчество последователей движения.

Число фурри в России исчисляется всего несколькими сотнями человек. Вместе с тем стало популярно еще одно похожее на фурри движение драконов.

Драконы, по некоторым оценкам, отдельная субкультура, имеющая более глубокую философскую идею и в меньшей степени связанную с мультипликацией. Люди-драконы убеждены, что в них по ошибке попала драконья душа, и они хранят ее в себе, веря в то, что в следующей жизни они родятся драконами. Их главное место сбора – интернет-портал *Dragon-nest* – Гнездо дракона. Там эта малочисленная культура развивается и пополняется все новыми «одраконенными» людьми. У них особый стиль поведения, кажется, что они выше людей. Атрибутикой не увлекаются, но, конечно, любят выводить образ дракона в своем творчестве: рисунки, стихи, проза. Драконы – их главный интерес и смысл жизни[1].

ФУТБОЛЬНЫЕ БОЛЕЛЬЩИКИ. Близкую к криминальным субкультурам группу составляют фанаты (фаны) футбольных команд. Сообщества футбольных фанатов – одна из наиболее распространенных форм субкультурной молодежной активности в современной России, имеющая давнее происхождение. Многие формы поддержки команд болельщиками сложились еще в 30-е гг. XX в., когда футбол был любительским в полном смысле слова и футболисты работали в среде своих болельщиков. Позже, по мере профессионализации футбола в России, возникла современная практика организованных выездов фанатов для поддержки команды на играх в других городах. Специфика этой субкультуры в том, что она требует от участников минимума усилий и не затрагивает глубоко образ жизни. Сама игра на футбольном поле вдохновляет болельщиков, но более значимы для них моменты общей эмоциональной разрядки, возможности «оторваться», проявлять свои чувства в полной мере (орать, буянить).

Порой их действия носят прямо криминальный характер. Но субкультурный смысл сообществ футбольных фанатов этим, разумеется, не исчерпывается. Молодые болельщики получают возможность в кругу своих сверстников моделировать свое поведение как групповое и в то же время не испытывающее давления основных социально-контрольных

[1] См. Верная А. Субкультуры. Фурри. URL: http://www.subcult.ru. Дата доступа: 13.04.2009.

инстанций (родители, школа и т.д.). Футбольные фанаты – сложное по организации сообщество. Выезды в другие города очень часто связаны с драками, нередко уже на вокзальной площади. Основное средство отличия фанатов – шарф («розетка», «роза»). Обычный шарф выдержан в цветах футбольной команды и может иметь различные надписи.

В рамках фановского движения сочетаются разные установки и стили жизни. Так, группа спартаковских болельщиков «Гладиаторы» руководствуется философией чистого образа жизни. Физически хорошо развитые ее участники избегают драк, но защищают «маленьких» – самую юную часть фанатов, новичков. Однако часть футбольных болельщиков настроена весьма агрессивно. Косвенная цель их визитов на стадион – столкновения с противниками. Ни один другой вид спорта не порождает такой волны хулиганства, доходящего до погромов и убийств болельщиков после матча, как футбол. Футбольные болельщики в этой борьбе становятся главными ударными силами, заряжая энергией остальных. Это становится серьезной угрозой для жителей городов и зрителей на стадионах и вызывает жесткие меры безопасности, применяемые в последние годы в различных странах мира. Футбольные матчи между представителями различных этносов могут спровоцировать и национальные конфликты на почве спортивной борьбы. Высокий накал страстей на стадионе способен выступить в роли разжигателя и более сложных форм противостояния. Так, в декабре 2010 г. в Москве выходцами из Кавказа был убит болельщик «Спартака» Е. Свиридов, что, как известно, повлекло за собой волну националистических и оппозиционных выступлений, показавших наличие скрытых проблем в данной сфере, вызванных мощными потоками внутренней миграции[1].

ХАКЕРЫ являются профессиональным сообществом, субкультурой специалистов и любителей в сфере программирования и взлома информационных систем.

По данным автора сайта, посвященного молодежным субкультурам, А. Верной, история хакеров связана с сообществом «Настоящих Программистов», которое появилось в начале 80-х гг. Культура «Настоящих Программистов» породила традицию, которая в конечном итоге эволюционировала в хакерскую культуру свободно распространяемого программного обеспечения.

Начало хакерской культуры обычно датируют 1961 г., когда Массачусетский технологический институт приобрел первый компьютер PDP-1. Комитет Signals and Power клуба Tech Model Railroad Club (TMRC) Массачусетского технологического института (MIT) создал

[1] См. Верная А. Субкультуры. Хакеры. URL: http://www.subcult.ru. Дата доступа: 14.03.2009.

инструментарий программирования, сленг и всю остальную сопутствующую культуру, которая до сих пор остается узнаваемой.

Термин «хакер» становится устойчивым в рамках компьютерной культуры MIT. Сообщество хакеров создавалось в стенах университетов, связанных единой сетью, и в первую очередь на факультетах компьютерных наук. Название «хакеры» объясняется по-разному, например, следующим образом. Применительно к информационным технологиям термин «хак» (*hack*) означал оригинальный ход в программировании или использовании программного обеспечения, в результате которого компьютер позволял осуществлять операции, ранее не предусмотренные или считавшиеся невозможными. Тех, кто мог осуществить данную задачу, стали называть хакерами, а пользователи, которые не могли овладеть даже предписанными действиями и не стремились к исследованию системы, получили название «ламеры» (от англ. *lamer* – неполноценный, убогий, калека). Хакерское движение 60-х гг. еще не носило деструктивного характера, а отражало тенденцию творческого новаторства, исследования пределов различных систем, их потенциальных возможностей. Экспериментирование не преследовало достижение корыстных целей или нанесение ущерба. Для сообщества хакеров этого периода, куда входили студенты и профессора крупнейших университетов и научно-исследовательских центров США, характерен дух взаимного сотрудничества, демократизм, собственный четко обоснованный этический кодекс.

Важнейшая особенность субкультуры хакеров на раннем этапе – представление о собственной избранности, элитарности. Многие из них оценивали себя как первопроходцев, создающих новое общество, основанное на ценностях глобального киберпространства.

В основе идеологических и этических требований хакеров первого периода (60-е гг.) лежали следующие принципы:

- свободный и неограниченный доступ к любой информации;
- полный демократизм (отрицание доверия к любым авторитетам), децентрализованность как абсолютное кредо;
- отрицание возможности использования критериев возраста, образования, национальной и расовой принадлежности, социального статуса, при оценке человека значимыми являются только результаты его деятельности;
- вера в гармонию, красоту, бескорыстность и неограниченные возможности нового мира;
- компьютер способен изменить жизнь к лучшему.

По мере развития IT-технологий, роста числа программистов субкультура начала активно формироваться и изменяться. В 1984 г. появились первые печатные издания. Начал выходить первый хакерский журнал «2600». Через год за ним последовало электронное издание

“Phrack”. Редактор «2600» подписывался Эммануэлем Гольдштейном (настоящее его имя – Эрик Корли). Этот псевдоним был позаимствован у главного героя романа Джорджа Оруэлла «1984». Оба издания публиковали советы будущим хакерам и фрикерам, а также освещали последние события хакерской жизни.

Хакерское движение начала и середины 80-х гг. перешло от новаторского исследования к несанкционированному вторжению в чужие системы, этому сопутствовало повышение агрессивности, использование знаний в целях протеста (против общества взрослых), удаление или изменение важных данных, распространение компьютерных вирусов и т.д. Конец 80-х гг. ознаменовался первой массовой вирусной атакой в мире и первым случаем кибершпионажа. Первый случай международного кибершпионажа был зарегистрирован в Западной Германии. Хакеры, имевшие непосредственное отношение к клубу “Chaos Computer Club”, были арестованы за проникновение в американские компьютерные системы и за продажу исходного кода операционных систем КГБ СССР.

В 1993 г. во время викторины, проводимой одной из радиостанций, хакер Кевин Паулсен и двое его друзей блокировали телефонную систему, пропуская через нее только свои звонки, и «выиграли» два автомобиля “Porsche”, путешествие и 20000 долларов. Паулсен, которого уже разыскивали за взлом систем телефонных компаний, был осужден за компьютерное и телефонное мошенничество на пять лет тюремного заключения. После освобождения в 1996 г. он работал независимым журналистом, освещая тему компьютерных преступлений.

Бурное развитие Интернета фактически началось с нового браузера “Netscape Navigator” (1994), появление которого заметно упростило доступ к информации, размещенной в Мировой сети. Хакеры очень быстро переместились в новую среду, перенеся свои конференции и программы со старых электронных досок BBS на новые интернет-сайты. После того как информация и простые в использовании инструментальные средства стали доступны каждому посетителю сети, хакерское сообщество начало меняться. Движение становится более массовым, и счет идет на десятки тысяч новообращенных приверженцев, желающих достичь совершенства в «хаке».

XXI век стал веком мощных хакерских атак. Хакеры взломали внутрикорпоративную сеть “Microsoft” и получили доступ к исходным кодам последних версий “Windows” и “Office”. Корпорация “Microsoft” оказалась в числе самых крупных жертв хакеров, наносящих удары по серверам доменных имен (DNS). Мощные вирусные атаки перегружали компьютерные сети континентов и стран. В Южной Корее после компьютерной вирусной эпидемии в течение 2–3 дней не работали банкоматы, аэропорты, Интернет и многое другое. Ущерб составил несколько миллиардов долларов.

Сегодня хакеры – достаточно мощное, но не единое сообщество, которое имеет своими отличиями от других слабую коммуникацию (часто это хакеры-одиночки), скрытый образ деятельности, однако, как и другие, склонное к эпатированию общества своими вызовами. К молодежным субкультурным движениям их позволяет отнести наличие общей идеи (профессиональной увлеченности), сленга, похожий образ жизни и стиль поведения, а также протестный тип философии, выраженный в борьбе с крупными корпорациями, власти капитала[1].

ХИКИКОМОРИ – особый феномен, связанный с увлечением молодежи виртуальным миром, в Японии получил название «хикикомори» или NEETов. NEETы и хикикомори принадлежат к молодому поколению, которое не желает или не способно приспособиться к ценностям старшего поколения. Эти люди находятся в неком культурном разломе, при этом неспособность выработать новую культурно-ценностную парадигму заставляет их просто уйти, исчезнуть из реальной жизни. Если раньше молодежь открыто протестовала против общества взрослых, то хикикомори предпочитают отказаться и от самой борьбы. Хикикомори – это молодые люди, не принимающие участие в социальной жизни, неработающие, часто даже не выходящие из дому. Они живут в мире своего дома и компьютера, погрузившись в виртуальные развлечения и виды общения. Увлечение анимэ для некоторых из них было своеобразным трамплином ухода в предпочитаемое виртуальное пространство. Для Японии этот феномен уже стал существенной проблемой, поскольку он охватил значительное число молодежи. Рост популяции NEETов (если предполагаемое количество было оценено как 480000 человек в сентябре 2002 г., то в сентябре 2003 г. было уже 520000) был встречен с беспокойством японскими политическими деятелями из-за потенциального воздействия, которое этот рост может оказать на японскую экономику. Другие исследования японского правительства, проведенные в 2002 г., дают цифру 850000 человек, подпадающих под классификацию NEETов, из которых 60 % находятся в возрасте от 25 до 34 лет.

Пример японских нитов – опасный симптом современной высокоразвитой техногенной цивилизации, утрачивающей свои традиционные и духовные основания, личностное общение, нравственные императивы взамен предельной свободы, плюрализма, искусственности, эскапизма.

ХИППИ, сами называвшие себя *freaks*, то есть чудаки, – одна из самых массовых и ярких субкультур 60-х гг., давшая источник развития многим последующим за ней в 70-е, 80-е, 90-е гг. Это субкультура оказала

[1] Вершинин М. Современные молодежные субкультуры: хакеры. URL: http://psyfactor.org/. Дата доступа: 12.04.2009.

влияние на взгляды и жизнь поколения 60–80-х гг., сама же она сформировалась под влиянием битников, психоделистов, фолкеров, серферов, позаимствовав у них большую часть своих позиций и принципов. У хиппи сложились своя философия, образ жизни, правила поведения, оригинальный стиль, синтезирующий стили и взгляды предшественников и ставших впоследствии визитной карточкой именно стиля хиппи.

Хиппи не были выходцами из низов, это была молодежь среднего класса, общества имевшего значительный достаток. В отличие от предшественников, хиппи, прежде всего, ориентировались не на музыку, ЛСД или стиль в одежде, главным для них был протест против цивилизации, олицетворявшей культ материальных благ (вещизм), респектабельность, технократичность, эгоцентризм, милитаризм и др. Хиппи стали одним из наиболее массовых движений, имевших множество проявлений, которые после заката «детей цветов» потом вновь разбежались в свои стороны.

Идеология хиппи заключается в утверждении того, что человек должен быть свободен, прежде всего, от общества и его условностей. Свобода эта может выражаться как внутренне, так и внешне: человек имеет право на свободу мировоззрения, вероисповедания, образа жизни, внешнего вида и, конечно, любви. Любовь является важнейшей ценностью для хиппи, позволяющей придти к пониманию единения людей.

Другой краеугольный камень идеологии хиппи – пацифизм. На фоне милитаризации общества (в период холодной войны и событий во Вьетнаме) хиппи призывали не отвечать на насилие насилием, протестовать против службы в армии.

Мировоззрение хиппи исходит из веры в высшую реальность, существующую наряду с обыденной, окружающей действительностью. Прийти к ней можно через изменение сознания посредством искусства, медитации или наркотических средств. Для хиппи важна естественность, которая выражается в желании не изменять того, что происходит само собой (например, не стричь волосы), не производить активных, целенаправленных действий, бездействовать, быть непритязательным в быту, уметь переносить невзгоды и лишения.

Последователи хиппи нередко увлекаются философией Востока, в основном индуизмом, буддизмом. Для значительной части членов общины важную роль играет обращение к йоге − в ней видят интенсивное средство подготовки сознания к новому опыту мирочувствия, освобождения душевной жизни от власти телесных нужд. А медитация рассматривается как один из самых действенных способов предотвращения душевных срывов.

Из музыкальных течений предпочитают мягкий рок, этническую музыку разных народов.

Внешний вид является визитной карточкой хиппи. Большинство последователей движения носят длинные распущенные волосы, обычно расчесывая их на пробор. Лоб и затылок охватывает тонкая повязка. Обычно присутствуют джинсы или джинсовая куртка, иногда балахон неопределенного цвета, на шее небольшая кожаная сумочка, украшенная бисером или вышивкой, на руках феньки (от англ. *thing* – вещь) – самодельные браслеты или бусы, чаще всего из бисера, дерева или кожи. Многие мужчины отпускают бороду, причины чего видят в следующем:

1) это более естественно, ближе к природе;

2) Иисус Христос носил длинные волосы и бороду, хиппи ему подражают;

3) длинные волосы позволяют лучше улавливать излучения космического разума, являясь своего рода антеннами.

В холодное время года хиппи живут в городе, ходят на «тусовки», а летом путешествуют автостопом, разбивают палаточные городки. Оптимальной формой жизни хиппи считают коммуны. В своем отношении к другим членам общины настоящие хиппи следуют моральным максимам: «занимайся своим делом», «ни к кому не лезь», «не суетись» (жаргонное «не тормошись»), «соучаствуй – делись с другим».

Феномен хиппи наиболее внимательно изучен исследователями, поскольку это движение в дальнейшем стало восприниматься как источник всех последующих. По мнению Жана Элюля, автора книги «От революции к бунту» (1972), движение хиппи, в отличие от всех прочих молодежных группировок и субкультур, представляет собой фундаментальное отрицание всех основ современного общества, причем они не только обладают собственной системой ценностей, но и создали новый образ жизни, соответствующий этим ценностям. Тем не менее живут они за счет общества, и этим определяются границы их возможностей и двойственность их ситуации. Современное индустриальное общество, отмечает Элюль, может позволить себе содержать этих бунтарей, но, полагает он, повзрослев, сами хиппи изменятся и так или иначе приспособятся к системе, поступят на работу и т.д., оставшись в лучшем случае чудаками. Рассматривая попытки создания коммун хиппи, Эллюль называет их Пирровыми победами, замечая, что такие коммуны в итоге либо распадаются, либо становятся объединениями мелких сельских производителей, также работающих на рынок, как и все остальные. Специфические же формы протеста и обретения свободы – употребление наркотиков и свободная любовь – чрезвычайно быстро приводят к истощению энергии, инертности, деградации и разрушению личности.

Известный американский психолог и специалист по молодежным субкультурам Кен Кенистон в своем сборнике статей «Молодежный раскол. Возникновение новой оппозиции» так обрисовывает общие черты субкультуры хиппи (статья «Молодежь, Перемены, Насилие»):

- текучесть, бесструктурность движения, отсутствие фиксированных целей. Центр тяжести для хиппи приходится на достижение прямых внутригрупповых коммуникаций. Главное – понять самим, что мы есть;
- идентификация через возрастную группу. Молодежь считает себя частью поколения, а не какой-либо организации. Авторитеты и герои не признаются;
- персонализация – основной упор делается на отношения «Я и Ты». Антиаскетизм, экспрессивность и сексуальная свобода;
- стремление к открытости, к постижению всех аспектов чувств, мотивов и фантазий. Национальные и расовые барьеры теряют свое прежнее значение;
- антитехницизм, направленный в первую очередь против обезличивания. Демонстративное нищенство, возможное только в обществе изобилия;
- стремление к созданию нового стиля жизни и новых типов организаций, которые способствовали бы развитию личностного начала;
- антиакадемизм, стремление придать знаниям непосредственный жизненный смысл;
- психологическое непротивление, квиетизм, лозунг хиппи – “Make Love Not War” («Занимайтесь любовью, а не войной»).

А. Керви, в свою очередь, анализирует историю английских хиппи. В Великобритании, несмотря на то что основной поток новой музыки шел именно оттуда, хиппи были малочисленны. Причинами исследователь называет следующее. Во-первых, английской молодежи не грозил Вьетнам – повод для широкой волны протеста отсутствовал. Во-вторых, английские молодежные субкультуры того времени никогда не вступали в открытую политическую конфронтацию. В-третьих, все известные молодежные субкультуры практически не имели отношения к среднему классу, достаточно немногочисленному, чтобы создать свою обособленную субкультуру, подобную американским битникам и хиппи – «движение снизу вверх». Английский андеграунд, пережив расцвет «Свингующего Лондона», частью ушел в мейнстрим, постепенно становясь официальной составляющей молодежной культуры – одним из товаров массового потребления, а другая экспериментировала с различными музыкальными стилями, скрещивая рок с джазом, фолком и классикой, в итоге получилось целое направление, известное под общим названием «прогрессивный рок»[1].

Молодежное движение хиппи оказалось своеобразным эталоном субкультуры, имеющей в основании своей философии идеи пацифизма. Толератность к любым формам мировоззрения и поведения здесь ограничивается только там, где начинается насилие над личностью, ее

[1] Керви А. Молодежные субкультуры Великобритании и США с 40-х гг. и по наши дни. URL: http://vookstock.narod.ru/. Дата доступа: 25.07.2009.

выбором, образом мыслей и поведения. Активный социально-ориентированный пацифизм ярко продемонстрировали американские хиппи времен войны во Вьетнаме, став образцом для подражания для своих последователей, часто более склонных к конформизму.

ЭМО. Термин «эмо» используется как сокращение от слова «эмоциональный». Эмо – название мировоззрения, стиля моды, возникших из увлечения музыкальным направлением emocore и переросших в молодежную субкультру, представители которой проповедуют жизнь, насыщенную эмоциями.

Представители субкультуры эмо сами называют себя эмо-кидами. Основой субкультуры является музыка, хотя впоследствии она перерастает больше в социальное движение. Музыкальное направление emocore возникло в 80-х гг. XX в. в Америке как одно из ответвлений тяжелого рока. Первые эмо, называемые истинные эмо, существующие и по сей день, – вегетарианцы, не пьют алкоголь, не курят сигареты, не принимают наркотики, выступают против суицида. Они одеваются в черное, розовое, клетчатое, некоторые придерживаются старого стиля в одежде. Слушают музыку только на виниловых пластинках или кассетных проигрывателях.

Музыку эмо предпочитают эмоционально окрашенную, с резкими переходами к высоким нотам, тексты песен эмо-групп обычно несут глубокий смысл, стараясь задеть за живое. Это в основном баллады о любви, боли и смерти. Участники эмо-групп сами пишут песни и музыку, также эмо пишут стихи, любят фотографировать – это еще один способ для них выплеснуть свои эмоции, чувства и переживания.

Стиль эмо в одежде очень яркий. Эмо предпочитают обтягивающие футболки со смешными детскими рисунками (Микки Маус, губка Боб), черные с названиями эмо-групп, с перекрещенными пистолетами (классическая надпись – bang-bang) или с разорванными в клочья сердцами на груди. На ногах кеды или вэнсы, на руках разноцветные браслеты, на шее крупные яркие бусы или белый жемчуг, позаимствованный у бабушки. Свитера с v-вырезом, пиджаки со значками, олимпийки времен СССР, жилет с ромбами, как у дедушки, длинные полосатые шарфы, проколотые язык, губы, уши, нос, переносица... Часто эмо-киды делают в ушах тоннели – большие дырки (в среднем 12–16 мм), в которые вставляют плаги (круглые сережки) или тоннели (бублики с дыркой внутри). Эмо-киды ходят с сумками через плечо или рюкзаками, на которые вешают много значков, мягкие игрушки, заплатки. Некоторые эмокиды носят квадратные очки с прозрачными стеклами в черной оправе и полосатые гетры на руках (наиболее распространенные черно-розовые), на ногтях черный лак. Эмо делают себе пирсинг, пытаясь этим показать, что они не боятся ни боли, ни смерти.

В Интернете на сайтах эмо-кидов можно найти следующие советы тем, кто решил стать эмо: «Не бойтесь показывать свои эмоции окружающим, но вы не должны быть как открытая книга. Эмо носят челки на бок, чтобы часть лица была видна – эта часть символизирует их открытость миру, другая часть лица, закрытая волосами, показывает, что у них есть часть души, которая составляет их внутренний мир, не доступная посторонним глазам, и никому не дозволено туда вторгаться. Чтобы стать одним из эмо, просто будьте открыты, не до конца, но более открытыми, чем другие люди. Большинство людей лишь приоткрывают свою душу, а ваша душа должна быть немного прикрыта, только самое важное вы не должны выплескивать. Ваш плюс – это ваша эмоциональность и способность чувствовать острее и глубже, чем окружающие. Эмо умеют сочувствовать, не просто говоря: "Сочувствую", а понимают и могут прочувствовать боль окружающих.

Вы можете предпочесть как стиль тру-эмо, так и стиль новых эмо, также вы можете остаться обычным человеком, носить привычные вам вещи, привычного вам стиля»[1].

Эмо обладают своей идеологией, настаивая на том, что она безобидная и исходит из равноправия людей на внутренний мир и форму самовыражения. Значительная их часть увлечена в большей степени внешним имиджем, другая стремится к развитию собственной философии в духе неоэкспрессионизма. В целом эмо являет пример миролюбивого сообщества, не стремящегося к насилию или борьбе с кем-либо. При этом идеология эмо может иметь и деструктивные последствия, поскольку повышенный эмоциональный стиль переживания, культивируемый ими, способен усиливать истеричные, суицидальные состояния, в которые порой впадают молодые люди. Конечно, значительная часть бурных эмоций просто демонстрируется, а не переживается эмо-кидами, а описания десятков способов эффектного ухода из жизни, размешенных в Интернете, не больше чем игра, призванная привлечь чье-то внимание. Но если, например, хиппи проповедовали безразличие к проблемам, уход от социальных конфликтов в сферу любви, музыки и наркотиков, то эмо предлагают полностью отдаться эмоциям, вплоть до суицида, точнее попыток к этому. Такой «героизм», демонстрируемый через шрамы на венах, конечно, небезопасен. С другой стороны, открытые эмоциональные реакции, принятые среди эмо, формируют особый тип поведения, при котором контроль чувств со стороны разума и воли должен быть минимальным. Отсутствие самоконтроля, управления чувствами – качества, которые, скорее, мешают, чем помогают человеку во взрослой жизни.

[1] Эмо. URL: http://mirsovetov.ru. Дата доступа: 3.05.2009.

ЯППИ (англ. *Yuppie, Young Urban Professional* – молодой городской профессионал) – молодежная субкультура, представители которой увлечены собственной успешной карьерой, модным имиджем, ведут общепринятый образ жизни человека современного западного общества. Яппи имеют высокооплачиваемую работу, в одежде предпочитают деловой стиль, следят за модой, посещают фитнес-центры. Следуя модным тенденциям, они отдают предпочтение японской кухне (из-за ее низкой калорийности), этно-музыке как идеальной, в их представлении, фоновой музыке. Основной критерий яппи – их успешность.

Считается, что первые яппи появились в конце 60-х гг. в Соединенных Штатах. Словом «яппи» (*yuppy*) называли респектабельных и перспективных менеджеров крупных фирм или имеющих собственное дело молодых людей. Эти энергичные предприниматели в скором времени стали самой влиятельной группировкой в деловой жизни Америки. Современный яппи живет по всему миру. Яппи – классический представитель общества потребления. Одна из основных целей яппи – к 30–35-ти годам сформировать капитал и прекратить активное участие в предпринимательской деятельности. Данная цель в значительной степени идеальная, поскольку один из ее стимулов – профессиональная состоятельность – зачастую не позволяет прекратить профессиональную деятельность.

Яппи многосторонен, у него всегда есть какое-нибудь хобби, например, коллекционирование современной живописи, зажигалок или пивных банок; он может увлекаться каким-нибудь экзотическим видом спорта вроде гольфа или пейнтбола, хотя на это у него никогда не хватает времени. Во всем и всегда яппи стремится обладать самым новым и лучшим, последние модели ноутбука, мобильного телефона, автомобиля, его атрибуты.

Уважающий себя яппи носит строгий костюм, шерстяной и очень дорогой, потому что его одежда – это его витрина. Настоящий яппи, кроме того, придерживается консервативных цветов, это касается и рубашек.

Как правило, живет яппи в дорогой квартире, обставленной эксклюзивной мебелью, обычно один, без семьи.

В сообществах яппи табуировано проявление зависти и ненависти, считаемое уделом лузеров. Также табуирована открытая агрессия. Сообщества выглядят дружелюбными и вежливыми. Практически все возможное недружелюбие в этих сообществах сводится к намекам, иногда грубым – на нищету и лузерство собеседника, особенно на основании наличия у него недостаточно дорогих или современных личных аксессуаров.

Для яппи нехарактерно хвастаться перенесенными ударами судьбы как достижениями. Удары судьбы и неприятности принято скрывать. Типичный яппи быстро эмоционально забывает удары судьбы, помня их

только на уровне разума и холодной логики. Длительная эмоциональная фиксация на таких ситуациях не их черта.

Внешними проявлениями мировоззрения яппи выступают цинизм, прагматизм и презрение по отношению к менее успешным людям (неудачникам – англ. *loser*), аполитичность. Самая любимая тема яппи – нехватка времени. Публично обсуждать свои болезни и вообще проблемы в кругу яппи не принято, условия игры требуют выглядеть бодрым, здоровым и энергичным. Яппи любят свою работу и делают ее с удовольствием.

Яппи – пример того, как молодежная субкультура адаптировалась к мейнстриму, общепринятому образу поведения, перестала быть андеграундом и трансформировалась из бунтаря в буржуа. Эволюцию молодежных движений этот феномен завершает как нельзя лучше, поскольку именно он свидетельствует о том, что уход из реальности и протест против общества потребления сегодня во многом завершился[1].

***

Большая часть молодежных субкультур XXI в. – порождение его процветающей (до мирового кризиса) экономики, многообразной индустрии развлечений. Политические партии и организации используют молодежный потенциал для обеспечения собственной социальной базы или как ударную силу, также включая молодых людей в борьбу за лучшее место под солнцем. Успешность, плюрализм (безпринципность), конформизм оказываются чертами героя нового времени, для которого война становится средством от скуки, а пацифизм – формой ухода от воинской обязанности. Однако современная молодежь – порождение не только общества потребления, но и эпохи свободы, которая раскрыла мощнейший потенциал творчества, обеспечила человека новыми знаниями, что оставляет надежду на дальнейшее развитие общечеловеческой цивилизации.

[1] Вишняков Д. Герой нашего времени – яппи. URL: http://vishnyakov.pp.ru/yappie.htm; Тарасов А. Хочешь стать яппи? Становись. Тебе же хуже. URL: http://saint-juste.narod.ru/yuppy.htm. Дата доступа: 23.07.2009.

Людмила Владимировна Баева

ФИЛОСОФИЯ МОЛОДЕЖНЫХ ДВИЖЕНИЙ: ОТ ПАЦИФИЗМА ДО ЭКСТРЕМИЗМА

Монография

Редактор *Н.В. Комстачева*
Компьютерная правка, верстка *А.Т. Мендбаевой*

Заказ № 2559. Тираж 500 экз. (первый завод 70 экз.).
Уч.-изд. л. 14,5. Усл.-печ. 13,5.

Издательский дом «Астраханский университет»
414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
Тел. (8512) 48-53-47 (отдел маркетинга), 48-53-45,
48-53-44, тел./факс (8512) 48-53-46
E-mail: asupress@yandex.ru